Константин Чит

ХИЛЛАУТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Информационное поле планеты Земля подверглось перепрограммированию, в следствие чего человечество обрело бессмертие. Мир изменился, и было абсолютно не принципиальным из-за чего и почему, а так же как это произошло. Сейчас являлось наиболее важным понять, что нужно сделать, чтобы не упустить подвернувшийся шанс, и изменить свою жизнь к лучшему.

- Чит Константин
  - ○

Чит Константин
Хиллаут

Откинувшись на спинку кресла, я с раздражением уставился на экран. Яркие краски спецэффектов от заклинаний и комбо ударов поблекли и выцвели. Мрачная надпись поперек дисплея гласила о смерти персонажа, чуть ниже и сбоку, шел обратный отсчет времени.

– Да чтоб вас всех! – не сумев до конца совладать с эмоциями, я позволил себе высказаться вслух.

Босс-моб, последней масс-атакой которого выбило все ХП из моего персонажа, продолжал возвышаться над соклановцами огромной тушей. Игроки активно выясняли, кому должны достаться выпадающие из данного моба кристаллы "трансформации", даже не заметив моей "гибели". Времени, отведенного игрой на прохождение данного квеста, оставалось почти десять минут и этого было более чем достаточно.

"-Опять я мимо", - мысль с примесью разочарования от собственной неуклюжести мелькнула и угасла.

Тикавший счетчик замер, отображая нули, но я не торопился подтверждать возрождение. Хоть дисплей и оставался посеревшим, это не мешало отслеживать силуэты мельтешащих теней. За несколько лет, что я играл в эту игру, даже контуров смазанных изображений было достаточно, чтобы понимать происходящее. Вновь заходить в игру не имело смысла, персонаж появился бы в точке, находящейся слишком далеко от нужной локации и я не успел бы к моменту выпадения лута.

"-До завтра", - отписался я в чат, дождавшись окончания катки.

На мое сообщение никто не отреагировал, игроки были заняты выяснением "кто виноват" в том что клан не успел завалить босс-моба. Подождав еще пару минут, я разлогинился и вышел из игры. Висящие на стене часы показывали начало четвертого.

Ткнув в кнопку питания системного блока, я с кряхтеньем привстал с кресла и, сделав пару шагов, рухнул на раскладной диван. Постельное белье было далеко не первой свежести, но я успокоил себя мыслью, что надетую на тело футболку ношу всего второй день. Провалиться в глубокий сон удалось мгновенно, за оставшиеся до подъема время, девятнадцатилетнее тело старалось успеть хоть немного выспаться.

– Ух ты еб! – на ощупь ткнув в экран смартфона, я выключил

будильник.

Танцевальная, раньше казавшаяся бодрой, сегодня мелодия доставляла поистине болезненные ощущения. Тело странно ломило во всех суставах, а голова буквально раскалывалась от тупой боли в затылке. Нечто подобное я уже испытывал в своей жизни, в тот раз мы пили паленую водку, мешая ее с теплым пивом. По какой причине сегодня я себя *так* чувствовал было не понятно. В дополнение ко всему казалось что веки слиплись и я плохо видел.

Протирание глаз кулаками не помогло, мне по прежнему что-то мешало смотреть и даже стало казаться, что перед лицом висят какие-то буквы. Приняв сидячее положение, я сглотнул вязкий комок слюны. Головокружение на несколько секунд поселилось в моем теле, но стоило мне опустить ноги на холодный линолеум, как все прошло. Сползя с дивана, я на ощупь побрел в ванну. Водопроводная вода утолила сухость во рту, вернув при этом четкость моему зрению.

"Внимание!

Информационное поле планеты Земля подверглось перепрограммированию. Внесенные изменения в законы мироздания повлияли на тела всех разумных существ и материю сущего.

Правила нового мира… разберётесь сами.

Кстати, в случае смерти, вы можете возродиться, и… у каждого теперь есть Выбор."

Решив еще раз умыть лицо холодной водой, я перечитал продолжавшую висеть перед глазами косноязычную надпись. Что *все* это значит, было трудно понять и, в дополнение ко всему, слово *Выбор*, в конце текста, отчего-то вызывало тревогу.

Спустя минуту первый сумбур в мыслях утих и я заметил едва видимый крестик в верхнем левом углу. Действуя скорее по наитию, чем осознанно, я мысленно ткнул в символ, после чего непонятный текст исчез, сменившись привычным для онлайн игр интерфейсом.

"-Доигрался, – первая мысль, пришедшая в голову, тут же была вытеснена другой, более актуальной: – надо в интернете посмотреть, если я такой не один, значит все нормально!"

Продолжая быть не до конца уверенным в реальности всего происходящего, а так же страдая от непонятного "болезненного" состояния организма, я включил компьютер и дождался загрузки операционной системы. Первые же новостные ленты подтвердили, что висевшая ранее перед моими глазами надпись, а теперь и иконки-символы интерфейса игры, не являются плодом разыгравшегося воображения.

Зафиксированные и подтвержденные множеством людей

факты изменений, произошедших на всей планете, аргументированно убеждали в реальности всего происходящего. Перейдя по ссылкам на видео, я принялся просматривать выложенные в сети ролики. Люди, еще вчера не обладавшие никакими способностями, после пробуждения сегодняшним утром, демонстрировали перед камерами друзей и знакомых необъяснимые никакими законами физики вещи. Сверх ловкость, супер сила, невероятная выносливость, ролики сменяли друг друга, доказывая существование невероятных возможностей человеческого тела.

Потратив почти час на просмотр всего подряд, я сообразил, что трачу время в пустую. Мир изменился и было абсолютно не принципиальным, из-за чего и почему, а так же *как* это произошло. Сейчас являлось наиболее важным понять, что нужно сделать, чтобы не упустить подвернувшийся "шанс" и изменить свою жизнь к лучшему.

Родившись в городе с населением в четверть миллиона, к сегодняшнему дню я успел закончить школу и поступить в институт. Отсутствие четких перспектив на будущее, а так же материальная поддержка от родителей, позволяли не сильно напрягаться с учебой и не загадывать далеко в будущее. Среди знакомых, как в жизни, так и в соцсетях, я ничем особым не выделялся. Даже в игре, на которую было потрачено несколько лет жизни, мой персонаж не добился каких-либо значительных успехов.

– Это мой шанс! – произнес я вслух, желая закрепить для самого-себя важность наступившего момента.

В тексте висевшего после пробуждения перед глазами заявления, возможность Возродиться после смерти вызывала наибольшие сомнения. Следовало разобраться с этим в первую очередь, так как если это действительно так, то все, вокруг чего ранее крутился социум нашего мира, теряло смысл. Если бессмертие существует, то правила и предосторожности из прежней жизни можно смело забыть. Только представив, что теперь можно делать все, что вздумается и ничего за *это* не будет, меня передернуло от очередной догадки.

"-Это же значит, не только я смогу беспредельничать, но и другие, – эйфория от первых мыслей о свободе, сменилась тревогой: – надо бы быть поосторожнее"

Введя соответствующий запрос в поисковой строке, я получил более двух тысяч ссылок на выложенное видео. Занявшийся за окном рассвет плавно перетекал в день. Я продолжал сидеть за экраном монитора, просматривая из сети все новые и новые ролики. Спустя еще пару часов, я наконец-то успокоился, поверив

в то, что бессмертие действительно доступно для всех владельцев интерфейса.

Моральный аспект, вдалбливаемый с детства на подсознательном уровне, о том что жизнь отнимать нельзя, рухнул под напором новых фактов. Задокументированные доказательства воскрешения убитых людей во множественном количестве выкладывались в сети с завидной регулярностью. Любопытным оказался факт полного исчезновения человеческого тела после смерти. На месте гибели оставались только вещи, позволяя забрать "убийце" все имеющиеся в карманах одежды ценности.

Большинство роликов сопровождалось закадровыми комментариями, прослушав которые, я уловил, что для обретения новых способностей требуется вкладывать свободные очки в характеристики тела. Люди, убивавшие других людей, комментировали в слух как свои намеренья, так и получаемые в личном интерфейсе сообщения. Чаще всего звучали слова о пазлах навыков и я заинтересовался, что это такое.

Введя очередной запрос, я перешел на страницу с максимальным количеством просмотров. Свежесозданный блог какого-то военного с Дальнего Востока, содержал в себе наименования более чем сорока пазлов навыков. Выложив в сеть список, он утверждал, что именно так они выглядят в его личном интерфейсе.

"Пазл навыка: Владение пистолетом 17/100"
"Пазл навыка: Снайпер 8/100"
"Пазл навыка: Критический урон 3/100"
"Пазл навыка: Владение ножом 2/100"
"Пазл навыка: Бег 1/100"
"Пазл навыка: Рукопашный бой 1/100"

Навыков с количеством пазлов 1 из 100, оказалось больше всего. Они тянулись длинным списком до нижнего края экрана, вызывая зависть и неясные мысли. На все просьбы-комментарии, дать более развернутое пояснения, какие и при каких обстоятельствах пазлы навыков были получены, военный довольно грубо троллил общественность.

"-Да и так понятно, – не понимая чужого интереса к очевидному, я продолжил поиск информации о навыках: – прирезал ножом, вот и пазл *Владение ножом*, попал в глаз, *Критический урон*"

Что именно дают собранные сто пазлов навыка информации найти не удалось. Вероятнее всего, на планете еще не было ни одного человека, который смог собрать за прошедшее часы все пазлы. Впрочем, если бы я сумел каким-либо образом это сделать,

то, вероятнее всего не стал бы об этом никому рассказывать.

Прояснив вопрос с пазлами, я занялся поиском информации о том, как получить свободные очки. Двадцатиминутный серфинг вывел меня на форум, где восторженная девчонка делилась со своими знакомыми информацией о том, что к ее дню рождения, наступившего сегодня, система начислила одно свободное очко в качестве подарка.

Переписывающиеся с ней подруги закономерно сомневались, но именинница приводила в доказательство слова полученного уведомления. Факт переписывания логов личного интерфейса не добавлял особой достоверности. Но, перечитав косноязычно составленный текст, я припомнил утреннее сообщение, и решил, что составителем сообщения вполне мог быть один и тот же человек.

"-Интересно, кто же смог перепрограммировать информационное поле планеты? – задал я сам себе витавший все это время в голове вопрос: – чего он добивался? И почему все так похоже на компьютерную игру?"

Других способов обретения свободных очков, я так и не нашел, несмотря на продолжительное время проведенное в сети. Устав от бесплодных поисков, я отстранился от компьютера и задумался. Если на каждый день рождения, система начисляла всего лишь по одному свободному очку, давая возможность прокачиваться даже самым закоренелым пацифистам, то стать "мега-нагибатором" в новом мире будет очень и очень непросто.

Развернув окно своего интерфейса, я пересчитал уже вложенные системой и остающиеся в свободном доступе к распределению очки. Сумма всех очков составляла шестнадцать, а мой возраст достиг девятнадцати лет. По логике вещей, их должно было бы быть на три очка больше и куда они делись, оставалось пока-что не ясным.

"-Надеюсь, что не только мне недодали свободных очков, – попытался я найти положительные моменты в сложившейся ситуации: – иначе старики, возраста так под девяносто, оказались бы самыми крутыми уже сегодня, вкинув все в силу или ловкость!"

Перейдя на детальную вкладку с информацией о себе, я в очередной раз убедился в общности с компьютерными играми, но при этом отметил и существенные отличия. Из отличий в первую очередь бросалось в глаза отсутствие уровня, вместо него фигурировал возраст 19 лет. Так же меня немного смущал статус Свободнорожденного.

"-Если есть Свободнорожденные, значит есть и не свободные", - сделал я самый логичный из напрашивающихся выводов.

Из геймерской тематики в интерфейсе присутствовали Сила, Ловкость, Интеллект и Мудрость. В каждой характеристике, по умолчанию, имелось по одному распределённому очку. Сравнив их значения с величинами показаний Здоровье, Мана и Выносливость, я легко установил линейные зависимости. Остававшиеся не распределенными, еще двенадцать свободных очков, "висели" в ожидании моего выбора. Решив считать, что свободные очки действительно выдаются только на ДР, я отложил распределение подсвеченных оранжевым цветом цифр на будущее.

"Кашкин Алексей Викторович
Возраст 19 (342/365)
Статус: Свободнорожденный
—---
Свободные очки: 12
Сила: 1
Ловкость: 1
Интеллект: 1
Мудрость: 1
—---
Дух: 78/100
Голод: 79/100
—---
Здоровье: 10/10
Мана: 10/10
Выносливость: 10/10"

Величина Голод не вызывала вопросов, а вот параметр Дух, что это и как его восполнять, оставался не ясным. Желая с этим разобраться, я ввел запрос на поиск по ключевому слову. За тридцать минут чтения по диагонали в сети чужих мысле-домыслов, я убедился, что я не единственный, кто не понимает, что это такое и как это использовать.

"-Только время зря потратил", - сворачивая экран, в раздражении скривился я.

Вернувшись к изучению личного интерфейса, я задумался, что делать дальше. В верхнем левом углу виднелись четыре шкалы, Здоровье, Мана, Выносливость и Голод. Посмотрев на них еще раз, я окончательно уверился в том, что тот, кто занимался перепрограммированием информационного поля планеты Земля, играл, очень много играл, в компьютерные игры.

Укоротившаяся почти на три четверти желтая полоса, а так же заурчавший живот, напомнили о том, что я так и не позавтракал. Переместившись на кухню, я открыл дверку холодильника и с раздражением посмотрел на полки,

заполненные замороженными полуфабрикатами. Взяв крайний брикет, я бросил его во внутренности стоящей рядом микроволновки, после чего ткнул кнопку "разогрев".

Мама, наведываясь каждые выходные, проверяла как я здесь самостоятельно живу и всегда пополняла внутренности холодильника. Помимо этого, она задавала сотню утомительных вопросов, выясняя как мои дела и все ли у меня хорошо. На ее риторический вопрос почему я опять спал на старом постельном белье и не постелил новое, ответ спустя полгода не требовался.

"-Достала уже этой заботой", - в который раз в раздражении покатал я желваками, вспомнив о родителях.

Пока микроволновка гудела и "вращала" замороженные котлеты с макаронами, я налили воды из под крана и поставил чайник. Громкий хлопок, проникший в квартиру через приоткрытую форточку, привлек мое внимание. Окно кухни выходило на детскую площадку и я подошел к подоконнику, отдернув штору.

Разглядеть худую фигуру, стоявшую под окнами, я не успел. Высокий, одетый в темную одежду, мужчина среагировал на движение занавески и резко повернулся к окнам моей квартиры.

– Бля! – только и успел сказать я, до того как прозвучал выстрел из вскинутой к плечу винтовки.

Вместо солнечных лучей и красок, разыгравшихся к середине дня, я оказался в пустоте и темноте. Интерфейс посерел, надпись о том что я умер, застилала взор.

"-Ну точно Реал РПГ", - поймал я себя в который раз на отдающей уже оскоминой мысли.

Две кнопки, вернее два символа, мерцающие под траурной надписью, предлагали сделать свой *Выбор*. Смысл символов был интуитивно понятен и я ткнул на приемлемый вариант.

"Свободное Возрождение"

Висевшие до этого перед глазами надписи стерлись, сменившись другими.

"Доступные точки Возрождения: не обнаружено.

Примерное время ожидания: 342 года 3 месяца 26 дней 8 часов 43 мин 59 сек"

Опешив вначале от порядка цифр, я еще больше занервничал, так как они не менялись. Решив не паниковать, я немного подождал, но так и не дождался смены цифр, даже секунд.

"-Наверное здесь время медленнее течет!" – успокоил я себя, припомнив сюжеты прочитанных в свое время книг о фантастике.

Дальнейшее ожидание ни к чему не привело, секундная "стрелка" даже не думала меняться. Зашарив глазами по обозримому пространству, я обнаружил знакомый серый крестик

отмены. Поспешно вжав его, я вновь оказался перед выбором из двух символов. Убедившись, что других вариантов просто нет, я мысленно нажал на второй значок.

"Ограниченное Возрождение"

После возрождения накладываются обязательства к исполнению Труда.

По достижению Цели, изменение статуса на Свободнорожденный"

Никаких обязательств брать на себя я не собирался, так что вновь нажав "отмену", я вернулся к выбору и ткнул в "свободное" возрождение. Таймер ожидания стал еще больше, вместо 342 лет, цифра сменилась на 344.

"-Нахер все, надо подождать", - намного эмоциональнее чем до этого, отреагировал я на столь внушительное увеличение времени ожидания.

Через какое-то время пришла мысль поспать, прошлой ночью я лег почти под утро "организму" явно требовался отдых. Череда снов, в которые я проваливался а потом просыпался, превратилась в бессчётный калейдоскоп. После неизвестно какого по счету пробуждения, я поймал себя на мысли, что не помню, что я здесь делаю, а так же кто я такой. Хоть мне и удалось *все*вспомнить в течении пяти минут, тенденция показалась настораживающей.

"-Ну его нафиг, так вот заснешь, а проснешься или нет, уже не узнаешь", - забеспокоился я.

В непонятном "ничто", где сейчас находилось мое сознание, никто не заботится о том, чтобы я пришел в себя. Моего тела здесь не было, так что даже если я не проснусь, никто не придет и не толкнет меня в плечо, прерывая затянувшийся сон. Отменив ожидание Свободного Возрождения, я вновь оказался перед выбором из двух символов. Зачем-то помедлив еще немного, я мысленно вздохнул, после чего вдавил кнопку Ограниченного возрождения.

"Выберете Труд.

Призовые характеристики будут изменены навсегда"

Упоминание о каком-то Призе слегка улучшило настроение, а развернувшийся передо мной список вакансий, по другому назвать данный листинг не поворачивался язык, поражал воображение. Уже уяснив, что *здесь* никто никого не торопит, я принялся неспешно прокручивать строчки, останавливаясь время от времени на понравившихся или непонятных вакансиях.

"Водитель маршрутки.

Цель: перевести 1 миллион пассажиров

Получаемый навык: картография

Призовые характеристики: Сила +1 Ловкость +2"

Улыбнувшись от того, что водиле маршрутки для работы требуется знания картографии, я свернул вакансию и продолжил изучать доступное к выбору.

"Дворник.

Цель: подмести 20 гектар территории

Получаемый навык: Владение древковым оружием

Призовые характеристики: Ловкость +3 Мудрость +2"

Эта вакансия показалось более интересной, так как навык имел явно боевую направленность. Впрочем, махать метлой я не собирался, так что свернув окно, продолжил ознакомление.

"Продавец.

Цель: продать товары на 50 миллионов рублей

Получаемый навык: красноречие

Призовые характеристики: Сила +3 Интеллект +1"

Навык красноречие меня не привлек, хотя от прибавки к Силе я бы не отказался. Свернув вакансию во общем-то не пыльной работенки, я продолжил поиск.

"Патолог-реаниматолог.

Цель: Воскресить 1 миллион человек

Получаемое заклинание: Воскрешение

Призовые характеристики: Мудрость +20"

Ткнув в эту вакансию только из-за того, что название показалось забавным, я конкретно подвис, перечитывая сопроводительную информацию. Синий бар маны в верхнем левом углу интерфейса косвенно подсказывал, что в изменившимся мире присутствует магия. И, столкнувшись с реальной возможностью стать магом, я резко возбудился и чуть было не дал свое согласие. Впрочем, благоразумие вовремя удержало меня от поспешного поступка и я свернул окно вакансии. Решение не торопиться было обусловлено желанием найти какое-нибудь боевое направление, где так же применяется магия. Продолжив поиск, я то и дело отвлекался на мысли о том, как я развернусь, став магом в нашем техногенном мире.

Через какое-то время в моей голове стала "зудеть" мысль, что пока я здесь "копаюсь", кто-нибудь другой возьмет вакансию Патолого-реаниматолога. Все дело было в том, что просмотрев более пары сотен предложений, я не встретил больше ни одного, имеющего награду в виде Заклинания.

"-Фиг с ним, берем реанимапатолога, или как там его"! – приняв решение, я поспешно начал крутить список назад и, с заметным трудом, все же нашел нужную вакансию.

Согласившись со всем, о чем спрашивала система, после моего изъявления желания стать "патолого-реаниматологом", я

наконец-то дождался обратного отсчета времени. Отсчет, начавшийся с пяти, быстро пошел на убыль и я замер в предвкушении чего-то необычного и интригующего.

К моему разочарованию, Возрождение произошло не совсем так, как я себе это представлял. Темнота, окружавшая ранее, стала сереть, после чего налилась красками и проявился объем. Вместе с ними пришел и запах, первый же вдох которого чуть не заставил меня вывернуться наизнанку. Совладать с рвотными позывами удалось с огромным трудом. Немалую заслугу в этом сыграл пустой желудок, блевать было попросту нечем. В итоге, все ограничилось рефлекторными сжатиями диафрагмы и скрюченным телом в попытке исторгнуть из себя хоть что-нибудь.

"Локация: морг, подвал здания Больницы

Мудрость +20 (добавлено)

Заклинание Воскрешение (получено)

Труд: 0/ 1.000.000"

Смахнув стоящее перед глазами сообщение, я внимательно огляделся. Подвальное помещение морга отдаленно напоминало виденное не раз и не два в художественных фильмах. Но, сидя дома на диване перед экраном телевизора, мне не разу не приходила мысль о том, что здесь воняет так, что все внутренности выворачиваются наизнанку.

Глянув на интерфейс, отображение которого проявлялось более яркими красками при сосредоточении внимания, я отметил значительно увеличившуюся длину синего бара, а так же символичный значок заклинания в слоте быстрого доступа.

"Мана от мудрости подросла? Ну, вроде логично," – слегка успокоился я, встретив очередное подтверждение схожести нового мира с компьютерными играми.

Раскрыв детальную информацию по заклинанию, я пробежал глазами по коротким строчкам.

"Заклинание Воскрешение

Описание: Воскрешает человека

Цель: труп человека

Мана: 300 ед.

Откат: 30 сек."

Перелистнув окно интерфейса, я перешел в закладку к характеристикам собственного тела. Не поверив увиденному, я закрыл окно, после чего вновь его открыл. К сожалению информация оставалась не изменой и я растерялся, не зная, что теперь делать. В строке свободных очков, где ранее фигурировала цифра двенадцать, стояла сиротливая тройка.

"Кашкин Алексей Викторович

Возраст 19 (344/365)

Статус: Ограниченное возрождение
—---
Свободные очки: 3
Сила: 1
Ловкость: 1
Интеллект: 1
Мудрость: 30
—---
Дух: 68/100
Голод: 72/100
—---
Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 300/300
—---
Заклинание: Воскрешение"

Еще раз внимательно пробежав глазами по строчкам и пересчитав цифры, до меня дошла фатальность произошедшего. Как и было обещано, после взятия обязательств по исполнению Труда *патолого-реаниматолога*, моя характеристика Мудрость была увеличена на 20 пунктов. Это подняло мой запас маны на 200 единиц, но этого оказалось не достаточно для активации заклинания. Судя по всему, система решила эту проблему самостоятельно, воспользовавшись моими свободными очками. Впрочем, возникшее перед глазами новое сообщение направило мысли в иное "русло".

"Внимание.
До исполнения обязательств по Труду осталась 1 минута.
Штраф: -500 труда"

Уже став привыкать к несколько корявому стилю изложения сообщений, я как-то сразу понял, что от меня требуется. Рефлексировать по поводу случившегося времени совсем не оставалось. Надо было срочно кого-нибудь возродить и я с некоторой неуверенностью посмотрел на трупы людей. Лежащие на цинковых столах, они были укрыты ветхими и застиранными простынями. Приподняв за краешек ближайшую простынь, я увидел бледно-синее тело молодой девушки. Некогда привлекательные формы вызвали очередной рвотный позыв. Отскочив на пару шагов, я постарался побыстрей продышаться.

Счетчик неумолимо истекал, шли последние тридцать секунд отведенного времени. Возрождать мертвую девушку первой я не захотел и отошел к другому столу. Как применять заклинание оставалось не ясным, так что я сделал то, что подсказывал

многолетний геймерский опыт. Ткнув мысленно на иконку быстрого доступа заклинания, я перевел свой взгляд на контуры мужчины, тело которого рельефно проступало под тканью. Ничего похожего на сработавшее заклинание не произошло, таймер продолжал вести неумолимый отсчет.

– Абра-кадабра! – отчаявшись, громко сказал я и, для верности, махнул рукой.

"Желаете привязать словесную команду к активации заклинания?"

"Желаете привязать жест к активации заклинания?"

Два системных сообщения появились одно за другим. Почти сразу сообразив, что надо делать, я торопливо смахнул их, отказавшись. Произнесенное слово было слишком длинным, а широкий взмах руки слишком широким. Надо было придумать что-то такое, что не привлекало бы ко мне постороннего внимания, а так же не обременяло мое тело. Опустив левую руку вниз и чуть согнув пальцы "лодочкой", я сделал двойной "клик" безымянным пальцем.

"Желаете привязать жест к активации заклинания?"

Поспешно подтвердив выбор, я буквально на последних секундах успел исполнить навязанный Труд. Никаких особых красивостей после этого не произошло. Треугольный символ заклинания, красовавшийся ранее в кнопке меню быстрого доступа, сменил свой цвет на серый, а тело, секунду назад мертвого человека, выгнулось дугой.

– Гх-гх, – лежавший на цинковом столе закашлялся.

Через какое-то время он сдернул простынь со своего лица и, приняв сидячее положение, принялся очумело озираться по сторонам. Заметив мою неподвижную фигуру, мужчина посмотрел вначале на мое лицо, после чего опустил глаза пониже и ухмыльнулся. Проследив за его взглядом, я осознал, что на моем теле нет никакой одежды.

– Некрофил? – осклабился он.

– Да пошел ты, – огрызнулся я, не ожидая вместо благодарности нарваться на грубость.

Мужик соскочил с цинкового стола и в два шага оказался рядом со мной. Удар правой в челюсть, а потом левой в поддых, вызвали во мне взрыв болезненных чувств. Ноги сами собой подкосились и я неловко упал, впрочем прикрыв голову и пах поджатыми коленями и согнутыми локтями.

"Внимание!

Получен урон: 4 ед."

Мужик пнул мое тело еще пару раз для острастки, после чего сплюнул и огляделся. Над одним из дверных проемов тускло

светилась табличка с надписью "выход". Не тратя больше на меня времени, он двинулся в ее направлении, подхватив с пола упавшую простынь. Дверь скрипнула, после чего я вновь остался один. Лежать на полу оказалось очень холодно, требовалось побыстрее встать и тоже убираться отсюда. Превозмогая тянущую боль во всем теле, я оперся рукой об пол, после чего сел, и, собравшись с остатками сил, поднялся.

"Внимание!

Вы находитесь под действием слабой ауры Холода

Урон 1 ед./мин."

Кафельная плитка, выстеленная на полу морга, мало-того что была холодной, так была еще и липкой. Только подумав об причине ее липкости, к моему горлу вновь подступила тошнота. Дернувшаяся диафрагма отразилась болезненными ощущениями по всему телу. Глянув на красный бар ХП, я обнаружил, что он замер на одном месте и не регенерирует. Судя по всему, урон от ауры Холода сводил "на нет" естественное восстановление здоровья.

"-Прочь, прочь от сюда," – я ринулся прочь из подвала.

Двухстворчатая дверь, через которую меньше минуты назад свободно прошел избивший меня мужик, оказалась закрыта. Системное уведомление, всплывшее перед глазами, проинформировало об ограничении моей свободы на ближайшие восемь часов. Раскрыв окно интерфейса, я нашел таймер, отсчитывающий "положенное" время, а так же прогресс Труда.

"Осталось: 7 часов 58 мин 21 сек"

"Труд: 1/1.000.000"

– Суки, – в сердцах высказался я.

Холод продолжал действовать, лишая возможности избавиться от "ломающей" все тело боли. Мне срочно нужна была одежда и я схватился за простынь, укрывавшую ближайший труп. Замотавшись по плечи, я уставился внутренним взором на бары ХП и маны.

"Внимание.

До исполнения обязательств по Труду осталась 1 минута.

Штраф: -500 труда"

Очередное уведомление системы напомнило о том, для чего я был здесь возрожден.

– Козлы! – в очередной раз высказал я свое отношение к происходящему, после чего решил не ждать отсчет таймера и воскресить очередной труп.

Однако, попытка активации не удалась. Заклинание уже откатилось, но количества маны оказалось недостаточно. Приглядевшись к процессу регенерации, я попытался оценить

скорость, с которой восполняется синяя полоска. Шкала была условной и малоинформативной, перейдя в интерфейс, я развернул окно с детальными данными. До истечения обратного отсчет оставалось 38 секунд, количество восстановившейся маны равнялось 245 единицам.

Произведя подсчет уже прошедшего времени и высчитав средний рейт восстановления маны, я облегченно выдохнул. Как бы не плоха была сложившаяся ситуация, но у меня еще оставался шанс успеть воскресить труп на последней секунде таймера. Изменить ситуацию я не мог, так что оставалось ждать и быть готовым активировать спелл. Ожидание не затянулось, совершив двойной клик на последней секунде безымянным пальцем, я сделал все вовремя.

Выгнувшись дугой, а потом прокашлявшись, моложавый парень принял сидячее положение. Оглядевшись, он довольно быстро пришел в себя и соскочил со стола упругим движением.

– Простынь верни, – произнес он, протянув свою руку.

Предложив ему проваливать, я добился лишь того, что вновь был избит. Ни уклониться, ни остаться на ногах от ударов кулаками в голову, не получалось. Мое тело, раньше служившее "верой и правдой", после всего случившегося, теперь вызывало разочарование и злость.

"-Надо было сразу все в ловкость вкладывать, – в который раз подумал я, сумев только с третьей попытки встать с пола: – и от выстрела сумел бы увернуться, и не оказался бы сейчас здесь!"

В результате пропущенных ударов, мои очки здоровья просели еще на 2 единицы. Глянув на синий бар маны, я понял, что в этот раз повторить применение заклинания в последний момент не выйдет. Простынь, из-за которой вышла вторая стычка, так и осталась на моем теле. Но это никак не изменило ситуацию с регенерацией ни ХП, ни Маны. Уже прошло 40 секунд, а синий бар не добрался даже до ста единиц.

"-Надо менять стиль общения, – я задумался об оптимальном поведении в сложившихся обстоятельствах: – и что-то решать с этим долбаным холодом!"

Впрочем, мысли не могли мне ничем помочь, требовалось предпринять немедленные действия. В помещение, посередине которого находились цинковые столы, выходило всего две двери. Одну из них, двухстворчатую, я уже пытался открыть. Оставалась еще одна, ведущая в какую-то подсобку. Створка двери оказалась лишь притворена, заглянув внутрь, я увидел пошарпанный стол, стул и одностворчатый шкаф. Распахнув его и заглянув, я кривовато улыбнулся.

Бледно голубого цвета, одежда была не новая и порядком

засаленная. Придирчиво оглядев шмотки со всех сторон при в свете тусклой лампочки, я с трудом переборол в себе чувство брезгливости и принялся одеваться. Видавший виды костюм медбрата, рубашка с подкатанными рукавами, свободного покроя штаны и безразмерные ботинки. Шапочка, которую я до последнего не хотел одевать, теперь гордо восседала на моей голове.

"Сет: Медбрат

Ловкость +2

Защита от Холода +2"

Не подозревая в начале о столь чудесных свойствах одежды, я проникся даруемыми свойствами. Теперь, если дело дойдет до конфликта с возрожденным человеком, я буду не столь неуклюж. Более того, наносимый холодом урон, полностью исчез, позволяя красному бару здоровья поспешно восстанавливаться. Синий бар так же ускорил свое восстановление, но это не спасло меня от получения системного сообщения.

"Внимание.

Не исполнение обязательств по Труду.

Штраф: -500 труда"

Труд: -498/ 1.000.000"

Скривившись от невезения, я уставился на отрицательное число, и неожиданно получил дополнительную "справку".

"Внимание.

При систематическом неисполнении обязательств по Труду, величина штрафа увеличивается.

При достижении Долгом величины взятого Обязательства, ваше существование будет принудительно прервано"

"-Это что же такое-то а?! – с трудом осмыслив корявую фразу, забеспокоился я: – если минус достигнет цифры в один миллион, то я окончательно умру?!"

Обдумав полученную информацию, я приуныл. Исходя из имеющихся данных об устройстве нового мира, передо мной вырисовывалась безрадостная картина. Получалось, что те, кто согласился на Ограниченное возрождение, будут теперь вынуждены работать, даже вопреки своей воли. Так как штрафом за уклонение от взятых на себя обязательств, являлась смерть. Смерть окончательная, без каких-либо отсрочек и вторых шансов.

Мерцающий в правом нижнем углу таймер отсчитывал время до следующего возрождения. Заклинание откатилось, но я из вредности дождался последних секунд и только после этого активировал спелл. Очередной труп выгнулся дугой, точно-так же как и предыдущие тела. Пожилая женщина, довольно грузная и обрюзгшая, придя в себя и обнаружив что на ней нет никакой

одежды, не растерялась и обмоталась съехавшей во время возрождения простыню.

– Где я? Ты кто? – град вопросов визгливым едва не спровоцировал резкий ответ" с моей стороны.

Сдержавшись, я кое-как отделался общими фразами. Указав на двухстворчатую дверь, я пообещал, что как только она туда выйдет, то получит ответы на все свои вопросы. Дождавшись ухода, я подождал минуту, после чего вновь попытался выйти через двухстворчатые двери.

"Осталось: 7 часов 53 мин 16 сек"

"Труд: -497/1.000.000"

Дверь не поддавалась ни на какие усилия, а красноречиво висевшая перед глазами надпись, намекала, что я не смогу выйти, пока не истекёт время рабочей повинности. Вновь глянув на таймер, отсчитывающий минуты и секунды до следующего возрождения, я признался самому себе в неспособности изменить сложившуюся ситуацию. Подтвердить или опровергнуть данные по поводу окончательной смерти, было некому и мне ничего не оставалось, как вынуждено пойти на поводу у системы. Цифры на таймере почти истекли я оживил очередной труп.

"-Два раза пошевелить пальцем, что может быть проще!?" – попытка найти положительные моменты в своем положении, не сильно улучшила мое настроение.

Впрочем, заставив себя работать, я постепенно втянулся в навязанный ритм. Параллельно с делом, я пробовал выработать шаблоны бесконфликтного общения. Стараясь по внешнему виду определить тип возвращаемого к жизни человека, я по-разному себя вел, набирая своеобразную статистику.

Нескольких минут между возрождениями вполне хватало на продумывание следующего диалога. Однако, через три часа, я полностью разочаровался в своей затее. Почти все разговоры шли не по "сценарию" и четверть случаев заканчивалась оскорблениями с рукоприкладством.

– Нервный какой, – после того, как за очередным возрожденным закрылась дверь, я высказался вслух, выплескивая свое раздражение: – меня тоже убили, и что теперь, на всех кидаться что ли?

В конце концов я передумал разговаривать и стал сводить диалоги к минимуму, нагло заверяя, что на все вопросы возрожденные получат ответы выйдя из подвального помещения морга. Люди доверчиво принимали ложь на веру и поспешно устремлялись на выход через двухстворчатые двери.

– Не прощай, а до свидания, – пробубнил я в спину очередной тетке.

Еще через час на смену моему раздражению и злости, пришло чувство зависти. Вставая с цинковых столов, закутываясь в простыни и двигаясь на выход, люди шли туда, где кипела жизнь и били "фонтанами" события и приключения.

Осознав, что сидя здесь, я безвозвратно утрачиваю возможности, которые априори существуют только для "самых первых в игре", мое настроение скатилось в пучину апатии. Я не видел выхода из сложившейся ситуации, и это угнетало особенно сильно. Одолеваемый желанием как можно быстрее покинуть морг, я все чаще и чаще посматривал на восьмичасовой таймер "рабочего дня". Словно в насмешку, цифры интерфейса едва сменяли свои значения, время тянулось чудовищно медленно.

В дополнение к апатии, у меня появилось неприятное ощущение слабости из-за голода. Желтый бар сократился до одной десятой и стал более ярким. Раскрыв меню параметров тела, я не обнаружил никаких дебафов к характеристикам, что, хоть и временно, меня слегка успокоило.

"-Наверняка статы порежет, когда Голод в ноль скатится", - тем не менее пессимистично додумал я.

Возрождения людей повторялись из раза в раз, и на смену апатии пришло желание себя развлечь. Вариант завязать простынь узлом вокруг головы или ног трупа, показался отличной идеей. Или прикол, спрятать простынь, оставляя молодых девчонок без возможности прикрыть наготу, так же улучшил мое настроение.

Впрочем, мысленное веселье длилось не долго. Развернув интерфейс, я взглянул на прогресс выполненного Труда. За все то время, что я находился в морге, успело возродиться всего сто двадцать человек. На фоне цифры Долга в один миллион с лишним, достигнутый за пять часов результат, мягко говоря, не внушал. Усомнившись в исправности системы, я произвел несложные математические вычисления. Оказалось, что действительно, если использовать заклинание один раз в две минуты, то за пять часов набегало всего сто двадцать Воскрешений.

Посчитав после этого, сколько потребуется времени, для отработки всего Долга, мне реально поплохело. Работая по восемь часов в день и возрождая один труп раз в две минуты, мне потребуется двенадцать лет, чтобы вновь обрести свободу.

– Во я попал, – апатия навалилась на меня с новой силой.

Мысль о суициде пришла в голову и прочно там засела. Оказаться вновь убитым и получить право нового выбора Труда, или попробовать сменить способ возрождения на Свободный, стало идеей "фикс". Ударившись со всей силы головой об острый

край стоящего рядом стола, я не нанес себе даже единицы ХП урона. Впрочем, новый мир заметил мои усилия и наградил сильнейшей болью в голове и шейном отделе.

"-Значит самоубийство запрещено, – сделал я очевидный вывод: – остается выбрать неадеквата, нахамить, плюнуть в рожу, и он меня и прикончит!"

Решившись, я окинул взглядом помещение, оценивая профили простыней. Один из трупов даже из далека казался крупнее остальных. Сдвинув ткань, я убедился, что мужчина похож на того, кто мне нужен. Тело выглядел солидно, несколько татуировок, раскачанные мускулы, суровое лицо.

"-Отлично", - обрадовался я и принялся связывать его ноги сдернутой с его же тела простынкой.

Заклинание воскрешения сработало без осечек, выгнувшееся тело издало хриплое кашлянье, после чего татуированный попытался стать. Потеряв равновесие, он завалился набок и, нелепо раскинув руки, упал головой вниз. Хруст шейных позвонков прозвучал громко и звонко. Обмякнув, мгновением назад уже живой человек, вновь вернулся в мертвое состояние. Я, не ожидавший ничего подобного, замер на несколько секунд, после чего вновь применил на труп заклинание Воскрешения.

"Заклинание недоступно"

"Недостаточно маны"

Интерфейс разродился очевидными сообщениями. Выждав тридцать секунд на откат заклинания, а потом еще секунд двадцать, дожидаясь пока синий бар полностью заполнился, я повторно применил заклинание Возрождения.

"Внимание!

Вы воскресили убитого человека в течении 60 секунд

Получен пазл заклинания: Надгробие 1/100"

Прочитав полученное сообщение, я развернул свой интерфейс и полез в закладки, чтобы узнать, что же мне досталось. Оказалось, что заклинание "Надгробие" давало возможность возродиться на месте гибели. Хоть описание и было корявым, как и все уведомления от системы, я понял его смысл именно так.

Тем временем оживший мужчина оценил связанные простыней ноги, а так же положение своего тела, находящегося на полу. Все остальные трупы продолжали находиться на цинковых столах, намекая, что и он, когда-то, лежал так же. Обведя помещение внимательным взглядом, татуированный наткнулся на мою фигуру, единственную из живых и единственную, одетую в медицинскую одежду. Лицо его недобро ухмыльнулось и он начал неспешно распутывать узлы.

Чтение интерфейса никоим образом не мешало мне следить за встающим с пола мужчиной. Несмотря на полученное уведомление о получении одной из ста частей заклинания, я не собирался отказываться от своего суицидного плана. Тратить свою жизнь, просиживая годы в подвале морга, я не хотел и был готов идти до конца. Плюнув для верности в сторону мужика, я растянул свое лицо в глумливой ухмылке. Этого оказалось достаточно, чтобы татуированный в три шага оказался рядом со мной и ударил.

Я собирался для вида изобразить сопротивление и помахать кулаками, но как-то сразу же оказался на полу. Несмотря на стату одежды +2 к ловкости, уклониться от наносимых ударов мне никак не удавалось. Сжавшись в позу "эмбриона", я посматривал на красный бар в ожидании желаемой смерти. Татуированный пинал меня "от души", но только до того момента, пока ХП не замерло на последней единице.

– Это чтобы не шутил так больше! – многозначительно выговорил он, отстраняясь.

– Что!? Слабо замочить? Чмошник! – сообразив, что убивать меня не собираются, я постарался спровоцировать агрессию.

– Да пошел ты, *псих,* – сплюнув, он огляделся и направился в сторону двухстворчатой двери, имевшей над проемом тускло светящуюся надпись "выход".

Откинувшись на спину, я бессильно воззрился в потолок. Татуированный, имея все внешние атрибуты агрессивного мужчины, по своей сути он оказался офисным планктоном. Зацикленные на внешности, такие как он просиживали всю свою жизнь в офисах, накачивая мускулы в спортзалах и тренируя грозное выражение лица на безответных подчиненных.

– Лох! – выкрикнул я очередное мнение о нем, хоть это уже и не могло помочь.

Дверь скрипнула, выпуская из подвала "планктон". В наступившей тишине были слышны только гудящие трансформаторы люминесцентных ламп под потолком морга. Тишина, навалившаяся со всех сторон, позволила ни о чем не думать и я замер в неподвижности.

Благодаря одежде, аура Холода не действовала на мое тело и регенерация ХП быстро восстановила 10 ХП тела. Вместе со здоровьем вернулось хорошее самочувствие, боль исчезла, а полученные синяки и ссадины рассосались. Однако это не помогло обрести духовной целостности и не добавило новых целей, побуждающих к действиям.

"Внимание.

До исполнения обязательств по Труду осталась 10 секунд.

Штраф 2(ур): -1000 труда"

Чертыхнувшись, я резко сел, после чего так же резко активировал спелл, выбрав взглядом ближайший ко мне труп. Человек привычно выгнулся, после чего закашлялся и неловко поднялся с цинкового стола. Впрочем, на это я не обратил никакого внимания, озадаченный фактом увеличения штрафа.

"-Вот блин, величина штрафа оказывается прогрессирует! Интересно, геометрической или алгебраической прогрессии?" – метались мысли в моей голове.

Ответа на вопрос конечно же не было, а проверять на себе я не спешил. Возрожденный покинул морг, а я тем временем вернулся мыслями к неудавшемуся "суициду". Вывод напрашивался неутешительным и разочаровывающим. Среди тех, кто появлялся на цинковых столах, вероятнее всего были люди, погибшие одними из первых.

Шанс, что среди них попадется индивид, способный на убийство голыми руками, был очень маленьким. Нужные мне люди, вероятнее всего, сейчас занимались сбором пазлов от навыков и заклинаний. Надеяться на то, что они дали себя убить и позволили другим "прокачаться" за свой счет, казалось после встречи с "татуированным" немного наивным.

Сообразив, что все мои домыслы никак не влияют на текущую ситуацию, я задумался о том, что я еще могу сделать, чтобы стать Свободным.

– Может кастовать почаще? – озвучил я вслух первую из пришедших на ум идей.

Требуемые для каста 300 единиц регались довольно быстро. При 100 процентном значении здоровья, скорость восстановления равнялась 5 единицам маны в секунду. Это давало мне возможность кастовать спелл ежеминутно, сокращая почти в два раза срок вынужденного пребывания в морге.

"-А ведь еще можно работать не по восемь часов в день, а по двенадцать, – закралась крамольная мысль, но тут же была изгнана: – но только не сегодня!"

Дополнительно к новым размышлением добавилась предположение о том, что если убивать людей одним и тем же способом, то шанс получения одинаковых пазлов довольно высок. Это требовало проверки и я задумался, как *это* все "провернуть".

Воскрешение очередного тела произошло буднично. Кастанув, я даже не посмотрел на того, кого воскресил, занятый своими мыслями. Впрочем, ожившая тетка буквально потребовала от меня объяснений, хватая за рукав куртки и громко возмущаясь прямо в лицо.

Доведя ее до двухстворчатой двери, я буквально вытолкнул

ее тело наружу, пробубнив нечто успокаивающе-обнадеживающее. Возвращаясь назад, поймал себя на мысли, что не воспринимал женщину как личность и это наконец-то помогло преодолеть внутреннее сопротивление и решиться на следующий шаг.

"-Ну и что, что для этого придется убить сто человек? – убеждал я сам себя: – Я же их после смерти сразу же воскрешу!"

Легко повторить смерть воскрешаемого человека не удалось, как не удалось и поддерживать не конфликтное общение с вновь обретшими жизнь. Люди, возвращаясь к жизни со стянутыми простыню ногами, редко относились к этому положительно. Мужчины, те кто покрепче и побойчее, лезли в драку. Женщины чаще матерились, изредка норовя расцарапать лицо или пнуть по яйцам. Я как мог отбивался, злясь на ситуацию не меньше, чем воскрешенные люди.

"-Да подохни ты уже сука", - в сердцах выговорил я после очередной неудачи.

Спустя еще полчаса возни с подручными материалами, подстроенное убийство наконец-то сработало. Свесив голову мужского трупа с края кушетки, я воскресил его. Выгнувшись дугой, он еще больше сместился за край цинкового основания, после чего рухнул вниз. Подставленное снизу донышком кверху оцинкованное ведро помогло отклониться шее на неестественный угол. Долгожданный хруст шейных позвонков вызвал на моем лице довольную улыбку. Затащив умершее тело назад, на цинковый стол, я размотал простынь и придал трупу обычное положение. Едва дождавшись восстановления маны, я повторно применил спелл и не смог сдержать победной улыбки.

"Внимание!

Вы воскресили убитого человека в течении 60 секунд

Получен пазл заклинания: Надгробие 2/100"

Время, еще совсем недавно тянувшееся словно патока, теперь "таяло" прямо на глазах. Посматривая на восьми часовой таймер, я мысленно прикидывал, сколько еще пазлов успею получить за сегодня, прежде чем закончится рабочее время.

"Внимание!

Вы воскресили убитого человека в течении 60 секунд

Получен пазл заклинания: Надгробие 5/100"

Одновременно с этим, я получил второе сообщение.

"Внимание!

Обязательное время исполнения Труда истекло.

Труд: -239/ 1.000.000

Награда: 30 монет"

В нерешительности я покосился на двухстворчатую дверь, после чего перевел взгляд на лежащие на столах трупы людей.

Пазлы были "делом хорошим", но Голод был почти на "нуле", а еще хотелось сходить домой и переодеться. Подойдя к двухстворчатой двери, я слегка толкнул ее вперед. На этот раз выход оказался разблокирован и я беспрепятственно смог покинуть опостылевший подвал. Мрачная лестница вела на первый этаж, преодолев десяток ступеней, я прошел сквозь еще одни двери и оказался в тускло освещенном коридоре.

– Назовите свое имя и фамилию, – негромкий голос заставил вздрогнуть.

Резко повернувшись и зачем-то сжав кулаки, я увидел бледную девушку с темными кругами под глазами. Она сидела за обшарпанным столом, опираясь на него локтями. Одетая в поношенный грязно белый халат и смешную шапочку, девушка однозначно являлась работником больницы. Я продолжал стоять и молчать, не зная, что ей ответить. Не дождавшись ответа, девушка подняла уставший взгляд, после чего неожиданно приободрилась.

– Привет! – эмоционально выкрикнула она и буквально вскочила со своего места.

– Привет, – несколько опешив от напора, поздоровался я.

– Я Марина, – приветливо улыбаясь, она тут же поинтересовалась: – ты здесь работаешь? В больнице? А чем ты занимаешься?

– Возвращаю людей с того света, – без особого желания вдаваться в подробности буркнул я.

Простодушно порадовавшись, что ей такая работа не досталась, Марина поведала что выбрала Труд "медсестры", соблазнившись тем, что всегда хотела работать в больнице.

– На все здание всего пять человек, почти все бывшие мед работники, а ты чем раньше занимался? – и, не дожидаясь моего ответа, продолжила тараторить: – я здесь уже десять часов, а люди все идут и идут, почти час до конца смены остался, а что делать, когда время закончится?

– Я свою смену отработал, из морга больше никого не появится, – успокоил ее я.

– Фух, хорошо! – изобразив, что вытирает пот со лба, Марина улыбнулась: – а я думала, что одна работаю на всю больницу, ну, кроме столовой, а еще и ты оказывается. Но вот все остальные вообще ничего не делают, только слоняются из угла в угол!

– Болезней больше нет, как и смерти, – пожал я плечами: – вообще не понятно, зачем еще кто-то в больнице нужен.

– Болезней нет, но есть параметр Дух и он отвечает за связь с этим миром! – улыбка на лице Марины увяла, сменившись поджатыми губами: – видишь *как* я выгляжу? Это из-за того, что

Дух ниже двадцати пунктов. У меня аппендицит накануне удалили, так теперь даже шрама нет, как и трех четвертей единиц Духа.

– Это как так? – не понял я.

Эмоционально размахивая руками, девушка рассказала, что после согласия на Ограниченное возрождение и выбора Труда "медсестра", она была вынуждена подтвердить снижение параметра Дух до состояния своего тела.

– Я подумала, что ничего страшного, а с меня 50 единиц сняли, – к концу повествования в ее голосе появились плаксивые нотки.

– Пятьдесят единиц? – раскрыв интерфейс и обнаружив, что за первую смерть с меня сняли только десять пунктов, я поддержал возмущение девушки: – как-то многовато.

– А на полное восстановление требуется миллион монет, – скривилась она и добавила: – на втором этаже больницы теперь отделение Духа, я специально ходила, узнавала. Можно конечно и не полное восстановление, но там как на оптовом рынке, чем больше за раз единиц Духа восстанавливаешь, тем дешевле выходит за каждый пункт.

– Получается, что когда Дух станет равен нулю и денег не будет, человек умрет несмотря на бессмертие? – в новую информацию верилось с трудом.

– Нам с тобой смерть в ближайшее время не грозит, – улыбнулась Марина и присела на край стола: – только у Свободнорожденных за факт пережитой смерти система снимает единицы Духа!

– Ну, хоть что-то хорошее в статусе Ограниченного возрождения, – обдумав ее слова, я согласился с ее мнением, параллельно припомнив, как без следа заживали на мне синяки и ссадины, полученные в стычках с возрожденными людьми.

Поболтав еще немного, я узнал, что основной работой девушки являлось не записывание имен возрожденных в имеющийся на столе гросбух, а выдача комплектов одежды.

– Одежда со статами? – решил уточнить я, вспомнив "плюсы" от надетого на мне костюма.

– Нет, пустые, – она окинула взглядом одетые на мое тело вещи и уточнила: – а у тебя сет на что плюсы дает?

– Защита от Холода, плюс два, – не подумав проговорился я, после чего "прикусил язык" и замолчал.

– А у меня плюс один к Сытости, – сообщила девчонка и тут-же пожаловалась: – только это не особо помогает. Я ужас как есть хочу, а тут еще и запахи эти, с кухни. Вся еда за монеты теперь, а я экономить решила! Надо как можно быстрее Дух поднимать, а в

столовке только руками разводят и пожрать не дают!

В конце коридора распахнулась и захлопнулась дверь, впустив с улицы какого-то мужчину. Левой рукой он тащил огромную полосатую сумку, правая была отставлена в сторону, для противовеса. Махнув моей собеседнице свободной рукой, он скрылся в одним из имевшихся у коридора поворотов.

– Это коммивояжёр, – зачем-то пояснила Марина и добавила: – он сейчас обязательно вернется и начнет предлагать тебе продать ему проф-одежду, ну или купить какую-нибудь фигню, если у тебя конечно-же монеты есть!

На мой непонимающий взгляд, девушка пояснила, что этот "челнок" уже четвертый раз наведывается в больницу и достает всех, кто здесь работает с одним и тем же. По словам девушки, он был самым приставучим человеком, встреченный ею за всю ее жизнь. Мысленно прикинув возможные причины "энтузиазма" коммивояжёра, я решил, что мужчина вероятнее всего не хочет получить "штраф". Видимо, если он не будет пытаться хоть что-нибудь купить-продать, то ему начислят минус к Труду.

– Не повезло бедняге, – решив не вдаваться подробности, произнес я.

– Вот еще! – возмутилась Марина, имея свое мнение: – таким как он как раз повезло больше всех! Скупают по дешевке ценные вещи, пока никто ни в чем не разбирается, а потом перепродадут втридорога! У них то и монеты есть и ценность предметов системой определяется! Знаешь какие суммы на разнице можно сделать?!

Судя по всему, девушку с низким параметром Духа сейчас волновали только монеты и их количество. Желание Марины накопить миллион и восстановить параметр Духа, явно "читалось" меду строк. Но, мне тема способов быстрого обогащения была не интересна и я задумался о ценности надетого на мня сета.

В случае смерти или в результате элементарного грабежа, утрата комплекта "медбрат", могла существенно усложнить мое будущее. Продолжительное нахождение в помещении морга без одежды с защитой от холода, грозило невозможностью выполнять взятый на себя Труд.

– Марина, а ты мне одежду не выдашь, как если бы я был только что возрожденным? По дружбе? – улыбнувшись, попросил я: – что-то мне расхотелось по улице в своих шмотках ходить.

– На улицах сейчас неспокойно, – согласилась она, после чего сноровисто провела по моей фигуре ладонями: – подожди здесь, я сейчас принесу *твой* размер.

"-Не иначе как какой-то навык применила, – подумал я, проводив взглядом скрывшуюся в помещении подсобки спину

девушки: – что-нибудь типа *выкройка*, или *портной*"

Марина отсутствовала меньше минуты, так что мое разыгравшееся воображение не успело как следует поиздеваться над вариантами названий для ее навыка. Поблагодарив девушку и задумавшись, где бы переодеться, я решил спуститься вниз, назад в морг. Новый шмот сел как влитой, оставшиеся на руках бледно голубого цвета вещи надо было куда-нибудь положить. Одностворчатый шкаф, в котором изначально висел костюм "медбрата" попался на глаза и я решил проверить пришедшую на ум догадку.

"Желаете закрыть?

Длительность: 24 часа"

Уведомление от системы вызвало довольную улыбку. Положительно ответив на запрос системы, я направился к выходу из морга. Хитрый взгляд, которым проводила Марина мои перемещения, не смог вызывать чувства тревоги или беспокойства. Найдя функцию закрытия шкафа, я лишил посторонних людей возможности поступить нехорошо и украсть мои вещи.

– Счастливо оставаться! – не притормаживая у ее стола, сказал я походя.

– Давай-давай, – нейтральным тоном прозвучало мне вслед.

Стоило пройти с десяток шагов, как передо мной открылась дверь и из нее вышли два человека. Мужчина был одет в темно синий халат до колен, а его спутница щеголяла в таком-же наряде, как и у Марины. Молча кивнув, они прошли мимо и свернули к лестничному пролету на второй этаж. Запах еды, вырвавшийся в коридор в момент открытия и закрытия двери, повлиял на мои текущие планы.

"-Перекушу, заодно и к ценам приценюсь", - решил я.

В столовой находилось всего два человека. За одним из столов сидел коренастый мужчина, одетый в костюм "медбрата", но без головного убора. Еще одна женщина сидела за кассой, зорко обозревая обеденный зал. Обустройство столовой оказалась стандартным, блестящая нержавейкой раздача тянулась вдоль одной из стен, уставленная тарелками и стаканами.

"-Блин, такое впечатление, как будто ничего и не случилось", - невольно отметил я естественность обстановки.

– Без *монет* не обслуживаем, рубли не принимаем! – увидев, что я взял поднос и направился к раздаче, визгливая тетка из-за кассы подала свой голос.

– У меня есть! – недовольный оскорбительным тоном, огрызнулся я.

– Бизнес-ланч две монеты! – зачем-то решила добавить

кассирша.

– Ты ему еще чек выбей! – оторвавшись от своей еды, подал голос коренастый мужик.

Впрочем, заступничество постороннего человека никак не изменило ситуацию. Мое настроение было испорчено, а противная кассирша нет-нет да посматривала в мою сторону непритязательным взглядом. Назло ей, я решил не ограничиваться входящим в бизнес-ланч блюдами, добавив к тарелкам салат.

– Три монеты! – дождавшись, пока я подойду к кассе, визгливая тетка вновь открыла свой рот.

"Внимание! Три монеты. Оплатить?" – продублировала система.

Мысленно согласившись со списанием средств со счета, я подхватил поднос и направился к одному из пустующих столиков.

– Ишь, уже и рот раскрыть лень, *все* теперь в интерфейсах сидят! – раздались за спины визгливые слова: – Набрал-то, набрал, можно подумать его в морге полдня держали! И откуда только монеты берут?!

Переборов в себе желание обернуться и высказаться о том, с кем и где провел последние восемь часов, я все-таки донес свой поднос до выбранного столика и уселся на расшатанный стул. Обед был так себе, жиденький суп, салат из вялой зелени, рыхлая котлета, склизкие макароны и прогорклая подлива. Компот оказался налит в липкий стакан, после первого же глотка во рту появился привкус накипи.

"-Да, у мамы фабрикаты хоть и замороженные, но уж куда вкуснее", - невольно вспомнил я так и оставшийся не съеденным обед на кухне в своей квартире.

Воспоминание о доме потянуло за собой мысли об битком забитом продуктами холодильнике, так что я отодвинул тарелку с недоеденным вторым и поднялся из-за стола.

– Не советую, – кряжистый мужик, все еще сидел за своим столом, медленно потягивая компот из стакана.

– Что именно? – не понял я.

– Еда, лучше доесть, – буркнул он, после чего отвернулся, не желая более что-либо объяснять.

Глянув на желтый бар, я оценил его восполненность на тридцать процентов. Пол миски съеденного супа и вялое ковыряние в котлете добавили на удивление довольно много единиц к Сытости.

– Спасибо, – поблагодарил я коренастого и сел на прежнее место, решив последовать совету.

Каким бы мерзким не был вкус у еды, после окончания обеда

моя шкала Голода заполнилась до ста процентов. Оглядев зал, я вновь столкнулся с взглядом сидящей за кассой женщины. Тетка тут же скривила противную рожу, как если бы я ей был неприятен. Решив не обращать на нее внимание, я молча встал из-за стола и направился на выход. За спиной раздалось невнятное бормотание, после чего интерфейс порадовал новым сообщением.

"Внимание!

Получен 6 часовой баф +1 к Сытости"

Покидая столовку, я мысленно злорадствовал, сообразив, в какую ситуацию попала визгливая тетка. Судя по всему, ее Труд заключался в том, чтобы баффать клиентов столовой на Сытость. Противная и склочная, теперь она должна была каждый раз переступать через себя и делать "хорошо" всем посетителям.

На улице было по утреннему свело, часы показывали начало восьмого. Оглянувшись назад, я посмотрел на здание, в подвале какого провел последние восемь часов свое жизни. Областная больница, одна из трех в нашем городе, от нее до моей квартиры раньше ходил 14 автобус.

Вспомнив, что среди вакансий Труда, проскакивала должность водителя маршрутки, я подумал, что общественный транспорт наверное тоже должен работать. Несмотря на случившиеся изменения в мире, жизнь в городе продолжалась, электричество освещало, паровое отопление грело, гравитация притягивала к земле. Если бы не значки интерфейса по периметру зрения, можно было бы подумать, что ничего и не изменилось.

Размышляя об этом, я сделал вывод, что нормальное функционирование всех систем, для выживания социума, поддерживается принудительным образом. С одной стороны, я не мог не согласиться, что это правильно и хорошо. Но с другой стороны, став как и многие другие, винтиком огромного механизма, во мне кипело негодование и желание сбросить с себя навязанные обязательства.

"-Если еще раз сдохну, то ни за что больше не соглашусь на ограниченное возрождение!" – пообещал я сам себе.

Машин на дороге было очень мало, идущих по тротуарам людей не многим больше. К моему удивлению, все они были одеты в халаты или хлопчатобумажные куртки со штанами. Бледные оттенки всевозможных цветов тканей, намекали на небольшие плюсы к тому или иному параметру. В обычной одежде никто не ходил, что оставалось для мня непонятным. Ко всему прочему, пешеходы отчего-то прятали свои лица, отворачиваясь от меня и ускоряя шаг.

"-Странно, – подумал я: – чего это они?!"

Через пять минут ходьбы по тротуару, я все-таки встретил человека в нормальной одежде. Женщина, подстриженная на лысо, она гордо шла прямо по проезжей части, зорко посматривая по сторонам. Увидев меня, она кинулась вперед, доставая из кобуры пистолет.

– Ой бля, – только и смог сказать я.

Ноги при виде оружия отчего-то стали ватными, пока я соображал, бежать стало поздно. Впрочем, когда между нами осталось десять метров, лысая сбавила скорость и последние метры преодолела шагом. На ее лице, без косметики, виднелось сильное раздражение, она явно была чем-то недовольна.

– *Сапог?* – вопросительная интонация подразумевала вопрос.

– Нет, – ответил я, после чего, по наитию, добавил: – возродили по ограничению.

– На! – ударяя рукоятью пистолета, лицо лысой перекосила гримаса бешенства.

В глазах вспыхнули и потухли "звезды", острая боль пронзила все тело, от головы до ног. Ноги перестали держать и я упал на асфальт. Полученный удар пришелся в район левого виска, удивляясь, как вообще остался жив, я бросил взгляд на уровень ХП. Красного бар, в верхнем левом углу, истончился до двух единиц здоровья.

– За что? – сквозь испытываемую боль и проступившие слезы, я попытался искать "справедливости".

– Заткнись *сапог,* – огрызнулась она, присаживаясь на корточки.

– Сама ты сапог! – затуманенный болью разум плохо соображал.

– Заткнись и слушай меня сюда! Внимательно! – для большей внушительности она протянула левую руку вперед и намотала на кулак ворот моей одежды: – где этот урод, с которым ты обменялся одеждой?

– Я не…, - попытался произнести я, действительно не понимая, о чем она говорит.

– Заткнись! – ткнув левой рукой вперед, она буквально "макнула" мою голову в асфальт, после чего вновь подтянула к себе: – еще раз спрашиваю, где тот козел, которому ты отдал свою одежду?

Давая мне время очухаться и собраться с мыслями, женщина выжидательно смотрела в мое лицо. Боль, вызванная ударом в висок, постепенно сошла на нет. Здоровье восстановилось до пяти единиц, позволив собраться с силами. Зло посмотрев на лысую, я попытался вырваться.

– На! На! Тварь! – на мою попытку освободиться от ее захвата, она окончательно "слетела с катушек", начав бить меня головой об асфальт.

Каждое соприкосновение с тротуаром выбивало по единице жизни. Доводя красную полоску до минимума, лысая приостанавливалась и ждала, пока ХП восполнится до четырех единиц. После этого она вновь била меня головой об асфальт, за три удара возвращая красный бар к прежнему состоянию. Процесс избиения повторялся раз за разом, от постоянно накатывающих волн боли, я совсем перестал что-либо соображать и мечтал лишь о том, чтобы меня прикончили.

– Птх! – за звуком пистолетного выстрела последовали брызги крови и какие-то ошметки, попавшие на мое лицо.

Пока все внимание лысой было приковано к моей персоне, кто-то подобрался достаточно близко и всадил пулю в ее голову. Упав сверху, женское тело прижало меня к асфальту. Попытавшись ее спихнуть, я не смог сдвинуть его даже на пару сантиметров. Обнуленная в результате избиения шкала выносливости, сводила на нет все попытки применить силу.

"-Оказывается характеристика Сила, без Выносливости, мало что значит", - отметил я.

– Слав, что у тебя там? – послышался в отдалении мужской голос.

– Смотрю как *сапог* пытается из под трупа Рапунцеля вылезти, – совсем рядом со мной прозвучал второй голос: – прикинь, он ее даже с себя столкнуть не может!

– Обшмонал уже эту психопатку? – не обратив внимания на упоминание обо мне, второй голос раздался чуть ближе.

– Сейчас, тело пропадет, тогда и посмотрю, – ответил человек, отозвавшийся на имя Слав.

Немного восстановившиеся шкалы здоровья и выносливости даровали мне достаточно сил, чтобы спихнуть с себя тело лысой. Труп лысой женщины словно этого и ждал, развеявшись буквально через мгновение. Вместе с телом исчезла и кровь и ошметки, налипшие на мое лицо.

Стоявший в двух метрах от места "трагедии" неизвестный, повернулся к подошедшему "товарищу" и пожал протянутую в приветствии ладонь. После чего окинул взглядом окрестности и склонился к оставшейся после лысой одежде.

– Пистолет, неполная обойма, нож, – прокомментировал он, вставая с корточек.

– Слышь *сапог*, чего она от тебя хотела то? – опять использовав непонятное обращение, ухмыльнулся второй мужчина.

– Я свой *сет* одному мужику отдал, а он мне вот эти вещи оставил, – подергав за ворот, я поправил выкрученную ткань: – но лысая никак не хотела в это поверить, что я и в правду не знаю, куда тот мужик пошел!

За то немногое время, что у меня было, я успел обдумать и понять, что имела ввиду лысая, утверждая, что я кому-то отдал свои вещи. На мне была начальная одежда, которую выдавали только свободнорожденным. Каким-то образом женщина тем не менее поняла, что я возрожден по ограничению и допытывалась от меня "своей" правды.

– Не повезло тебе нарваться на Рапунцель, – посочувствовал мужик: – баба не в себе, хотя раньше у нее и сиськи побольше были, и волосы подлиннее..

– Ладно, пошли от сюда, – тронув за плечо разболтавшегося "товарища", сказал Слав.

– Извините, – сообразив, что они сейчас уйдут, я поторопился задать "гложущий" меня вопрос: – а почему я *сапог*?

– Станешь свободным, поймешь, – обронил второй и, резко подойдя ко мне в два шага, пнул в голову: – и не надевай больше чужие вещи.

Находясь до этого в сидячем положении, я упал на тротуар, опрокинутый на спину. От полученного удара красный бар уменьшился на три единицы, накатившая на тело боль вновь напомнила ощущения, испытываемые от недавнего избиения. Вспомнив об умершей, я наконец-то "поймал" мысль, которая все это время витала в голове.

Судя по всему, возможность регенерировать здоровье, привнесла в конфликты между людьми новые схемы взаимоотношений. Получалось, что теперь можно было бить и мучить жертву настолько долго, насколько хватало желания и интереса доминантной стороне. Оказавшемуся более "слабым", оставалось лишь ждать смерти, мечтая о ней, как об избавлении.

Стоило ХП восстановиться до пяти единиц, как боль снизилась до терпимого уровня, не затрудняющего движения. Приняв сидячее положение, я остался сидеть на тротуаре, дожидаясь полного восстановления. Те немногие люди, что до этого попадались на улице, куда-то пропали. Оглянувшись по сторонам, я увидел лишь удаляющиеся спины тех двух, один из которых убил лысую. Больше никого вокруг было не видно и не слышно.

– Попрятались суки, – злясь и параллельно с этим понимая, что и сам бы не стал вмешиваться в чужие разборки, и уж тем более помогать, выговорил я сквозь зубы.

Видневшаяся невдалеке остановка общественного транспорта

напомнила о том, каким способом я собирался добраться до дома. Встав, я двинулся вперед, обклеенная бумажной рекламой и загаженная временем, остановка имела пластиковый навес и скамейку для ожидания. Подъехавший через четверть часа автобус был самым обычным. Водитель сидел на своем месте, в пассажирском салоне находилось трое человек. Все они были одеты в "цветные" одежды, фасоном и качеством ткани подсказывая свое "происхождение".

– Свободнорожденный? – зачем-то уточнил водитель, обернувшись в мою сторону.

– Не, по ограничению, одежду обменял, – догадавшись, что его беспокоило, сказал я.

– Проезд одна монета, – кивнув на мои слова, водитель отвернулся и взялся за руль, начав движение.

Полученное одновременно со словами водилы уведомление интерфейса запросило мое согласие на списание "денежных средств". Подтвердив, я уселся на свободное кресло, краем глаза отметив расслабившихся пассажиров. До того, как я признался, что возрожден с Ограничением, люди вели себя настороженно.

"-Похоже не я один от этих свободных натерпелся", - пришел на ум логичный вывод.

Движение автобуса по городу позволило убедиться, что на всех улицах города пустынно. Не зная, что об этом думать, я переключился на планы о том, чем в первую очередь следует заняться, придя домой. Полная шкала сытости отодвинула на второй план желание перекусить. Главным сейчас являлась информация, и я намеревался плотно "посидеть" в сети, шерстя страницы интернета.

– Вот жопа! – буквально в последний момент мне удалось сдержаться и возмущенный вопль прозвучал сдавленным шипением сквозь зубы.

Хоть слова и вышли приглушенными, сидевший передо мной мужчина дернулся, опасливо покосившись. Я постарался придать своему лицу как можно более доброжелательное выражение, чем, кажется, еще больше заставил его нервничать. Впрочем, это было не важным. Проблема, о которой я сообразил только сейчас, заключалась в сложности с попаданием в собственную квартиру. Возродившись в морге абсолютно голым, я лишился всех своих вещей, в том числе и ключей от входной двери. Ища варианты, что теперь делать и где искать помощь, мысли о родителях сами собой пришли на ум.

"-Точно, у мамы же есть второй комплект! – сообразил я, после чего слегка пристыженно додумал: – и надо бы узнать, как у них с отцом дела, все ли в порядке…."

Проехав вперед пару кварталов, я дождался пока автобус свернет на Суздальский проспект. От остановки, на которой я вышел, до квартиры родителей было от силы десять минут пешком. По дороге через дворы к нужному дому, я не встретил вообще ни одного человека. Район, ранее считавшийся респектабельным и престижным, сегодня казался вымершим и обезлюдевшим.

Чем ближе я подходил к дому родителей, тем тревожнее становилось на моей душе. Думать о плохом я себе запрещал, повторяя как мантру слова "смерти нет, смерти нет". Не доходя до подъезда, я глянул на окна двухкомнатной квартиры. Стекла были целыми, в одном из них, на кухне, даже горел свет.

"-Ну вот, все у них нормально", - облегченно выдохнул я.

– Леша?! – результатом нажимания на кнопку дверного звонка стал потемневший дверной глазок и приглушенный дверью мамин голос.

– Это я! – подтвердив свою личность, я отчего-то улыбнулся.

Стоило переступить порог родительского дома, как меня прижали к груди, заливая слезами. Радость от того, что я нашелся, перемежались со сбивчивой информацией о том, что отец тоже объявился, но вернуться сможет только к обеду.

– Я уж и не знала, что думать, ты целую неделю к телефону не подходишь, а отец, как в тот день на работу ушел, так тоже пропал, на три дня, – все говорила и говорила мама, повторяясь: – он теперь на стройке работает, его прямо за углом нашего дома убили. Я и думать плохо не хотела, соседка его куртку нашла, обыскала карманы, там и паспорт его и кошелек, ничего не взяли!

"-Что значит неделю к телефону не подхожу? – не понял я и повернулся к телевизору, в верхнем правом углу экрана которого транслировалась и дата сегодняшняя и текущее время: – вот бля! Похоже я в *непонятно где* провел целых семь дней, не удивительно что после этого чуть сам себя не забыл!"

Думая о своем, я не мешал матери выговориться и выплакаться. Определенно ей нужно было снять стресс, в котором она пребывала последние дни. Произошедшее ее сильно подкосило и, обычно уверенную в себе, маму сейчас было трудно узнать. Вглядевшись в заплаканное и слегка припухшее лицо, я не сдержался и обнял ее, утешая.

Сколько мы так простояли в прихожей я не знаю, но, рано или поздно все заканчивается. Успокоившись, мама уже обычным голосом принялась выспрашивать, что со мной случилось и где я был. К моему удивлению, информацию о моей временной смерти она восприняла очень спокойно. А факт моего ограниченного возрождения ее, кажется, даже порадовал. Пройдя на кухню и

усадив меня за стол, мама принялась готовить завтрак, параллельно рассуждая о положительных аспектах принудительного труда.

– А что тут такого? – на мое возмущение по поводу ущемления прав людей, она возразила с явной убежденностью в голосе: – раньше тоже работали, только теперь будут делать все не абы как, а на совесть!

Насупившись, я решил не обострять обстановку и примолк. Мама только-только успокоилась и даже стала улыбаться. Мне как-то не хотелось ее вновь расстраивать, начиная отстаивать свою жизненную позицию и не соглашаясь с высказанным мнением.

"-Время рассудит, кто прав", - мысленно сказал я сам себе, понимая, что только действительно чего-то добившись, я перестану быть для своих родителей несмышленым ребенком и к моему мнению будут прислушиваться.

Накормив завтраком, который больше напоминал обед и ужин вместе взятые, мама отдала второй комплект ключей от моей квартиры. Уже собираясь встать из-за стола, я поймал ее взгляд и, неожиданно для самого себя, передумал уходить. Что именно "плескалось" в глубине ее глаз я так и не понял, но решение не оставлять маму одну, по крайней мере до тех пор, пока не вернется отец, прочно засело в моей голове и оставалось там незыблемым, не смотря на все доводы рассудка.

"-Ладно, успею еще в интернете посидеть", - успокаивал я сам себя, пройдя в гостиную и плюхнувшись на диван.

Рука привычным жестом нащупала пульт и я включил телевизор. Прощелкав по каналам, из пятидесяти я нашел только три, по котором еще шло вещание. Ни одного коммерческого или развлекательного канала не было. Оставив первый государственный, я приглушил звук, мама присела рядом, прижавшись к моему плечу.

– А у того, кто *это* придумал, все получилось, – неожиданно сказала она и, дождавшись, когда я с удивлением на нее посмотрю, пояснила: – переделать целый мир и не привести его к апокалипсису, это надо постараться.

– Я тоже не понимаю, как можно было сделать так, чтобы перед внутренним взором постоянно отображался интерфейс, а ведь еще где-то должен быть сервер, с которым происходит обмен данных, – решив, что именно об этом говорит ма, сказал я: – во было бы здорово найти это "хранилище" и переписать статусы своего тела!

– Не думаю что сервер, как ты его понимаешь, материально существует, – улыбнувшись и чмокнув меня в макушку, мама

погасила возмущение, готовое сорваться с моего языка: – если существует информационное поле планеты, в котором прописано *все*, как живые существа, так и невоодушевленные предметы, то и "программное обеспечение" должно функционировать именно в нем, а не стоять в железном шкафу какого-нибудь здания.

– При чем здесь невоодушевленные предметы? – не зная, что возразить, высказался я: – ведь изменились только люди, все остальное осталось по прежнему!

– А одежда, которую ты носишь? – взъерошив в очередной раз мои волосы, мама опустила руку, проведя ладонью по рукаву моей куртки: – насколько я поняла, эти вещи влияют на человеческие тела, при этом функционируют они явно не на принципах старого мира.

Надетый на меня комплект одежды не давал никаких плюсов, но оставшийся в шкафчике морга сет "медбрата", действительно усиливал характеристику ловкости и поднимал сопротивление к Холоду. Никаких проводов, батареек, или иных приборов, ни на одежде, ни в ткани, не было. Не имея очевидных доказательств не правоты матери, я задумался, как лучше ей возразить.

– И откуда ты *это* узнала? – наконец то нашелся я: – по "ящику" рассказали?

– И по "ящику" тоже, – как ни в чем не бывало кивнула она, после чего, взяв небольшую паузу, добавила: – я все свободные очки в интеллект распределила.

– И зачем? – действительно не поняв, удивился я.

– Вложившиеся в силу люди стали сильнее, в ловкость – ловчее, – как несмышленому принялась объяснять мама: – а мне всю жизнь хотелось быть умной, вот и сбылась моя мечта.

Взглянув еще раз на свою маму, я не мог не отметить ее цепкий взгляд и какое-то просветленное, без "печати" рассеянности, лицо. Раньше она была совсем не такой, задумавшись о том, как оказывается вложение свободных очков меняет человека, я закономерно подумал о себе.

– А тем, кто вложит все очки в мудрость? Какими станут такие люди? – постаравшись не выдать себя голосом, как можно беззаботнее поинтересовался я.

– Думаю, таких людей можно будет называть "широкой души человек" или "золотое сердце", - ничего не заметив, улыбнулась ма.

"-Быть добреньким?! Помогать всем?! Входить в чужое положение и всепрощать?! – мысленно скривился я, и, категорически не согласный с вариантом такого будущего, тут же нашел другой, импонирующий мне куда больше, психологический типаж личности: – тираны и деспоты ведь тоже

хотят всеобщего блага, так что я пойду другой дорогой, ведя человечество к процветанию и счастью через боль и кровь!"

Видимо промелькнувшие в моей голове мысли отразились каким-то образом на лице. Мама тут же повернулась ко мне, уставившись цепким взглядом. Наигранная улыбка, которую я изобразил по привычке прежних лет, на этот раз не сработала и мама стала еще задумчивее.

– Леша, ты ведь возродился по ограничению?! – и, зная ответ, продолжила: – а какой Труд выбрал? Чем ты теперь занимаешься?

Как бы мне не хотелось увильнуть от ответа, но, под ее "новым" взглядом, я не решился врать и рассказал все как есть. К моему удивлению, факт того, что родной сын матери в ближайшие годы будет вынужден проводить в морге по восемь часов в день, ни коим образом ее не расстроил. Наоборот, она улыбнулась и попросила описать, как все происходит.

– Значит ты сам выбираешь, кого возрождать, а кого нет? – уточнила она.

– Ну да, – не понимая пока, куда она клонит, согласился я.

– Это хорошо, – мама опять улыбнулась и пояснила: – рано или поздно, количество свободнорожденных станет "конечным". Все, кто захочет вольной жизни организуются в отряды и будут держатся вместе. Стычки между свободными неизбежны, так что без работы ты не останешься. А если есть работа, которая кому-то нужна, значит будут и люди, заинтересованные в том, как ты эту работу выполняешь!

– Думаешь у меня получится контролировать выбор кого возрождать а кого нет? – пару минут я пытался представить, как все это должно происходить в будущем, и вроде бы даже понял, к чему клонит мама.

– Если тебя попросят, возродишь, или наоборот, не возродишь, опять же, если попросят, – начав пояснять понятное ей, но не очень понятное мне, мамино лицо даже отдаленно не напомнило себя прежнюю.

Изменившаяся, она вызывала невольные мысли об "подмене", что конечно же было полным абсурдом. Хорошо помня прежнюю маму, добрую, заботливую, может иногда излишне назойливую, я с трудом удержался от ненужных и обидных слов. Вместо этого, я попытался понять и оправдать сделанный ею выбор при распределении всех свободных очков в интеллект. Если бы не *этот* поступок, ее характер наверняка остался бы прежним и сейчас я не испытывал бы дискомфорта от общения с собственной матерью.

Размышления об изменениях в характере мамы навели меня на мысль, что я тоже веду себя неестественно. Слушая, что

говорит мама, я не "отталкиваю" сказанное, хотя раньше всегда был уверен, что знаю и понимаю обо всем больше и лучше, чем она. Сегодняшний я отчего-то искал оправдания ее поведению, а так же сказанным словам и совершенным поступкам. Мне даже показалось, что теперь я стараюсь войти в ее положение и заранее готов со всем согласиться.

"-Что за хрень то твориться а?!" – мысленно возмутился я.

Оказавшись в столь непривычном, для себя прежнего, моральном состоянии, я откинулся на спинку дивана. Телевизор бубнил голосом диктора, какие-то невразумительные новости вещали про новообразования в службе МЧС и ФСБ.

Мысль о том, что "понять и простить" маму я пытаюсь не по своей воле, а в следствие чрезмерно раскаченной характеристики Мудрость, породила злость и придала новых сил. Впрочем, напомнив самому себе, что собирался нести "добро" при помощи тирании и деспотизма, я все-же постарался сдержаться и не злиться на самых близких мне людей.

Мама к этому времени перешла к озвучиванию собственнолично составленного "прогноза" о востребованности выбранного мной Труда. Изображая внимательного слушателя, я поддержал затронутую ею тему, так как провоцирование конфликта внутри семьи было признано ошибочным и не нужным.

– Точек возрождения в городе много, – дождавшись паузы в ее монологе, высказался я: – только при наличии монополии можно действительно рассчитывать хоть на какой-то контроль в сфере услуг по Возрождению. Во всех остальных случаях, как говориться, незаменимых людей нет.

– Леша, в нашем городе всего одна точка Возрождения и ты работаешь именно там. Насколько я поняла, слушая новости, подобная ситуация сложилась во всех промышленных городах, – легко "разбив" мои доводы, мама кивнула головой в сторону экрана телевизора, где показывали репортаж из столицы: – только в крупных городах есть по две-три, редко четыре, точки Возрождения. Везде, где требуются люди для поддержания в работоспособном состоянии функций города, возрождения происходят чуть-ли не в принудительном порядке. Свободнорожденных не так уж и много, и, как я подозреваю, *обновленный мир* в первую очередь заполняет именно рабочие вакансии.

Сообразив после маминых слов, что пока я здесь "прохлаждаюсь", ждущие Свободного возрождения люди могут отчаяться ждать и согласиться на вариант с Ограниченным возрождением, я поморщился. В своих расчетах я предполагал,

что поток "трупов" будет бесперебойным. Но, если все обстоит действительно так, как предполагает мама, то уже в ближайшем будущем мне некого будет возрождать. Оптимистичный расчет обретения свободы через десяток лет грозил смениться столетием рутинной обязаловки.

– Интересно, есть где-нибудь место, где возрождают просто так, без всякой очереди и принуждений к Труду? – вяло поинтересовался я, поддавшись накатившей на меня апатии.

– Почти все курортные города такие, – не поняв моего состояния, мама поделилась очередной информацией: – если в населенном пункте не производится ничего жизненно важного, то все умершие жители возрождаются свободными, им даже не предлагается другого варианта!

Припомнив просмотренные в интернете видео по поводу возрождения после смерти, я не мог не согласиться со словами мамы. Действительно, на заднем фоне почти всех роликов из интернета присутствовало нечто, безошибочно идентифицируемое *как* населенный пункт курортного поселения.

"-Солнце, пальмы, море, пляжи, – приступ апатии сменился раздражением к счастливчикам: – посмотрел бы я на вас, если бы для возрождения вам пришлось отстоять очередь продолжительностью в триста лет!"

– Ну, не всем же в Крыму жить, – по своему пошутила мама, наконец-то заметив мое испортившееся настроение.

Дальнейший разговор протекал без моего активного участия. Мама перешла на планы о собственном будущем, а я больше отмалчивался, продолжая думать о том, как бы избавиться от принуждения к взятому на себя Труду. Через час пришел отец, мама тут же "повисла" на его плечах, вновь разрыдавшись. От родителей я ушел еще через пару часов, пришлось задержаться на семейный обед и пообщаться с отцом.

В моей квартире все оказалось без перемен, только в стекле кухонного окна зияла дырка с сеточкой трещин, идущих по кругу. Одежда, в которую я был одет вчера, лежала здесь же на полу кухни. Крови не было, как впрочем и остатков моего прежнего тела. Единственное, что испортилось, так это разогретый вчера и так и не съеденный обед. Стоило раскрыть микроволновку и характерный запах тухлятины заполонил кухонное помещение.

– Фу, – перестав дышать носом, я отнес контейнер в туалет и смыл бачок, предварительно вытряхнув в унитаз все его содержимое.

Компьютер продолжал работать, зажженный в комнатах свет накручивал счетчик электричества. Отопление, вода, и даже мобильная связь, не смотря на изменения произошедшие в мире,

все исправно функционировало.

"-Может мама и права, – отметил я краем сознания: – тот кто все это замутил, гений и все такое"

Последующий час, пролетевший словно одна минута, позволил окончательно убедиться в маминой правоте. Никакого экономического катаклизма или Армагеддона ни в нашей стране, ни во всем мире, не произошло. Города всех стран продолжали функционировать, поддерживая производство и доставку требуемых огромному количеству людей ресурсов. И продукты, и энергоносители, все имелось в достаточном количестве. Более того, люди выполняли свою работу с невиданным ранее усердием.

– Че за херня то?! – откинувшись на спинку кресла, я впервые допустил мысль, что не понимаю происходящего.

Когда все началось и у всех людей появился перед внутренним взором интерфейс, я был уверен в том *как* именно все будет далее развиваться. Обязательно должны были появиться данжи, населяемые мобами, а так же магия, доступная "игрокам". Но, ни мобов с лутом, ни данжей, открывающихся в подпространстве нашей планеты, ничего этого не появилось. Напротив, складывалось ощущение, что тот, кто все это совершил, сам выбрался из компьютерной игры и теперь жаждал пожить обычной жизнью среднестатистического человека.

– Уровней нет, ничего нет, – развернув еще раз окно интерфейса с описанием собственных характеристик, я не мог сдержать своего раздражения.

Уверенность в том, что смогу добиться "вершин" в новом мире, канула в лету. Если в самом начале, еще можно было делать ставку на знание механики компьютерных игр, то теперь даже моя мама знала о творящемся в мире больше меня, используя один лишь интеллект для анализа ситуации.

Впрочем, вид работающего компьютера подкинул очередную идею. В интернете всегда имелось на порядок больше информации, чем передавали по телевизору и я решил, что используя сеть смогу если и не "обогнать" маму, то хотя бы сравняться с ней в понимании текущей обстановки.

Через какое-то время я наткнулся на форум таких-же как и я студентов, обсуждающих варианты *раскачки* в новом мире. Используемый в чате игровой сленг помог мне без труда влиться в обсуждение и я просидел до часу ночи перед монитором, обсуждая с единомышленниками мировые проблемы.

"-Да пошла это работа, не пойду и все!" – укладываясь спать на диван, я принял подержанное друзьями с форума *собственное* решение.

"Внимание.

До исполнения обязательств по Труду осталась 30 секунд.

Штраф 2(ур): -1000 труда"

"Внимание.

Вы находитесь вне зоны исполнения Труда.

Доступно: принудительная Смерть"

Пробуждение выдалось неожиданным и обескураживающим. Засыпая, я был полностью уверен в правильности своего решения не ходить в морг и не поддаваться на давление системы по обязательному исполнению Труда. После пары часов сна, в затуманенном мозгу не осталось ни одного довода, кажущихся перед сном обоснованными и убедительными.

"Внимание.

Не исполнение обязательств по Труду.

Штраф: -1000 труда"

В момент получения сообщения я все еще лежал на диване. Системе явно было наплевать на мое решение не подчиняться. Припомнив вчерашние разговоры в сети, неожиданно пришла мысль о том, что меня вполне могли "протроллить", убедив не ходить на работу. Раньше, подобные "вещи" я просекал "на раз", но теперь, имея всего одну единицу в интеллекте, абсолютно уверенности в этом больше не было.

"Внимание.

До исполнения обязательств по Труду осталась 90 секунд.

Штраф 3(ур): -5000 труда"

Принятое решение не ходить на "работу" не могло остановить неумолимый таймер, ведущий обратный отсчет времени до следующего штрафа. То, с какой стремительностью росла цифра Штрафа, заставило внутренне похолодеть от перспективы скатиться в огромные минуса. Более того, я вспомнил о сообщении системы, где говорилось об окончательной смерти.

Мысли невольно заметались в поисках выхода из сложившейся ситуации. Штраф, как и минусовые значения Труда, оказались неизбежной реальностью и действительностью. Убеждавшие меня забить на навязанные обязательства люди, сейчас находились неизвестно где и делали неизвестно что. Судя по всему, надо мной действительно вчера жестко прикололись, уговорив игнорировать систему принуждения.

Не смотря на позднее "раскаяние", я был не способен мгновенно оказаться на рабочем месте. Времени, необходимой на дорогу от дома до морга, требовалось не менее тридцати минут и это если автобусы работают по ночам.

"Внимание.

Доступна принудительная Смерть"

Синхронно с мыслями, мои глаза "метались" в поисках

решения, пока не наткнулись на пропущенное ранее сообщение. Если я все правильно понимал, то система предлагала мне принудительную смерть, с тем, чтобы я мог возродиться на рабочем месте.

"-Даже если ошибаюсь, то ничего страшного", - помня о нереализованном плане суицида, я решился на активацию.

На то, чтобы развернуть интерфейс и найти в нужном окне невзрачный символ, ушло пять секунд. Сама смерть, как и последующее возрождение заняли еще секунд сорок. Как я и предполагал, мое тело появилось и обрело сознание в подвальном помещении больницы.

"Внимание.

До исполнения обязательств по Труду осталась 10 секунд.

Штраф 3(ур): -5000 труда"

Не до конца еще придя в себя после возрождения, я "прицелился" в ближайший ко мне стол, после чего сделал двойной "клик" безымянным пальцем. Мертвое секунду назад тело выгнулось дугой, после чего закашлялось. Не став дожидаться, пока человек окончательно придет в себя, я развернулся и пошел в каморку.

Как и в прошлый раз, возродившись, я оказался голым и босым. Чтобы не повторять прежних ошибок и избежать дебафов, я поспешил одеться в оставленный здесь сет "медбрата". Дверка шкафа оставалась в закрытом положении, подергав за ручку, я дал положительный ответ на запрос системы, после чего щёлкнул открывшийся замок.

Когда я вернулся в зал, возрожденного человека нигде не было видно, видимо он смог самостоятельно найти выход и покинуть подвальное помещение больницы.

"-Туда тебе и дорога", - мысленно напутствовал я его, в отличие от вчерашнего дня, сегодня я ни капельки не завидовал свободнорожденным.

Лысая женщина, с которой мне не посчастливилось столкнуться на улице, а так же полученная информация, вначале от матери, а потом и из интернета, позволила куда более скептически относиться к данному статусу. В отличие от Свободнорожденных, такие как я, возрожденные по ограничению, имели куда меньшие риски, связанные с угрозами от социума, при этом обладая теми же возможностями, что и свободные, для собственного развития.

Припомнив все, что мне стало известно, я выделил три способа прокачки. Первый, это развить способности тела за счет вложения свободных очков в характеристики. Однако, получая только одно очко раз в году, на свой день рождения, стать самым-

самым за короткое время было невозможно. Идея вести "тихий" образ жизни и вкладывать год за годом в выбранную характеристику даруемое свободное очко, была утопической. Мало того, что при такой схеме "раскачки", требовались десятилетия, чтобы заиметь хоть сколько-нибудь выдающееся значение той или иной характеристики. Так еще и параметр Дух снижался с течением времени, символизируя износ тела и требуя вложения монет.

Вторым способом усиления тела являлось принятие Труда и исполнение взятых на себя обязательств. В тексте системного сообщения четко говорилось, что призовые единицы характеристик остаются с человеком навсегда. Так что работая, теоретически, тоже можно было развиваться, только вот времени на это потребуется никак не меньше десятка лет.

"-В моем случае столетия", - скептическая мысль заставила скривиться.

Последний путь усиления тела был связан с получением навыков. Только вот для того, чтобы получать пазлы и накопить из них навык, требовалось убивать других людей. За смерть таких как я, рожденных по Ограничению, система не "отдаривалась" пазлами навыков. Так что Свободнорожденные чаще всего охотились на таких же как и они сами, других Свободнорожденных. Впрочем, тренироваться в эффективном применении того или иного способа отнимания жизни, Свободнорожденные предпочитали на *сапогах*, вынуждая тем самым возрожденных по Ограничению людей оставаться постоянно на стороже.

"-Я может и какой-то *сапог*, но пазлы навыка и мне пригодятся, – время до очередного возрождения неумолимо истекало, так что я поторопился вернуться в зал и принялся связывать простыню ноги ближайшего трупа.

Попытка возродить человека и устроить несчастный случай не увенчалась успехом. Это меня нисколечко не расстроило, а на наезд из-за неподобающего вида после возрождения, я продуманно заявил, что *это* нормально, и якобы именно так требуется для процесса Возрождения.

– Да? Ну ладно, но ты смотри, я проверю! – пригрозил мне мужчина, так и не умевший сломать себе шею об подставленное на пол ведро.

– Если еще раз умрёте, то сами увидите, что возродившись все будет точно так же, как и сегодня, – собираясь и дальше связывать людям ноги, перед каждым воскрешением, правдиво ответил я.

Через десяток возрождений, я наконец-то получил очередной

пазл заклинания "надгробие" и облегченно выдохнул. После каждого "неудачного" возрождения, я все больше и больше нервничал, подумав, что обнаруженный мной "баг" уже прикрыли и, уйдя вчера с работы, я сам себя наказал, лишившись возможности насобирать пазлов.

"Внимание!

Вы воскресили убитого человека в течении 60 секунд

Получен пазл заклинания: Надгробие 34/100"

Очередное сообщение я воспринял с равнодушием, восьмичасовой рабочий день близился к завершению и я морально устал. Впрочем, учитывая, что в первый день работы я получил всего пять пазлов, за вторая рабочая смена выдалась более плодотворной.

"Внимание!

Обязательное время исполнения Труда истекло.

Труд: -762/ 1.000.000

Награда: 30 монет"

За сегодняшнюю смену я возродил чуть меньше 480 человек. Применяя заклинание сразу-же после восстановления маны, я оживлял людей каждые шестьдесят секунд. Удвоение времени на воскрешение происходило только в случае получения пазла. Впрочем, это случалось не часто и компенсировалось осознанием того, что скоро я стану обладателем еще одного заклинания.

Вспомнив о том, что хотел слегка задержаться и "повыколачивать" пазлы, я отказался от ранее задуманного из-за желтой полоски в верхнем левом углу внутреннего интерфейса. Шкала голода почти полностью обнулилась и вызывала во всем теле дискомфорт и острое желание перекусить.

"-Еще пара дней работы и я так и так получу это заклинание", - успокоил я свое нетерпение.

Вернувшись в каморку и повесив в шкаф сет одежды "медбрат", я заблокировал дверку шкафа и задумался о том, как добираться теперь до дома. Идти голышом было не вариантом, а надевать на себя стартовую одежду свободнорожденного, как и вчера, у меня не было никакого желания.

"-И ключей от квартиры опять нет", - сегодня я заранее вспомнил о имеющейся проблеме.

Выйдя в общий зал, я сдернул с тела ближайшего трупа простынь и двинулся на выход. Двухстворчатая дверь выпустила меня из подвала, лестничный пролет позволил подняться на первый этаж больницы.

– Марина привет, – поздоровался я сидящей за столом девушкой.

– Леша? Привет, – вяло улыбнувшись, она чуть

приободрилась, оценив мой необычный для работника больницы "прикид" и поспешила уточнить: – тебя что, опять убили?!

– Да не, – развеял я ее интерес: – сам умер и возродился на рабочем месте.

– Ну и дурак, – по своему отреагировала она на мои слова: – если на работу опаздывал, то попросил бы кого-нибудь тебя убить, за самоубийство по пять единиц Духа снимают.

– Да ладно?! – не поверил я и полез в свой интерфейс.

Ее слова оказались правдой, еще вчера я имел 68 единиц, а сегодня, даже не обратив на это за целый день внимания, имел всего лишь 63.

"Кашкин Алексей Викторович
Возраст 19 (345/365)
Статус: Ограниченное возрождение
—---
Свободные очки: 3
Сила: 1
Ловкость: 1
Интеллект: 1
Мудрость: 30
—---
Дух: 63/100
Голод: 04/100
—---
Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 300/300
—---
Заклинание: Воскрешение
—---
Пазлы заклинания: Надгробие 34/100"

Глянув на девушку, я не мог не отметить ее плачевный вид. Имея меньше двадцати единиц в параметре Дух, Марина выглядела откровенно плохо. Задумавшись, сколько монет стоит восстановление одного пункта Духа, я не нашел ничего лучшего, чем спросить об этом сидящую передо мной девушку.

– Что, так хреново выгляжу, да? – поняв как-то по-своему, извращенно, заданный мной вопрос, Марина уставилась на меня странным взглядом.

– Да нет, просто спросил, – стушевавшись от ее реакции, промямлил я.

Помолчав пару секунд, она вздохнула и встала из-за стола. Невольно наблюдая за ее действиями, я отметил колыхание обвислой груди под тканью ее одежды. Девушка, словно желая

еще больше обратить мое внимание на свое тело, встала передо мной и начала медленно расстегивать халат. Пуговиц было всего три, после того как последняя выскользнула из петли, Марина опустила руки, позволяя полам одежды разойтись в стороны.

– Нравится? – всматриваясь в мое лицо, спросила она.

– Ну, со временем накопишь монет и поднимешь Дух, – не испытывая никакого желания смотреть на обвислую грудь и дряблую с воспалениями кожу, я отвел взгляд в сторону.

– А я вот решила не вкладываться, оставлю все как есть! – зло, с наездом, она буквально "выплюнула" свои слова и добавила сквозь зубы: – может хоть трахать меньше будут!

– Э-э, – как то даже не задумываясь, до последнего момента, как обстоят с "этим" дела у прекрасной половины человечества в обновленном мире, я не очень умно уточнил: – пристают?

Резко запахнув полы халата, Марина вернулась на свое рабочее место. Ее лицо стало злым, не располагающим к продолжению беседы. Постояв рядом и не зная, как сгладить последствия от неудачно состоявшегося разговора, я мысленно махнул на все рукой и направился в столовую. Что бы не произошло у девушки, или ее подруг, я не мог ничем помочь. Если раньше полиция защищала население от различного рода произвола и агрессии, то теперь, свободнорожденные не подпадали ни под какие законы или ограничения.

"-Возрожденному по Ограничению можно влепить штраф к исполняемому Труду, а Свободным что предъявить?!" – прочитанная на кануне в сети информация, после разговора с Мариной приобрела еще один смысл, дополняя грани нового мира.

Размышляя о взаимоотношениях Свободных и таких как я, меня немного успокоила мысль о том, что весь ущерб, наносимый телу, полностью исчезает под действием регенерации. Как бы сильно не били, или издевались над телом, плоть восстанавливала поврежденные ткани за конечное количество времени.

"-А как быть с психологическими травмами? – набрав на поднос тарелок с едой и двинувшись к угловому столику, думал я: – похоже, что тот, кто изменил наш мир, этот аспект никак не учел и здесь у него явно "лагает"!

Есть, постоянно поправляя сползающую с туловища простынь, было очень неудобно. Сегодняшний разговор с Мариной закончился напряженно и я не решился попросить, как вчера, стартовый комплект шмоток. Более того, выходить вновь на улицу в одежде Свободнорожденных, оказалось совсем не безопасным. Кассирша, как и вчера, злобно и предвзято

посматривала в мою сторону. Я старался не обращать на нее внимания, занятый тщательным пережевыванием пищи и собственными мыслями.

– Комплект "курьер", добавляет +4 к Скорости бега! – раздалось над моим ухом.

Чуть не подавившись, я проглотил находящуюся во рту еду и посмотрел на незаметно подкравшегося ко мне коммивояжёра. Отметив смутно знакомые черты лица, я припомнил, что именно его я видел вчера, входящего в помещение больницы и махавшего Марине свободной рукой.

– Что, простите? – переспросил я, выгадывая себе чуть больше времени, чтоб переключиться на восприятие изменившейся обстановки.

– Плюс четыре к бегу, всего за сто пятьдесят монет! – повторил торговец свое предложение, добавив упоминание о цене.

– А если шагом, без бега, тоже плюс четыре? – сообразив, что коммивояжёр пытается продать мне сет чужой одежды, я попытался получить чуть больше информации.

– Еще есть комплект плюс три защиты от механических повреждений, а так же плюс пять к регенерации маны, – словно и не слыша моих слов, продолжал он перечислять имеющийся у него ассортимент товара.

– Маны? Да кому она нужна, – уже зная, что обладателей заклинаний, наподобие меня, практически нет среди возрожденных с Ограничением, я постарался придать голосу как можно более насмешливый тон.

– Да хотя бы таким как ты! – неожиданно растеряв свой коммивояжерский апломб, торговец перешел на личности: – сам в простыне сидит, а еще рожу кривит!

– Ну и за сколько этот, который защита от повреждений? – торговаться я никогда не умел, но всему когда-то приходится начинать учиться.

– У тебя столько денег нет, – совсем перестав уважать клиента, коммивояжер позволил себе надменный тон: – триста монет, понял!

– Мне по улице ходить, а не на войну! – возвращаясь к еде, я как мог демонстрировал пропавший к торговцу интерес.

– Да ладно тебе, бери этот, плюс пять к регенерации маны, – и, видя что я никак не реагирую, добавляет цену: – за двадцать монет, считай даром!

– Пять монет, больше не дам, – выждав паузу, соглашаюсь я и, видя что торговец хочет возразить, добавляю: – и то, лишь потому что мне на улицу надо, а своей одежды нет.

Еще пять минут пустопорожнего разговора опустошили кошелек моего интерфейса на семь монет и сделали обладателем сета на ускорение регенерации маны. Распрощавшись с коммивояжёром и доев обед, я почувствовал себя намного лучше. Настроение было приподнятым и я решил проверить на сколько в действительности изменилась скорость восстановления синего бара.

Лучшим местом для этого было морг, свернув по коридору и пройдя вперед, я слегка удивился, так как девушки Марины на рабочем месте не оказалось. Спустившись вниз, я застал ее у двухстворчатой двери. Шагая по ступеням я не скрывался, так что медсестра услышала мои шаги и вернулась к лестничному пролету. Выражение ее лица было недовольным, плотно сжатые губы свидетельствовали о нежелании общаться.

– Вход только для персонала, – буркнул я, обойдя ее и толкнув створку двери.

К моему облегчению, девушка не стала пытаться пройти вместе со мной в распахнувшийся проем. Оказавшись в зале, я подождал для проформы пару минут, но так и не дождался появления Марины. Видимо девушке здесь что-то было нужно, но мое присутствие нарушило ее планы.

Вспомнив, за чем я сюда вернулся, я перевел взгляд на столы с лежащими на них трупами. Позаимствованная с одного из тел простынь вернулась на место, укрыв труп, я применил заклинание на лежащее под тканью тело.

"Внимание!

Воскрешение вне времени по исполнению Труда.

Труд: -761/ 1.000.000

Награда 2(ур): 5 труда"

Пока я вчитывался в полученное сообщение, синий бар маны восстановился и я не успел засечь затраченное на этого время. Спровадив получившего жизнь мужчину за пределы морга, я вновь использовал заклинание.

"Внимание!

Воскрешение вне времени по исполнению Труда.

Труд: -756/ 1.000.000

Награда 2(ур): 5 труда"

Выскочившее сообщение наглядно доказало, что если работать сверх положенного времени, то имеющийся штраф можно существенно сократить. За две минуты нахождения в морге сверх восьми часового интервала, я уменьшил свой долг на 10 единиц. В обычный период мне потребовалось бы на это десять минут, ускорение в пять раз не могло не радовать.

"Внимание!

Воскрешение вне времени по исполнению Труда.

Труд: -751/ 1.000.000

Награда 2(ур): 5 труда"

Проигнорировав третье сообщение, я смог наконец-то засечь отсчет показания таймера.

"-Не густо, – оценил я полученный результат: – восстановление маны произошло быстрее всего на пятнадцать пунктов, из чего можно сделать очевидный вывод, что +5, это всего лишь проценты"

"Внимание!

Вы находитесь под действием слабой ауры Холода

Урон 1 ед./мин."

Полученное сообщение напомнило об отсутствии сета "медбрат" на моем теле. Испытав внутреннюю борьбу между желанием вылезти из минуса за счет сверх нормативной работы, и возможностью посидеть дома, за экраном компьютера с доступом в интернет, я решился на первый вариант.

"-У Марины дежурство еще не кончилось, вот пусть и поработает", - зайдя в каморку и переодевшись, я мысленно прикинул, удастся ли сократить штраф до нуля за оставшееся время.

Через два с половиной часа я полностью погасил штраф, возродив почти двести человек. Одновременно с этим я получал и пазлы навыка, если получалось подстроить несчастный случай. Несмотря на уже большой опыт в этом деле, только двадцать процентов возрождений удавалось свести к падению со смертельным исходом.

– Хватит на сегодня, – глянув на время, я прикинул оставшееся до полудня время.

Как и вчера, сегодня у меня опять не было ключей от собственной квартиры. Надежда на то, что у мамы найдется еще один комплект ключей, вынудила вновь отправиться к родителям в гости. Посмотрев на часы, я слегка ускорился. Лучшим для визита временем виделся мне обед, батя как раз должен будет вернуться с работы и мать будет занята суетой на кухне.

Покинув здание больницы, я зашагал к автобусной остановке. Едущих автомобилей сегодня было не в пример больше чем вчера, хотя до прежней оживленности на улицах города было еще очень и очень далеко. Идя вдоль тротуара, я невольно заглядывался на едущих в машинах людей. Кто-то не только смог сохранить свою свободу но и пользовался всеми доступными благами.

В салон черной машины, стоящей у поребрика дороги с работающим двигателем я заглянул не особо задумываясь, по инерции. Из троих мужчин, сидевших внутри, один как раз смотрел в сторону тротуара. Когда наши взгляды встретились, плюгавый не долго думая вздернул руку вверх, в зажатой ладони находился пистолет.

– Бля! – отшатнувшись, рефлекторно ругнулся я.

– Вот быдло наглое пошло! – возмутился он, после чего слегка высунулся из окна машины: – ты чё сказал? Ну повтори!

Умирать прямо сейчас не хотелось, хоть мне это и не могло доставить сколько-нибудь большого дискомфорта. Опустив глаза, я молчал, не желая провоцировать человека с оружием. Еще в детстве мне говорили, что если не смотреть в глаза бешенной собаке, то она не укусит.

– Молчишь, бля?! – не желал успокаиваться плюгавый и снял пистолет с предохранителя.

Судя по поведению, он уже успел убить достаточно людей и мои шансы выжить равнялись нулю. Немного было жаль одежды, только что купленной за монеты у коммивояжера. От больницы я ушел не так уж и далеко, но вещи, которые останутся лежать на месте моей гибели, наверняка кто-нибудь подберет.

– Что тут у тебя? – еще один голос, показавшийся смутно знакомым, послышался из салона авто.

Скосив глаза, я рассмотрел заговорившего человека. Повернувшись на своем месте, мужчина окинул взглядом надетую на мое тело одежду, после чего задержался на лице.

– Опять ты? Мало тебя вчера Рапунциль поимела? – Слав, а это был именно он, недовольно поморщился и отвернулся.

– О! Так это тот *сапог,* которого она била когда ты ее прикончил? – оживился тот, что с пистолетом, после чего повелительно произнес: – вставай на колени и благодари, что я тебя не убил!

– Пошел в жопу! – опять не сдержался я.

– Вот чмо! – возбужденно воскликнул плюгавый и начал водить пистолетом из стороны в сторону, выбирая место, куда стрелять, приговаривая: – на такого как ты даже пулю жалко тратить, но придется!

– Вон идет, ничего вроде, поехали давай, – третий голос, пассажир в глубине салона машины, которого я так и не увидел, прекратил "мучения" плюгавого.

– Повезло тебе, ушлепок! – на прощание бросил он и убрал руку с оружием.

Мощный мотор подбавил оборотов и машина резко взяла с места. Заложив вираж через двойную сплошную, она подъехала к тротуару с противоположной стороны дороги. Шорох резины и звук "рычащего" двигателя заставил идущую девушку обернуться, после чего она попыталась убежать. Высунув руку с пистолетом, плюгавый метко прострелил ей ногу. Бегущая девушка упала, после чего ее тело подхватили на руки выскочившие из машины Свободнорожденные и затолкали в багажник.

Наблюдая за происходящим, я отметил отсутствие госномера, а так же значок тюнингового агентства, в котором судя по всему доводили до ума начинку автомобиля.

"-Ну вот, кто-то уже на Майбахе катается", - решив не стоять на месте, я двинулся в сторону автобусной остановки.

Мыслями о тюнингованной машине я постарался вытеснить другие мысли, связанные с девушкой. Ничего путного в произошедшем изменить я не мог, но, испытываемый дискомфорт и подавленность не добавляли уважения к самому себе.

"-По любому мне бы больше всех досталось, – вбитое социумом клеше защищать женщин, прорывалась сквозь искусственное равнодушие, и я пытался найти оправдания своему бездействию: – девица в цветном балахоне была, значит рождена по Ограничению, ранение, как и ссадины с ушибами заживут. Ну а если бы я вмешался, Свободнорожденные стали бы на один патрон беднее. Тот самый патрон, которым меня убьют"

Находясь от одолевающих меня мыслей в подавленном состоянии, я медленно брел вперед. Автобус тоже не торопился и приехал только через час моего ожидания. Доехав до нужной остановки, я вышел и пошел через дворы до дома родителей, продолжая обдумывать случившееся. Сотни, тысячи вариантов лезли в мою голову, но, к сожалению, все они были из разряда "а вот если бы", или "было бы у меня".

Отец уже вернулся с работы и сидел на кухне. Мама искренне обрадовалась моему приходу и захлопотала вокруг, организуя столовые приборы и накладывая в тарелку еды. Несмотря на свое

состояние, все что приготовила мама я съел с удовольствием. По сравнению с тем, чем меня накормили в больничной столовке, домашняя готовка выглядела пищей "богов". Глянув на желтый бар, я отметил очередную странность.

"-В столовке с нуля почти до сотни поднимается, и это за кислые щи и разваренные макароны, а дома, едва одну десятую шкалы заполнил, и это при том, что и суп на бульоне, и мясо на второе", - вопрос почему именно так, как и многие другие вопросы не имел ответа.

– Леша, что-то случилось? – заметив мой задумчивый вид, поинтересовалась мама.

Не желая расстраивать ее информацией о малой эффективности еды в утолении Голода, я бодрым голосом ответил, что все хорошо и даже похвалился, тем что мой штраф обнулен и теперь я буду работать в счет погашения обязательств Труда. Мама тут-же поинтересовалась, как мне так быстро удалось возродить такое большое количество человек, на что я ей рассказал, что если оставаться на работе сверх положенного времени, то норма засчитывается с пятикратным коэффициентом.

– У нас за *такое* просто морду бы набили, – незатейливо встрял в разговор отец и, заметив мое непонимание, пояснил: – все работают по сменам, на каждую смену выделяется равный объем работ, если ты не ушел и остался, то другим достанется меньше работы, а это невыполнение плана и уменьшение получаемого количества монет.

– Не бери в голову, у отца на работе большой коллектив, там другая система распределения труда и начисления денег, – продолжая оставаться задумчивой, произнесла мама с отрешенным видом.

Мы с батей переглянулись, обновленная мама вела себя порой непривычно и ни он, ни я, еще не привыкли к ее поведению. Кстати, вчера отец рассказал из-за чего он подался именно в строители. Вложившись в силу и немного в ловкость, после того как его убили, он имел довольно ограниченный перечень доступных вакансий Труда. Выбрав обязательство по укладке одного миллиона кирпичей, отец, как и я, не думал, что это задание может растянуться на годы.

– Леша, ты пока посиди, я сейчас какао сварю, – закончив о чем-то думать, мама просветлела лицом и ласково улыбнулась.

– Давай, говори уже, что опять не так, обещаю выслушать, – не поддался я на ее уловку, насупившись.

В те времена, когда я жил с родителями под одной крышей, мама часто проводила со мной воспитательные беседы. Естественно, я не желал ее слушать и делал все, чтобы от меня

отстали. Слабость к какао, оставшаяся с детства, была хорошо известна родителям. Так что для того, чтобы удержать меня на одном месте и выговориться, мама варила и угощала меня обжигающе горячим напитком.

– Вот смотри, в нашем городе, до того как все случилось, проживало около четверти миллиона человек. Как сообщили во вчерашнем выпуске новостей, убитыми и до сих пор не появившимися дома, насчитывается примерно сто тысяч, – довольная мама улыбнулась, заметив мой неподдельный интерес к своим словам: – теперь смотрим дальше, сколько человек ты можешь возродить в течении дня? А сколько из них согласно ждать несколько лет, пока дойдет до них очередь? Судя по тенденции последних дней, можно откинуть восемьдесят процентов от общего числа, списав их на выбравших возрождение с Ограничением.

Выждав паузу и не дождавшись от меня возражений, мама продолжила свою мысль.

– Получается, что свободнорожденных, которых ты сможешь возродить, не так уж и много. Их количество думаю составит не более тридцати тысяч человек, – сделав акцент на цифре, она выразительно посмотрела на меня и продолжила: – при этом через какое-то время они обретут достаточно навыков, чтобы не умирать каждый день, что делает срок твоего исполнения по Труду стремящимся в бесконечность.

– Ты мать по легче бы с пацаном, – пода голос отец: – у него, как и у меня, в интеллекте единица, мы и половины твоих недосказанностей не понимаем!

– Я лишь хочу предложить другую схему Возрождения, – присев к отцу и прижавшись к его крепкому плечу, мама постаралась вести себя как прежде.

– Ну так и говори, как и что, – отреагировав на невербальный посыл, он приобнял ее за плечи, чем вызвал сдавленный вскрик и шутливые пихания в бок.

"-Ох уж мне эти брачные игры, – наблюдая со стороны, я не мог не отметить искренности у проявляемых чувств: – отец после распределения свободных очков, стал еще крупнее, а мама, с интеллектом явно за десятку, а туда же, крепкое плечо ей подавай!"

– Леша, я хочу посоветовать тебе не возрождать людей каждую минуту в основной период времени, – натискавшись и навырывавшись, мама выдохлась, найдя успокоение в кольце отцовских рук: – возрождай только по необходимости, а вот когда пойдет дополнительное время, используй заклинание каждую минуту!

– И зачем ему это? – пока я думал, отец выразил витавшую в моей голове мысль.

– Рано или поздно, желающие возродиться Свободными тридцать тысяч людей закончатся, – вновь посмотрев на меня серьезным взглядом, мама добавила: – у тебя сейчас есть шанс существенно уменьшить цифру по обязательствам Труда. Думаю что потом, когда не будет очереди из желающих возродиться, никакое изменение схемы возвращения к жизни уже не сможет помочь.

В отличие от прежних нотаций, которые мне приходилось выслушивать в своей жизни, этот разговор меня ни к чему не обязывал. Мама лишь высказала свое мнение, предложив мне обдумать ее слова. Но, несмотря на кажущуюся свободу выбора, я интуитивно был отчего-то уверен, что стоит мне засесть за калькулятор, пересчитывая цифры, как все только что сказанное окажется правильным.

"-Может уже пора начать доверять родителям? – подумал я, но тут же себя одернул, уловив несвойственные для самого себя рассуждения: – опять эта перекаченная Мудрость, вот бля!"

Третий комплект мне выдали со словами, что больше ключей от замков входной двери в мою квартиру нет. Одеваясь и выходя на лестничную клетку, меня не оставляло ощущение, что мама с папой ждут не дождутся когда же я уйду. Ощущение не подвело, дойдя до лифта, я отчетливо услышал, как в квартире за дверью взвизгнула мама, а отец весело хохотнул и что-то сказал.

– Охренеть, а ведь им уже за сорок! – выговорил я заходя в лифт, решив даже не задумываться о том, чем сейчас будут заниматься родители.

Дома все оставалось без перемен. Переодевшись в одежду, оставшуюся лежать в кровати под одеялом, я присел за компьютер. Запустившийся browser открыл последнюю из посещенных интернет страниц и я вновь оказался на вчерашнем форуме. Решив посмотреть о чем сегодня здесь шел разговор, кликнул пару раз мышкой и промотал ленту диалога.

Читая сообщения, я невольно отмечал для себя знакомые ники. Вникнув в текущий диалог, я какое-то время наблюдал за переписывающимися сторонами. Вчерашние "знакомые" обрабатывали очередного новичка, убеждая забить на систему и не выходить на работу.

Те же фразы, использованные вчера, "звучали" и сегодня. Для большей убедительности люди спорили между собой, "облизывая" обсуждаемую тему. Все было убедительно и правдоподобно, но только сегодня повторно звучащие слова не возымели на меня былого действия. Более того, получив штраф к Труду и потратив

целый день на его отработку, я испытывал сильно негативные эмоции.

Задумавшись, как более эффективно подгадить "троллям", я отписался попавшему под "раздачу" парню в личку, объяснив, что его разводят. Закономерно он мне не поверил, начав что-то уточнять в общем чате. Стоило моему нику всплыть в тексте "жертвы", как меня тут же забанили, судя по всему администратор был в сговоре с развлекающейся здесь компашкой и блокировал нежелательных посетителей.

"-Да и хрен с тобой", - не имея желания по новой перелогиниваться и повторно лезть в этот чат, я закрыл окно, оставляя не поверившего мне парня на "растерзание" троллям.

Новостей в сети было много, но все они мало затрагивали жизнь Свободнорожденных. Единственное, что удалось найти, так это официальное признание всех курортных городов Свободной зоной. Вчитавшись в новостной пост, я уяснил для себя, что все те территории, где точки возрождения работают мгновенно и не требуют присутствие персонала, принято считать неподконтрольными ни одному государству.

"-Все, пора спать", - глянув на часы, я выключил компьютер и направился в ванну чистить зубы.

Раньше меня подобные мелочи, такие как запах изо рта или возможный кариес, волновали мало. Но теперь состояние тела напрямую влияло на характеристику Духа и снижалось, если человек переставал за собой следить. Удручающая внешность молодой девушки Марины, имеющей менее 20 пунктов в этой характеристике, убедительно свидетельствовала о том, что ни здоровый сон, ни обильное питание, уже не помогут для того чтобы восстановить значение этого параметра.

"-Это же сколько надо работать, чтобы на полное восстановление монет накопить? – прикинул я величину собственной зарплаты и охренел: – девяносто один год, и это если не тратить на еду!"

Впечатленный результатом несложных вычислений, я пообещал себе начать делать зарядку со следующего же утра, сразу же как проснусь.

"-А свободные земли скоро обезлюдят, – подумал я, засыпая: – если много раз умереть, то Дух просядет в ноль и, как говорят в сети, уже не будет возможности воскреснуть"

Будильник, выставленный на телефоне, прозвенел вовремя. Чертыхаясь, а так же помня о последствиях, я как мог пересилил себя и встал на "работу". Ни о какой зарядке не могло быть и речи, я чувствовал себя разбитым и не выспавшимся. Циферблат показывал два часа ночи, ко всему прочему, рассчитывать на

общественный транспорт явно не стоило.

– Куда ехать, брат?! – вильнувшая к тротуару по взмаху руки, машина являла собой яркий пример того, что некоторые вещи неистребимы.

– В больницу, областную, поехали, – усевшись на заднее сиденье, озвучил я адрес, параллельно подтверждая списание трех монет со своего счета.

– Брат, если надо, я каждый день к твоему дому подъезжать буду! – довезя меня до больницы, бородатый водитель высунулся из кабины авто.

Судя по всему, мужчина с характерным акцентом выбрал Труд перевозки пассажиров, так что проявленная им смекалка в нахождении постоянных клиентов не вызывала раздражения, как раньше, а подкупала своей непосредственной искренностью.

– Приезжай, и еще сюда, к больнице, через шестнадцать часов, назад повезешь, – решив, что три монеты за проезд ночью, это не дорого, я согласился с предложенной услугой.

В больнице все оказалось без перемен, Марина уже была здесь, впрочем, у девушки явно не было настроения. Буркнув что-то неразборчивое в ответ на мое приветствие, она уткнулась в экран своего смартфона. Десять трупов, лежащих под простынями в зале морга, хранили молчание. Переодевшись и выйдя в зал, я получил уже "намылившее" глаз системное сообщение.

"Внимание.

До исполнения обязательств по Труду осталась 1 минута.

Штраф 1(ур): -500 труда"

Уменьшение уровня штрафа, произошедшее сразу же после изменения обязательства по Труду на положительное значение, не могло не радовать. Впрочем, я больше не собирался залезать в отрицательные числа, твердо решив уменьшать Долг максимально быстро.

Идея, подкинутая мамой, была тщательно проверена и обдуманна. Действительно, если возрождать в основной период восьми часового Труда один раз в две минуты, то количество людей, решивших дождаться очереди на Свободное возрождение, будет уменьшаться не столь стремительно. Ну а работа в дополнительное время, приносящая пятикратный результат, более чем что-либо способствовала применению заклинания на ежеминутной основе.

Войдя в некий ритм, я отработал первые восемь часов, получив при этом аж 56 пазлов навыка. Имея по две минуты между возрождениями, я никуда не спешил и тщательно подготавливал положения тел перед каждым применением спелла. Это принесло свои плоды, и теперь меня отделяло от

получения нового заклинания всего восемь пазлов.

"-Теперь будем возрождать каждую минуту", - девятый час работы в морге ознаменовался удвоенными усилиями с моей стороны.

"Внимание!

Вы воскресили убитого человека в течении 60 секунд

Получен пазл заклинания: Надгробие 100/100"

"Внимание!

Доступно заклинание: Надгробие"

Позволяет возродиться на месте гибели

Призовая характеристика: Мудрость +3"

Долгожданное сообщение вызвало желание тут же его применить. Впрочем, для этого как минимум следовало выбрать кого-нибудь в качестве цели. Использование навыка на лежащий рядом со мной труп не принесло успеха. Согласно логики полученного сообщения, объект применения должен являться живым существом. Единственным, у кого билось сердце в помещении морга был я сам, но мои размышления прервало очередное сообщение.

"Внимание!

Желаете произвести интегрирование заклинаний?"

Вопрос, заданный системой, поставил меня в тупик из-за отсутствия дополнительной информации. Отчего-то мне подумалось, что разговор идет о привязке заклинания к моей персоне и я смело нажал "Да".

"Внимание!

Заклинание Возрождение улучшено до 2 Уровня"

Первая радость быстро прошла. Иконка заклинания Надгробие осталась на месте, никуда не девшись из меню быстрого доступа. А вот иконка активации заклинания Возрождение приобрела серый цвет, индицируя свою недоступность. Понимая, что ничего не понимаю, я полез в меню личного интерфейса.

Оказалось, что став заклинанием второго уровня, "Возрождение" имеет теперь две функции. Применяемое на мертвое тело, оно оживляло, а на живого, позволяло возродиться после смерти. Получалось, что если заранее применить спелл, то в случае смерти появлялась возможность возродиться самостоятельно на месте гибели.

"-И в чем разница? – с недоумением я перечитал свойства заклинания и сравнил его с текстом Надгробия: – заклинания разные, а делают одно и тоже"

Решив по старой традиции разобраться во всем методом "тыка", я сделал двойной клик безымянным пальцем левой руки,

чтобы применить на самого себя закл.

"*Уровень используемого заклинания не может быть выше значения интеллекта"*

Очередное уведомление от системы напомнило об изменившемся цвете иконки заклинания в меню быстрого доступа. Немного помедлив, я не нашел другого варианта решения проблемы и распределил одно из трех оставшихся свободных очков в характеристику интеллект. Для исполнения обязательств по Труду, мне требовалось именно Возрождение, так что ее работоспособность являлась обязательной функцией. Повторное применение заклинания обнулило всю полоску маны и я облегченно выдохнул.

Доказательством примененного самого на себя заклинания, являлась появившаяся под желтой полоской пиктограмма. Своей формой она смутно напоминала надгробную плиту, более никаких дополнительных пояснений не было. Решив после этого применить на себя Надгробие, мне пришлось дождаться полного восстановления маны.

"Применение заклинания неприемлемо"

Лаконичное сообщение ничего не сообщало. Почему неприемлемо, когда будет приемлемо, что делать, чтобы стало приемлемым? Все эти вопросы ворохом пронеслись в моей голове, оставляя неприятный осадок.

"-Хорошо хоть основное время Труда уже истекло, – нашел я хоть что-то хорошее в сложившейся ситуации: – вот бы я сейчас штрафов нахватал, пока со всем этим разбирался"

Не имея теперь цели в получении пазлов заклинания Надгробия, время вновь начало тянуться медленно и я даже слегка загрустил, вспоминая былые "денечки". Продолжая работать в ежеминутном ритме, я старался дистанцироваться от возродившихся людей, не желая общаться. Впрочем, некоторые из них были настойчивы и даже пытались посмотреть, как я буду возвращать к жизни очередной труп. На этот случай у меня была жесткая позиция, я просто ничего не делал, дожидаясь пока вновь не останусь в одиночестве.

"Внимание!

"Время Труда превысило двукратное значение.

Заклинание Возрождение заблокировано на шесть часов"

Шестнадцать часов бесперебойной работы закончились неожиданной неприятностью. Последний час я буквально уговаривал себя не бросать все и продолжать работу, аргументируя "трудоголизм" уверенностью в том, что коэффициент выполненного Труда после этого станет еще больше. Но, вместо того, чтобы засчитывать мне по двадцать пять

единиц за одно возрождение, система вообще заблокировала данную способность.

– Да и хер с вами, – в очередной раз я выразился вслух, обращаясь к потолку морга характерным жестом согнутой в локте руки.

Зайдя в каморку и переодевшись, я запер дверку шкафа, оставив внутри сет "медбрата". Комплект гидрометеоролога смотрелся на мне так же мешковато и убого как и только что снятая одежда, только вот ее ношение имело другие неоспоримые преимущества. Во первых, я уподоблялся всем остальным жителям, разгуливавших по улицам города в выданной системой одежде, а так же, в случае непредвиденного ограбления или смерти, я не терял возможности и дальше работать в морге.

Пройдя через двухстворчатую дверь выхода из морга, я поднялся по лестничному пролету. Истеричный вопль Марины, выскочившей из-за своего стола как только она меня увидела, нарушил тишину больничных коридоров. Осунувшаяся, с воспаленной кожей и черными кругами под глазами, она едва не бросалась на меня, ругаясь и кому-то призывно махая рукой.

– Ты там охренел что ли!? Я не нанималась здесь сидеть по двадцать часов! Совсем крыша поехала от бонусных баллов?! Так тебе сейчас объяснят, как ты не прав! – в подтверждении ее слов, от дверей выхода из больницы в нашу сторону по коридору двинулся какой-то низкорослый тип.

Взгляд его мне очень не понравился, а зажатый в левой руке нож притягивал к себе еще большее внимание.

– Сейчас тебе объяснят, как херней страдать! – продолжала буйствовать Марина и, обернувшись в очередной раз на приближающегося мужчину, наконец-то заметила холодное оружие: – Андрюша ты чего? Андрюша не надо! Андрей, я же..

Одного удара ножом оказалось достаточно, чтобы я умер. Упав на бок, я какое-то время смотрел на стену, после чего картинка перед глазами стала смазываться темнея, а голоса становиться глухими, невнятными. Впрочем, через какой-то момент времени я вновь оказался стоящим посреди коридора. На полу лежала одежда, приглядевшись, я понял, что это все, что осталось от меня, после того как я умер.

"Внимание!

Вы умерли, доступно Возрождение.

Применить?"

Глянув на то место, где по идее должно быть мое тело, я ничего не увидел. Тем не менее, ощущал я себя как будто бы состоял из плоти и крови. Глянув в верхний левый угол интерфейса, я отметил ярко подсвеченную иконку "надгробной

плиты". Тикающий под ней счетчик отмерял пятиминутное значение.

"-Ясно, значит для Возрождения на месте гибели мне дается конечное время" – сообразил я.

Пока я осваивался в новом качестве, пошла вторая минута. Оглядевшись, я решил попробовать перемещаться в пространстве. Как если бы я имел ноги, я "пошел" вперед, без труда сумев зайти в подсобку. Убивший меня мужик зачем-то увел туда Марину и мне стало интересно, что он там "забыл".

Оказавшись внутри, я стал свидетелем того, как низкорослый безапелляционно развернул медсестру к себе спиной и согнул, вынуждая упереться головой в стеллажи с бельем. Задранный на спину короткий халат обнажил ее ягодицы, расстегнув ширинку, мужик неспешно делал свои "дела". Марина, громко голосившая до этого коридоре, оказавшись в подсобке затихла.

Не зная, нравиться ли Марине то, что с ней делают, я прошел вперед и заглянул в ее лицо. Для этого мне пришлось довольно сильно "наклониться", ее ниспадающие волосы заслоняли обзор. Марина тихо плакала, закусив губу, выцветшее и вытертое временем белье впитывало редкие слезинки.

Досада и злость на Марину разом куда-то пропала, в образовавшейся пустоте чувств возник гнев. Гнев на низкорослого, убившего меня без особых причин и на насилующего сейчас девушку. Вернувшись назад, к своей одежде, я нашел взглядом среди вороха вещей его нож. Воткнутое в мое тело оружие, после исчезновения трупа, оно осталось лежать на прежнем месте.

Подтвердив согласие на возрождение, я вновь оказался во плоти посреди коридора. Аккуратно наклонившись, я поднял нож и, как был голый и без одежды, вернулся в подсобку. Видимо проделать все абсолютно бесшумно у меня не получилось, низкорослый что-то почувствовал и обернулся как раз в момент нанесения удара. Намереваясь ударить в спину, я попал лезвием в его правый бок. Переполнявший меня гнев уступил место испугу и я нанес еще несколько ударов, уже не целясь и тыча куда попало. Последний из тычков пришелся в грудь, после чего низкорослый ослаб и осел на пол.

– Леша? – удивленный голос Марины все еще был полон "слез": – ты как здесь? Успел возродиться? Ты знаешь, я не хотела, чтобы все так…

Вновь разрыдавшись, она уткнулась мне в плечо. Мертвый мужик у наших ног ей нисколько не мешал, подумав об этом, я сообразил, что это уже вторая смерть за очень короткое время, произошедшая на глазах девушки. Приобняв Марину свободной

от оружия рукой, я успокаивающе похлопал ее по спине.

В коридорах больницы было тихо, никто не вышел на шум и не поинтересовался происходящим. Изменившийся мир сделал людей еще более нелюдимыми и черствыми к чужим проблемам. Плечи Марины продолжали вздрагивать, она никак не могла успокоиться и продолжала плакать.

Очередная мысль, пришедшая в голову, заключалась в том, что на будущее следует избегать свидетельств моего самостоятельного возрождения. То, что сейчас я находился рядом со своим рабочим местом, было удачным стечением обстоятельств. Все выбравшие Ограничение Труда, возрождались в случае повторных смертей на своих рабочих местах и у девушки не возникло даже тени удивления от того, как я смог здесь так быстро появиться.

– Ну все, все, успокойся, пойдем в столовку, поедим, – желая хоть как то отвлечь девушку от всего произошедшего, я взял ее за плечи и чуть-чуть тряхнул.

На удивление это помогло и Марина слегка отстранилась, вытирая рукавом заплаканное лицо. После нескольких размазывательных движений, она перевела взгляд на меня и почему-то фыркнула.

– Чего? – не понял я.

– Ты бы оделся что ли, – смотря в сторону, озвучила Марина свою мысль.

– А? Точно! – вспомнив о собственной наготе, я вышел из подсобки и подобрал лежащие в коридоре вещи.

В столовке кормили так же отвратно как и в прежние дни, впрочем, шкала голода исправно заполнилась до ста процентов. Стоило мне сделать последний глоток кислого компота и отставить липкий стакан в сторону, как молчавшая все это время Марина заговорила.

Из ее рассказа выходило, что Свободнорожденный появился в больнице более десяти часов назад. Пройдясь по помещениям, он уточнил у Марины, здесь ли происходят Возрождения, после чего вышел на улицу. Впрочем, низкорослый не ушел насовсем, время от времени он возвращался, то заходя в туалет, то подходя к девушке, чтобы перекинуться парой слов. Несколько раз мужчина задерживался у её рабочего места, вместе с нею встречая вернувшихся к жизни людей и провожая их на улицу.

– Я только после твоей смерти поняла, что все те, кто проходил сегодня мимо меня, опять мертвы, – голос Марины дрогнул, сцепленные в замок костяшки пальцев еще больше побелели.

– Он их ждал на улице и убивал, – решив убедиться, что я

правильно все понял, произнес я.

– Да, думаю да, – кивнула девушка и продолжила: – я все не могла понять, что меня в нем беспокоит и настораживает и только сейчас все встало на свои места.

– Ну ничего, я его запомнил, если попадется в морге, я его возвращать к жизни не буду, – пообещал я.

Мои слова не слишком воодушевили Марину, бросив в мою сторону странный взгляд, она отвернулась. Впрочем, я был этому только рад, так как уже успел пожалеть о сказанном. Еще вчера, мама предупреждала о нежелательности анонсирования особенностей процесса Возрождения, а я, непонятно из каких соображений, "разболтался".

– Случай, а чего здесь так малолюдно? – решив сменить тему, спросил я: – ты вроде говорила, что на втором этаже отделение Духа открыли, типа лечат все "болезни"!

– Восстановление единиц Духа стоит слишком дорого, думаю еще никто не заработал так много. Впрочем, тебя это наверное вообще не волнует, – по мере течения разговора, девушка все больше и больше успокаивалась, становясь прежней: – это же не тебе порезали 50 единиц на "старте"!

– Ладно, пойду я, – такая Марина мне не нравилась и я начал выбираться из-за стола.

– Давай-давай, – ехидно пробурчала она.

Оставив девушку за столиком, я вышел из столовой и направился по коридору на выход. Лежащие в кармане три связки ключей от квартиры напомнил о моем намеренье после работы заехать к родителям. Но, настроение от встречи с низкорослым было испорчено и я решил изменить свои планы, двинув домой.

– Брат! А я все жду брат! – раздавшийся из подъехавшего жигуленка голос с характерным акцентом едва не напугал.

– О! Ты?! Поехали, – подвозивший ночью извозчик помнил о нашем уговоре и дождался меня несмотря на задержку.

"Кашкин Алексей Викторович
Возраст 19 (347/365)
Статус: Ограниченное возрождение
—---
Свободные очки: 2
Сила: 1
Ловкость: 1
Интеллект: 2
Мудрость: 33
—---
Дух: 63/100
Голод: 100/100

—---
Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 330/330
—---
Заклинание: Воскрешение (ур.2)
Заклинание: Надгробие
—---
Пазлы навыка: Владение ножом 1/100"

Откинувшись на спинку заднего сиденья авто, я воспользовался выдавшейся "минуткой" и развернул свой интерфейс. Пазл навыка *Владение ножом*, судя по всему, был получен в результате стычки, произошедшей в больничном коридоре. Задумавшись об этом, я не нашел логических противоречий. Убивая, а потом возрождая свободнорожденных, я получал пазлы Надгробия. Сейчас ситуация повторялась, убив низкорослого, я получил пазл нового навыка.

"-Хм, для развития оказывается нет острой необходимости быть Свободнорожденным, – пришла на ум "крамольная" мысль.

Прикинув открывающиеся перспективы, я и не заметил, как таксист довез меня до дому. Часы показывали начало восьмого, вечернее солнце клонилось к крышам домов. Оглянувшись на шум, раздавшийся с детской площадки, я увидел троих парней и двух девушек. С ребятами, как и с одной из девчонок, я был знаком. С парнями я учился раньше в одной школе, а с блондинкой Светой жил в одном подъезде. Все были одеты как и я, в одежду возрожденных по Труду, так что я решил подойти, испытывая к ним некую общность.

– Всем привет, – поздоровался я.

Обменявшись рукопожатиями и кивнув девушкам, я поинтересовался, чем они заняты.

– Да вот, Валерка утверждает, что тренировками можно поднять статы тела, – Гриша, самый щуплый и неказистый, насмешливо ткнул пальцем в мускулистую фигуру парня.

– Это же верная инфа, в каждой игре было так, да и в книгах писали! – Валера не понимал усмешек на лицах собравшихся вокруг него людей, гнул свою "линию": – если бы я не распределил все в силу, то к сегодняшнему дню точно уже получил бы пару очков!

– Ты хочешь сказать, что теперь, из-за того, что ты такой "атлет", тебе сложнее прокачивать силу?! – Света чуть наклонила свою голову набок и принялась наматывать мелированый локон волос на указательный палец.

– Конечно! – искренне обрадовавшись, что хоть кто-то его

понимает, он широко улыбнулся девушке.

– А еще можно подпрыгивать, когда куда-нибудь идешь, – не удержалась от подколки она: – думаю так еще и ловкость поднимешь!

– Да ну вас, – наконец-то сообразив, что над ним незатейливо подсмеиваются, Валера махнул рукой и отвернулся к турнику.

Понаблюдав за тем, как мощно и уверенно парень подтягивается, я перевел свое внимание на дальний угол детской площадки. Несколько мамаш возились с детьми, строя куличики в песочнице и качаясь на качелях. Беспечность женщин объяснялась довольно просто, в интернете многие писали, что за убийство матери, у которой есть ребенок до четырех лет, система не начисляла пазлы навыка.

То же самое касалось и детей, до своего пятнадцатилетия, подростки могли не опасаться интереса к своей персоне от занятых сбором пазлов Свободнорожденных. Интересным фактом оставался момент, связанный с местом Возрождения в случае смерти. В морге дети и молодые матери не появлялись, из чего можно было сделать вывод, что Возрождались они где-то в другом месте.

– Народ, кто в курсе нет, что сейчас в универе происходит? Да и в обычных школах, дети то учатся? – спросил я.

– В универе лекций нет, я на днях мимо шла, главный вход закрыт, все окна темные, – ответила Вика: – а насчет школ не знаю.

– Школы работают, но туда мало кого из школьников отпускают родители, – поддержала тему Света: – моего брата мать никуда из дома не выпускает, ну да ему и лучше, за любую работу, что по дому делает, система на его счет монеты начисляет.

– Это как? – спросил я на два голоса, вместе с Андреем.

– Не знали, что ли? – вздернув брови, удивилась Света: – у детишек до совершеннолетия по умолчанию статус Ограниченной Дееспособности. Так что они почти такие же как мы, возрожденные по Ограничению, могут монеты зарабатывать. Брательник теперь целыми днями в квартире пылесосом шумит, якобы убирается, к вечеру до семи монет набегает.

– Бред какой-то, – выразила общее мнение Вика.

– А вот и не бред, – слегка обидевшись, что в ее словах сомневаются, она продолжила: – вы хоть задумывались о том, чем подростки будут расплачиваться в магазинах? Или за проезд в транспорте?

– Ну, родители дадут, – пробасил Валера, закончив подтягиваться и спрыгнув с турника.

– Неа, не получится! – почувствовав, что оказалась информированнее остальных, Света мазнула по нам ехидным взглядом: – в отличие от используемых ранее рублей, начисляемые системой *монеты* нельзя передать другому лицу. И не важно какой статус имеют обменивающиеся стороны, Свободные, или такие как мы. Система сама начисляет монеты за выполненный Труд каждому индивиду и нет никакой возможности ни добровольно, ни по принуждению, кому бы то ни было их передать!

– Подожди-подожди, в магазине же расплачиваемся, да и транспорте, я сам… – засомневался я, но меня перебили.

– Ты хочешь сказать, что предоставляющие услуги люди не используют личный капитал? – в голосе Андрея звучало крайнее сомнение: – тогда откуда у них монеты? Возьми того-же коммивояжера, у него всегда наличка есть, мне на днях продать сет шмоток предлагал!

– Это не личные активы, при заключении сделки, монеты берутся не со счета торговца, а из самой системы! – уверенно заявила Света.

Пару минут мы молча переваривали услышанное. До этого разговора, я как-то не задумывался о том, почему никто из Свободнорожденных не устраивает рэкет, отбирая у таких как я монеты. Продолжая об этом размышлять, я поймал себя на мысли, что сам я даже не помышлял о неправедных заработках, отчего-то безоговорочно приняв навязанную схему взаиморасчетов как единственно возможную.

– Тогда вообще все просто! – неожиданно подал голос Валера: – если долго бить, или пытать, то можно заставить того же коммивояжера купить что-нибудь ненужное по очень-очень завышенной цене!

Я продолжал думать о своем и не сразу уловил, о чем он говорит. Ребята же переглянулись, а Вика выразительно покрутила пальцем у виска.

– Вы чего? Если деньги берутся из системы, то можно вообще за один раз целый миллион получить, а то и два! – парень не понимал общей реакции и попытался пояснить свою мысль.

– Ты и в правду думаешь, что первый, кто до этого додумался? – ответила ему Света с кривоватой улыбкой: – всевозможные схемы изъятия монет каждый день практикуют Свободные над такими как я и ты. И, насколько я читала в интернете, после каждого успешного "перевода", лазейка блокируется, а неправедно полученные монеты просто исчезают со счета!

– А почему это Свободные на нас тренируются, а не

наоборот? – удивился я, не видя проблемы в том, чтобы долго бить и мучить Свободнорожденного.

– Потому что у них статус Свободных, – как то непонятно пояснила Вика.

– И что? – я продолжал не понимать: – теперь их и побить нельзя что ли?

– Те, кто сейчас имеют статус Свободнорожденных, это же убийцы! Они убивают людей! – на эмоции выговорила Вика.

– Не обязательно, – подал голос притихший на время Гриша: – у меня вот статус Свободнорожденного, и я никого не убил!

Наступившая пауза в разговоре ознаменовалась устремленными на Гришку взглядами. Парень оценил произведенный эффект и гордо ухмыльнулся, в ответ на сквозившую зависть в чужих глазах. В отличие от остальных, я ему нисколько не завидовал, а скорее наоборот, испытывал неприязнь.

– А меня школьники убили, – неожиданно признался Андрей, переключив внимание остальных на себя: – их семеро было, я ни одного убить не смог.

– Отморозки, – высказала свое отношение к таким подросткам Вика.

– Я наверное тоже детей убить бы не смог, – поставив себя на место парня, выразил я свое отношение к убийству малолетних.

– Ты вообще никого бы не смог убить, себе то хоть не ври! – презрительно "харкнул" в мою сторону Гришка.

Испытываемая ранее к парню неприязнь тут же сменилась злостью. Глянув на него более внимательно, я оценил его щуплую фигуру и пустые карманы. Одетый в хлопчатобумажную одежду, бледно-зелёных цветов, он совершенно не выделялся среди нашей компании. Парень тем временем демонстративно встал ко мне спиной, непонятно "что" пытаясь этим показать.

"-Пазлы навыка на дороге не валяются", - сказал я сам себе и опустил руку в карман.

Рукоять ножа удобно легла в ладонь, сделав подшаг вперед, я оценил расстояние и довернул корпус своего тела чуть вбок, чтобы удобнее наносить удар.

– Леха ты чо? – заметив мои приготовления, Андрей протянул руку, но было уже поздно.

Нож вошел точно под левую лопатку, именно туда, куда я и метил. В отличие от стычки в больнице, сейчас все получилось с первого раза и парень упал, как подкошенный, лицом вниз. Удар, который отвесил пудовым кулаком в мое лицо Валера, опрокинул тело на землю. Я не пытался защищаться, просто наблюдая за тем, что будет дальше. В интернете однозначно писали, что за

нанесение вреда одним возрожденным по Ограничению другому, срабатывает система штрафов. Единственными, на кого штрафы не действовали, оставались Свободнорожденные.

– Ты охренел? Ты что творишь?! Вот бля!! – взревел "белугой" здоровяк: – мне из-за тебя штраф навесили!

– Сам охренел, – убедившись, что больше никто не собирается меня бить, я принял сидячее положение: – я же тебя не бил, чего полез то?

– Ну, ты же того, Гришку! – не понимая, как я могу быть таким спокойным, Валера оглянулся на труп одноклассника и обвинительно заявил: – ты его убил!

– Убил, теперь же смерти нет, так что возродится, либо Свободным, либо так же как ты и я, – отперевшись на землю, я привстал сначала на одно колено, а потом и на ноги, выпрямившись в полный рост: – ты бы лучше подумал о том, что вместо того, чтобы висеть на турнике, надо выслеживать Свободных и убивать их при первой возможности.

– Но, это же, ну… – парня подклинило от моих слов и он не знал что сказать.

– Валера, много штраф дали? – Света быстрее остальных отошла от случившегося, тем более что труп бывшего одноклассника только что исчез.

– Пятнадцать тысяч, – с некоторой задержкой, потребовавшейся на то, чтобы "переключиться" и заглянуть в интерфейс, ответил парень и побледнел: – мне же теперь на целый год дольше работать!

– Пятнадцать штук? Это какого уровня *такой* штраф? – подключилась к соболезнованиям Вика.

– Пятый, – вместо парня ответил я и, видя недоуменнее на обращенных ко мне лицах, добавил: – думаете один Валера штрафы к Труду получает?!

Сказанное мной было чистой воды неправдой. В своей "борьбе" с системой я максимально опускался до штрафа второго уровня, третьим уровнем меня лишь "пугали", высвечивая соответствующие уведомления. Впрочем, проведя простейшую интерполяцию, я давно выяснил примерный "шаг" прироста в штрафных санкциях.

– Что, не всегда угадывал с тем, кто перед тобой, Свободнорождённый или *нет?* – вернув себе прежнее выражение равнодушия, Андрей гнусаво ухмыльнулся: – ткнул ножом, а вместо пазлов навыка, штраф!

– Можно и так сказать, – согласился я.

Несмотря на "признание", сочувствия в глазах парней и девушек я не увидел. Одежда, оставшаяся от бывшего

одноклассника, лежала бесформенной кучкой. Может быть из-за нее, может в силу еще каких-то причин, разговор больше не клеился и Валера первый решил уйти.

– Ладно, всем пока, увидимся, – не обращаясь ни к кому конкретно, махнул он рукой и двинулся прочь.

За ним потянулись остальные, расходясь в разные стороны нашего двора. Света тоже решила идти домой и нам оказалось по пути. Дойдя вместе со мной до подъезда, она приостановилась и я "галантно" распахнул дверь, пропуская девушку вперед.

Лифт стоял где-то на верхних этажах, пока кабина ехала вниз, громыхая изношенным механизмом, я хранил неловкое молчание. Откровенно говоря, я не знал о чем говорить со Светой. Мы раньше как-то не особо общались, но, после случившегося во дворе, девушка смотрела на меня более доброжелательно и я решился, переборов свою неловкость.

– Свет, слушай, а что будет, если я к тебе приставать начну? Штраф влепят?! – теснота в поднимающейся наверх кабинке лифта подтолкнула к теме разговора.

– Ну, если я не буду против, то тебе ничего не будет, – скосив в мою сторону глазами, она слегка улыбнулась.

– Как-то не определенно все, – поспешил я отказаться от сомнительной перспективы.

– Ну, мы женщины, мы такие, – продолжая стоять ко мне в пол-оборота, на ее лице "поселилась" довольная улыбка.

Это было несколько странно и необычно. Вместо того, чтобы сторониться меня и избегать, девушка наоборот, начала флиртовать и выказывать знаки внимания. Убив на ее глазах человека, я видимо перестал быть "пустым местом". Раньше, взгляд местной красавицы никогда не задерживался на моей фигуре. Теперь же, девушка вела себя как-то иначе.

– Ладно, увидимся еще, пока, – выйдя на своем этаже, я обернулся к оставшейся в лифте девушке.

– Ты заходи, если надумаешь, – витиевато и туманно попрощалась она.

Дверки кабины плотно сомкнулись, после чего лифт поехал дальше, увозя Свету на предпоследний этаж. Постояв некоторое время на лестничной клетке, я тряхнул головой, отгоняя наваждение.

"-И что ей надо, а? – спросил я сам себя и сам себе же и ответил: – думаю она и сама не знает, но если*это* "что"пойдет не так, то штраф впаяют мне!"

Придя к выводу, что лучше не лезть к возрожденным по Труду девчонкам, я слегка успокоился. Мне и раньше не особо везло в отношениях с противоположным полом. Ну а теперь,

когда все изменилось в окружающем мире, следовать старым шаблонам, явно не стоило.

"-Найдем себе кого-нибудь", - пообещал я не согласному со мной телу, открывая ключом входную дверь своей квартиры.

На этот раз квартира встретила меня привычной тишиной. Свет в комнатах был потушен, компьютер, как и другая техника не работала. Проснувшись по будильнику и покинув квартиру самостоятельно, я многие вещи сделал на "автомате", не задумываясь, по привычке.

"- Тоже не есть гуд", - осадок, оставшийся после разговора со Светой, не способствовал хорошему настроению.

Заглянув в комнату и на кухню, я везде зажег свет. Желтоватые лампочки разогнали вечерние сумерки и я направился на кухню, собираясь перекусить. В холодильнике по прежнему было достаточно еды, питаясь крайне нерегулярно, я медленнее, чем до наступивших событий, уничтожал замороженные брикеты.

"-Надо маме позвонить",- мысли от количества оставшейся еды перескочили на родителей, мама все еще имела статус Свободнорожденной и я невольно переживал по этому поводу.

Микроволновка издала привычный блямкающий звук, достав из ее внутренностей вкусно пахнущий контейнер, я поставил его на стол. Беря вилку и нож, я отметил краем слуха какие-то удары, доносящиеся из-за входной двери. Судя по всему, где-то на нижних этажах, кто-то что-то ломал, но криков о помощи и стрельбы было не слышно.

– Дураков больше нет, – подавив в себе любопытство, сходить и посмотреть, что там происходит, я невольно кинул взгляд на кухонное окно.

Аккуратная дырочка пулевого отверстия, залепленная скотчем, более чем наглядно доказывала, что любопытство в нынешние времена является вполне наказуемым деянием. По мере того, как еда убывала в моей тарелке, удары, доносящиеся с лестничной клетки, становились все громче и ближе.

"-Блин, они что там, у всех квартир, подряд, двери ломают?" – сделал я наиболее вероятное предположение.

Через пять минут я получил подтверждение своей догадке, неизвестным понадобился всего один удар, чтобы моя входная дверь не выдержала и распахнулась настежь. Невольно вздрогнув, я встал из-за кухонного стола и вышел в коридор. Пяти миллиметровый лист железа, из которого была сделана дверь, оказался вогнут и покорежен. Ригели замка торчали вбок, вминаясь, дверь потянула запорный механизм за собой, вытягивая их из посадочных мест.

– Так, ты один? Выходи во двор, – какой-то юркий пацан, возрастом чуть младше меня, на удивление быстро и ловко заскочил в мою квартиру.

Оббежав все помещения, он выскочил на лестничную площадку и устремился к дверям соседей. Их дверь оказалась так же выбита, как и моя, судя по всему, подобной участи удостоились все квартиры нашего подъезда.

– Что встал, двигай давай, – в отличие от юркого парня, оставшийся стоять на лестничной клетке мужчина, был в годах.

Впрочем, его параметр Сила внушал уважение, для наглядности он гнул голыми руками железный прут, не вербально давая понять, что ссориться с ним не стоит. В дополнение к этому, на его поясе висела расстёгнутая кобура, чуть оттянутый вниз пояс свидетельствовал о том, что пистолет находится на своем месте.

– Сейчас, только ботинки одену, – кивнул я и заторопился, подгоняемый выразительным взглядом.

Лифтом неизвестный мужчина пользоваться запретил, так что спускаясь по лестничным клеткам, я имел возможность заглянуть через выломанные двери в прихожие всех квартир. Судя по бардаку в некоторых из них, люди не всегда добровольно соглашались выполнять требования неизвестных. Один из комплектов одежды, лежащий на пороге, наглядно показал серьезные намеренья Свободнорожденных.

"-Надо маму предупредить, – сообразил я: – если так везде, то ее могут убить!"

Заскочив в пустую квартиру на втором этаже, я прошел в дальнюю комнату и достал телефон. Как отнесутся неизвестные к моему желанию позвонить, я не знал, так что лучше было понапрасну не рисковать и скрыть свой поступок от посторонних глаз.

Переговорив с мамой, я рассказал, что здесь происходит и поинтересовался, как у них дела. В доме родителей ничего подобного не наблюдалось, как и прошлой ночью, все было тихо и спокойно. Напомнив маме, что меня могут хватиться и начать искать, я смог свести ее монолог к двухминутным наставлениям, молча выслушав чего не стоит делать, а где лучше подчиниться в сложившейся ситуации.

Во дворе дома обнаружилась толпа разновозрастных людей. Одетые преимущественно в хлопчатобумажные одежды, выгнанные на улицу, жильцы заметно нервничали и затравленно озирались. Посмотрев в направлении одного из *таких* затравленных взглядов, я наткнулся на смотрящее в мою сторону дуло автомата. Свободнорожденный, он стоял в расслабленной

позе, удерживая палец на спусковом крючке и презрительно посматривая на сбившихся в кучу людей. Оглядевшись по сторонам, я насчитал еще семерых человек, держащих в оцеплении весь двор. Инстинкт самосохранения сработал автоматически и я отвернулся, опустив глаза и перестав пялиться на вооруженных людей.

Выгнанных из квартир жильцов, стоявших вокруг меня, постепенно становилось все больше. Всматриваясь в лица, я с удивлением констатировал факт присутствия посторонних. Думая до этого, что только наш подъезд подвергся насильственному выдворению на улицу, до меня вдруг дошло, что здесь собрали всех, кто жил поблизости.

Задрав голову кверху, я крутанулся на месте, осматривая близстоящие здания и не смог найти ни одной квартиры, окна которой оставались бы темными. Часы показывали почти десять вечера, в наступивших сумерках двор освещался сотнями окон. Прикинув количество жильцов, столпившихся на детской площадке, я сообразил, что здесь присутствуют в лучшем случае десять процентов жильцов близстоящих домов.

"-Странно, почему остальных не трогают?" – спросил я сам себя и через пару минут поучил на это ответ.

Тот самый паренек, шустрый, что заскакивал в мою квартиру и осматривал все комнаты, появился откуда-то сбоку и подошел быстрым шагом к одиноко стоящему мужчине. Разобрать все слова, которые они сказали друг другу я не смог, но фраза "все осмотрели, больше никого нет", была сказана первой и я ее отчетливо расслышал.

"-Где же тогда все? – удивился я: – все еще ждут Возрождения?"

Настроение слегка улучшилось, так как чем больше было желающих получить статус Свободнорожденных в нашем городе, тем быстрее я смогу отработать взятые на себя обязательства по Труду. Продолжая осматриваться по сторонам, мой блуждающий взгляд наткнулся на знакомое лицо.

Девушка Света, с которой я несколько часов назад разговаривал, так же оказалась здесь, среди выгнанных из квартир на улицу людей. Промелькнувшие в памяти события сегодняшнего вечера, напомнили о словах, что ее мама с младшим братом собирались уехать в деревню. Судя по тому, что девушка стояла одна, ее родственникам это удалось и, надо признать, сделали они это как нельзя вовремя.

Глянув еще раз на ярко горящие окна квартир стоящих вокруг домов, до меня дошла другая, имеющая большую вероятность, причина, столь малого количества собранных жильцов.

"-Они просто уехали из города, вот ведь", - шевельнулось во мне недовольство и раздражение.

Разобраться в том, чем я больше недоволен, пронырливыми жильцами или собой, подставившегося под выстрел, я не успел. Одиноко стоявший от остальных мужчина, тот самый, кто принимал доклад от шустрого парня, взобрался на детскую горку.

– Итак, всем внимание! Вы мобилизуетесь сегодня на разовую акцию! После того, как я закончу говорить, вы садитесь в грузовики и едете на место. По прибытию, все получат оружие. Сразу предупреждаю, тем, кто вздумает применить его против моих людей – немедленная смерть! – мужчина громким голосом объяснял происходящее: – далее, по команде, все бегут к зданию, на которое мы укажем. Там находятся Свободнорожденные и вашей задачей станет их убийство!

Среди внимательно слушавших жильцов дома пронесся ропоток. Умирать никто из нас не хотел, хотя каждый уже прошел через эту "процедуру" хотя бы по одному разу. Словно ожидая чего-то подобного, "оратор" воздел руку вверх с зажатым в ладони пистолетом. Гулкое эхо выстрела отразилось от стен домов, перешёптывания среди согнанных на площадку жильцов, затихло.

– У каждого есть Выбор! Вы можете умереть там, куда мы вас привезем, или умереть сейчас, отказавшись выполнять наши требования, – выдержав значительную паузу, он продолжил: – Но тем, кто умрет здесь и сейчас, я обещаю, что он будет умирать ежедневно. Я и мои люди специально будем приходить и убивать вас. Убивать с особой жестокостью, убивать до тех пор пока нам это не надоест! Ну а тем, кто выполнит поставленную цель, я гарантирую неприкосновенность и защиту. Этот район теперь мой и тем, кто останется в живых, я обещаю неприкосновенность от других Свободнорожденных!

Предложение не внушало, впрочем, альтернатива немедленной смерти с последующей серией смертей, внушала еще меньше. Наметившееся шевеление среди толпы отвлекло меня от обдумывания услышанного и я приподнялся на цыпочки, чтоб разглядеть происходящее.

Вооруженные автоматами Свободные перестроились, освобождая проход к четырем тёмно-зелёным ЗиЛам. Имеющие крытые тенты, машины предназначались для перевозки людей и, судя по размерам, могли без труда вместить всех собравшихся. Между авто и детской площадкой стояло еще несколько человек, их назначение стало понятно, едва первые *сапоги* приблизились к ним на расстояние в пару шагов.

– Возраст? Сколько в силе? Сколько в ловкости? – посыпавшиеся вопросы, а так же дальнейшая сортировка, кого в

какую машину, все объяснили.

Медленно продвигаясь вперед вместе с толпой, я мучительно размышлял о том, что мне сказать по поводу своих характеристик. Ни на ловкого, ни на сильного, я не особо походил. Скорее я казался чем-то средним, взявшим от каждой характеристики по чуть-чуть.

– Возраст, куда распределил очки? – дошла и до меня очередь.

– Девятнадцать лет, все поровну распределил, по четыре очка получилось, – последние рассуждения еще витали в голове и я облек их в слова.

– Нда? – недоверчиво глянув на мою фигуру, мужчина занимавшийся сортировкой, ткнул меня кулаком в плечо.

Понять его намеренья оказалось не сложно, так что я успел вовремя перенести вес на другую ногу и чуть довернуть корпус, встречая удар.

– Ладно, во второй фургон лезь, все равно помирать, – окрик их главного, чтобы поторапливались, сбил с мысли въедливого Свободнорожденного и он "махнул рукой" на явную слабость моего тела.

Забравшись в кузов, я уселся у самого края борта и теперь имел возможность понаблюдать сверху за всем происходящим. Не распределенных по машинам людей осталось все меньше и меньше и я без труда разглядел за их спинами девушку Свету.

Соседка по подъезду стояла рядом с одним из Свободнорожденных и непринужденно о чем-то болтала. Судя по ее лицу и жестам, разговор девушку веселил и она то и дело звонко смеялась. Понаблюдав за ней еще пару минут, я сообразил, что блондинка, судя по всему, сегодня никуда не поедет.

"-Как так то?" – сам себе я задал вопрос, интуитивно уже зная ответ.

Интуиция не подвела, после того как последний *сапог* был погружен в грузовик, прозвучала команда "вперед". Болтавший со Светой мужчина сдвинул автомат себе за спину и довольно бесцеремонно сжал ее ягодицы. Девушка была явно не против подобного самоуправства, ее руки даже обвились вокруг "бычьей" шеи и она прильнула к крепкому плечу.

"-Сучка!", - в сердцах молча выговорил я.

Залихватский свист остальных Свободнорожденных подсказал, что действия автоматчика не остались незамеченными, впрочем, как и старания девушки. Припозднившийся мужчина отстранил Свету и легкой трусцой двинулся к стоящей у обочины легковушке. Грузовик, в котором я

сидел, уже пришел в движение. И, для того чтобы увидеть, как соседка в одиночестве стоит посреди детской площадки и машет нашей автоколонне рукой, мне пришлось довольно сильно высунуться из под тента.

– Сиди, куда полез, – окрикнул меня приставленный следить за нашим поведением в кузове Свободный.

– Да я так, просто, – усевшись назад, постарался оправдаться я.

Мужчина лишь хмыкнул, в темноте фургона было не разобрать выражения его лица. Впрочем, я так же не горел желанием объясняться, так что затих и не больше "отсвечивал". Где-то через четверть часа грузовик пару раз тряхнуло, после чего машина встала. Общий настрой среди жильцов был подавленный, никто не проявлял энтузиазма и не рвался вперед.

– Выходим, по одному, идет туда, – через пару минут, потребовавшиеся Свободнорожденным на то, чтобы подогнать легковушки и раскрыть багажники с оружием, прозвучала команда "на выход".

Так как я сидел ближе всех к борту грузовика, моя очередь оказалась первой. Спрыгнув на землю, я подошел к очередному Свободному, чей вид вызывал что угодно, но только не уважение.

– Фамилия, имя, номер телефона, – с крючковатым носом и бегающими глазками, пожилой мужичок больше всего напоминал портного или бухгалтера.

Назвавшись фальшивым именем, я продиктовал случайный набор цифр, не желая светить о себе информацию. Крючковатый воспринял мою ложь как данность, то, что я соврал, явно не укрылось от его проницательного взгляда.

– Бери биту, иди к фонарному столбу, по команде побежишь куда укажут, – кивнув в багажник, внутренности которого были завалены спортинвентарем, он выразительно хмыкнул.

Спустя минут пятнадцать "вооружение" свезенных к рынку жильцов закончилось. Кучки людей, разделенных по ведомому только Свободнорожденным принципу, остались стоять на "стартовых" позициях. Общая нервозность, хоть все это и преподносилось как игра "ударил-умер", усиливалась в общей массе и люди заметно нервничали.

– Семен, берешь своих *юнитов* и двигаешь вокруг дома, там двери со стороны Седьмой улицы, Олег, заходишь с другой стороны, постарайся войти в здание до того, как *эти* сообразят, что происходит и начнут баррикадироваться, – тот самый "оратор", вещавший с детской горки, оказался главным среди Свободнорожденных и сейчас отдавал последние указания.

"-Юниты? Мы для них всего лишь юниты! Как в игре!

Безликая масса, предназначенная на убой, закончились войска, иди в казарму, набирай новых!? Вот суки!" – знакомое по компьютерным играм слово, породило в моей голове ассоциативные цепочки.

Осознать, что я более не являюсь человеком, не являюсь личностью, оказалось довольно унизительным. Если раньше я еще мог списывать пренебрежительный тон и заносчивость на нервозность боящихся за свою жизнь Свободных. То теперь, становилось абсолютно ясно, что сумевшие не умереть и выжить относились к нам, возрожденным по Труду, как к "мясу".

"-Сапоги значит, солдатики, юниты", - отчего-то я никак не мог успокоиться и еще больше распалялся.

– Так, все вперед, ваша задача умереть и, если повезет, убить хоть кого-нибудь из Свободных! – прозвучавшая команда подсказала выход для переполнявших меня эмоций и я резко кинулся вперед.

Добежав до входа в здание, в его недрах которого находились Свободнорожденные, я без раздумий ударил битой по стеклу. Осыпавшееся осколками, оно позволило просунуть руку внутрь и я почти сразу нащупал засов, запиравший двери. Толкнув после этого створку плечом, я оказался в широком коридоре. Где-то там, впереди, послышались удивленные голоса. Это позволило сориентироваться и я побежал вперед. Мысль о том, что если и в правду удастся убить хотя-бы одного Свободного, то мне вполне может перепасть пазл, придавала еще больше сил.

"-Так и наберу потихоньку, в отличие от Свободных, мое возрождение не затянется", - практичность и выгода все больше и больше вытисняли ненужные эмоции и я притормозил, оценивая ситуацию.

Звук отпираемого замка от ближайшей двери, заставил прижаться к стене. Ручка двери задергалась вверх и вниз, показывая, что кто-то сейчас из нее выйдет. В три быстрых, но тихих шага я сменил позицию, встав так, чтобы открывающееся наружу полотно прикрыло меня от того, кто находился по другую сторону. Замок явно заедал, но, спустя еще минуту, дверь наконец-то открылась и неизвестный вышел в коридор.

– Бмм! – удар битой пришелся по его плечу.

Зажатый в чужой руке нож выпал, несмотря на явно вложенные в силу свободные очки, значение критического удара никто не отменял.

– Ах ты сука! – увидев меня, Свободный тряхнул рукой, как если бы его рукав испачкался в побелке или его забрызгали водой.

Я, от того что не смог даже руку отсушить, отпрянул назад,

неожиданно уперевшись спиной в стену. Упавший нож никуда не отлетел, дзинькнув об кафельный пол, он остался лежать у ног моего противника. Это в какой-то мере предопределило дальнейшие действия и, вместо того, чтобы кинуться на меня и в несколько ударов лишить дееспособности, Свободный наклонился за ножом.

– Хрусть, – взметнувшись вверх, бита со всей силы, доступной моему организму, обрушилась на подставленный затылок.

Перекаченный в Силу мужчина хрюкнул, после чего завалился на бок и затих. Алая кровь вначале намочила волосы, после чего неохотно и неотвратимо стала расползаться вокруг проломленной головы.

– А нехер пазлы навыка собирать! – в запале от схватки выговорил я.

В то, что я не Свободный, умерший человек очевидно поверить не мог. Даже надетая на мое тело хлопчатобумажная одежда была воспринята как вариант маскировки. Продолжая мыслить и действовать так как привык за последние дни, неизвестный собирался убить меня ножом, в "погоне" за изучением навыка.

"-Кстати о пазлах!" – я наклонился, поднимая нож.

Со спины из коридора послышались голоса и шум множества ног. Обернувшись, я увидел толпу людей, подгоняемую вперед. Насильно согнанные, жильцы как из моего так и из соседних домов не торопились идти в атаку. Среди них шли несколько Свободнорожденных, переодевшись в невзрачную одежду бледного цвета, они довольно удачно маскировались.

– Убил одного? Молодец, теперь давай вперед, – заметив у моих ног оставшуюся от трупа одежду, проходящий мимо Свободный "оценил" успехи.

Торопливо спрятанный нож в кармане жег руку, но, похваливший меня ничего не заметил и я облегченно выдохнул. Дальше пришлось идти в составе группы, Свободные следили, чтобы никто не "откололся". Пазл навыка "Критический урон", полученный за убийство, приятно грел мое самолюбие. То, что я убил человека, меня нисколько не взволновало. Трупы исчезали из реальности, не оставляя после себя ни крови, ни плоти. Это каким-то образом позволяло воспринимать все происходящее проще, как какую-то игру. Мои нервы были в порядке и я с пофигизмом относился ко всему происходящему.

"-Ну убьют, ну и что!? Возрождение еще никто не отменял, – говорил я сам себе: – надо почаще чувствовать в подобных вылазках, больше шансов пазлов набить!"

Последняя мысль потянула за собой другую, если я хотел,

чтобы меня брали на силовые акции, даже в качестве "пушечного мяса", надо было сделать так, чтобы меня запомнили. Люди шли вперед не особо порываясь быть первыми, оказаться в первых рядах, делая чуть более широкие шаги вперед, оказалось несложным.

– Тх-тх, – из-за поворота раздались выстрелы огнестрельного оружия.

– Всем вперед! Бегом! – тут же отреагировали Свободнорожденные, идущие в задних рядах.

Не видя в этом проблемы, я перешел на бег, тем более что после поворота находились торговые павильоны. Свободное пространство дало маневр и я сразу же свернул вправо в боковой проход. Продолжавшая двигаться вперед, основная группа людей, дошла до главного прохода между рядами и оказалась на линии огня. Продолжавшиеся выстрелы, выпущенные в нашу сторону, нашли свою цель. Трое возрожденных по Труду упали на пол, получив пулевые ранения. Остальные последовали их примеру, лежа на полу, тела людей представляли собой более сложную мишень для стрелявших.

– Встать! Все вперед, – упавшие вниз так же как и остальные, Свободнорожденные пытались криками заставить людей встать и идти вперед.

Меня все это не касалось, пробираясь крайним рядом к тому месту, откуда звучали выстрелы, я размышлял о том, что буду делать, когда закончу сегодняшний рабочий день в морге. Выбраться из заварившейся "каши" с Рынка живым виделось мне мало реальным предприятием, да и времени до начала "работы" оставалось все меньше и меньше. Одетая на мне одежда вероятнее всего останется здесь, на территории рынка. В чем идти из больницы домой, в комплекте "медбрата", либо голышом, еще предстояло обдумать.

Последнее конечно же было шуткой, и я задумался, почему все остальные, возрожденные по Труду, не опасались утраты своей рабочей одежды и ходили в ней и дома и на улице. Видимо посторонние мысли притупили мое внимание и я выскочил прямо на мужчину, перезаряжавшего ружье.

Зажатая в моей руке бита дернулась вверх и вперед. Стоявший спиной к стене одного из торговых павильонов, Свободный обрушил сверху вниз приклад ружья. Словно мечи в средневековье, наши оружия столкнулось, после чего бита полетела на пол, а тяжелый приклад ткнулся мне в солнечное плетение.

"-Ни вот и все", - промелькнула мысль.

К счастью, сунувшийся ко мне Свободнорожденный не успел

ничего сделать. Показавшиеся из-за другого поворота несколько человек накинулись на него со спины. Нападавшие оказались вооружены битами, такими-же как у меня.

"-Свои", - облегченно подумал я, после чего постарался резко встать и помочь.

Здоровье восстановилось не до конца, так что развить привычную скорость не получилось. Это оказалось очень кстати, так как Свободнорожденный орудовал цевьем ружья не хуже, чем какой-нибудь рыцарь.

"-В армии что-ли такому учат, – выждав момент, я подскочил к оказавшемуся ко мне боком мужчине, воткнув подмышку нож.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение ножом *3/100"*

Ткнувшийся лицом в пол, недавний противник замер, умерев. Выпрямившись, я победно ухмыльнулся. Мелькнувшая сбоку тень заставила обернуться. Впрочем, движение головы в сторону остановить не удалось. Смазанная картинка происходящего, слабость в ногах и боль в шее, были последними, что я успел рассмотреть.

Как и в прошлый раз, когда я умер имея баф "надгробной плиты", мне вновь удалось оказался стоящим на месте своей гибели. На полу лежала одежда, рядом валялись еще три комплекта, шмот тех, кто помог мне справиться с размахивавшим ружьем мужчиной.

Тело, как и в прошлый раз, было невидимым, но я его ощущал, как живое. Пробовав пройти сквозь препятствие, стену ближайшего торгового павильона, я без проблем осуществил задуманное. В верхнем левом углу интерфейса тикал пятиминутный счетчик под подсвеченной иконкой. До момента принятия выбора, возрождаться здесь или на рабочем месте, оставалось не так уж и много времени.

"-Интересно, как там у наших дела?" – сориентировавшись по наибольшему шуму, я двинулся в нужную сторону.

Удалиться более чем на двадцать метров от места гибели не удалось. Что-то не пускало мое бестелесное тело дальше, ограничивая перемещение. Впрочем, этого оказалось достаточно, из точки, в которой я находился, было хорошо видно, как прикрываясь *сапогами*, в качестве живых щитов, Свободнорожденные продвигались вперед и занимали выгодные для ведения огня позиции.

"-Уже и тактику разработали", - отметил я с неудовольствием.

Окружающая меня действительность в очередной раз потускнела и окружила темнотой. Увлеченный наблюдением за другими, я упустил из виду обратный отсчет в собственном

интерфейсе и не заметил, как закончилось отведенное время. За прошедший день отдохнуть и выспаться мне так и не удалось, так что наступившую темноту и тишину, я воспринял очень доброжелательно.

"-Спать", - сказал я сам себе и заснул.

"Внимание.

До исполнения обязательства по Труду осталось 60 секунд.

Принудительное Воскрешение активировано"

Оставаться в "великом нигде" слишком долго не получилось. По ощущению, проведенное в темноте время заняло не более пятнадцати минут. Возродившись в морге, я скосил глаза на циферблат и слегка пожал плечами. Часы показывали начало третьего ночи, с момента моей смерти прошло никак не меньше чем пару часов.

"-Ощущения что отдохнул вообще нет", - прислушавшись к себе, сделал я однозначный вывод.

До обязательства по Труду оставалось пару секунд и я шевельнул пальцем левой руки. Не глядя после этого на закряхтевшего возрожденного, направился в подсобку. На моем теле вновь не было одежды и следовало в первую очередь позаботиться о нивелировании дебафа от Холода.

"Внимание!

Вы испытывали ауру Холода +2 в течение 24 часов

Ваше тело получает постоянный эффект "защита от Холода +0.1"

Сообщение ввело меня в некое состояние эйфории. То, о чем я уже и не смел надеяться, неожиданно сбылось. Возможность прокачки статов, так же как в компьютерных играх, вселила в меня сильное чувство оптимизма "в завтрашний день". Продолжив на автомате заниматься возрождением появляющихся в морге трупов людей, я перечитывал раз за разом полученный текст и невольно радовался.

"-А что будет, если я еще 24 часа проведу в морге? – спросил я сам себя, после чего сам себе ответил: – даже если я не захочу это знать, ответ все равно будет получен"

Мысленные поиски того, что еще можно прокачать, не давали покоя. И я поставил перед собой задачу первым делом с этим разобраться, как только вернусь домой и включу компьютер.

– Бляя, – не сдержавшись, вырвалось у меня в слух, от одной мысли, что дорогущий компьютер стоит в квартире, дверь которой была выбита настежь.

"-Да ладно, обойдется все, *они* же обещали защиту, – слабо утешительные мысли не могли полностью заглушить испытываемую тревогу.

Впрочем, после того как восьмичасовой рубеж был преодолен, я остался в морге, перейдя на режим ежеминутного воскрешения людей. План, согласно которого я мог существенно сократить свою "повинность", следовало выполнять. Любые вещи, такие как телефон, компьютер, одежда, в долгосрочной перспективе, растянутой на года, утрачивали свое значение и не стоили потраченного на них сейчас времени. Более того, отчего-то мне казалось, что купить новые вещи, за выдаваемые системой монеты, будет не сложнее, чем раньше.

За пять минут до истечения шестнадцатого часа, я прекратил работу. Получать блокировку на способность применять заклинание Возрождение, из-за того, что опять переработал, я не хотел.

Проведенные в работе часы меня слегка поуспокоили и я пришел к выводу, что выходить на улицу и рисковать сетом "медбрата" не стоит. Ношение одежды в течении шестнадцати часов в день являлось значительным периодом. Оставляя шмот в запираемом шкафу морга, я не сильно проигрывал в прогрессе приобретения постоянного эффекта.

– Привет, – покинув морг, я поднялся по лестнице и предстал перед Мариной завернутым в простынь.

– Привет, опять убили? – кивнув, она встала со своего места и скрылась в подсобке.

Несколько обескураженный подобным поведением, я решил остаться на месте и узнать, чем вызвано ее столь странное поведение. Марина не заставила себя долго ждать, вернувшись меньше чем через минуту.

– На, примерь, за четыре монеты уступлю, – протянутая одежда имела слегка коричневатый цвет.

Стоило мне взять вещи в руки, как перед глазами появился запрос на перевод денег. Не торопясь подтверждать транзакцию, я скинул с себя простынь и начал одеваться.

– Ну блин, ты вообще, что ли? – раздался возмущенный голос девушки.

– Что? А! Извини, – не сразу сообразив, чем она не довольна, я запоздало сообразил, что начал переодеваться прямо у нее на глазах.

– Там есть пустая комната, туда иди, – насупленная Марина кивнула в сторону одной из дверей, выходящих в коридор.

– Да ладно тебе, – будучи уже полностью голым, я посчитал еще большей глупостью куда-то идти.

Более того, одна моя нога наполовину была впихнута в слегка тесноватые штаны, так что если бы я и захотел "идти", то у меня получилось бы только "поскакать". Подозрительно посмотрев на

девушку, я не нашел на ее лице даже тени улыбки. Видимо она действительно смутилась, не ожидая от меня подобной беспардонности.

В отличие от Марины, у меня в морге было больше возможностей "повеселиться". Время от времени я убирал все простыни с тел трупов и возрождал после этого девчонку посимпатичнее. При таком раскладе, повода возмущаться тем, что девушке нечем прикрыть наготу не возникало. Более того, я даже получал поощрительные намеки и довольно признательные взгляды за то, что "входил" ее в положение и "дарил" простынь, спрятанную мною же в подсобке.

"-За целый день насмотришься на сиськи-писькиа! О чем сокровенном после этого можно говорить?" – заканчивая одеваться, я оправдывал перед самим собой собственное поведение.

– Спасибо Марин, – сказал я, одновременно подтверждая перевод четырех монет.

– На здоровье, – кивнула она, чуть повеселев: – я в следующий раз для тебя на размер больше возьму.

– Кстати, как ты смогла продать мне вещи? – дошло до меня: – передача монет же запрещена!?

– Я второй Труд взяла, *торговка*, буду помимо того, что здесь сижу, еще и торговать! – развеяла мое недоумение девушка.

– Второй Труд? Это возможно? – заурчавший от голода живот не смог сбить меня с заинтересовавшей темы.

– Пойдем поедим, заодно и расскажу, – так же как и я, не евшая целый день, Марина встала из-за стола и двинулась по коридору в сторону столовки.

Сегодняшнее меню не сильно отличалось от вчерашнего. Набрав тарелок, мы заняли угловой столик, у окна, подальше от любопытной кассирши. Начав есть, девушка рассказала, что большинство людей, возрожденных в морге, были не довольны предложенной ею одеждой. Через одного, Свободнорожденные требовал шмотки другого фасона, предъявляя претензии к качеству материала. Марина на все запросы могла лишь разводить руками и улыбаться бессильной улыбкой.

– А потом, раз, и у меня перед глазами сообщение! – поглощаемая еда еще больше улучшила настроение девушки и она продолжила свой рассказ с эмоциональными подробностями: – предложили взять второй Труд! Обязательства, продать на пятьдесят тысяч, временных ограничений нет, хочешь торгуй, хочешь спи!

– Здорово! – порадовался я за девушку: – А какие призовые характеристики к телу?

– Ничего, – враз погрустнев, Марина развела руки в разные стороны, как бы показывая всю величину облома: – только навык Оценка вещей.

– Так это же здорово! – не понял я ее досады: – по сравнению хотя бы со мной, теперь тебя никто не сможет ввести в заблуждение и продать дешевый товар дорого!

– Тут ты прав, – кивнула она головой и отчего-то вильнула взглядом в сторону.

"-Похоже, что она довольно сильно на мне наварилась!" – умение чувствовать собеседника, появившееся с возросшей мудростью, позволило почувствовать эмоциональное состояние девушки и сделать характерный вывод.

Подспудно всплыло воспоминание рассказа Светы. Соседка по подъезду во дворе дома довольно убедительно говорила о том, что все монеты, которые зарабатывают люди по Труду, идут в счет погашения обязательств. Сидевшая передо мной Марина явно надеялась, что заработанные в результате Второго Труда пятьдесят тысяч окажутся на ее личном счету. Кто из них прав могло показать только время, так что я не стал ничего говорить, решив дождаться результата ее деятельности.

– Ты только подешевле в следующий раз одежду подбирай, нам с тобой еще долго работать, если будет каждый раз так же дорого, как сегодня, я не смогу у тебя ничего покупать, – как ни в чем не бывало, сказал я, улыбнувшись.

– Договорились, – улыбнувшись в ответ, пообещала девушка: – я найду самых дешевых поставщиков и буду покупать только у них!

"-Давай-давай", - я мысленно покивал головой.

Сегодня на улице людей было еще больше чем вчера. Двигающиеся по тротуарам, они куда-то спешили с сосредоточенным видом. Праздношатающихся, не куда не спешащих и глазеющих по сторонам, было не так уж и много. Подъехавший к обочине дороги и остановившийся, жигуль вызвал у меня легкое раздражение.

– Брат! Как договаривались, брат! – знакомый голос с акцентом излучал искреннее дружелюбие.

"-Это становится назойливым", -усевшись на заднее сиденье, я подтвердил списание денежных средств за поездку и откинулся назад.

Машин на дорогах, в отличие от людей, больше не становилось. Более того, мне даже показалось, что чего-то не хватает.

– Совсем озверели, да! Машину на пять минут оставить нельзя! Хорошо я недалеко был, вовремя успел, иначе бы и мою

ласточку забрали! – не прекращая говорить, водитель громко выражал свои эмоции.

– Кого забрали? – вяло поинтересовавшись, переспросил я.

– Машину мою, да! Эвакуаторщики совсем со своим Трудом рехнулись, гребут все, что стоит! Под моим окном Волга стояла, лет пять стояла, утром проснулся, нет Волги! – от волнения и искренне испытываемых эмоций, акцент особенно сильно коверкал слова.

Глянув на тротуары, вдоль которых раньше частенько стояли машины и грузовики, я с удивлением осознал, что действительно, ни одной брошенной машины больше не было. Колесо такси в этот момент попало в дорожный ухаб, качнувшись, я слегка приложился головой об боковое стекло.

"-Может и до дорог тогда руки дойдут, починят", - я постарался найти плюсы в новых реалиях.

Во дворе дома вечно стоящие машины все еще стояли. Судя по всему, дотошная служба эвакуаторов автотранспорта, на кого так сетовал таксист, еще не добрались до спальных районов и внутренних дворов. Пройдя мимо "подснежников", я зашел в подъезд и вызвал лифт. Только поднявшись на свой этаж, я вспомнил все произошедшее накануне и теперь лицезрел выбитую входную дверь. При дневном свете, идущего со стороны лестничной клетки, на двери отчетливо виднелся след подошвы. Судя по расходящимся в разные стороны изгибам металла, именно *пинок* стал причиной выломанной двери.

"-Нда, если так ударят в живот, считай позвоночник сломан", - оценил я чью-то удаль.

Вещи в квартире лежали не тронутыми, но я отчего-то не особо обнадеживался на этот счет. Рано или поздно, остальные жильцы сообразят, что можно запросто ходить по чужим квартирам и брать то, что им приглянётся.

Попробовав приладить назад входную дверь, я осознал всю бесперспективность данной затеи. Гнутым оказалось не только полотно, но и косяк, за который ранее держалась дверь противосъёмными шипами.

"-Была бы филенчатая дверь, только бы замок пострадал", - вспомнив, как с пацанами хулиганили в старой школе позапрошлым летом, я слегка загрустил.

Холодильник все еще хранил некоторый запас замороженных брикетов. Прежнего желания побыстрее залезть в интернет больше не было. Подсознательное осознание того, что я безнадежно отстал от тех, кто смог воспользоваться ситуацией и хорошо устроиться в новой жизни, лишало былого энтузиазма.

Усевшись за кухонный стол, я включил телек и бездумно

пялился в экран, дожидаясь пока вскипит чайник и закончит работать микроволновка. Пожилая дикторша, лицо которой я ранее никогда не видел в телевизоре, вещала бодрым голосом об увеличении производства каких-то там товаров народного потребления. Помня, что после использования посуды ее надо мыть, я не стал перекладывать разогретые макароны в тарелку. Вяло тыкая вилкой в еду, я механически все съел, продолжая ни о чем не думать.

Вялое состояние сохранилось даже после того, как я ушел с кухни и сел за компьютер. Покликав мышкой, но так и не найдя ничего, чтобы могло меня заинтересовать, я все выключил и лег спать. Моя голова уже почти легла на подушку, как я встрепенулся, сообразив, что мой мобильник остался где-то на территории рынка. Получать штраф, как и снижать уровень своего Духа, из-за того, что некому будет меня разбудить на работу, я не хотел. Усевшись на диване и обведя комнату взглядом, я постарался вспомнить, есть ли в квартире будильник, и если есть, то где?

"Звонок 01:30"

Уведомление системы я заметил не сразу. Общая рассеянность от усталости давала себя знать и я даже не сразу сообразил, что именно предлагает интерфейс. Полчаса до начала "работы" показалось мне не достаточным периодом времени, чтобы проснуться и доехать до больницы. Так что я, усилием мысли и перемещением внутреннего взора по пунктам меню, смог изменить таймер на час ночи.

"-Ну, теперь вроде все", - ложась на подушку и закутываясь в одеяло, я испытывал сильнейшее желание уснуть.

"Внимание!

Эмоциональное состояние организма низкое.

Параметр Дух уменьшен"

Не успел я заснуть, как система прислала уведомление о штрафе. Перейдя в соответствующее окно, я обнаружил, что Дух снизился на один пункт, имея теперь значение в шестьдесят две единицы.

"Кашкин Алексей Викторович

Возраст 19 (348/365)

Статус: Ограниченное возрождение

—---

Свободные очки: 2

Сила: 1

Ловкость: 1

Интеллект: 2

Мудрость: 33

—---
Дух: 62/100
Голод: 100/100
—---
Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 330/330
—---
Заклинание: Воскрешение (ур.2)
Заклинание: Надгробие (ур.1)
—---
Пазлы навыка: Владение ножом 3/100
Пазлы навыка: Критический урон 1/100"

Поделать со случившимся ничего было нельзя, так что я лишь ругнулся сквозь зубы, перевернувшись на другой бок. Сон одолевавший меня еще минуту назад куда-то исчез, в голове появилась "звенящая" пустота и ясность сознания.

"-Да что за нафиг то, а?!" – мысленно возмутился я.

Прямая взаимосвязь между состоянием организма, моральной усталостью и снижением параметра Дух была очевидной. Я и до сегодняшнего вечера знал, что это так, но только после того, как получил штраф от системы, убедился в этом окончательно.

Намеренья заняться спортом и вести здоровый образ жизни теперь обретали не рекомендательный, а обязательный статус. Зайдя вновь в интерфейс, я передвинул будильник еще на полчаса. Утренняя зарядка, от выполнения которой я успешно уклонялся всю свою жизнь, требовала, как минимум двадцати минут времени.

"-Теперь точно все", - почувствовав, что проваливаюсь в сон, я облегченно выдохнул.

Ночная побудка, которую я из принципа продолжал именовать утренней, не принесла мне ни облегчения, ни бодрости. Тем не менее, я заставил сам себя помахать руками, поприседать и даже отжаться несколько раз от пола. Чайник, поставленный на кухне, известил меня о том, что вода вскипела. Я воспользовался подвернувшимся поводом и прекратил "издевательства", мысленно обещая себе, что завтрашняя зарядка будет более насыщенная.

Жигули уже стояли у подъезда, бородатый водила каким-то образом вычислил, где я живу. Жизнерадостный треп с характерным акцентом не смог пробиться сквозь повторно навалившуюся дрему, и я проспал всю дорогу, чем кажется слегка обидел неунывающего извозчика.

– Сегодня как обычно, да? – тем не менее уточнил он на прощание, сумев скрыть в голосе свое недовольство.

Рабочий день прошел без происшествий, отработав вначале восемь часов в режиме труп в две минуты, вторую восьмичасовку я провел Возрождая ежеминутно. Разговаривать с вернувшимися к жизни, как и выгонять любопытных из морга, сегодня у меня не было никакого желания. Переходя от стола к столу, я касался изголовий трупов через ткань, имитируя возложение "длани" и маскируя истинный способ активации заклинания. Зачем я *все* это делал, я не знал, действуя скорее ради развлечения собственного я. Мне так хотелось и я не видел причин отказывать самому себе в подобной малости.

В конце рабочего дня в морг заявились Свободнорожденные, четверо мужчин, судя по всему ни разу еще не умиравшие. Они простояли у выхода почти четверть часа, пристально за мной наблюдая. Молча, так же как и вошли, они покинули подвал, и только после их ухода я почувствовал, как расслабляется мое напрягшееся тело.

"-И что ходят, а?" – буркнул я мысленно, выражая переполняющие меня чувства тревоги и опасения.

– Эй ты, иди сюда, – стоило покинуть морг и подняться на первый этаж, как один из тех четверых, что спускались в морг, меня окликнул.

– Что надо!? – подойдя, я вопросительно уставился на него.

Удара в лицо, которого я ждал, не последовало. Мужчина лишь хмыкнул на мое поведение, после чего открыл дверь, возле которой стоял.

– Проходи, с тобой хотят поговорить, – пояснил он, поторапливая мою нерешительность.

Пройдя в комнату, когда-то служившую приемной врача, а сейчас больше похожую на кабинет, я остановился, повинуясь взмаху охранника. Здоровый, с дебиловатым выражением и мощными руками, он преграждал подступы к столу, за которым сидел еще один человек. Сидевший в кресле, он не сильно отличался от охранника, разве что лицо несло следы ума и жесткости.

"-Во я попал", - краем сознания прошла заполошная мысль.

– Молодой человек, представьтесь, – прозвучавший голос вполне соответствовал внешности сидевшего за столом.

– Кашкин Леша, девятнадцать лет, – замявшись, я передумал врать, в последний момент сообразив, что "игры" судя по всему закончились.

– Ко мне можешь обращаться Яков Алексеевич и я рад что вы не стали юлить, – он откинулся на спинку кресла и продолжил,

перечислив имена моих родителей, а так же адрес моего проживания.

– Вы из полиции? – первое предположение о том, откуда ему все известно, соскочило с моего языка само собой.

– Нет, я хозяин этого района, а так же всех зданий, находящихся на подконтрольной территории, – со значением в голосе произнес он, но, видя мое непонимание, более сдержанно добавил: – магазины, лавки, мастерские и все люди, что возрождены по Ограничению и работают, исполняя Труд, теперь мои!

– Ваши? – ничего не понимая из сказанного, промямлил я.

– Мои, и я знаю о них все! – считая, что сказал достаточно, сидящий за столом мужчина махнул рукой, прерывая готовое сорваться с моих губ возражение.

Далее последовали вопросы, отвечая на которые, я не всегда был уверен в том, что Яков Сеич не знает на них ответа. Впрочем, адреса проживания моих родителей он явно не знал, так как на мою ложь, что я приезжий, из другого города, он никак не отреагировал. В основном его интересовало сколько людей я могу воскрешать ежедневно, а так же время, в период которого я должен находиться на своем "рабочем" месте.

– Значит так, – выспросив все, что его интересовало, Яков Сеич задумался на пару секунд, после чего продолжил: – жить будешь в этом здании, на третьем этаже сейчас освобождают помещения и заносят туда нужную мебель, одежду свою носи двадцать четыре часа в сутки, не снимая, коли родных и родственников у тебя нет, то и выходить на улицы города тебе незачем.

Возмущение, готовое сорваться с языка, застряло в горле. Скрыв от Свободнорожденного факт присутствия моих родителей в городе, я хотел обезопасить себя, лишая посторонних рычага воздействия. Как теперь навещать родителей, лишившись возможности выходить в город, я даже не представлял.

– Интернет то хоть будет в комнате? – желая получить хоть какие-нибудь преференции, буркнул я.

– И интернет, и девочки, все будет, – указав на выход, Яков Сеич дал понять, что разговор закончен.

Потянувшиеся дальше дни были похожи один на другой. Я просыпался, делал зарядку и шел в столовую, где меня ждал завтрак. После этого я отрабатывал по шестнадцать часов в день, делая перерыв между восьмичасовыми сменами на обед и послеобеденный сон. После второго этапа "работы" я ужинал в столовой, затем шел к себе и просиживал в интернете оставшиеся до сна часы.

Обещанных Яковом Сеичем "девочек" мне никто не дал, а решить самостоятельно этот "вопрос", будучи запертым больнице, у меня не получалось. Выход в город находился под запретом, крепкого вида Свободнорожденные постоянно дежурили у центрального выхода. Идея вылезти в окно первого этажа не имела смысла, все рамы были наглухо заварены железными решетками еще в те времена, когда о Возрождении и очках опыта никто и не подозревал. Единственное, что работало, так это интернет. Сеть позволяла общаться с родителями через messenger, нивелировав проблему отсутствия мобильного телефона и запрета на выход в город.

В один из дней, все было как обычно и ничего не предвещало изменений в устоявшемся ритме жизни. Лишь после того, как в морг ворвались какие-то люди, вооруженные автоматами, я сообразил, что что-то не так. Одиночный выстрел, которым меня убили, показал высокий профессионализм нападавших.

Заклинание Возрождения я накладывал на свое тело каждый день, так что умерев, я остался на месте своей гибели. Имея пять минут, до того как закончиться действие "надгробия", я принялся наблюдать за тем, что будут дальше делать ворвавшиеся в морг.

– Серёги здесь нет! – скинув все простыни с трупов, один из них повернулся к остальным: – И что теперь?

– Ты зачем этого убил? У кого теперь узнавать, что тут и как? – пнув носком сапога мои вещи, видимо главный у нападавших уставился на того, кто выстрелил в мою голову.

Оттянуть время и послушать разговор, скатившийся в угрозы и неуверенное пожимание плечами, не имелось ни малейшей возможности. По истечению пяти минут я оказался во тьме.

"Внимание.

До исполнения обязательства по Труду осталось 60 секунд.

Доступно: принудительное Воскрешение"

Появившись посреди помещения морга, я чуть было повторно не схлопотал пулю. Дёрнувшийся в мою сторону ствол был подбит снизу, под цевье. Прозвучавший выстрел породил громкое эхо, загулявшее между стен подвального помещения.

– Да что с тобой такое-то, а? – вновь возмутился их главный, а тот, что убил меня в первый раз и не успел пристрелить повторно, лишь пожал плечами, отворачиваясь.

Пока они разбирались, я возродил один из трупов, тикающий счетчик исполнения обязательств по Труду остановить было не возможно. Едва оживший человек захрипел и дернулся с места, как в его тело ударилось сразу несколько пуль.

"-Психи какие-то", - отметил я.

– Так, все успокоились, ты, как там тебя, иди сюда, –

прикрикнув на своих, главный повернулся в мою сторону.

Наш разговор не затянулся, из-за двери послышались выстрелы, после чего еще двое мужчин заскочили в помещение морга и захлопнули за собой дверь. Судя по всему, они были оставлены в арьергарде. То, что они соединились с основными силами, да еще и в месте, где существовал всего лишь один выход, говорило о плачевности дел у напавших на территорию Яков Сеича.

Воспользовавшись заминкой, я оделся в свою одежду, вынужденный до этого стоять голым. Это не добавило мне человеколюбия, так что первым из нападавших умер именно тот, что два раза в меня стрелял. Ткнуть вынутым из кармана ножом я больше никого не успел, очередной выстрел, прозвучавший сзади и слева, окунул мое мировосприятие во тьму.

"Внимание.

До исполнения обязательства по Труду осталось 60 секунд.

Доступно: принудительное Воскрешение"

Накинуть на себя заклинание я забыл, так что умерев мое тело воскресло в обычном порядке. Когда я появился в морге, там уже все было закончено. Люди Яков Сеича подбирали с пола оставшееся после нападавших оружие, один из них успел прихватить мой нож.

– Этой мой, отдай, – возмутился я.

Двухминутная перепалка, с объяснениями и осмотром одежды того, кого я убил, восстановила справедливость. Бойцы хозяина не ожидали, что я окажу сопротивление нападавшим и в их глазах я уловил некое подобие уважения.

– Пазлы собираешь? Молодец, – возвращая нож, мужчина представился: – я Олег, если будут проблемы, обращайся.

– Спасибо, – по инерции поблагодарил я, и только после этого сообразил, что даже не представляю, чем и как мне может помочь этот человек.

За первым нападением последовали другие, почти каждый день под окнами больницы слышалась стрельба. Яков Сеич, набравший в свои ряды очень много людей, нес крупные потери. Его люди, еще недавно считавшие себя главными в городе, все чаще и чаще о чем-то перешептывались, имея при этом выражение не самых радостных лиц.

– Привет, а где эти? – закончив очередной шестнадцати часовой день, я покинул стены морга и поднялся наверх.

– Мы теперь ничейные, – Марина, как и все дни до этого, сидела на своем рабочем месте, встречая и одевая возрожденных.

– Ничейные? – присев на краешек стола, я привычным движением сдвинул толстенный гросбух в строну.

– Руки! – так же привычно возмутилась девушка, после чего демонстративно смахнула пылинки с книги и убрала ее в нижний ящик стола.

– Марин, я серьезно, что значит *ничейные?* – ежедневная шутка с гросбухом еще не набила оскомину и я улыбался.

– Зря лыбишься, – не правильно поняла меня Марина, и продолжила: – ничейные, это значит ничейные, сегодня была сходка городских отрядов, на ней постановили, что больница является ничейной территорией. Теперь любой отряд может претендовать на Свободнорожденных людей, покидающих точку Возрождения!

– О как! – удивился я и, подумав, добавил: – может оно и к лучшему, хоть стрелять под окнами больше не будут!

– Кстати, у меня для тебя от Яков Сеича послание! – сделав таинственное выражение лица, она полезла куда-то вниз, и, покопавшись там, достала "на свет" обычный конверт.

Разорвав бумагу, я пробежался по строчкам машинописного текста. Хозяин, правда теперь бывший, писал, что мне надлежит всех ново-возрожденных вербовать в его отряд, объясняя, как всем будет хорошо житься под пятой Яков Алексеича. Для того, чтобы я не передумал и не начал работать на конкурентов, в конце текста приводился адрес, по которому проживали мои родители. Угроза была более чем весома, если за здоровье родных переживать не приходилось, то вот за их психологическое состояние, в случае обострения ситуации, никто поручиться теперь не мог.

"-Да и хрен с ним, – не видя выхода из ситуации, в которой меня принуждали действовать в угоду чужих интересов, я решил временно подчиниться: – буду говорить, что я от Якова, а уж к какому отряду дальше кто примкнет, не мое дело!"

Поужинав, я по привычке поднялся на третий этаж, туда, где была оборудована моя комната. Двухместная кровать, современный компьютер, стол, шкаф, удобное кресло, окинув все это взглядом, я задумался о том, стоит ли мне отсюда съезжать. Имея в наличие комнату, пригодную для жилья, и квартиру с выбитой входной дверью, я не долго оставался в сомнениях где жить и сделал выбор в пользу больницы.

Первые дни я все ждал, что договор нарушат и вновь начнется стрельба. Но время шло, а статус "неприкасаемых" для работников больницы оставался в силе. Придерживаясь прежнего графика, я ежедневно проводил по шестнадцать часов в морге, поставив перед собой цель докачать резист от Холода.

"Внимание!

Ваше тело получает постоянный эффект "защита от Холода

+2"

Долгожданное сообщение я получил под конец третей недели. Теперь, если меня даже убьют на улице, потеря одежды никоим образом не сможет помешать мне исполнять обязательства по Труду. Давно наметив на этот день визит к родителям, я отработал всего 12 часов и покинул морг.

– Святые ананасы! Я уж думала ты никогда не успокоишься! Я из-за тебя уже неделю не высыпаюсь! – Марина встретила мое появление из подвала громкими словами.

За прошедшее время, я хорошо успел изучить характер медсестры и теперь понимал, когда она шутит, а когда и в правду злится. Отшутившись скабрёзностью, я двинул на выход из больницы, чем вызвал ее удивленный возглас.

– Леша? Ты чего задумал? Ты куда? – судя по искренности интонаций, Марине действительно было не все рано и она волновалась.

– Пройдусь, – полуобернувшись, я махнул ей рукой и пошел дальше.

Что там еще пыталась сказать мне девушка я не слушал. Мне уже осточертело находиться в этом здании и я хотел оказаться на свежем воздухе под открытым небом. Выйдя на улицу, я с удовольствием постоял пару минут, после чего двинулся вперед. Машин, как и просто людей, на улице за оградой больницы было не видно. Дойдя до тротуара, я слегка притормозил, осматриваясь. Пару минут оказалось потрачены не напрасно, в глубине проулка ближайшей улицы обнаружилась перегораживающая проход баррикада. Решив туда не ходить, я свернул налево и двинулся вдоль по тротуару против часовой стрелки, заглядывая в каждый проулок.

"-Странно и почему я их из окон больницы не видел?" – удивлялся я.

Следующая пара улиц, выходящих к зданию, оказались так же перегорожены баррикадами из контейнеров и различного строительного мусора. Все это вызывало неясную тревогу и, почему-то, злость.

"-О! А здесь успели уже разобрать", - пройдя почти полный круг вокруг больницы, я обнаружил свободный проход.

Перейдя улицу я свернул в проулок и оказался вблизи баррикады. Притормозив, я отметил характерные царапины на асфальте, оставленные сдвигаемым туда сюда контейнером. Судя по всему, улочку перегораживали с завидной регулярностью, лишь бетонные блоки, установленные поперек тротуаров оставались в неподвижном состоянии. Глянув вокруг, я никого не увидел, после чего смело двинулся вперед.

– И кто это тут у нас? – голос, сиплый и грубый, нарушил мой уверенный шаг: – *сапог* что ли?

Обернувшись, я обнаружил троих мужчин, вольготно расположившихся на шезлонгах. Раскладные сиденья стояли так, чтобы их не было видно со стороны больницы, позволяя при этом видеть любого, кто пройдет мимо контейнера сквозь разобранную баррикаду.

– Я в больнице работаю, моя смена закончилась, решил погулять, – ощущая на себе вопросительные взгляды незнакомых людей, я пояснил свои намеренья, сопроводив их, для верности, улыбкой.

Окликнувший меня мужчина взглянул на часы, после чего недовольно поджал губы. Нехотя поднявшись, он подошел ко мне, остановившись в каких-то сантиметрах. Запах лука, а так же чего-то еще, не очень приятного, сопровождало "зловонное" дыхание.

– Слышь, ты там Возрожденных не видел? Что-то не идет никто, – поинтересовался он.

– Сегодня больше никого не будет, – наконец-то сообразив, что передо-мной Свободнорожденные и они, судя по всему, поджидают "новеньких", сказал я.

– Почему? – не понял сиплый и добавил: – еще же и шести часов нет!

– Я сегодня пораньше решил закончить, по шестнадцать часов тяжело каждый день вкалывать, – простодушно пожаловался я и только после того, как вытянулись лица троих мужчин в гримасах раздражения и злости, сообразил, что сказал лишнее.

"-Бля, будь не ладен этот интеллект! И что я вечно туплю?!" – мысленно запаниковал я.

Дальнейшее действо напоминало фильм про плохих парней. Меня взяли за ворот куртки и, придушивая время от времени, а так же нанося удары в живот, доходчиво объяснили "политику партии". Оказалось, что каждая улица, имеющая выход к больнице, контролируется определенным отрядом. Баррикады, что я видел в других местах, разбирались на один день, предоставляя возможность набрать себе новых рекрутов, после чего вновь собирались.

– Так что ноги в руки и пошел назад! – прорычал мне в лицо сиплый: – наши из-за тебя уже двадцати человек не досчитаются!

Мое желание устроить себе "короткий день", внесло сумятицу в ежедневный ритуал "встречи" новичков. Зачем отрядам нужны новые Свободнорожденные было не понятно, но, судя по той энергии, с которой "трясли" мое тело, для них*это* действительно было важно.

– Да прибей ты его, быстрее вернется на точку респа, – один

из двоих, помогавших сиплому "наставлять" меня на путь истинный, подкинул "оригинальное" решение.

– Точно! *Сапог* же сразу в морге окажется! – обрадовался он и, обхватив мою голову руками, дернул череп вокруг шеи.

Хруст позвонков я не услышал, кровь так сильно пульсировала в ушах, что я с трудом разбирал произносимые слова. С наступлением смерти шумовые помехи пропали и я получил возможность во всех деталях послушать, что обо мне думает эта троица. Повозмущавшись еще пару минут, двое из них вернулись к шезлонгам, а третий сгреб в кучу оставшиеся после меня вещи и поволок их в ближайший проулок.

– Совсем *сапоги* обозрели, ни хера не работают, еще и убирай за ними, – идя, он продолжал недовольно бурчать себе под нос.

Имевшийся в карманах моей одежды нож предательски звякнул, стоило мужику бросить вещи на асфальт. Заинтересовавшись, он нагнулся и полез руками в тряпье, предоставив мне выбор, напасть сейчас или остаться без оружия. Валявшийся невдалеке кирпич предопределил выбор, возродившись, я поднял его с земли и шагнул к Свободнорожденному. Мужчина как раз разгибался, держа в руках мой нож. Удар в затылок вышел оглушающим, убить, как тогда, на рынке, с первого раза не получилось.

"-Силы бы побольше", - сделал я очевидный вывод о причине неудачи.

Впрочем, мысли не мешали действиям, подхватив из ослабших рук холодное оружие, я воткнул лезвие в согнутую спину.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение ножом *4/100"*

Одевшись в свою одежду, я дождался, пока исчезнет труп третьего, после чего прохлопал его карманы. К своему удивлению я ничего не нашел, ни пистолета, ни ножа, ни даже простейшего кастета. Двинувшись сквозь подворотню, чтобы не отсвечивать в зоне видимости оставшейся за спиной баррикады, я мысленно недоумевал, как такое может быть.

"-Может здесь их территория и они ничего не опасаются? – гадал я: – или это действие договора о ненападении вблизи больницы?"

Как бы там ни было, дальнейший маршрут проходил спокойно. Моя внешность, как и одежда, не вызывали ни у кого ни подозрений ни вопросов. Улицы города оказались довольно оживленными, все люди, как и я, носили хлопчатобумажные шмотки бледных тонов. К моему опасению и равнодушию остальных, так же попадались и Свободнорожденные.

Передвигаясь на дорогих машинах, и очень редко пешком, они продолжали носить одежду из прежней жизни. В отличие от первых дней, возрожденные по Ограничению не дичились Свободных, а те, в свою очередь, не кидались на каждого встречного.

"-Как будто несколько лет успело пройти, – отметил я изменения в поведении людей: – всего за пару недель обвыклись так, что и не поверишь, что когда то было по-другому"

Тротуары вдоль дорог, как и газоны, несли на себе следы недавней уборки. Не было ни мусора, ни пожухлой листвы. Асфальт проезжей части так же стал иметь меньше выбоин, а вечно залепленные рекламой углы домов, очищены и заново покрашены. Стараясь и дальше подмечать произошедшие перемены, я до самого дома своих родителей прошел пешком.

– Зайчик мой! – мама не стала сдерживать свою радость в связи с моим появлением и обняла, принявшись после этого расцеловать в обе щеки.

Я этого никогда не мог терпеть, как впрочем и детского обращения "зайчик", так что сразу же стал вырываться и отпихиваться. К своему ужасу, я не смог сдвинуть свои ноги с места, казалось, что подошвы приклеились к полу и всех моих усилий не хватит, чтобы освободиться.

– Мои ноги, что с ними? – только и смог выговорить я, находясь в полном ступоре.

Веселое поведение матери плохо гармонировало с моим испугом. Отсмеявшись, она сделала стряхивающий жест свободной рукой и я оказался свободен. Удостоверившись, что снова могу ходить и подошвы обуви не "прилипают" к полу, я прошел на кухню. Ма поставила чайник и пока вода закипала, объяснила ситуацию, в которой я только-что был.

Оказалось, что если Свободнорожденный смог взять под свой контроль какую-либо территорию, то такие как я, возрожденные по Ограничению, подпадали под действия неких "правил". С ее слов получалось, что это могло быть как принудительное снижение всех или выборочных параметров тела, вплоть до единицы, так и изменение состояния окружающей среды, наподобие гравитации, температуры и так далее.

– Помнишь, как тебя и остальных соседей согнали во двор и отвезли на рынок? – напомнив ту историю, где нас использовали как "пушечное мясо", ма продолжила: – теперь это не работает, стоит тебе появиться на территории, на которой тебя не должно быть, как ты тут же подпадешь под что-нибудь наподобие испытанного в коридоре.

– Получается, что убить хозяина территории практически

невозможно? – навскидку придумав не менее десятка правил, которые позволили бы мне оставаться неуязвимым, удивился я читерской способности.

– Нет конечно, на людей со статусом Свободнорожденный, эти изменения не действует, – расставив чашки и разливая чай, пояснила мама: – только на Возрожденных по Ограничению.

– Говори уж как все, на *сапогов*, не нужно этого Возрожденный по Ограничению, – обалдев от такой несправедливости я не смог удержаться и съязвил.

– Ну зачем ты так? – перестав мельтешить между плитой и буфетом, мама присела рядом со мной на стул: – или ты и в правду хочешь, чтобы я умерла и возродилась, став такой же как ты и отец?

– Нет конечно, не говори ерунды, – возмутился я, при этом думая, что да, хотел бы.

Выверт собственного подсознания меня слегка смутил, в добавление к этому, я вспомнил свою растерянность и беспомощность, когда ноги "прилипли" к полу и я ничего не мог сделать. Опустив глаза, я стал пить чай, делая вид что увлечен рассматриванием чаинок на дне чашки. Высокий показатель мудрости опять внес коррективы в мое привычное отношение к людям и сейчас я попытался представить себя на месте отца.

– Батя то когда придет? – я решил его дождаться и оценить достоверность предположений, сравнив с реальным положением дел.

Не услышав ответа, я посмотрел на мать и удивился изменившемуся выражению ее лица. Задержав взгляд, я совершил еще одну ошибку и был удостоен грубоватого ответа. Смысл фразы, это не твое дело, поставил под сомнение разумность моего появления в родительском доме. Глянув по сторонам, я заметил пыль и кое-где валяющийся мусор. В семье был явный разлад, прежняя мама никогда бы не позволила себе запускать собственную квартиру.

"-Интеллект интеллектом, только вот счастья это явно не прибавило", - скомкано додумал я, дожевывая бутерброд.

Мать помолчала еще какое-то время, успокаиваясь, после чего принялась вызнавать, как обстоят дела в больнице и смогу ли я ей помочь пробраться на ее территорию. Из дальнейших пояснений я мало что понял, уловив лишь то, взятая под контроль территория по разному влияет на хозяина, а так же дарует различные возможности по контролю окружающей среды. Вариации зависели от того, сколько возрожденных по Ограничению на ней работает, а так же какой именно Труд исполнялся.

– Ты пойми, – продолжала увещевать ма: – если я стану *хозяйкой* больницы, то получу доступ к производственным процессам! Ты же хочешь побыстрее избавиться от своего Труда? Вот я тебе и помогу!

– А это возможно? – засомневался я, тут же забыв о имевшемся между нами "напряжении".

– Не попробуем не узнаем, – пожала она плечами.

Закончив с ужином, я заглянул в комнату родителей и не увидел стоящего на привычном месте телевизора. Вместо него, на стене висело шесть мониторов, подсоединенных к мощному системному блоку. Компьютер стоял на полу, беспроводная клавиатура и мышка валялись на диване. Судя по всему, ма не теряла времени даром и за прошедшие недели сильно продвинулась как в использовании компьютера так и в поиске информации.

– Мое рабочее место, – пояснила мама, проходя в комнату.

– Интернет? – просто, чтобы что-то сказать, произнес я.

– Да, данных из средств масмедиа не достаточно для глубокого анализа механизмов измененного мира, – кивнула она и похлопала ладонью рядом с собой, усаживаясь на диван.

Дальнейший разговор касался ее желания попасть на территорию в больницы. Вспомнив все, что знал и про улицы с баррикадами и про контролирующих к ним подступы Свободнорожденных, я выразил сомнение в успешности затеянного дела.

– Худшее, что может произойти, меня просто убьют, – привела мама неоспоримый аргумент и, грустно улыбнувшись, добавила: – ты думаешь я не вижу, как тебе не нравятся те изменения, которые со мной произошли? Кстати твой отец не лучше тебя. Он меня бросил, заявив, что пока я не стану такой же, возрожденной по Ограничению, он не вернется.

– Так может… – не договорил я.

– Может, но только если у меня ничего не получиться, – мягко прервала меня мама, после чего попросила: – это моя жизнь и я хочу попробовать, просто пообещай, что постараешься мне помочь.

– Хорошо ма, я обещаю, – ответил я, признавая ее право на этот шаг.

Мама очень редко просила о помощи, чаще справляясь сама, так что я отнесся к ее словам более чем серьезно и действительно вознамерился сделать все, что было в моих силах. До полуночи оставалось не так много времени и я пошел спать. Как бы все не сложилось, отменить исполнение обязательств по Труду ни я ни мама, были не в силах. Завтра мне предстоял очередной

шестнадцати часовой рабочий день, так что следовало как следует отдохнуть и выспаться.

– Леша, вставай, – разбудила меня ма.

Пока я пил кофе, она поведала детали своего плана по проникновению на территорию больницы. Я ее рассеянно слушал, автоматически отмечая места, где вероятнее всего потребуются мои способности для возрождения на месте гибели. Как сообщить матери информацию о том, что меня фактически нельзя убить, я затруднялся и решил обойтись вовсе без слов.

Перед выходом из квартиры, я молча скастовал на нее "надгробие", чем вызвал у матери в двух секундный ступор. Замерев, она расфокусировала взгляд, после чего уставилась на меня расширившимися от удивления глазами. Ее поведение красноречиво говорило о том, что ма ознакомилась со свойствами наложенного на нее бафа и теперь находилась под сильным впечатлением.

– Я же обещал помочь, – сказал я.

Заключив меня в объятья, мама не сдержалась и расплакалась. Мне ничего не оставалось, как стоически выдерживать очередной приступ "материнской любви", заключавшийся не только в "обнимашках", но и в расцеловывании обеих щек.

– Ну все, все, – устав терпеть и начав раздражаться, я отпихнул ее руки.

Пока мы шли по ночному городу, мама пыталась на ходу переиграть детали своего плана в свете вскрывшихся возможностей. Я с некоторым удивлением слушал ее слова, понимая, что она собралась убивать других Свободнорожденных.

– Ма, а ты уже кого-нибудь того? – после очередного заявления о силовом методе решения проблемы, я решил поинтересоваться тревожащим меня аспектом.

– Нет конечно! – поняв меня с полу слова, она чуть помедлила и неуверенно добавила: – но ведь другого выхода нет?!

Окончательно утвердившись в мысли, что постараюсь не допустить ситуации, когда маме самой придётся убивать людей, я молча кивнул и пошел дальше. Прорываться к больнице мы решили через баррикаду, выход с улицы которой располагался ближе всего ко входу в здание. За пару кварталов до нужного места, я прошёл вперед, оставляя маму позади. Действовать по ее плану, отвлекая Свободнорожденных, я не собирался. Веры в то, что мама сможет незаметно проскочить вперед, у меня не было совершенно.

"-Давно хотел испытать заклинание в действии", - подбадривал я себя, сжимая рукоять верного ножа в кармане куртки.

Хоть мне уже и доводилось убивать, сделать это еще раз, смотря другому человеку прямо в лицо, оказалось сложно. Парочка Свободнорожденных перегородила мне дорогу, когда до баррикады оставалось пройти не более пятидесяти метров.

– *Сапог*, ты куда? Заблудился что ли? – хохотнул один из них.

Чуть повернувшись к своему напарнику, словно ища поддержки своим словам, он выпустил мою фигуру из поля своего зрения. Нож, зажатый в руке обратным хватом, блеснул в свете луны, прежде чем воткнуться в его левый бок. Пока они не пришли в себя от случившегося, я успел нанести еще пару ударов в первое тело, пытаясь добиться от системы уведомления о получении пазла навыка. Несмотря на все старания, сообщения я так и не получил.

Пистолетный выстрел откинул мое тело к стене дома, падая

навзничь, я успел увидеть, как стрелявший Свободнорожденный склонился над раненным "товарищем". Заклинание Возрождения второго уровня сработало без сбоев, выждав момент, я появился у стены дома и подобрал свое оружие.

Откат на повторное использование заклинания обнулился за время, прошедшее от моей смерти до момента Возрождения. Прежде чем действовать, я вновь наложил на себя заклинание. Предосторожность оказалась не лишней, добить своего первого противника я смог только нанеся еще парочку колотых ран лежащему на асфальте человеку.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение ножом 5/100"

Системное сообщение совпало со звуком выстрела. Оседая второй раз на землю мертвым телом, я удовлетворенно отметил страх на лице вооруженного мужчины. Для того чтобы вновь возродиться пришлось подождать, оставшийся в живых никак не хотел успокаиваться и все время вертел головой из стороны в сторону.

– Ппх! – третий выстрел вновь убил мое тело, противник оказался на редкость быстрым и точным.

Я тоже не стал затягивать и, зайдя ему за спину, повторил Возрождение.

"-Не иначе как все в ловкость кинул, да еще и навык владения пистолетом наверняка есть", - с некой отстраненностью к происходящему, размышлял я.

Понимая, что нельзя давать противнику времени на оценку происходящего, я раз за разом Возрождался, появляясь с разных сторон. Паника в глазах Свободного все нарастала, что, впрочем, никак не сказывалась на точности стрельбы. Только после того, как в обойме закончились патроны, мне удалось подобраться достаточно близко и сильно порезать его ногу. На смену обоймы ушло не более пары секунд, прозвучал выстрел и я вновь оказался мертв.

Ножевая рана получилась глубокая, кровь быстро пропитала штанину и потекла вниз. Оценив ситуацию, я не стал спешить с Возрождением и давал противнику время ослабнуть. Свободнорожденный еще какое-то время озирался по сторонам, после чего положил пистолет рядом с собой на асфальт и попытался оказать сам себе первую помощь. Сместившись, так чтобы при появлении не попасться ему на глаза, я возродился и тут же завладел пистолетом. Суеверный испуг, с которым на меня уставились глаза повернувшегося на шум раненного, не смогли изменить моих намерений и я выстрелил.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение пистолетом 1/100"

Одеться и вернуться назад, заняло не более пары минут. Впрочем, вся схватка затянулась и я невольно опасался трудностей с поиском матери. Ма нашлась в одной из подворотен, ближайшей к тому месту, где застал ее звук самого первого выстрела. Оказавшись под действием страха, она не смогла ни проскочить вперед, ни убежать назад.

– Мам, все уже, все, давай, пошли, – дотронувшись до ее плеча, мне потребовалось еще несколько минут уговоров, чтобы она смогла взять себя в руки и продолжить движение.

По дороге до баррикады больше нам никто не встретился, так что перелезть с третей попытки через сорокафутовый контейнер, перегораживающий улицу, никто не мешал. Путь от угла дома, через дорогу и к парадному входу больницы мы преодолели бегом. Не смотря на ночь, было относительно светло и нас могли увидеть наблюдатели от постов у других баррикад. Впрочем, освещенные окна, как и уличные фонари, давали неясный свет, в тенях которого я надеялся остаться если и не незамеченным, то хотя бы неузнанным.

– Ма, это моя комната, если хочешь, можешь пока переночевать здесь, – не испытывая никакого желая жить с матерью в одной комнате, я все же "выдавил" из себя это предложение.

– Не беспокойся, я найду где остановиться, – без труда разгадав мое нежелание, она притянула меня к себе и, поцеловав, добавила: – спасибо.

Я поспешно отстранился, кто-нибудь из персонала клиники мог случайно выйти из своей комнаты и увидеть нас в "неудобный" момент. Времени до начала обязательного периода Труда оставалось минут пятнадцать, так что, сославшись на занятость, я оставил маму одну, двинувшись вниз по лестнице в подвал.

Рабочий "день" начался как обычно, и единственное, что его отличало от предыдущих дней, моя рассеянность. Я время от времени "зависал", припоминая увиденное в городе, мысли о том, что мир слишком быстро меняется и я не успеваю за событиями, оказывали непонятное действие.

"Внимание!

Вы находитесь под действием средней ауры Холода

Урон 3 ед./мин."

Неожиданное сообщение от системы "выдуло" посторонние мысли.

– Что за на? – не став материться вслух, я все же выговорил первые буквы.

Продолжая свою работу, я с опаской посматривал на красный бар в верхнем левом углу интерфейса. Время шло и ничего критического пока-что не происходило. Надетый на мне сет медбрата, вкупе с прокачанной защитой от Холода, давали +4 к резисту.

"-А если бы не успел прокачать? – мысленно спросил я сам себя и себе же ответил: – был бы писец котенку!"

– Леша?! Ну как ты? Справляешься? – заглянувшая в морг мама оказалась неожиданным посетителем.

– Нормально, – я махнул рукой, показывая, что все в порядке.

– Не слишком холодно? ХП успевает отрегаться? – проявив неожиданные познания в лексике компьютерных игр, она породила подозрение.

– Ма?! А это не ты Холод подкрутила? – уточнил я, вспомнив ее рассказ о возможностях Свободнорожденных на своей территории.

– Конечно я, кто еще о твоей прокачке побеспокоится, время от времени пробуй снимать сет, чем больше величина разницы между защитой и уроном, тем быстрее качается резист! – произнеся очередную прописную истину, она поежилась и добавила: – холодно тут у тебя, пойду, после работы зайди ко мне, Марина тебя проведет.

Офигев от услышанного, и особенно от того, что мама уже где-то устроилась и командует Мариной, я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. В очередной раз события развивались слишком быстро и я не успевал за ними следить.

"-Еще что ли в интеллект вложиться?" – мысленно пошутил я, не испытав при этом никакого желания улыбнуться.

"Внимание!

Обязательное время исполнения Труда истекло.

Труд: 40.426/ 1.000.000

Награда: 180 монет"

На сегодняшний день количество реально возрожденных людей не достигло даже двенадцати тысяч. Но, пятикратный коэффициент, которым я пользовался последние три недели, позволил "намотать" счетчик до сорока тысяч. Посидев как-то вечером за калькулятором, я высчитал, что если так и дальше пойдет, то уже к концу года я смог бы полностью закрыть обязательства по Труду.

"-Вот бы еще трупы не заканчивались", - помечтал я, так как для реализации этого плана требовалось четверть миллиона реальных тел на столах морга.

Смахнув всплывшее в конце рабочего дня сообщение, я запоздало сообразил, что помимо количества возрожденных, в

привычном тексте изменилось что-то еще. Вернув логи, я уставился на цифры, "застряв" взглядом на величине награды.

"-Сто восемьдесят монет, блин, откуда столько?" – удивился я, но почти сразу же вспомнил слова матери о том, что кто, если не она позаботится о сыне.

Решив не изменять своим привычкам, я направился в столовую, Голод уже давал себя "знать", да и с матерью разговор мог затянуться.

– *Хозяйка* приказала сразу же привести тебя к ней, как появишься, – Марина, обычно язвительная и улыбчивая, сегодня была сама на себя не похожа.

– Какая хозяйка? – сделав вид, что не понимаю, о ком она говорит, деланно удивился я.

– Появилась тут одна, Свободная, больницу под свой контроль взяла, ну, как раньше Яков Сеич, – скривившись, как если бы надкусила лимон, Марина изобразила свое отношение к "новой власти".

– Пообедаю сначала, – отмахнулся я от ее слов.

– Леша, ну пожалуйста, пойдем со мной, тебе сложно что ли? – плаксивые нотки в голосе девушки оказались для меня полной неожиданностью.

– Марин, ты чего? – остановившись, я более внимательно посмотрел в ее лицо.

– Она мне штраф влепит если я не смогу тебя к ней привести! – ее глаза подозрительно увлажнились.

– Ну, пошли коли так, – отчего-то женские слезы всегда на меня действовали и я не мог отказать: – кстати, что за штраф? Раньше вроде нас не штрафовали?!

Пока мы шли, Марина пожаловалась, что якобы за ее нерасторопность, новая хозяйка снизила величину награды за ежедневный труд до пяти монет. Девушка, целью которой было накопление средств на восстановление параметра Духа, очень сильно переживала из-за этого и надеялась, что больше ее не будут штрафовать.

"-Ну, это вряд ли", - подумал я, зная своих родителей.

Оказалось, что мама устроилась здесь же, на первом этаже, в том самом кабинете, где некогда состоялся мой первый и последний разговор с Яков Сеичем. Марина заходить в помещение отказалась, боясь лишний раз попадаться на глаза "начальству". Пройдя в дверь, я огляделся, как и раньше здесь присутствовали голые стены, шкаф, рабочий стол и кожаное кресло. Оценив "на глаз" удобство кресла, я не стал в него садиться, впереди было еще восемь часов "работы", которые я проведу сидя на колченогом табурете в подвальном помещении

больницы.

Неприметная дверь, которую было не видно из-за боковой стенки шкафа, распахнулась, пропуская вперед маму. С ее приближением на мои плечи навалилась тяжесть, складывалось впечатление, что сам воздух стал более вязким и плотным.

– Что это? – не зная, как объяснить испытываемые мной ощущения, я чуть повел плечами в стороны, как если бы пытался сбросить с себя навалившийся груз.

– А, это, – без труда поняв мою пантомиму, мама уселась в кожаное кресло: – это защита от возрождённых по Труду.

Видя мое непонимание, ма напомнила о способности *хозяина* территории менять ее свойства.

– То, что ты испытываешь, это побочное действие защиты, – мама откинулась на спинку кресла: – чем ближе кто-либо из вас ко мне окажется, тем сильнее на него будет давить гравитация.

– А Марину зачем оштрафовала, мало что ли власти над людьми? – очередная демонстрация моего бессилия игнорировать возможности Свободнорожденных, вызвала злость и породила язвительность.

Мало того, что люди были вынуждены работать против своей воли, так еще и прикончить Свободнорожденного теперь становилось целой проблемой.

– Ты то чем недоволен? Мало монет получил?! – прищурилась мам: – из всех работников больницы ты один и работаешь, остальные только баклуши бьют, а в конце рабочего дня получали столько же, сколько и ты!

– Как это столько-же? – злость и язвительность тут же уступили место возмущению.

– Распределение доходов происходило по умолчанию равными долями на всех, я поменяла настройки, указав всем минимум, а тебе максимум, – продолжая изображать недовольство моей "вспышкой", ма поджала губы.

– Спасибо, – сообразив, что был не прав, извинился я.

– Эх, теперь тебя даже не обнять, – оставаясь в кресле, мама сама нашла "изъян" в активированной защите от *сапогов*.

"-Ну, хоть что-то хорошее", - мысленно порадовался я, внешне постаравшись изобразить смущение.

– Ладно, я не за этим тебя звала, – переходя на деловой тон, она выпрямилась и положила руки на столешницу.

Очередная идея, пришедшая в голову ма, заключалась в продаже бафа "надгробие". Планов его применения оказалось множество, начиная от накладывания заклинания на Свободных перед силовой акцией, заканчивая моим личным участием в боевых действиях.

– Ты пойми, – увещевала она: – не сегодня завтра Свободные узнают о том, что я здесь обосновалась и придут. Защита "хозяина" на Свободных не подействует, так что через несколько месяцев я появлюсь на одном из столов в твоем морге. Мне нужно что-то, чтобы меня не трогали, и это что-то, это возможность использования "Надгробия"!

– То есть твои слова о том, что ты хочешь попробовать и, если у тебя не получиться, то ты возродишься по Ограничению, были всего лишь словами? – не зная, как правильнее выразить охватившее меня смятение, я решил прицепиться к ее обещанию стать такой же как я и отец.

– Ты не понимаешь и не поймешь, пока сам не станешь Свободным, – опустив глаза в стол, она некоторое время просидела в неподвижности, после чего вновь подняла на меня свой взгляд.

Всмотревшись, я не увидел там ничего, что напоминало бы мне мою прежнюю мам. Несвойственная ей жесткость, а так же готовность идти до конца. Судя по всему, передо мной сидел человек, который уже не являлся моей матерью, по крайней мере в социальном плане.

– В общем так, сегодня у меня переговоры с одним из лидеров отряда, если все пройдет как надо, то с завтрашнего дня готовься работать на один час дольше, – подвела она итог нашей встрече.

В столовой царило уныние и тишина. Снижение награды за рабочий день не осталось не замеченным, кассирша, являвшаяся одновременно и поваром, сидела на своем "насесте" с потухшим взором.

"-Блин, не справедливо как-то, – подумал я, набирая на поднос еду: – та же Маринка работает, как и кассирша эта, остальных то ладно, а этих за что?"

Пообещав себе что-нибудь с этим сделать, я отнес поднос за угловой столик. Во время еды мои мысли невольно свернули к предложению-приказу *хозяйки* по использованию моего бафа.

"-Рано или поздно другие отряды тоже узнают про баф "Надгробие" и будет опять война", - как бы я не прикидывал, при всех вариантах получалось возобновление боевых действий на территории больницы.

Мысль о том, что в этой заварушке будут гибнуть Свободные, меня приятно порадовала. А еще одна мыслишка, что и *хозяйка* может погибнуть, вызвала двойственные чувства. Не желая копаться в этом, я постарался переключиться на другое, но осадок из надежды, нетерпения и переживания, остался.

"-Блин, все равно мои способности будут засвечены, – дошло

до меня, когда я уже допивал компот и готовился встать из-за стола: – кто-бы не стал после матери хозяином больницы, он так же, как и она, будет пытаться меня использовать!"

Настроение после этого резко испортилось, так что вторая половина рабочего дня прошла в плохом расположении духа.

Увеличение урона от Холода оказалось неожиданно полезной вещью. Раньше, когда люди возвращались к жизни, многие из них донимали меня своими вопросами. Попадались и такие, что не хотели уходить из морга, проявляя любопытство к процессу Возрождения. Теперь же, с увеличением наносимого урона, задерживаться в подвале более чем на одну минуту, никто из них не рисковал.

"-Вали, вали давай", - очередной хам, решивший, что он самый-самый, сбежал, получив уведомление системы об ауре Холода.

Мелькнувшая мысль породила идею и я задумался над ее реализацией. Неудачные возрождения, позволившие мне в свое время получить пазлы заклинания "надгробие", я давно не практиковал. Усилившийся Холод давал теперь новую возможность умерщвлять людей и я решил ею воспользоваться. Собрав четыре простыни с ближайших трупов, я примотал тканью конечности избранной жертвы к ножкам стола, после чего применил заклинание Возрождения.

Предусмотрительно воткнутый кляп, а так же завязаны глаза, лишили меня дискомфорта как от чужих криков, так и от будущих неприятностей, как если бы человек увидел и запомнил своего "мучителя", решив в будущем отомстить.

Возрожденный и связанный, мужчина умирал долго. Вначале он пытался порвать удерживающие руки и ноги путы, потом сжался всем телом, в надежде сохранить тепло. Через какое-то время затих, как если бы умер. Но тело не спешило исчезать, так что и я не спешил его развязывать, выжидая.

"Внимание!

Вы косвенно убили человека

Получен пазл заклинания: Холод 1/100"

Сообщение совпало с исчезновением тела. Судя по названию, мне досталось что-то боевое, и, если это окажется действительно так, то я точно не буду в будущем испытывать угрызений совести, "ростки" которой "проклюнулись" во мне из-за только-что содеянного.

"-Хорошо еще что сейчас не обязательное к Труду время, – отметил я: – мужик не менее двадцати минут помирал"

Желание тут-же повторить удавшийся эксперимент, я с трудом в себе поборол, сообразив, что где-то там, на улице в

районе баррикад, Свободные ждут Возрожденных людей. Мне следовало поумерить свой "аппетит" и сделать так, чтобы умирающие от Холода люди не сильно повлияли на статистику ежедневного пополнения рядов городских отрядов.

До конца дня я стал обладателем еще семи пазлов, если так пойдет и дальше, то всего через пару недель я узнаю, что же мне досталось за свою "изобретательность". Стоило мне на сегодня закончить и выйти наверх, как сидевшая на своем месте Марина тут же оживилась.

– Леша, там *хозяйка*, сказала, как ты появишься, чтоб сразу же к ней шел, – выпалила она.

– Ок, – не став возражать, я развернулся и пошел в нужную сторону.

Живот обвинительно заурчал, привыкший в это время получать пищу. Но, подводить Марину мне не хотелось, да и любопытство, как прошли переговоры, притупляло чувство голода. Дойдя до конца коридора и свернув, я чуть не сбился с шага, обнаружив двух Свободных, стоящих по обе стороны от двери кабинета. Продолжая идти вперед, я оценил их комплекцию как *охранник*, широкоплечими телами которых хорошо прикрываться от пуль недоброжелателей.

– К*хозяйке*, вызывали, – не доходя пяти метров, я кивнул головой на дверь, давая понять, куда и зачем направляюсь.

Один из охранников остался на месте, в то время как второй приоткрыл дверь и что-то спросил. Дождавшись ответа, он кивком головы подтвердил, что все понял и вернулся на прежнее место. Дверь осталась приоткрытой и, не получив прямого запрета, я вошел в мамин кабинет.

– А вот и наш доктор, – полуобернувшись, чтобы лучше меня видеть, среднего телосложения мужчина показал свои желтые зубы.

– Патолого-реаниматолог, зовут Алексей, – поправила его ма и, повернувшись ко мне лицом, представила своего гостя: – познакомься, это Аркадий Викторыч.

– Здрасьте, – кивнул я.

– Ну? Ты и в правду можешь сделать так, чтобы убитый человек тут же воскрес? – задал мужчина свой первый вопрос.

– Могу, – переборов в себе раздражение от того, что мне *нукали*, ответил я.

– И что тебе для этого надо? – продолжил он свои расспросы.

– Желание и время, – не готовый к такому повороту событий, я сказал первое, что пришло в голову.

– Ну, твои желания мы выполним, а насчет времени, так мы теперь все как бы бессмертны, – хохотнул он.

– Прежний хозяин, Яков Сеич, тоже желания обещал выполнять, – вспомнив прошлое, на моем лице появилась кривая улыбка.

– Может продемонстрируешь свое умение? – пропустив мои слова мимо ушей, Аркадий Викторыч повернулся лицом к выходу из кабинета и чуть повысил голос: – Леонид!

Дверь тут же распахнулась и на ее пороге появился охранник, тот самый, что заглядывал в комнату и спрашивал пускать меня или нет. Решив не межеваться, я выставил в его направлении правую руку и пробормотал невнятные слова. Все присутствовавшие в кабинете внимательно за мной наблюдали, было очевидно, что они стараются запомнить все, что я делаю.

Судя по расфокусировавшимся глазам, охранник получил сообщение и сейчас полез в личный интерфейс. Не растерявшись, я подошел к нему вплотную и воткнул вынутый из кармана нож снизу вверх, метя кончиком ножа в область сердца.

– Ты бля что творишь! – сорвался с места сидевший до этого с невозмутимым видом их главный.

– Леша! – вскочив с кресла, воскликнула ма.

– Бм, – удар в мою голову от ворвавшегося в помещение второго охранника, опрокинул меня на пол.

– Если вы подождете, то он сейчас воскреснет, – проговорил я, заставив нависших надо мной Свободных замереть в различных позах.

– Хорошо, – сделав шаг назад, мужчина потянул кончиками пальцев за рукав второго охранника, призывая последовать своему примеру: – ждем.

Скосив глаза, я смотрел на то место, где лежал убитый Леонид. Меньше чем через минуту, его тело зашевелилось, после чего мужчина сел, а затем и встал. Для себя я отметил, очевидное преимущество в использовании "Возрождения" второго уровня по сравнению с "Надгробием". "Надгробие" позволяло вернуться к жизни только в период существования тела в реальности. Если тело исчезало, человек уже не мог воспользоваться предоставленным шансом.

– Сука! – первые же слова, слетевшие с языка Возрожденного, ничего хорошего не сулили.

Впрочем, вернувший себе прежнюю невозмутимость глава отряда Свободнорожденных, остепенил громилу и попросил его выйти за дверь. Второй охранник остался в комнате, судя по тому, как он расположился, мужчина был готов по первому сигналу прибить меня на месте.

– Чтож, демонстрация прошла успешно, хоть и не без неожиданностей, – успев обдумать увиденное и прийти к каким-

то выводам, он повернулся к моей матери и веско заявил: – уважаемая Лидия, ваше присутствие здесь, в качестве *хозяйки*, вызывает очень большое сомнение. Я, если честно, склонен посадить на ваше место своего человека, для других отрядов он будет независимой фигурой, в то время как мой отряд получит неоспоримые выгоды.

– Она останется здесь хозяйкой, или будет новая война, – не дав замешкавшейся с ответом матери раскрыть рот, я вмешался в чужой разговор: – если она умрет, то я сам выйду к баррикадам других отрядов, демонстрируя свое умение.

– Ты так уверен, что мы не сможем тебя блокировать? – недобрый прищур чужих глаз обещал устроить мне персональные круги ада: – боль, много боли, уверен, что выдержишь?

– Долго держать вы меня не сможете, я единственный, кто Воскрешает людей, мое отсутствие сразу же заметят, – чувствуя за собой Правду, мне было наплевать на сидящего передо-мной человека: – единственный вариант, при котором я буду сотрудничать с вашими людьми, это *ее* неприкосновенность.

– Я не могу этого гарантировать, – разведя руки в стороны и отрицательно покачав головой, мужчина вновь стал прежним, невозмутимым и слегка насмешливым: – другие отряды тоже могут о ней узнать и прийти сюда, так же как и мы.

– Значит я буду сотрудничать и с другими отрядами, а не только с вашим, – перекопировав его жест с разведением рук в стороны, спаясничал я.

– Я подумаю, что мы что-нибудь придумаем, – отвернувшись, собеседник дал понять, что диалог со мной закончен, в то время как с *хозяйкой* им еще было что обсудить: – уважаемая Лидия, расскажите пожалуйста, как вы планировали осуществлять получение членами моего отряда этого бафа? Как я понимаю, после использования, его требуется обновлять?!

Разговор перешел к вопросам, на которые у меня не было ответа, так что мне оставалось лишь слушать с нескрываемым интересом. Для гостя информация явно была не новой, в то время как я впервые узнал, что *хозяин* может раздавать дополнительный Труд. Обдумав услышанное и припомнив, как Марина получила Труд "торговки", я мысленно согласился с тем, что задуманное действительно возможно. Мать, являясь *хозяйкой* данной территории на текущий момент и могла сгенерировать для меня условия Второго Труда.

– Ну, если мы все обсудили, не буду вас больше притеснять, – с насмешкой во взгляде, он обвел голые стены тесного для четверых человек кабинета и встал со своего места, обронив в мою сторону: – а ты держись подальше от Леонида, он

злопамятный.

– Пусть нож вернет! – вспомнив, что из за этого охранника я остался без оружия, сказал я в удаляющуюся спину.

Леонид в точности выполнил распоряжение своего босса, зайдя в комнату, он протянул мне нож, в последний момент перевернув его и воткнув в грудь.

– Возвращаю, – со злобой в голосе, но со спокойным лицом, он меня убил.

Имея возможность Возродиться здесь же, в кабинете, я воздержался от демонстрации способности перед оставшейся в одиночестве матерью. Несмотря на то, что вчера ночью я не однократно использовал Возрождение, ма так и не поняла, как я смог убить двух Свободнорожденных, "расчищая" путь до баррикады.

"-Нафиг, а не то еще что-нибудь придумает", - подстраховался я.

Появившись в подвальном помещении морга, я как был голышом вернулся назад в ее кабинет. Ма продолжала сидеть за столом, моя одежда лежала там же где я упал и умер. Подобрав вещи, я не спеша оделся, мысленно прикидывая, чем бы заняться после ужина.

– Ты зачем влез в разговор? Кто тебя просил? Ты что, не понимаешь, что все испортил? – вместо того, чтобы сказать спасибо, ма попыталась отыграться на мне, вымещая раздражение за провал в устроенных переговорах.

– Я голодный, в столовку пойду, – не обратив на обидные слова внимания, я шагнул в сторону двери.

– Стоять! – одновременно с ее голосом на мои плечи навалилась тяжесть.

В отличие от гостей, которым я мог сопротивляться и даже убить, противопоставить что-либо *хозяйке* на ее территории я не мог. Тяжесть оказалась настолько велика, что вначале я рухнул на колени, после чего полностью оказался лежащим на полу. Тяжесть не стала меньше, давя, она выдавливала даже воздух, который еще оставался в грудной клетке. Вдохнуть не получалось, дергаясь, я никак не мог обогатить свою кровь кислородом.

Слова, громкие и обвинительные, не достигали моего сознания. Перед глазами плыли радужные круги, от давления в ушах стоял непрекращающийся шум. Через какое-то время я умер от удушья, вывалившийся язык и сиплое дыхание не остановили *хозяйку* во время устроенного наказания.

Очутившись в черном ничто, я какое-то время обдумывал случившееся. Смерть от руки постороннего, воспринималась

теперь равнодушно, умерев от "рук" собственной матери, я почувствовал, как то немногое, что нас еще связывало, окончательно рвется.

"-И зачем она все в интеллект вложила? – раскачанная Мудрость продолжала пагубно на меня влиять и я искал оправдание чужим поступкам: – кто бы мог подумать, что человеческая личность так сильно подвержена влиянию от возможностей тела"

Повспоминав школьные, а потом и студенческие годы, я навскидку припомнил не менее десятка примеров, когда физически сильные парни начинали задирать всех вокруг, чувствуя свое превосходство в новой среде, а красивые девчонки, пользовались своей внешностью, "вертя" сильными парнями. Размышлять об этом можно было долго, только вот практической выгоды от этих мыслей было не много.

"-Главное самому человеком остаться, – сказал я сам себе: – не скатиться ни в быдло, ни в любозадов"

Вспомнив, что нахождение в нигде притупляло чувство времени, я решил здесь не "рассиживаться" и возродился. В морге меня никто не ждал, так что прихватив простынку с тела одного из трупов, я прямиком направился в столовую. Оставленные для меня блюда находились на раздаче, взяв остывшие тарелки, я подтвердил списание денежных средств.

– Что-то ты припозднился сегодня, – получив уведомление, кассирша выглянула из кухни и оценила мой внешний вид: – а что в простынке-то? Одежду куда дел?

– *Хозяйка* к себе вызвала, два раза умер, – честно ответил я.

– Ох ты ж господи, – перекрестившись половником, который держала в это время в своей руке, запричитала женщина: – и за что нам такое наказание, а?!

Тетя Варя, та самая кассирша и одновременно повар, оказалась на самом деле не плохим человеком. Разговорившись еще в конце первой недели моего вынужденного проживания в больнице, я узнал, что она мать троих детей, двое из которых уже взрослые.

Принявшись за еду, к мерзкому вкусу которой я уже стал привыкать, мои мысли раз за разом возвращались ко Второму Труду. Мать, вернее теперь *хозяйка*, придумала работу, в результате исполнения которой, я должен накладывать заклинание "Надгробие" на Свободнорожденных.

Для того, чтобы скрыть наши действия от других отрядов, она предложила использовать стоящую рядом с больницей церковь. Здание находилось рядом с баррикадой, которую как раз и контролировал отряд сегодняшнего гостя. После того, как мир

изменился, многие религии понесли невосполнимые потери в рядах своих верующих. *Хозяйка* предложила замаскироваться под одну из множества новообразованных сект, проводя ежедневные литургии, или мессы, как кому больше нравиться.

"-Рядовым бойцам вовсе не обязательно знать, что и как на самом деле", - припомнил я ее слова, сказанные в кабинете главе отряда Свободнорожденных.

– Это точно, совсем не обязательно, – скептически сказал я вслух, доедая второе: – особенно не обязательно всем знать, кто именно накладывает этот баф.

Когда я пришел в свою комнату и открыл дверь, то обнаружил там сразу две вещи. Вернее не воодушевленным предметом являлась только моя одежда, которую кто-то принес и аккуратно развесил на спинку стула. В то время как полностью голая Марина, вполне себе была живой.

– Маш, ты здесь чего, а? – замерев на пороге, растерялся я.

– Мне *хозяйка* приказала, – лежа на моей кровати, девушка неотрывно смотрела в потолок.

– Ладно, ты это, под одеяло залезай, прохладно же, – сказал я, параллельно с этим соображая, что теперь делать.

Девушка явно получила приказ выполнять все мои прихоти, только вот на тело с параметром Духа ниже двадцати, я не то что не возбуждался, я даже смотреть на него не хотел.

Зайдя в душ, я помылся и почтил зубы. Моя комната, когда-то являвшаяся палатой для ВИП клиентов, имела не только санузел, но и диван, стоящий у противоположной стены от кровати. Решив его использовать, я достал из шкафа комплект белья и расстелил его на новом месте.

– Спокойной ночи, – выключив свет и укутавшись одеялом, пожелал я в темноту.

Ответом мне было молчание, что подумала девушка о моем поступке я не понял, впрочем, меня это не сильно волновало. Главное было то, что мне не пришлось ложиться спать с Мариной. День выдался насыщенным, перевернувшись на другой бок, я сразу же заснул.

Утром девушки в комнате уже не было, одевшись и спустившись вниз, я застал Марину на привычном месте за рабочим столом.

– Привет, как спалось? – поздоровался я.

Ни на мои слова, ни на мое присутствие, девушка никак не отреагировала. Попытка поймать ее взгляд так же ни к чему не привела. Мысленно плюнув на чужие комплексы, я не стал ей докучать, оставив в одиночестве. Восьмичасовой день начался как и все дни до этого, с той лишь только разницей, что теперь я

ждал дополнительного времени по исполнению Труда и гадал, как именно действует заклинание "Холод".

– Тебя *хозяйка* к себе требует, – стоило мне выйти из морга на обед, как начавшее уже утомлять требование прозвучало из уст Марины.

– Хорошо, спасибо, – кивнул я и направился в нужном направлении.

– Принимай, – холодно бросила ма, стоило мне появиться в ее кабинете.

"Пастырь.
Цель: наложить баф Надгробие
Прогресс: 0/1.000"
Призовой навык: Ораторство
Ограничение: доступен при исполнении обязательства по Труду"

Как и в случае с Мариной, когда девушка взяла Второй Труд "торговки", Приз содержал только навык, без улучшений характеристик тела. Глянув на хмурое лицо ма, я передумал что-либо говорить. Видимо *хозяйка* территории больницы волновалась о том, как все пройдет, и злилась из-за того, что все будет не по ее плану.

Подтвердив принятие обязательств по Труду, я покинул кабинет. Настроение тем не менее было нормальным, в столовой меня ждал горячий обед, а после этого, "зарабатывание" новых пазлов заклинания Холод.

– Леша, *хозяйка* приказала тебе напомнить, что тебя ждут, – заглянувшая в морг Марина поежилась от холода и улыбнулась: – я спросила ее кто ждет, так она отмахнулась, буркнула что-то типа того, что ты сам все знаешь.

– Спасибо Марин, – обрадовавшись, что девушка со мной вновь заговорила, улыбнулся я.

Глянув на часы, показывавших без четверти шесть, я отложил приготовленные для очередного трупа простыни. За сегодняшний день я получил еще девять пазлов и, перед тем как пришла Марина, собирался организовать десятый, последний на сегодня, несчастный случай.

"-Ладно, и так нормально", - сказал я сам себе.

Путь от больницы до церкви занял пять минут. К моему приходу главный вход уже был открыт а внутри собралось не менее сотни Свободнорожденных. Мое появление было полностью проигнорировано, на что я немного обиделся и решил за это "отыграться". Взобраться на возвышение, с которого служители церкви проповедовали, не составило труда. Более того, у того

места, где я встал, оказалась отличная акустика. Начав говорить, вначале громко, а потом немного потише, я с легкостью перекрывал шум толпы.

– И да пребудут с вами Имя его, Помыслы Его, Деяния Его, – пятиминутная речь, экспромтом прозвучавшая на одном дыхании, неожиданно увлекла даже меня самого.

Не являясь приверженцем какой-либо религии, я никогда не ходил на церковные службы и не знал, как все должно происходить. Оказавшись на помосте, мысли о том, что *кто-то* изменил наш мир, сами собой пришли на ум и вылились в довольно складные слова. Глянув на толпу людей, я не поверил своим глазам, над головой каждого из смотрящих в мою сторону людей, система подсвечивала странный значок в виде "кошачьего зрачка".

"Внимание!

Доступно использование навыка Ораторство

Да/Нет?"

Зная, что наградой за взятие Второго Труда является навык, я как то не ожидал визуальной реализации процесса его использования. Между тем, над некоторыми людьми странные символы стали гаснуть, сообразив, что теряю "аудиторию", я поспешил активировать закл.

– Благословляю! – вслед за вытянутой в сторону толпы рукой, "понеслось" громко произнесенное слово клик-маркера.

Иконка сработавшего заклинания "Надгробие" посерела в меню быстрого доступа, обнулившаяся мана информировала об успешной активации. Шум, поднявшийся после этого в церкви, свидетельствовал о том, что попавшие под действие бафа люди, получили системные сообщения.

– Эй, иди сюда, – стоило мне сойти с парапета, как стоявший сбоку Леонид поманил за собой.

"-Да ничего он мне не сделает, – успокаивал я себя, двинувшись следом за громилой: – по крайней мере не после того, как я только что облагодетельствовал почти сотню человек".

Но, несмотря на логичные доводы, идти куда-то за Свободным, убившим тебя на кануне, оставалось немного боязно.

– Леша, почему не все мои люди получили баф? – глава городского отряда, приходивший вчера на переговоры к *хозяйке*, выражал всем своим видом недовольство.

– Я не собираюсь возиться с каждым по отдельности. Кто меня слушал, тот получил, кто не слушал, пусть завтра внимательнее слушает, – не ожидая наезда, я отмазался первым, что пришло в голову.

– Вчера тебе не требовалось, чтобы Леонид тебя *слушал,* –

прикинув процент правдивости в моих словах, усомнился он.

– Использовать навык можно как массово, так и индивидуально. В обоих случаях оно полностью обнуляет параметр маны, а ее регенерация занимает двадцать минут, – соврал я: – заниматься с вашими людьми по одному я не намерен, это будет слишком долго и не эффективно. Пусть все сразу привыкают, что *это* происходит только так и не как иначе!

– Да ты… – подал голос Леонид, но тут же замолчал, прерванный взмахом своего командира.

– Хорошо, завтра все, я повторяю все, будут тебя внимательно слушать, – для придания большей значительности своим словам, он сжал кулак, продемонстрировав его величину перед моим носом: – и если, не дай бог, кто-то опять останется без бафа, придется тебе "исповедовать" каждого по отдельности!

– *Наставлять на путь истинный заблудшие души есть моя прямая обязанность,* – чуть прикрыв веки и сделав одухотворенное лицо, нараспев сказал я поддавшись церковной атмосфере.

– Шут, – оценив мои старания, он кривовато улыбнулся.

– С дороги, – не преминув толкнуть плечом, Леонид устремился вслед за двинувшимся на выход командиром.

Весть о том, что посетивший "проповедь" получает в качестве "благословения" возрождающий баф, разнеслась словно пожар среди отряда Свободнорожденных. Уже на третий день, количество желающих попасть на литургию превысило возможности помещения церкви. Дело дошло даже до потасовки, во время которой к сожалению никто не умер.

– Алексей, *службы* теперь будут проводиться два раза в день, – отозвав меня в сторону после того, как я "отчитал" очередную проповедь, безапелляционно заявил Аркадий Викторыч.

Обращение ко мне по взрослому имени, слегка притушило раздражение. Глянув на Свободнорожденного, а так же на маячившего за его спиной Леонида, я нехотя кивнул головой в знак согласия.

– Когда там у тебя обязательства по Труду заканчиваются? – демонстрируя знания того, как работает система принуждения, а так же то, что знает обо мне более чем достаточно, он продолжил: – как пообедаешь, так и подходи, к двенадцати часам. Ну и вечером, часиков в девять, думаю будет в самый раз.

Не имея альтернативного предложения, позволившего бы мне избежать дополнительной нагрузки, я повторил вялый кивок головой в знак своего согласия. Оставшись один, я некоторое время размышлял, чем бы заняться, через некоторое время придя

к выводу, что сам себя обманываю и имеющийся выбор не так уж и велик.

Вернувшись в больницу, я свернул в один из кабинетов, в котором еще вчера обнаружил подключенный к сети компьютер. Интернет работал как и прежде, разве что соцсети, как и компьютерные игры, стали пользоваться куда меньшей популярностью. Тишина и отсутствие Марины, позволяли полностью расслабиться и не отвлекаться на события реала.

Позависав на городском форуме, я ознакомился с произошедшими за день изменениями. Отряды свободнорожденных продолжали делить город, время от времени отвоевывая друг у друга то тот, то этот участок территории. Карта города, расцвеченная яркими границами, наглядно показывала, кто-где закрепился и где сейчас идут боевые действия. Информация была актуальной и полезной не только для Свободнорожденных, но и для таких же как я. Зная, где сегодня спокойно, а куда лучше не соваться, имеющие достаточно времени на отдых между обязательств по Труду, люди планировали свой досуг, посещая кафешки и парки.

"-Бля, у одного меня все не как у всех", - в который раз посетовал я на отсутствие свободного времени.

Админами и модераторами городского форума являлись возрожденные по Ограничению люди. Выбрав свой Труд, они теперь занимались сбором информации, круглосуточно общаясь в соцсетях и устанавливая личные контакты. Новости, собранные со всего города, выкладывались в одном месте, привлекая все больше и больше людей на городской форум.

"-Повезло, если до этого этим же занимались, – подумав об модераторах и админах, я прикинул, как бы чувствовал себя на их месте: – мне бы наверное тяжеловато без знаний в этой области и наработанного ранее опыта пришлось"

Как и ожидалось, отряд Жураевских, названный так по фамилии Аркадия Викоровича, за последние сутки смог закрепиться на ранее спорных территориях. Электростанция, а так же железнодорожный узел, отошли под его полный контроль. Читая комментарии, я не мог не отметить, что воюющие стороны стараются захватывать здания не причиняя урон имеющейся там инфраструктуре. В обновленном мире, ничего само по себе не восстанавливалось и не чинилось. Для любого ремонта требовались как люди, так и материалы, а так же время, много времени.

Два часа за экраном пролетели незаметно, глянув в очередной раз на часы, я выключил комп и направился в свою комнату. Внутри обнаружилась Марина, девушка опять лежала в

голом виде на моей кровати, уставившись в потолок.

– Гхм, – кашлянув, я попробовал привлечь ее внимание: – Марин, ты, это, если не хочешь, то можешь не приходить.

– Тебя не спросили! – с какой-то злостью, абсолютно мне не понятной, огрызнулась она и отвернулась к стене.

Выдворять девушку силой я не видел смысла. Каким образом *хозяйке* удалось заставить девушку действовать вопреки своей воли, так же оставалось загадкой. На все мои вопросы по этому поводу, Марина молчала, не желая видимо еще больше позориться. Задумавшись, я продолжал стоять лицом к кровати, вид бледных ягодиц что-то во мне "шевельнул", породив мысль, а почему-бы и нет.

"-Не-не-не, я себя не на помойке нашел", - спустя затянувшуюся минуту я нашел для себя причину, по которой отказываюсь.

Сходив в туалет, я сполоснулся в душевой кабинке и почистил зубы. Диван находился рядом с выключателем, потушив в комнате свет, я залез под одеяло и поворочавшись почти сразу уснул. Через какое-то время мой сон был прерван Мариной, девушка молча, с каким-то остервенением в движениях, укладывалась рядом со мной. Темнота не сильно ей помогала, впрочем, спустя пару минут девушка затихла, прижавшись ко мне всем телом.

Диван был одноместным, отодвинуться от нее, так, чтобы не упадать самому на пол, у меня не получалось. Женское тело оказалось теплым, не до конца слетевший сон подтолкнул мысли, что можно спать и так, и я расслабился. Через какое-то время заложенный на генном уровне рефлекс продолжения рода сработал и *все* произошло как-то само по себе.

Проснувшись по будильнику внутреннего интерфейса, я не обнаружил Марины ни на диване, ни на кровати. Избавленный от необходимости общаться с девушкой после совместно проведенной ночи, я испытал заметное облегчение. На рабочем месте девушка так же отсутствовала, решив, что она просто отошла в туалет, я не стал придавать этому значения и проследовал дальше в подвал морга.

Восемь часов прошли в привычном ритме, первые тридцать минут я возрождал только женщин, вторую половину часа, мужчин. Никакого особого смысла я в это не вкладывал, рутинная работа заставляла меня самому себе искать развлечения.

– Обедать пойдешь? – закончив, я вышел из морга, поднявшись по лестнице.

Как и все дни до этого, Марина сидела за своим рабочим столом. Ее голова была опущена, длинные волосы ниспадали

вниз, закрывая лицо. Движение головой, в отрицательном жесте туда-сюда, послужило молчаливым ответом.

– Ну, как хочешь, увидимся, – и раньше не особо вникая в ее проблемы, я двинул в столовку.

Утренняя, вернее предобеденная, месса прошла без эксцессов, текст импровизации от частого повторения стал более целостным и информативным. Слушавшие меня Свободные даже стали улавливать в произносимых словах смысл и на их лицах проявилось одухотворенное выражение. Патетическое воззвание, насчет Имени, Помыслов и Деяний, традиционно стало финальной фразой.

– Благословляю! – воздев правую руку над толпой, громко произнес я.

Свободнорожденных, не получивших бафа не было, а если и были, то меня больше никто не донимал по этому вопросу. Дополнительно ко всему, я испытывал некое удовлетворение от проделанной работы. Находиться под выжидающим взглядом почти двух сотен людей, оказалось на редкость приятным ощущением.

Вечернюю отработку в морге увенчало получение двадцать пятого пазла заклинания, медленно но верно я шел к поставленной цели. Марина как и днем, вечером отказалась со мной ужинать, продолжая прятать лицо за волосами.

"-И чего это она? – поужинав и выйдя на улицу, я невольно задумался о ее сегодняшних странностях: – надеюсь это не из-за того, что произошло вчера ночью?"

Толпа людей, стоявшая перед церковью, при моем приближении начала втягиваться под своды здания. К тому моменту, когда я забрался на помост, все пришедшие уже замолкли и их лица были обращены в мою сторону.

"-Давно бы так, – самодовольно отметил я, после чего подумал: – надо как-нибудь этим воспользоваться"

После вечерней мессы оставалось пару часов до "отбоя" и я направился в кабинет с подключенным к интернету компьютером. Пока я "работал", в сети появились первые слухи о том, что с бойцами отряда Жураева что-то не так. Очевидцев возрождения Свободнорожденных прямо на поле битвы было очень мало. Выкладывая в чаты свои заявления, они ничем не могли подтвердить свои слова. Народ, падкий на возможность уязвить чужое эго, не преминул воспользоваться ситуацией и как мог троллил ситуацию.

"-Ничего, это ненадолго, – зная чуть больше чем остальные, я мог спрогнозировать развитие событий: – скоро все, в один голос, взвоют от несправедливости а так же будут искать возможности

переметнуться к Аркадию Викторычу"

Насколько я знал, выйти из одного отряда и перейти в другой не представляло никакой сложности. Личный интерфейс Свободнорожденного не имел никаких "карающих" функций. Единственной опцией, распространяющейся на члена отряда, являлась "защита" от сапогов при нахождении на территории *хозяина*.

– Нда, что-то быть Свободным вообще нет никакого резона, – оформившаяся мысль так сильно противоречила моим прежним убеждениям, что я даже произнес ее вслух: – а еще в этих отрядах наверняка полно шпионов.

Уловив последнюю мыль, до меня дошло, что мое участие в литургиях, как основного действующего лица, наверняка уже не является секретом для глав остальных отрядов. Прикидывая и так и этак, я старался сообразить, чем мне это грозит и как я могу это использовать.

"-Еще что ли в интеллект вложиться", - мысленно произнес я риторическую шутку, так как слишком часто за последние недели я тормозил, не зная, что делать в той или иной ситуации.

Выключив компьютер, я поднялся на третий этаж больницы. Марина уже находилась в комнате, единственным отличием от предыдущих дней, стало нахождение ее тела под одеялом. Отметив это краем сознания, я буркнул, привет, и направился в санузел. К концу дня голова уже плохо соображала, так что я помылся, почистил зубы и направился спать.

Оказавшись под одеялом, я поворочался на диване, устраиваясь поудобнее. Темнота в комнате и молодой организм напомнили о том, что произошло прошлой ночью. Сон и усталость сняло как рукой и мое тело охватило одно единственное желание. Поворочавшись еще пять минут, я понял, что больше ни о чем другом думать не могу. Решившись, я тихонько встал с дивана и направился к стоящей у противоположной стороны кровати.

Марина продолжая лежать, повернувшись ко мне спиной. Немного помявшись, я приподнял край одеяла и юркнул внутрь. Сначала просто полежав и не встретив сопротивления, я подобрался еще поближе, через пару минут полностью прижавшись к ее телу. Нижнего белья на девушке не было, как не было его и на мне. Еще лежа на диване я был "готов", так что оставалось перевернуть девушку на спину и приступить к "делу".

– Я тебе нравлюсь? – вопрос, заданный в полной темноте и тишине комнаты, подействовал охлаждающе.

– Ты прикольная, веселая, – с некоторой запинкой, начал я перечислять ее достоинства: – с тобой всегда интересно, ну, если

ты конечно в настроении.

– А внешне? Я тебе нравлюсь? – продолжая чего-то допытываться, вновь спросила она.

– Параметр Духа можно поднять любой девушке, только не каждая после этого станет хорошим человеком, – наконец-то сообразив, что надо говорить, сказал я.

Расчет оказался верным, Марина сама провернулась в кольце моих рук и прижалась в поиске поцелуя. Вчера мы вроде бы начали целоваться только с середины "процесса", впрочем, это ничего не значило. Сегодня получилось лучше, чем вчера и мне даже показалось, что грудь у Марины стала более упругой, а попа более шелковистой.

"-Нет, не показалось", - проснувшись отчего-то до того как прозвенит будильник, я смог оценить перемены, произошедшие с телом девушки.

Марина как раз выходила из санузла, падающее через дверной проем освещение очертило изгибы ее тела. Заметив, что я проснулся, она дотронулась до выключателя, заливая комнату светом висящей под потолком люстры.

– Доброе утро, – улыбнулась она и, глянув на темное окно, поправилась: – вернее доброй ночи.

– Ну, если просыпаться каждый день в два ночи, то вполне можно для себя решить, что это и есть утро, – слегка завороженный ее улыбкой, ответил я и добавил: – а кто не согласен, пусть идет нафиг.

Улыбка, как и лицо, а так же ее тело, Марину было не узнать. Единственным способом, которым девушка могла добиться такого эффекта в современных реалиях, являлось увеличение параметра Духа до ста процентов. Продолжив мысленно логическую цепочку, мне стало понятна настойчивость, с которой Марина добивалась моей благосклонности.

"-Да, умеет моя мама замотивировать", - раздраженно подумал я.

Видимо на моем лице что-то отразилось, завернувшись в полотенце, девушка подошла ко мне и присела на край кровати. Вместо ее улыбки, еще минуту назад озарявшей лицо, появилось озабоченное выражение.

– Ты чего? – пытаясь поймать мой взгляд, она протянула руку и дотронувшись до моего плеча.

– Ничего, вставать пора, – решив избежать неприятного разговора, я откинул одеяло и попытался встать.

– Что значит ничего? Ты охренел что ли? Тебе что, та я прежняя больше нравилась, да? – с пол оборота "завелась" Марина: – ты там уже свихнулся в своем морге, и теперь тебе

только трупы нравятся!?

В результате взаимных оскорблений, затянувшихся на пять минут, я успел высказать все, что думаю по поводу девушки, которая ради возвращения молодости ложиться под того, на кого ей укажут. Марина, до которой наконец-то дошло, что я обо всем догадался, неожиданно расплакалась.

Уходить из комнаты, где скрючившись на полу сидит девушка и ревет в полный голос, не позволило мне то, что я мужчина. До начала периода обязательного Труда оставалось еще двадцать минут, плюнув на все, я подхватил ее на руки и понес вниз. Преодолев первый лестничный пролет, я лишь слегка запыхался. Весу в Марине было от силы сорок с небольшим килограмм, моего параметра Сила едва-едва хватало на задуманное.

К счастью она и не думала вырываться, напротив, девушка крепко обняла меня за шею, уткнувшись в мое плечо. Спустившись до первого этажа я прошел по коридору и усади ее на стул за рабочим столом. Посидев еще какое-то время перед ней на корточках, я несмело гладил ее по коленкам и заглянул в зареванные глаза.

– Ладно Марин, как бы там ни было, ты мне понравилась не за то, как выглядишь, а за то, какой-ты человек, – решив использовать тот же прием, что помог мне ночью, сказал я перед тем как оставить девушку одну.

– Иди уже, не хватало чтобы ты опоздал и нахватал из-за меня штрафов, – легонько толкнув, сказала она.

Прежней злости и обиды в ее голосе не оказалось, решив, что дело сделано, я облегченно выдохнул и отправился в подвал. Как и в любой день до этого, на столах морга лежали трупы. Отчего-то решив возрождать сегодня только женщин, я восемь часов старался не думать об завязавшихся отношениях. Но, сколько бы я не гнал от себя эти мысли, по всем параметрам получалось, что между нами назревало нечто большее, чем просто секс.

– Блин, и чего мне так не везет то, а? – спросил я сам себя вслух.

Отработав положенное время, я вышел из морга и был удостоен приятного зрелища. Марина была одета в свой привычный халат, но, неброский макияж, а так же аккуратно уложенные волосы, превращали нее в совершенно другого человека.

– Пошли обедать? – как будто только меня и ждала, девушка встала со своего места.

– Хорошо выглядишь, даже отлично, – несмотря на все мысли о том, что не стоит демонстрировать чувства и слишком сильно сближаться, я не смог сдержаться и сделал комплемент.

– Спасибо, – ее глаза довольно блеснули.

"-Вот блин!" – только и смог мысленно сказать я, укоряя себя за усугубление ситуации.

После обеда я возрождал только мужчин, ежеминутный ритм изредка прерывался процессом получения пазла заклинания "Холод".

"-Итого сорок один", - довольный достигнутым результатом, мысленно подытожил я результаты трудового дня.

Впереди меня ждала вечерняя литургия, а так же разговор с матерью. Если она, являясь *хозяйкой* территории, то могла выдать мне такое задание, в результате которого параметр Духа достиг бы ста процентов.

– Кто тебе сказал такую глупость? – мое появление ма восприняла благосклонно, несмотря на разногласия в исполнении плана, у нас все получилось и она продолжала быть *хозяйкой*территории больницы.

– Ну, я подумал, что это ты помогла Марине Дух поднять, – сообразив, что кроме собственных домыслов, у меня нет ни одного факта подтверждающего свою теорию, я стушевался и последние слова промямлил.

– Леша, если ты забыл, то я напомню, единственной мерой Награды в новом мире являются *монеты,* – дождавшись, пока я вновь на нее посмотрю, ма продолжила: – те пункты к статам, что получил ты и подобные тебе после возрождения, не более чем вынужденная необходимость, гарантирующая способность *сапогов* исполнять Обязательства по Труду.

– Ма, а как же ты? Ну, и другие свободные? У вас же нет обязательств? Откуда вы монеты берете? – после мыслей о себе, я задумался об остальных.

– Система начисляет *хозяину* территории Призовые монеты, размер которых соразмерен производимому на этой территории Труду, – не очень понятно выразилась она.

– Это как? – на городском форуме информации об этом мне как-то не попадалось и я в который раз поймал себя на мысли, что просиживая в сети, я занят чем угодно, но только не поиском полезных данных.

– Возьмем к примеру территорию, на которой стоит магазин. В нем работают три человека, продавец, грузчик и уборщица, каждый из них выполняет нормированный объем работ, – подражая интонацией голосу учительницы, растолковывала для мне ма: – Если они справились со своей работой, то в конце рабочей смены получат монеты. Но, если у магазина есть *хозяин*, то и он получит монеты. Все просто, чем лучше выполняется Труд, тем большую Награду получит Свободнорожденный.

– А продавец, а грузчик? – заподозрив неладное, решил я уточнить: – их Награда тоже увеличится?

– Вспомни, сколько дней ты "пахал" по шестнадцать часов? Хотя бы раз система начислила тебе больше обычного? – "ткнув" меня в очевидное, ма еще пять минут "распиналась" о том, как все устроено.

По ее словам, единственным, кто мог изменить величину получаемых монет, был *хозяин*. Впрочем, даже он не мог выйти за определенные рамки, имея право изменять доли, но не общий объем у ежедневно выплачиваемой суммы. Методом "кнута и пряника", взявший на себя обязательства *хозяина*, Свободнорожденный должен был стимулировать рабочий процесс, добиваясь максимальной производительности. Пряником, как не сложно было догадаться, являлись монеты, а кнутом – возможностью изменять параметры окружающей среды. То, что данной функцией Свободнорожденные пользовались для защиты от *сапогов*, являлось скорее частным случаем, нежели правилом.

– И сколько монет ты получаешь? – заинтересовавшись, ради чего мать так рисковала, стремясь попасть в больницу, спросил я.

– Две тысячи в день, – ее ответ прозвучал с нарочитой небрежностью.

– Сколько-сколько!? – я аж привстал со стула, услышав неслыханную цифру.

– А ты что думал? Что я за жалкие тридцать монет буду "убиваться"? – развеселившись от моего возмущенного вида, "фыркнула" х*озяйка* территории.

– Но, откуда столько? Неужели больница приносит такой доход? – вернувшись на место, я просто не понимал, этого.

– Ты хорошо работаешь, плюс, каждая территория имеет свой индекс, от нуля до десяти, от которого зависит множитель к начислению Призовых монет, – пояснила она, еще больше запутав.

– Подожди, какой еще индекс? А у больницы он сколько? – не успев задать первый вопрос, я задал второй.

– У больницы индекс равняется восьми, для сравнения скажу, что электростанция, имеющаяся в нашем городе в единственном числе, имеет семерку, – видя готовые сорваться с моего языка вопросы, ма продолжила говорить: – у магазинов индекс единица, как и у общественного транспорта, насосные станции водоканала двоечка, туда же входят районные подстанции сети электроснабжения. Тройка у территорий, на которых что-нибудь производят, тот же хлебозавод например. Чем большее значение имеет объект для инфраструктуры города, тем выше индекс.

– Получается, что у больницы, на территории которой находится единственная точка Возрождения, индекс должен быть максимальным, – прикинув общую схему, предположил я.

– Я тоже так думала, когда жила в квартире и собирала доступную информацию. Но, как видишь, в городе оказалось есть что-то еще, еще более ценное и важное, – чуть разведя руками, хозяйка показала, что и сама разочарована этим фактом.

– Ну а ноль? Ты сказала от нуля до десяти, – "прокрутив" полученные новости еще раз в голове, поинтересовался я.

– Ноль присваивается квартирам и частным домам, можно выдать Второй Труд и за его выполнение *хозяин* будет получать доход, – нехотя пояснила она.

– Это посуду мыть что ли? – улыбнулся я, вспомнив рассказ Светы о том, как ее младший брат с утра до вечера пылесосил квартиру: – как-то я с трудом представляю себе Свободного, сумевшего взять Второй Труд. Это же прерогатива возрожденных по Ограничению!

– А я и не говорила, что работать должен Свободнорожденый, – ма недовольно поджала губы.

"-Блин, а не из-за этого ли она с отцом поругалась? – пришла догадка в мою голову: – даже если это не так, лучше не спрашивать"

Задумавшись, о чем бы еще спросить, я помолчал, переваривая информацию. Мать тоже не спешила говорить, замолчав. Постепенно мои мысли вернулись к причине, из-за которой я сегодня здесь оказался. Ответ на то, как Марина сумела поднять параметр Духа до ста процентов, судя по всему матери был не известен.

– Ма, я пойду, поздно уже, скоро спать ложиться, – до запланированного "отбоя" оставалось всего тридцать минут и я встал с насиженного места: – и, если не сложно, добавь долю в Призовых монетах Марине и Татьяне Семеновне. Медсестра по шестнадцать часов из-за меня пашет, а повар готовит каждый день на всех, неудобно же.

– Иди, без тебя разберусь, – продолжая размышлять о чем-то своем, она раздраженно махнула рукой.

Выйдя от матери, я несколько поспешно поднялся в комнату и облегченно выдохнул. Марина была здесь, опасение, что она перестанет приходить в мою комнату не оправдались. В отличие от предыдущих дней, сегодня девушка не стала пренебрегать одеждой, оставив на теле полупрозрачную ночнушку и белые носочки.

Лежа на животе, она чуть-чуть покачивала пальчиками ног, дергая ими в такт играющей в наушниках мелодии. В ее ладонях

лежал телефон, слушая музыку, Марина с кем-то активно переписывалась. Присев рядом с ней на кровать, я заглянул в экран гаджета.

– Представляешь, отряд Жураевских сегодня днем сталелитейный завод пытался отбить, – отвлекшись, она подставила щечку для поцелуя, после чего вернулась к телефону: – здесь видео выложили, так там четко видно, как убитые встают и снова идут в атаку!

Говорить об бафе Надгробие и том, что я единственный кто его может раздавать, я не стал. Вместо этого, я притянул Марину к себе и начал покрывать ее тело нежными поцелуями. Делавшая вид, что очень занята общением в сети, девушка какое-то время продолжала тыкать в экран телефона своим пальчиком. Но, через несколько минут мои усилия достигли успеха, ее дыхание участилось, а затвердевшие соски подсказали, что я на верном пути.

– Я хотел извиниться, – сказал я, спустя сорок минут.

Марина умиротворенно лежала на моей груди, думая о чем-то своем. Наступивший момент показался мне очень удачным и начал откладываемый разговор.

– Ты это о чем? – приподняв голову, девушка повернулась, чтобы увидеть мое лицо.

– Ну, за утро, я наговорил тебе всякого, – не желая признаться в том, что ходил к матери, чтобы удостоверяться в правдивости ее слов о том, замялся я, подбирая слова.

– И что? Больше так не думаешь? – почувствовав недосказанность в моих словах, Марина села на постели, повернувшись ко мне в пол оборота.

– Не знаю, просто решил тебе поверить, поверить, не требуя доказательств, – заранее прокручивая в мыслях этот разговор, у меня все выходило гладко, однако, начав говорить, сейчас я "спотыкался" на каждом слове.

Помолчав пару минут, она что-то решила для себя, после чего улеглась назад, вернув голову на прежнее место. Запустив в ее волосы ладонь, я стал пропускать их через пальцы, время от времени массажируя кожу головы.

– Я хотела умереть, – не думая, что Марина что-нибудь скажет, я удивился, услышав ее тихий голос: – в ту ночь, когда мы были вместе, минус пять единиц к Духу.

– Добровольное перерождение? – зная "цену" данной услуги от системы, так как сам однажды так же был вынужден поступить, догадался я: – и зачем? Тут же до рабочего места две минуты вниз по лестнице.

– Это было не первый раз, – еще тише произнесла она: –

третий.

– Ты что? Специально Дух просаживала? – ничего подобного от девушки я не ожидал и испытал искреннее удивление: – но зачем?

– Не хотела жить, – продолжая лежать на моей груди, призналась она.

– Это из-за внешности, да? – спросил я, после чего и сам догадался, что другой причины у Марины быть не могло.

С "зарплатами" возрожденных по Ограничению, чтобы накопить миллион, требовалось не менее десяти лет и это при условии отсутствия трат. Ну а после того, как моя мать снизила ставку выплат до минимального значения, накопление заветной суммы превратилось для Марины в несбыточную мечту.

Вспомнив, как накануне девушка прятала от меня свое лицо, я сообразил, что чем ниже было значение ее параметра Духа, тем хуже становилась его внешность и самочувствие.

"-Этакая пытка, дающая время на раздумье", - пронеслась в моей голове догадка.

Впрочем, сидящая сейчас передо мной девушка опровергала данные логического умозаключения. Пройдя весь "путь" и обнулив Дух, вместо того, чтобы окончательно умереть, к Марине вернулась прежняя красота и здоровье.

– Что то я ничего не понимаю, – признался я: – Дух достиг нуля и снова стал сто процентов?

– Да, – кивнув головой, Марина с легко угадываемой грустью в голосе добавила: – только вот теперь мне не двадцать два года, как было пару дней назад, а двадцать три.

– Иди сюда, – потянув девушку за руку, я приобнял ее за плечи и утешительно добавил: – все будет хорошо.

Имевшийся рядом с изголовьем кровати выключатель погрузил комнату в темноту. Ночная тишина обволокла нас со всех сторон, позволяя расслабиться и заснуть. Я лежал, обнимая доверчиво прильнувшую ко мне девушку и думал о том, насколько "оригинален" оказался человек, перепрограммировавший инфополе нашей планеты.

Принудительно повзрослевшая на один год, Марина не ощутила в себе никаких перемен. Но, мне отчего-то подумалось, что когда ее возраст достигнет отметки в сорок или пятьдесят лет, даже при сто процентном параметре Духа, внешность, как и мировосприятие, окажутся совсем не такими, как сейчас.

"-Хорошо, что Марина не знала про систему штрафов, – додумывал я, проваливаясь в сон: – в сообщении системы однозначно указывалось, что при величине Штрафа, равной обязательству по Труду, наступает окончательная смерть

проштрафившегося индивида"

Несколько следующих дней прошли в каком-то состоянии нирваны, забросив интернет, я все свободное время проводил вместе с Мариной. Мы вместе завтракали, обедали и ужинали, посвящая каждую свободную минуту общению и сексу. Немногочисленные "обитатели" больницы не могли спокойно "пройти" мимо наших отношений и каждый, в силу своей язвительности, старался прокомментировать происходящее.

– Ну что, голубки, ненаворковались ещё? – сидевший за соседним столом столовой, Владимир Олегыч ухмыльнулся в усы.

– Не завидуй, – оторвавшись от еды, Марина показала ему язык и вернулась к прерванной трапезе.

– А где Алла? – так же не испытывая пиетета перед "врачом" с отделения Духа, я "запустил" ответную шпильку.

– Не сошлись характерами, – упоминание о медсестре, назначенной Трудом ему в помощь по отделению, стерло улыбку с лица мужчины.

– Ты бы ей цветы подарил, или еще что, – недолюбливающая ничего не делающего в больнице доктора, Марина дала очередной "совет".

– Ей монеты подавай, а где я для нее работу найду? – вспомнив, что и сам сидит на минимальной "зарплате", Олегыч недовольно скривился.

– Ничего-ничего, лет через десять от желающих поднять Дух отбоя не будет, – не унималась сидевшая рядом со мной девушка.

– Приятного аппетита, – проиграв этот "раунд", доктор встал со своего места и направился на выход.

– Грязную посуду за собой уже не убрать? Нашёл прислугу!? У нас здесь самообслуживание! – тут же подала голос Татьяна Семеновна, сидевшая на привычном месте за кассой.

Дойти до выхода из столовой Владимир Олегыч не успел, через распахнувшуюся настежь дверь в помещение ворвались двое неизвестных. Пистолетным выстрелом в упор они убили доктора и, не останавливаясь, продолжили движение вперед. Я сидел лицом к выходу и видел все с самого начала. Когда Марина повернулась на шум, неизвестный оказался от нее в трех метрах, после чего прозвучал еще один выстрел.

Оцепенение, которое до этого охватило мое тело, неожиданно прошло, сменившись всплеском адреналина. Впрочем, единственное, что я успел сделать, так это вскочить со своего места. Этим движением я облегчил задачу нападавшим, стоя в полный рост, мое тело представляло крупную мишень.

Темнота привычно последовала за моментом смерти, после чего видимость вокруг прояснилась и я стал иметь возможность

видеть нападавших. Двое мужчин, убив Семеновну и обыскав кухню, молча покинули столовую. Пройдя в бестелесном состоянии сквозь стену, я решил посмотреть куда они направились, но смог заметить только мелькнувшие в конце коридора силуэты. Получить информацию о том, кто это и зачем нас убили, несмотря на свои возможности, мне не удалось.

"-Ладно, надо наверное в морге возродиться, – решил я: – пока ничего не ясно, лучше прикинуться, что я такой же как все"

Сет одежды медбрата остался в столовой, поежившись от Холода, я решил понаблюдать за тем, как поведет себя мой бар здоровья. Накануне я получил +4 к защите от Холода и, по идее, дальнейшее ношение сета "медбрат" становилось не актуальным.

"-Нормально вроде", - оценив подрагивающий бар, я убедился, что вполне смогу справиться и без даруемой шмотками защиты.

Пока наблюдал за "здоровьем", обратил внимание, что и желтый бар Голода полностью заполнен. Несмотря на то, что дообедать мне не удалось, шкала указывала сто процентов.

"-Не иначе как из-за того, что меня Свободные убили", - нашел я единственное объяснение.

Обязательное время по Труду на сегодня я уже отработал, так что покинуть морг мне ничего не помешало. Поднявшись на первый этаж, я застал неприятную сцену. Один из нападавших тискал Марину, запустив руку в ее "декольте", в то время как второй явно ждал моего появления.

– Ну что, парень, если не хочешь, чтобы с твоей девушкой забавлялась двадцать четыре часа в сутки толпа мужиков, то сейчас ты пойдешь с нами и будешь делать все, что тебе скажут! – уверенность в том, что я выполню все их требования, сквозила в каждом слоге.

– В жопу пошел, – ответил я.

– Ответ неверный, – наведя на меня пистолет, удерживаемый до этого в расслабленной руке, он нажал на спусковой крючок.

Вновь "пройдя" через темноту, я появился в коридоре. Не подозревающие о том, что я их слышу и вижу, неизвестные остались на месте.

– Будешь? – тот, что тискал Марину, высвободил руку и чуть пихнул девушку в сторону своего компаньона.

– Не, надоело, – отмахнулся тот.

– Для Глашки силы бережешь?! – поддел его "товарищ".

– Глашка огонь! – ухмыльнувшись, он не стал отнекиваться.

На этом разговор прервался, узнать о том, кто они и какие цели преследуют, мне не удалось. В наступившей тишине мужчины наблюдали за тем, как Марина пытается уползти в помещение подсобки. Дождавшись, пока ее тело наполовину

скроется в проеме двери, тот, что тискал девушку, в три шага оказался рядом с ее ногой и, ухватившись за голень, потащил ее назад.

– Что, надумал все-таки? – ехидно прокомментировал его действия первый.

– Лучше б помог, – беззлобно ответил второй и, дотащив Марину до прежнего места, стал сдирать с нее халат: – сейчас этот прибежит, а у меня даже не стоит, как ее трахать?!

Оброненной фразы оказалось достаточно, чтобы понять, что все, что произошло и происходит в больнице, имеет целью заставить меня сделать то, что им нужно. Учитывая, что всем было известно только про бафф Надгробие, становилось абсолютно понятным, что именно им от меня надо.

"-Хрен вам, никуда я с вами не пойду", - отменяя возрождение на месте гибели, я исчез из коридора больницы, "провалившись" в посмертную темноту.

Как и раньше, здесь было тихо и темно, ничто и никто не торопил мое Возрождение. В идеале, я мог просидеть здесь до начала периода обязательной отработки Труда. Но, как я уже знал из личного опыта, если затянуть с Возрождением, то потом придется терпеть сильные головные боли.

Решив тем не менее немного *здесь* задержаться, я развернул личный интерфейс, оценивая достигнутый к текущему моменту прогресс развития тела.

"Кашкин Алексей Викторович
Возраст 19 (355/365)
Статус: Ограниченное возрождение
—---
Свободные очки: 2
—---
Сила: 1
Ловкость: 1
Интеллект: 2
Мудрость: 33
—---
Дух: 61/100
Голод: 100/100
Защита от Холода +4
—---
Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 330/330
—---
Заклинание: Воскрешение (ур.2)

Заклинание: Надгробие (ур.1)
Навык: Оратор (ограничено)
—---
Пазлы заклинания: Холод 97/100
Пазлы навыка: Владение ножом 5/100
Пазлы навыка: Критический урон 1/100
Пазл навыка: Владение пистолетом 1/100"

Ничего сверх необычного я не обнаружил, разве что защита от Холода радовала новым значением. Помня, что одежда осталась в помещении столовой, я решил и дальше качать резист, только теперь без помощи защиты от шмоток.

"-Пазлы заклинания сегодня нужно обязательно добить", - поставил я первоочередную задачу.

Впрочем, мой план чуть было не сорвался, так как спустя пару минут после получения третьего и последнего пазла для заклинания "Холод", двухстворчатая дверь морга распахнулась от сильного пинка ногой.

– Вот ты где, а ну ка давай на выход! – показавшийся в дверном проеме, один из тех двоих, что напали на больницу, махнул мне рукой.

– В жопу иди, – как и до этого, я послал его по прежнему адресу.

– Чо? Не понял! – еще раз пнув створку норовившей закрыться двери, он двинулся вперед, с явным намереньем применить силу.

В течении пары минут мне удавалось ускользать от нападавшего. Он не применял оружие, а я хорошо ориентировался среди намертво прикрученных к полу столов с трупами. Посиневший нос и разгоряченное дыхание, вырывающиеся клубами пара из рта преследователя, подсказали, что мужчина испытывает нешуточный дебафф от ауры Холода. Решив и дальше тянуть время, я просчитался, вкинутые в Здоровье свободные очки делали из моего преследователя человека с огромным запасом ХП.

– Да не дергайся ты, – догнав, он заломил с нешуточной силой руку мне за спину и поволок на выход.

– Что так долго? – встретил его второй, впрочем, не смотря на насмешку в голосе, его глаза оставались холодными.

– А, – не желая вдаваться в подробности, державший меня мужчина раздосадовано махнул рукой: – пошли уже.

– Голым поведем? – соскочив со стола, на котором до этого сидел, уточнил второй, и, не дожидаясь ответа, двинулся в сторону выхода из больницы.

Оказавшись на улице, я испытывал сильнейший дискомфорт.

Как-то раньше я даже не представлял, насколько это унизительно, не иметь возможности прикрыться от чужих взглядов. Вокруг никого не было, но, мое воображение без труда рисовало варианты встреч на улицах вечернего города.

Словно услышав мои фобии, неизвестные свернули налево и пошли вдоль кустов. Разросшиеся, даже с пожухлой листвой, ветки хорошо скрывали нас от посторонних взглядов. Дойдя до ограды, один из них протиснулся вперед в давно проломанный проем железной ограды.

"-Бля, у них похоже все продуманно", - скривился я, разглядев ближайшую баррикаду с разобранным проходом и виднеющимся на той стороне джип.

Пропихнув мое тело вперед, неизвестные подхватили меня под руки и поволокли в проулок. Похищение, а именно так я классифицировал все происходящее, было организованно хоть и топорно, но действенно. Оставался не ясным момент, зачем нужно было убивать всех в больнице. Впрочем, в существующих реалиях с обретенным бессмертием, этим фактом многие пренебрегали.

– Поехали, – отрывисто скомандовал один из моих похитителей, после того как я оказался на заднем сиденье машины.

Джип, утробно зарычав мотором, довольно сноровисто взял с места. Насколько быстро мы ехали сказать было трудно, прижатый лицом вниз, я мог оценить только запах новой кожи, идущей от обивки сидений салона авто. Негромкая музыка наигрывала некогда популярный мотивчик, похитившие меня мужчины и водитель, хранили молчание всю дорогу.

Минут через тридцать мы оказались на месте, выдернутый из тонированного салона машины, я подслеповато сощурился от лучей склоняющегося к горизонту солнца. Рассмотреть место, куда меня привезли, возможности не оказалось, подхваченный под руки, я переместился вперед, оказавшись в каком-то строении. Ожидающими нашего прибытия оказалась целая группа Свободнорожденных. Один из них, даже по виду властный и сильный, повернулся к вошедшим со мной похитителям и уставился в мое лицо ничего не выражающим взглядом.

– Значит так, – спустя минуту он заговорил, продолжая смотреть мне в глаза: – умереть мы тебе не дадим, даже не надейся, так что чем быстрее отработаешь, тем быстрее свалишь назад. Твоя задача повесить бафф на всех моих людей.

– Дайте одежду, я так не смогу, – испытывая все это время жуткий дискомфорт от своей наготы, попросил я.

Голос меня подвел, тембр получился жалобным, чуть ли не

скулящим. Возненавидев тут-же всех окружающих меня людей за испытываемое унижение, я опустил глаза, пряча эмоции.

– Дайте ему что-нибудь, – отворачиваясь, главный дал отмашку своим людям.

Меня вновь подхватили под руки и потащили на улицу. Впрочем, перед тем, как завести в очередное здание, я получил свободу, но только для того, чтобы надеть брошенные к ногам вещи. Одежда оказалась без статов, приглядевшись, я узнал сет "новичка", точно-такие же вещи выдавала Марина всем людям, возрожденным мной в морге.

Помещение, куда меня завели, оказалось настоящим ангаром, внутренности которого были битком набиты народом. Вытолкнув меня вперед, мои сопровождающие отошли в сторону, давая возможность собраться с мыслями. В отличие от церкви, ни о какой акустике здесь даже не приходилось мечтать, беспомощно обернувшись, я наткнулся на недовольные моим промедлением лица.

– А микрофон есть? Ну и колонки какие-нибудь, – попросил я и пояснил имеющуюся проблему: – для того, чтоб получить бафф, человек должен меня услышать.

– Микрофона нет, ничего нет, делай так как есть, – даже не пытаясь решить проблему, они проигнорировали мою просьбу.

Понимая, что мало что могу изменить, я решил действовать как обычно во время литургии. Проповедь, длящаяся чуть менее четырех минут, окончилась ставшим уже привычным воззванием к имени, помыслам и деяниям Его. Более чем над тремя десятками людей появились значки "кошачьего зрачка", поспешно вытянув руку вперед, я громко произнес "благословляю".

– Так! Все кто получил баф, отходим, дайте остальным подойти ближе! – стоявшие за моей спиной Свободнорожденные не стремились участвовать в организации процесса, так что пришлось взять все в свои руки и громко раздавать команды.

К моменту, когда освободившееся место заняли те, кто еще не получил баф, мой синий бар маны как раз восстановился. Прочитав еще раз проповедь, я вновь оббафал стоящих вблизи меня людей, после чего это повторилось еще раз и еще.

"Внимание!
Второй Труд: Пастырь.
Цель: наложить бафов Надгробие
Прогресс: 1.000/1.000
Статус: Завершено"
"Внимание!
Навык: Ораторство
Ограничение на использование: снято"

Продолжая процесс наложения баффов, я не смог выявить никаких изменений в использовании навыка. Как и до этого, после прочтения проповеди, над головами тех, кто меня слушал, появлялся соответствующий символ.

"-И в чем было ограничение?" – мысленно хмыкнул я и отбросил в сторону ненужные размышления.

По мере того, как люди получали баф Надгробие, витавшее в ангаре напряжение снижалось, то тут то там возникали разговоры на отвлеченные темы. Из обрывков фраз складывалось, что меня похитили люди некого Лебедя, насколько я помнил, именно его отряд ранее держал Электростанцию.

"-Видимо пойдут а атаку, – догадался я и, прикинув количество собранных здесь людей, предположил: – ну, если разом навалятся, то может быть и отобьют"

Для того, чтобы "закончить" с членами отряда Лебедя, мне потребовалось почти полтора часа времени. Когда последние из их числа наконец-то получили бафф, я облегченно выдохнул. Говорить одно и тоже, громко и много раз, оказалось не таким уж и простым делом.

– Устал? – подойдя ко мне, поинтересовался доставивший меня сюда мужчина.

– Немного, – ответил я, после чего напрягся, заподозрив неладное.

– Ну, иди, отдохни, – кривовато ухмыльнувшись, он ткнул ножом мне под подбородок.

"-Козел", - мысленно сказал я, оказавшись в вновь на том же месте, только теперь в бестелесной форме.

Одежду, оставшуюся после меня, никто подбирать не стал. Отпихнув ее ногой к стене, мужчины наконец-то заговорили, назвав друг друга по имени.

– Саня, грузовики скоро тронутся, Алекс с нашими ждут у седьмого ангара, – второй, тот что тискал Марину и оставался на подстраховке первого все это время, продолжил: – если все пойдет по плану, уже к вечеру мы возьмем территорию под свой контроль.

– Будем надеется, что нас там никто не ждет, – ответ первого, успевшего отойти от места моей гибели, я едва расслышал.

Воспользовавшись способностью проходить сквозь стены в бестелесном состоянии, я выглянул за пределы строения. Невдалеке от ангара стояло несколько военных грузовиков, машины имели темно-зеленую раскраску, колеса бугрились протекторами и выглядели пуленепробиваемыми. Судя по гомону, доносящемуся из под тентов, борта были битком набиты людьми. Караульный, стоявший рядом с выходом из ангара,

покинул свой пост сразу же после того, как мимо него прошли мои похитители.

"-А что если?" – шальная мысль оформилась в желание поучаствовать в чужой заварушке и я вернулся назад, в ангар, материализуясь и подбирая выданную мне ранее одежду.

Одеться, выйти, дойти быстрым шагом до борта ближайшего грузовика, заняло не более минуты. Ухватившись за край, я потянулся вверх, после чего чья-то сильная рука подхватила меня под локоть и помогла забраться в машину.

– Что Пастырь, с нами поедешь? – в полумраке тента лицо говорившего было не разглядеть.

– Да, с вами, мало ли кому надо будет бафф повторить во время боя, – заранее продумав, чем заинтересовать Свободнорожденных и обеспечить хорошее ко мне отношение, выдал я.

– О! Это дело! В перестрелке по разному повернуться может, – под одобрительные междометия остальных, ответил тот же голос.

Надежда на то, что меня не раскроют, основывалась на отсутствие посторонних свидетелей моего убийства. Для большинства я был неизвестно откуда появившимся *сапогом*, о моем насильственном похищении из больницы мало кто знал. Приближенные Лебедя сами себя переиграли со своей секретностью и я воспользовался подвернувшейся возможностью, оказавшись среди их людей.

Через пару минут грузовики пришли в движение, судя по реву моторов, отражающегося от стен домов и улиц, наша автоколонна была более чем внушительная. Говорить под шум двигателей было почти невозможно, завязавшийся было диалог заглох сам собой через пару минут. В появившееся время я решил посмотреть, что именно мне досталось, вспомнив о полученном сотом пазле заклинания.

"Заклинание: Холод (ур.1)
Урон: -1 ед. ХП в минуту
Мана: 280 ед.
Откат: 60 сек."

Раскрыв личный интерфейс я вывел окно с описанием нового заклинания и пробежался по коротким строчкам глазами. Расход маны был сопоставим с запросами заклинания Возрождение. Время ожидания для повторного использования имело двух кратную величину.

"-Так это же малая аура Холода, – расстроился я: – наносимый урон совсем смехотворный".

Вместо могучего заклинания, мгновенно убивающего врагов,

я поучил хиленький дебаф, потребляющий огромное количество маны и имеющее длительный cooldown. Для активации заклинания требовалось придумать какой-нибудь жест или слово и, не найдя ничего более подходящего, я сжал левый клак, назначив данное движение клик-маркером.

Выйдя из интерфейса, я решил посмотреть, куда мы едем и чуть раздвинул проем у тента кузова. Жилая застройка закончилась, вдоль дороги тянулись полуразрушенные и заброшенные здания промзоны. Еще через какое-то время мы окончательно выехали за пределы городской черты, военные грузовики хоть и сбавили ход, но продолжали уверенно идти по бездорожью. Привыкшие к комфорту городского автотранспорта, Свободнорожденные матерно выражали свое отношение к мастерству вождения и качеству дороги в частности. Я не сильно отличался от остальных, время от времени клацая зубами на каком-нибудь ухабе и матерясь в полголоса.

Сколько мы будем еще ехать я не знал из-за чего начал немного волноваться. Впрочем, спустя почти час, автоколонна сильно сбросила скорость и начала куда-то сворачивать. В сгустившихся сумерках силуэты дальних зданий были едва различимы, самостоятельно идентифицировать местность я затруднялся.

– Ну вот и очистительные сооружения, – привстав с места и выглянув из под тента, обронил Михалыч, невольно отвечая на мучивший меня вопрос.

После того как все грузовики остановились, по автоколонне прошла команда, на выгрузку. Начавшие прыгать через борт, Свободнорожденные демонстрировали наличие прокачанной силы и ловкости. Их движения были наполнены грацией и мощью, на общем фоне мое вываливание из кузова выглядело убого и подозрительно.

– Что, все свободные очки в Мудрость вкинул? – хохотнул Михалыч, стоя на земле и наблюдая за общей выгрузкой.

– Почти, – испытав замешательство от столь прозорливого наблюдения, я кривовато улыбнулся.

Впрочем, ни мой ответ, ни мимика, не привлекла чужого внимания. Выгрузка происходила в сумерках, множество людей оказавшихся в одном месте в одно время, породило неразбериху и суету. Встав рядом с Михалычем, я решил никуда "теряться". План исчезнуть и наблюдать за всеми из темноты, показал свою несостоятельность с первых же минут. Я не знал этих мест, я не знал куда здесь идти, да и ориентироваться в сгущающихся сумерках я не умел.

В дополнение ко всему, неожиданная симпатия от пожилого

мужчины, того самого, что помог мне забраться на борт, позволяла остаться в отряде. Михалыч был "сержантом", имея под своим началом до тридцати человек. Все, кто ехал с нами в грузовике, оказались его подчиненными и в меру своих гражданских сил соблюдали субординацию.

Завибрировавший в кармане куртки Михалыча телефон привлек его внимание, выслушав, "сержант" коротко подтвердил получение информации. Оказалось, что связь в отряде Лебедя осуществляется по средством мобильников. Получивший приказ, Михалыч повел своих людей в точку, ориентируясь по запушенному на телефоне приложению автомобильного навигатора. Я двинулся следом, стараясь не отставать и находиться в поле зрения "сержанта".

Спустя минут десять пешего хода, мы оказались среди каких-то строений, темное небо впереди было освещено заревом городских огней, по всему получалось, что мы выехали из города только за тем, чтобы вновь в него "войти", только с другой стороны. Поплутав по закоулкам, Михалыч остановился у бетонного забора, кое-где покосившегося, но все еще добротного и целого. Несколько человек, до этого тащивших алюминиевые лестницы от машины, подчиняясь взмаху его руки приставили их к преграде, воткнув ножки в землю для лучшей устойчивости.

После этого все замерли, ни лишних разговоров, ни постороннего шума. Вглядевшись в лица людей, я не заметил ни тревоги, ни неуверенности в себе. Сравнив себя ними, я досадливо поморщился, так как несмотря на все свои умения, идти вперед, под пули, все еще было страшновато.

"-Было бы не плохо, если бы они и дальше делили наш город, – решив отвлечься от самокопания, подумал я: – еще бы годик в морге по шестнадцать часов поработать, и тогда я точно закрою Труд, возрождая погибших в городских боях Свободных"

Эта мысль потянула за собой другую, более циничную и дальновидную. Надо было сделать как-то так, чтобы конфликты между Свободнорожденными не угасали как можно дольше. Для этого требовалось наличие "яблока раздора", на роль которого *бафф Надгробие* подходил более чем хорошо.

Мои размышления были прерваны отрывистой командой "всем вперед", стоявшие рядом Свободные ринулись к прислоненным к стене лестницам. Я тоже поддался общему порыву, но был остановлен легшей на мое плечо ладонью. Михалыч, придержав меня около себя, остался стоять на месте, наблюдая как личный состав проникает на чужую территорию.

– Ты Леха, когда все начнется, вперед не лезь, найдется кому под пули подставляться, – дождавшись, пока последний из его

"роты" скроется за забором, по отечески произнес мужчина: – от меня далеко не отходи, если кто и погибнет, то воскреснет, ну а ты его по новой "освятишь".

Ход его мыслей выдавал наличие рачительной жилки. За своих подчиненных Михалыч действительно переживал и делал все что возможно, для сохранения численности личного состава. Молча кивнув, про себя я подумал, что при таком "подходе к делу", надеяться на большое количество смертей во время боевых действий не приходится.

Тем временем "сержант" забрался вверх по лестнице и спрыгнул вниз, на ту сторону. Оставшись один, я огляделся по сторонам, после чего так же полез через забор. Оказавшись на гребне, я застрял, прыгать с трехметровой высоты на голую землю, показалось мне не лучшей идеей. Свободнорожденные продолжали стоять внизу, ожидая приказов и не обращая на меня никакого внимания.

– Ты что там застрял? Прыгай давай, – заметив заминку, Михалыч призывно махнул рукой.

На голос "сержанта" повернулись все Свободнорождённые, при этом уставившись на застрявшую на заборе фигуру. Неожиданно над головой у каждого из членов отряда Михалыча появился знак "кошачьего зрачка" и я рефлекторно активировал навык Ораторство. Судя по равнодушно отвернувшимся от меня лицам, никакого уведомления Свободные не получили, так что мой fake остался не замеченным.

"-Ну, вроде пронесло", - не применяя ранее навык без надобности, я не знал, чего можно от него ожидать.

Прыгать вниз совсем не хотелось, так что я подтянул к себе лестницу со стороны дороги, после чего с усилием перевалил ее через гребень, опустив вниз. Один из Свободных, оказавшийся ближе остальных к месту спуска, поправил ее основание. Я так же пошевелил лестницу туда-сюда, проверяя устойчивость.

Только после того, как я перекинул ногу и начал движение вниз, мое внимание привлек почти обнулившийся параметр маны. От синего бара остались крохи, красноречиво индицируя о том, что он куда-то был израсходован.

"-Бля", - мысленно выдохнул я, наткнувшись взглядом на посеревшую иконку Холода в меню быстрого запуска.

Перекидывая лестницу через забор, я очевидно сжал одну из ее перекладин левой рукой, что ошибочно было воспринято системой как клик-маркер. Замерев на пол пути к земле, я обернулся, чтобы оценить происходящее. К появившемуся дебаффу Холод большинство отнеслось равнодушно, лишь несколько человек запахнуло расстегнутые до этого вещи на все

пуговицы да поежились.

– Вот и первые заморозки, – глянув на небо, Михалыч повел плечами из стороны в сторону.

Никто из стоящих внизу людей не связал появление дебафа с моими действиями. Температура воздуха поздней осенью достигала минусовых значений, сегодняшняя ночь не была исключением. Удачно сложившиеся обстоятельства замаскировали мою оплошность. Расслабившись, я продолжил спуск, обдумывая новую информацию.

"-Получается навык Ораторство работает с любым заклинанием, – оказавшись на земле я встал недалеко от "сержанта": – более того, его можно применить заранее, а само заклинание использовать чуть позже. Интересно, на сколько позже?"

Простояли на месте мы всего пару минут, после чего был получен сигнал выступать и "рота" Михалыча рассыпалась по близлежащей территории. Свободные, вкачавшие Ловкость, устремились вперед, перескакивая препятствия. Выбравшие "путь" Силы, двинулись следом, ориентируясь в выборе маршрута на получаемую через гарнитуры мобильников информацию. "Сержант" шел замыкающим, время от времени замирая и всматриваясь в экран своего телефона.

Стрельба началась неожиданно, вырвавшись вперед, несколько Свободных проскочили мимо блок-поста, толи не заметив его, толи сообщив о нем, но не указав точного месторасположения. Результатом подобной оплошности оказались три трупа, вошедшие в длинный проход между двух строений, люди Михалыча попали под прицельный огонь и оказались убиты.

– Семерка, у тебя две минуты, заткни этих пулеметчиков, – присев на корточки, Михалыч отреагировал на изменившуюся обстановку и принялся раздавать приказы: – четвертый, сверни налево, поддержи огнем, парням нужно дать шанс возродиться!

Присев рядом с Михалычем, я внимательно вслушивался в переговоры, невольно представляя перед собой картину "боя". *Ловкачи*, ушедшие вперед, получали команды притормозить, а некоторые из них и вернуться назад, перепроверять подходящие для засад позиции. *Силовики* перегруппировались, ожидаемая линия обороны противника оказалась ближе, чем ожидалось.

"-Вот тебе и новый мир, вот тебе и новые возможности", - разочарованно думал я, спустя пять минут подслушивания переговоров.

Свободнорожденные, несмотря на Силу, Ловкость, а так же

приобретенные навыки, продолжали сражаться по старинке. Да, кто-то из них прыгал с крыши на крышу, ухитряясь совершить несколько выстрелов в засевших под ним противников. Кто-то мог стрелять станковым пулеметом с рук, при этом не потеряв подвижности. Но, и противник не отставал от нападавших, так же имея в наличии навыки и улучшенные способности тела.

Стычка, в которой от первых же пуль погибло трое Свободных, закончилась подавлением опорной точки противника. Возродившиеся, мужчины отошли назад, туда, где находился Михалыч и я. При их приближении, я встал с корточек и взмахом руки попросил подойти ближе.

– И да пребудут с вами Имя его, Помыслы Его, Деяния Его, – сократив литургию до одной фразы, я протянул правую руку вперед и закончил: – благословляю!

Обманувшие смерть, Свободнорожденные более чем кто-либо верили моим словам, так что привлекать их внимание долгими речами не было никакой необходимости. Кивнув в знак благодарности, до этого кстати так никто не делал, они молча развернулись и двинулись рысцой в указанном Михалычем направлении.

– Пойдем, нам надо быть, как можно ближе к передовой, – одобрительно кивнув на мои действия, выполненные без напоминаний, сказал "сержант", после чего двинулся вбок и вперед, переходя постепенно на бег.

"-Блин, я же зарядку каждый день делаю," – запыхавшись уже после первых ста метров, я заподозрил бесполезность всех приложенных в этом направлении усилий.

Через четверть часа "рота" Михалыча вышла на позиции, указанные Лебедем. И справа и слева, уже грохотало оружие, хлопки пистолетных выстрелов то и дело перекликались короткими автоматными очередями. Судя по тому, что "сержант" медлил, дела у отряда Лебедя шли не очень. Территория Водоочистительных сооружений оказалась на редкость хорошо укрепленной и давала достойный отпор.

– Леха, нам придется идти вперед, ты как, сможешь? – обернувшись ко мне, пожилой мужчина выражал всем своим видом крайнюю озабоченность: – я собираюсь двигаться всем составом, формация малых групп неэффективна, у Лебедя уже треть людей полегло, никто не смог дойти до административного здания.

По наскоро пересказанному для меня плану, "сержант" планировал двигаться почти не скрываясь, идя прямо к цели. Во время неизбежных стычек, кто-то из бойцов будет погибать, и задачей оставшиеся в живых станет обеспечение возможности для

их Возрождения. Мое присутствие требовалось для того, чтобы повторно оббафать Воскресших, таким образом численность "роты", несмотря на потери, теоретически должна оставаться прежней.

– Ну, мне бы бронник какой, да и каска не помешала бы, от шальной пули – решив не обращать внимание на интонацию, которой Михалыч провоцировал меня "на слабо", я дал согласие но выставил встречное требование.

Каску мне выдали быстро, а вот поделиться бронежилетом добровольно никто не захотел. Пришлось "сержанту" проявить командные навыки и приказать одному из Ловкачей расстаться с "бронькой". Последующее напоминало плохую "комедию", сообразив, что смерти действительно нет, подчиненные Михалыча буквально *перли* вперед, подставляясь под пули.

– Пять минут откат, ждите, – уже угадывая, когда Михалыч собирается вновь бросить своих на "убой", я громко предупредил о требуемом мне времени для восстановления маны.

– Ждем три минуты, – недовольно согласился "сержант", в прошлый раз, когда я сказал тоже самое, но в полголоса, мои слова были проигнорированы и, как следствие, двое из парней ушли на окончательное перерождение.

На его недовольство мне было плевать, куда большее волнение вызывал тот факт, что избранная Михалычем тактика давала положительный результат. Используя численность всего лишь одной "роты", мы положили уже более четверти сил противника. Дойдя до административного здания еще десять минут назад, "сержант" доложил об успехах и, неожиданно получил приказ ни в коем случае не входить в помещение.

Следующий приказ оказался еще более странным, Михалычу предписывалось начать зачистку территории, ориентируясь на полученные от других "рот" разведданные. Пояснения, что остальные члены отряда Лебедя якобы заняты блокированием противника и противодействием возможному отступлению, показались даже для меня не убедительными.

Более того, я запоздало сообразил, что когда все закончится, у Лебедя и его приближенных возникнут вопросы о том, каким образом "рота" Михалыча смогла сохранить свой численный состав неизменным, пройдя через "горнило" сражения. Для всех, после своей смерти и исчезновения тела, я должен был возродиться в морге. То, что я вновь оказался в помещении ангара, косвенно давало намек на имеющиеся у меня "не задокументированные" способности.

"-Придется всю "роту" Михалыча сливать", - несмотря на завязавшиеся приятельские отношения, подчиненных "сержанта"

требовалось лишить возможности рассказать об моем участии в боевых действиях.

Убивать Свободнорожденных у меня не было никакой возможности. Единственное, до чего я смог додуматься, это тянуть время, делая вид, что потраченная мана еще не восстановилась. Вынужденные делать большие перерывы между стычками, люди Михалыча пытались уклоняться от боя, но, действуя в "тылу" противника, это было практически не возможно. Раз за разом, подчиненные "сержанта" вступали в перестрелку без обновленного бафа Надгробие, что медленно но верно сокращало их численность.

– Все, приехали, – облокотившись спиной на бетонную плиту, Михалыч присел, положив автомат себе на колени: – обложили гады!

Я пристроился неподалеку, подобранный в прошлой перестрелке автомат я положил цевьем на сгиб локтя. Запасной рожок с патронами оставался последним, отстегнув опустевший, я со второго раза вставил полный магазин. Еще двое бойцов, женщина лет тридцати и восемнадцатилетний парень, рассредоточились, прикрывая "сержанта" с обеих сторон.

Обороняющие территорию очистных сооружений отряды навалились на нас всей своей численностью, словно желая подороже продать свою жизнь. Лебедь отчего-то медлил и не высылал подмогу, и это не смотря на то, что Михалыч после каждой стычки докладывал о своих потерях.

– Сколько еще? – повернувшись ко мне, он задал "риторический" вопрос.

– Минута сорок, – глянув на таймер личного интерфейса, я солгал в уже который раз за последний час.

Для того, чтобы полностью восстановить бар маны, мне требовалась всего лишь одна минута, сказав, что мне требуется на это пять минут, я соблюдал заявленный timing. Понять, верит ли мне "сержант", я не мог, на его обветренном жизнью и возрастом лице мало что можно было прочесть. Словно почувствовав, о чем я думаю, он кривовато улыбнулся.

– Провел меня Лебедь, провел, – произнес он, после чего продолжил говорить не громким голосом: – подпихнул мне тебя, а я и поверил, что все честно, обрадовался, людей своих вперед повел, думал здание административное захватим и сядем там в круговой обороне.

Додумать невысказанное не составило труда. За время совместных боевых действий, я уже знал, что Михалыч и его "рота" совсем недавно вошли в состав отряда Лебедя. До этого они самостоятельно обитали на одной из окраин города, пока их

не выдавили с занимаемой территории. Платой за вступление в большой отряд стала информация о том, что комплекс очистительных сооружений имеет индекс *шесть,* а так же количество рабочих мест до тысячи человек.

Когда я об этом услышал, то сразу же сообразил, в чем выгода. Моя мать, объясняя в свое время систему индексов и величину начисляемых монет за выполняемый Труд, прямо сказала, что если бы в больнице работало не семь человек, а семьдесят, то величина заработка достигла бы десяти тысяч. Проведя параллели между больницей и комплексом очистительных сооружений, даже с моим интеллектом +2 становилось ясно, за что именно умирают нападающие и обороняющиеся стороны.

– Ну что, Леха, как думаешь, сколько мне ждать очереди на возрождение? К новому году то успею? – вновь подал голос Михалыч, с усталой усмешкой в голосе.

– Это вряд ли, – честно попытавшись прикинуть, сколько за сегодня погибло людей и сколько еще стоит в очередь на возрождение, я в отрицании качнул головой.

Вслед за моими словами, в закуток, где мы укрылись от преследователей, прилетела по широкой дуге граната. Тот, кто ее кидал, видимо рассчитал время полета, так как она взорвалась за мгновение до падения на землю. Пройдя через темноту, я появился там же, на месте гибели. Оглядевшись, с неудовольствием отметил, что погиб только я. И Михалыч, и двое его подчиненных, остались в живых. Парня и женщину контузило, но они шевелились, "сержант" же оказался сильно ранен.

Впрочем, им это не сильно помогло, заскочившие в закуток пара смазанных силуэтов, ножами довершили начатое гранатой. Три трупа, повалились на землю, кровь толчками вырывалась из глубоких ран на шее. Одна из "теней" выскочила из бетонного "мешка", в то время как вторая замерла, убеждаясь, что все мертвы.

– Это же… а как? – узнал я "тень".

Находясь в бестелесной форме, я при всем желании не смог бы произнести ни звука. Так что изумление, сорвавшееся с языка, никто не услышал. Ошибки быть не могло, характерная сутулость, в купе с плавностью движений и носом горбинкой, легко идентифицировались. Именно этого человека я видел подле Лебедя, когда тот со мной разговаривал. Вспомнив подозрения Михалыча в предвзятом отношении к его "роте", я задумался, как лучше всего поступить.

"-А если так?" – находясь в бестелесном состоянии, я впервые решился на применение заклинания.

Меню быстрого доступа к заклинаниям было активно, но раньше у меня не было повода экспериментировать. Выбрав целью "сержанта", я активировал закл Надгробие.

"Использование заклинания невозможно"

Сообщение системы напомнило о том, что тело Михалыча уже мертво.

"А вот так?!" – с неким азартом я активировал Возрождение.

Старый солдат не разочаровал, еще мгновением назад валяясь трупом на сырой земле, он ожил, но не подал об этом вида. Приоткрыв один глаз, мужчина осторожно осмотрелся по сторонам и наткнулся взглядом на силуэт убившего его человека. Тот как раз отвернулся в сторону парня, лежавшего дальше всех от места падения гранаты. Сутулая спина являлась отличной мишенью для лежавшего на коленях "сержанта" автомата. Коротка очередь, из трех патронов, перебила позвоночник Ловкача.

Несмотря на повреждения, Свободнорожденный попытался размазаться "тенью" и уйти в сторону, но, полученный "критический урон", вкупе с навыком "владение автоматом", нанесло несовместимые для применения навыка "тень" повреждения. Еще одна очередь, так же из трех патронов, но уже с навыком Снайпер", разнесла сутулому голову.

Не сразу сообразив, что вижу типы используемых навыков, а так же наносимый урон, я растерялся, не зная, что об этом и думать. Первое, что приходило в голову, что в бестелесном состоянии мне стал доступен вариант личного интерфейса, такого же как и людей, со статусом Свободнорожденный.

Пока я соображал, Михалыч присел рядом с убитым. Перевернув его на спину, он всмотрелся в то, что осталось от лица сутулого. Видимо узнав ближнего Лебедя, "сержант" кивнул собственным мыслям, после чего бросил взгляд на кучку оставшейся от меня одежды. Догадался ли Михалыч, что для его возрождения было использовано другое заклинание, я не знал. Оставалось надеяться, что потеряв весь свой отряд он озлобился на "лидеров" городских отрядов и не будет ни с кем делиться вскрывшейся информацией.

Пока я наблюдал за "сержантом", пятиминутный таймер истек и я вновь погрузился во тьму ожидания. Среди системных уведомлений об наносимом уроне и использовании навыков другими игроками, проскочило что-то еще и я отмотал логи назад.

"Внимание!

Воскрешение вне времени по исполнению Труда.

Труд: 54.281/ 1.000.000

Награда 4(ур): 1000 труда"

– Ого, – вслух удивился я, впрочем здесь, в темноте, меня так же никто не мог услышать.

Прикинув выгоды от воскрешения на "поле боя", я поумерил первоначальный энтузиазм. В морге я имел гарантированные трупы, лежащие на одном месте и ожидающие возрождения. Здесь же, мало того, что я сам должен был быть в бестелесной форме, так еще и за погибшими пришлось бы самому "бегать".

Свернув все окна, я активировал возрождение и появился в помещении морга. Циферблат интерфейса показывал начало первого ночи, следовало хоть немого поспать до того как начнется очередной "день" обязательной отработки Труда. В моей комнате Марины не оказалось, морально слишком устав, чтобы заниматься еще ее и поисками, я рухнул на кровать, мгновенно заснув.

Пробуждение вышло привычно тягостным, с того момента, как изменился мир, мне все никак не удавалось выспаться. Вначале это были "игры" со Свободнорожденными, потом просиживание в сети интернета до полуночи, а затем отношения с Мариной. При воспоминании о девушке, мой организм отреагировал вполне характерным образом.

Сет "медбрат" в комнате отсутствовал, видимо никто не подобрал мою одежду в столовой и не принес ее в комнату. В шкафу нашлись только постельные принадлежности, несколько пододеяльников, простыней, и тому подобное. Взяв полотенце, я обернул его вокруг пояса и вышел из комнаты. В помещении больницы царило привычное безлюдье, спускаясь вниз по лестнице, я испытывал легкое смущение и дискомфорт от продолжающейся эрекции.

– О! Привет, а все думал куда ты подевалась! – оказавшись на первом этаже, я увидел сидевшую на своем месте Марину.

– Еще скажи, что скучал, – проигнорировав приветствие, язвительно и без тени радости в голосе ответила девушка.

– Мариш, ты чего? – растерялся я: – я же действительно о тебе переживал, ты знаешь, а меня похитили, я вот вернулся, а тебя нет, и…

– Хватит врать! – перебила меня она, повысив голос: – ты такой же как все, только болтаешь! А как доходит до дела, так только о себе и помнишь! Что? Не мог сразу согласится на их условия? Обязательно было из себя *героя* корчить!? А то что из-за твоих амбиций меня опять чуть не изнасиловали, тебе наплевать?

Поток брани, нелепых обвинений, досужих домыслов, медсестра извергала из себя все, что накипело. Когда пошли упреки в том, что я что-то там должен был ради нее сделать, я

молча развернулся и ушел. Спускаясь по лестничному пролету в морг, я чуть не потерял полотенце. Пропавшая эрекция ослабила ткань, пришлось по новой обмотать себя, потуже завязывая узел.

"-Кстати, надо бы к матери зайти, узнать, как у нее дела", - приступив к своей работе, я постарался переключиться на что-нибудь другое, изгоняя слова Марины из своих мыслей.

В столовке как и прежде "царствовала" Татьяна Семеновна, увидев меня в полотенце, она всплеснула руками и скрылась за раздачей. Через минуту женщина вернулась, держа в своих руках мою одежду.

– На вот, я подобрала, чтоб не пропало, думала ты еще вчера за вещами зайдешь, – нарочито отвернувшись, чтобы не смущать меня во время переодевания, переживала она.

Сердечно поблагодарив за проявленную заботу, я обратил внимание на приготовленные блюда. Сегодня они были намного лучше того, что выкладывалось в первые дни моего здесь появления. Доставляемые на кухню продукты становились все лучшего и лучшего качества. Проработавшая всю жизнь поваром в социальном общепите, женщина хоть и медленно, но отказывалась от прежних привычек припрятывания лучших кусков и никому теперь не нужной экономии.

– Это не тарелки, а кастрюли какие-то, – кивнув на раздачу, я охарактеризовал тару, в которую повар разложила приготовленную еду.

– Бери-бери, все равно остается, объем поставок как на сто человек, а вас здесь всего семеро питается! – начала причитать Семеновна: – я уже все холодильники провизией забила! Вот ни сегодня завтра все прекратится и тогда перейдем на сухой паек! Вы мне все еще спасибо скажете!

– Отчего же *все* должно прекратиться? – выбирая из стоящих передо мной сковородочек ту, где мясо позажаристей, поддержал я ее болтовню.

– А то как же?! Вот намедни *хозяйку* убили, а кто новый придет? Пока воевать за хлебное место будут, у нас все запасы и кончатся, – кассирша привычной скороговоркой делилась новостями и сплетнями.

– Как убили? – опешил я.

Новость о том, что ма умерла, выбила меня из колеи. Продолжая заполнять поднос едой, я пропускал мимо ушей слова болтающей Семеновны. Через пару минут меня попустило, мысль о том, что смерти больше нет, помогла справиться с накатившими чувствами.

Повернувшись к кассе, я увидел надувшуюся Татьяну Семеновну. Очевидно во время своего монолога она не дождалась

от меня ни одного произнесенного вслух междометия. Решив, что таким образом я показываю отсутствие интереса к ее словам, она замолчала, обидевшись.

– Татьяна Семеновна, вы наверное не знали, но убитой *хозяйкой* была моя родная мама, – хорошие отношения портить не хотелось, так что я поделился информацией, переставшей быть актуальной: – вы уж меня извините, но..

Дальше говорить ничего не пришлось, кассирша-повар сама додумала себе все что нужно. Тут же простив мне мое поведение, она переключилась на соболезнования а так же уверения, что вскоре мама возродиться и все будет как прежде. Переждав словестный всплеск чужих эмоций я наконец-то смог отойти от раздачи и сесть за угловой столик.

Обедать одному в последнее время мне доводилось не так уж часто, опять вспомнив о Марине, я прикинул шансы на восстановление наших отношений. Идея найти ее, извиниться, признаться в чувствах, пришла и ушла. Отчего-то мне казалось, что чтобы я ни сказал или сделал, все будет воспринято как попытка затащить ее в постель.

"-Ну, впрочем ведь так оно на самом деле и есть", - доедая обед, я все же нашел силы признался в этом хотя бы самому себе.

Вместо привычного компота сегодня был кофе, потягивая напиток, я чуть было не поперхнулся, когда двое мужчин ворвались в столовую. Вчерашние события были еще свежи в памяти и я невольно приготовился к очередной стрельбе и смерти.

– Так, ты, какого хрена здесь делаешь?! – увидев меня, ворвавшиеся сменили траекторию движения и в течении десяти секунд оказались у моего столика: – на часы посмотри, уже десять минут как литургия должна начаться!

– Я никуда не пойду, – откинувшись на спинку стула, я попытался сделать очередной глоток из чашки.

– Тебя кто спрашивает говюк, а? Сказали-сделал! Что непонятного?! – выбив кофе из рук, он ухватил меня за плечо и выволок из-за стола.

– Ну? И что дальше? – с насмешкой спросил я, несмотря на сильнейшую боль в мышцах плеча: – приволочешь в церковь, будешь бить у всех на глазах?! А ты уверен, что поступаешь правильно?

– Валя остынь, – положив руку на локоть схватившего меня человека, второй Свободнорожденный "вступился" за меня.

Посопев, первый нехотя разжал свою хватку и чуть оттолкнул от себя мое тело. К своей гордости, я смог устоять на ногах, глянув на плечо, демонстративно понаблюдал за исчезновением

фиолетовых синяков. После того как цвет моей кожи приобрел прежний цвет, я повернул лицо к Свободным, как бы давая понять, что готов к продолжению диалога.

Вместо диалога меня ударили в лицо, упав на пол, я скрючился пытаясь защититься от сыплющихся ударов ногами. Избиение продолжалось минуты три, еще пара минут потребовалось на то, чтобы все повреждения, нанесенные моему телу Свободнорожденными исчезли без следа. Вновь встав на ноги, я как и пять минут назад нагло уставился в глаза избивавшим меня Свободнорожденным.

– Ну, в чем проблема? – как ни в чем не бывало спросили меня: – люди ждут, уже на четверть часа задержка!

– Да мне насрать, – испытывая удовольствие от того, что в кои то веки говорю то, что чувствую, заявил я: – проблему со мной может решить только Аркадий Викторыч, а не пара тупых быков!

Стоически перетерпев очередное избиение, которое затянулось минут на десять, я остался один. Двое неудачников покинули валяющееся на полу помещения столовой тело, заявив напоследок, чтобы я никуда не уходил. Я не сильно этому "возражал", продолжая лежать и осмысливать полученное парой минут назад системное сообщение.

"Внимание!

Вы теряли ХП -1 в течение 24 часов

Ваше тело получает постоянный эффект "защита от физического урона +0.1"

Я перечитывал полученное сообщение и так и этак, пытаясь понять, как так получилось, что система насчитала целых двадцать четыре часа продолжительности у наносимого урона.

"-Ну хорошо, была лысая, избиение длилось максимум полчаса, потом кто?" – перебирая по памяти все столкновения, в результате которых я получал физический урон, у меня никак не набиралось заявленного количества времени.

Оказавшаяся рядом, кассирша восприняла мое лежачее положение как последствия драки. Не став отказываться от помощи, я вначале сел, после чего встал и пересел на стул. Женщина продолжала вокруг меня "кудахтать", сетуя на нестабильность и отсутствие *хозяина* в больнице.

"-Вот же дура", - мысленно скривившись, я не стал ее ни в чем переубеждать, решив, что если Семеновна счастлива, имея *хозяина,* то не мне ее в этом разубеждать.

На календаре сегодня был четверг и, как я уже знал, именно по четвергам отряд Жураевских получал пополнение из возродившихся в морге. Дабы ускорить встречу с Аркадием

Викторычом, я не стал спускаться в подвал, решив забить сегодня на второй восьмичасовой период отработки.

– Ты почему не в морге!? – в распахнувшуюся за моей спиной дверь вошел Жураев: – почему нарушаешь наши договоренности?

– Это еще какие такие договоренности? – отвернувшись от монитора компьютера, сидя в котором я ползал по сети последний час, удивился я.

– С твоей матерью… – начал он.

– Моя мать мертва, – перебил я его.

Замолчав, Викторыч некоторое время смотрел в мое лицо, после чего повернулся к сопровождавшим его людям: – что здесь произошло?

– Отряд Лебедя нарушил договор, вчера перебили здесь всех, а этого вот, куда-то увезли, – доложил стоявший по левую руку невысокий мужчина, похожий на "колобка".

– Ну, куда возили понятно, территория очистительных сооружений не сама по себе сменила *хозяина,* – не громко пробормотал Жураев, после чего повернулся ко мне: – ну, и что ты теперь от меня хочешь?! Мать свою сам возродишь, когда ее очередь придет, я тебе здесь ничем помочь не могу.

– О том, что я бафаю Надгробие, знают уже все отряды, – заготовив заранее фразу, начал я: – если вы и дальше будете единственными, кого я "благословляю", то меня так и будут похищать. Предлагаю разделить время посещения церкви между всем отрядами, таким образом каждый желающий сможет получить отсрочку от смерти!

– Бред, – так же, как и до этого, чуть слышно пробормотал себе под нос Викторыч, после чего повернулся к охраннику: – Дмитрий, убей его.

Тот самый бугай, на котором я демонстрировал Надгробие и с которым умея вышел конфликт из-за ножа, двинулся в мою сторону. Попытавшись отскочить, я наткнулся на стол. Компьютерный монитор пошатнулся но устоял, системный блок отъехал в сторону. Моя шея натужно затрещала в "стальных" руках Свободного, после чего свет в глазах померк и вновь появился.

Появление в бестелесном состоянии происходило сразу же после того, как мертвое тело исчезало. Избежать двухминутной задержки было невозможно, так что продолжившийся после моей смерти разговор я застал с середины фразы.

–.. и постарайся так испоганить жизнь мальчишки, чтобы он сам к тебе приполз и молил дать ему возможность по три раза в день проводить литургии, – закончил говорить "колобку" Жураев.

– Не беспокойтесь Аркадий Викторыч, – лебезил собеседник: – как только мой статус *хозяина* пройдет проверку системы, сразу же закручу "гайки"!

– Просто сделай так, чтобы больница работала лучше, чем работала до этого и с утверждением статуса не будет никаких

проблем, – "отечески" похлопав "колобка" по плечу, Жураев покинул комнату.

Мне здесь так же не чего было делать, отменив возрождение, я оказался в темноте. Последние слова, касающиеся подтверждения "статуса" хозяина, навели меня на вполне определенные размышления. Судя по всему, с получением статуса все было не так просто, как казалось. Нововведения, которые мать устроила сразу же после своего появления в больнице, косвенно подсказывали о предпринятых ею шагах для утверждения в статусе *хозяйки*.

Возродившись в морге, я попытался покинуть подвальное помещение, но тут же был схвачен поджидавшим на лестнице человеком. Судя по всему, это был подручный "колобка", заломив мои руки за спину, он застегнул наручники и потащил меня в одно из помещений первого этажа. Оказавшись внутри, я слегка опешил.

Ранее помещение было кабинетом гинеколога, но от прежних времен осталось только кресло, в котором находилась связанная толстой веревкой Марина. Низкорослый мужчина, тот самый "колобок", тоже был здесь. Одетый в черные кожаные ремни, с плеткой в одной руке и какой-то деревянной лопаткой в другой, он не вызывал ни тени улыбки.

– Слушай меня сюда и запоминай, за каждое неповиновение моему приказу, твоя девушка будет оказываться здесь и с ней будет происходить то, что ты сейчас увидишь! – глаза говорившего сверкали предвкушающим блеском, на щеках играл румянец, пухлые пальцы рук подрагивали: – я новый *хозяин* больницы, так что все, что здесь происходит, теперь находится в моей власти!

С закованными в наручники руками, я равнодушно взирал на разыгрываемый передо мной *спектакль*. Говоривший был действительно серьезен и Марину судя по всему ждет несколько часов извращений и пыток, но, только вот ко мне *это* не имело никакого отношения. С девушкой меня не связывало никаких чувств, заставить делать что-то, шантажируя подобным образом, было ошибочным решением.

Впрочем, вглядевшись еще раз в "колобка", мне стало ясно, что даже если я на *все* соглашусь, прямо сейчас, низкорослый все равно сделает задуманное, прикрывая свои личные пристрастия "рабочей" необходимостью. Переведя взор на девушку, я встретился с полным ненависти взглядом. Оборачиваться, чтобы увидеть, кого столь искренне и люто она ненавидит, не было никакой необходимости. За моей спиной находилась стена, прикованный к батарее, я был единственным объектом,

попадающим в поле ее зрения.

"Колобок" оказался профессионалом своего дела, Марина мычала, извивалась, билась в попытках освободиться, но у нее ничего не получалось. Вначале я не придавал значения тому, что и как делает ее мучитель, но, случившийся финал оказался для меня неожиданным.

Спутать женский оргазм, приняв за него что-то другое, я не мог, так как сам неоднократно доводил Марину до этого состояния. Конвульсивная дрожь колен, клокочущий звук из гортани, обильные выделения, каким образом "колобку" удалось заставить женское тело испытать оргазм против воли самой девушки, было для меня загадкой. Впрочем, второй раз у него ничего не получилось, так что ударив несколько раз ее по лицу, он оставил нас в комнате наедине.

Справиться с наручниками я не мог, как не могла освободиться и Марина. О чем разговаривать после всего произошедшего я не знал, во рту Марины торчал кляп, так что понять, что она говорила в мой адрес было затруднительно. Засунуть в неудобной позе удалось ближе к одиннадцати вечера, до начала нового "дня" оставалось не более трех часов.

"Внимание.

До исполнения обязательства по Труду осталось 60 секунд.

Доступно: принудительное Воскрешение"

Подзабытая надпись выскочила перед внутренним взором, лишив сна. Мое тело по прежнему было приковано к батарее, освобождать меня, чтобы я имел возможность спуститься в морг и заняться "делом", никто не собирался.

"-Бля, минус пять пунктов Духа", - помня, что принудительное воскрешение не бесплатно, я нехотя выбрал единственный из возможных вариантов.

Работа в морге не клеилась, мысли все время возвращались к "колобку" и словам Аркадия Викторыча. Не имея доподлинной информации о процессе подтверждения статуса "хозяин", я строил догадки и пытался спланировать свои дальнейшие действия. При любых раскладах получалось, что оптимальным вариантом являлась имитация того, что я сломлен и согласен на выдвинутые условия.

– Какого хера происходит! – ворвавшись вечером в мою комнату, бушевал "колобок": – тебе что, гнида, я плохо вчера объяснил?!

Отработав обязательные восемь часов, после этого проведя дневную литургию и отобедав, я честно отработал еще восемь часов в морге. Вечерняя литургия так же прошла без эксцессов, только вот прибежавший ко мне на третий этаж "колобок" чем-то

был не доволен.

– Я все сделал, все как обычно, – стараясь не улыбаться, оправдывался я.

– Что значит как обычно, надо лучше! Лучше, чем обычно! – размахивая руками, он не мог успокоиться.

Спустя десять минут я вновь остался один, задуманный план судя по всему сработал и "колобок" не смог получить подтверждение своего статуса. План возродить за сегодняшний день на двадцать человек меньше сработал и я собирался и дальше его придерживаться.

Насколько я мог судить, система отслеживала эффективность работы на контролируемой *хозяином* территории. Судя по всему, чтобы нового хозяина признали в правах, он должен был так организовать процесс, чтобы достижения прежнего хозяина оказались ниже и хуже.

Отношения с Мариной окончательно испортились, после того, чему я был свидетелем, ни о каких чувствах между нами не могло быть и речи. Утром и днем девушка демонстративно меня не замечала, так что к вечеру я тоже стал ее игнорировать, проходя мимо. Семеновна, видя изменения в наших отношениях, восприняла это по своему, решив, что мы просто поссорились и скоро снова будем вместе.

"-Ну уж это вряд ли", - молча выслушав ее "щебетание", я отошел от раздачи к своему столу.

– Леха, садись к нам! – замахали мне рукой от стола, за которым сегодня расположилось все отделение Духа.

– Привет, чего это вы? – поставив поднос на стол и заметив бутылку спиртного, я присел на свободное место.

– Празднуем! – за всех ответил Олегыч: – сегодня был первый клиент!

– О! – не смог сдержать я удивления.

– Представляешь, первый клиент и сразу на полмиллиона монет! – никак не мог успокоиться доктор: – он когда вошел, с виду дед старый, я и подумать не мог!

– Интересно, где он столько монет взял, – попробовав салат, с большим количеством свежей зелени, поинтересовался я.

– Да кто же его знает, – отмахнулся Олегыч и продолжил свою тему: – мне же навык дали, после того как я на Труд согласился, так я его с первого раза и применить то не смог. Хорошо вот Валя под рукой оказалась, у нее тоже навык, а потом сообразили и Максима позвать, у него и навык и параметр Сила.

– Так вы втроем *его* что ли? – попытавшись сложить слова в "картинку", я решил уточнить, как именно происходит процесс восстановления Духа.

– Это служебная информация, – опередив намеревавшегося ответить мне доктора, влезла в разговор Валя.

– О! Ну, тогда ладно, – подтрунивать над имеющими повод порадоваться людьми, я не стал.

– За отделение Духа! За больницу! – поднял тост Олегыч.

– Чтоб каждый день по клиенту! И не по одному! – поддержала Валя.

Чокнувшись с медбратом, медсестрой и доктором, я опрокинул холодную стопку в рот и передернул плечами.

– Хорошо пошла, – довольно "крякнул" коренастый Максим.

Посидев еще какое-то время с ребятами, я собирался уже было уходить, как обратил внимание на прозвучавшую из уст женщины фразу.

– Хорошо бы и дальше клиенты приходили, мне за сегодня сорок монет начислили, давно уже хотела в магазин на Каблукова сходить, теперь без этих монет в городе вообще делать не чего, – после четвертой рюмки медсестра стала более словоохотливой.

"-Ну ка, ну ка", - забеспокоился я и раскрыл перед внутренним взором окно с сегодняшними логами.

Всплывающие на периферии бокового зрения, сообщения за трудовой день исчислялись сотням и я давно перестал обращать на них внимание. Сегодняшний день не стал исключением, и, после того, как закончился период отработки обязательств по Труду, я не заметил изменившегося значения у моей награды.

"Внимание!

Обязательное время исполнения Труда истекло.

Труд: 57.620/ 1.000.000

Награда: 5 монет"

Судя по тому, что вместо ста восьмидесяти мне начислили минимально допустимое количество монет, "колобок" сумел получить подтверждение своего статуса *хозяин*. Глянув еще раз на счастливые лица сидящих вокруг меня людей, я осознал, кто оказывается виноват в неудаче, постигшей мой план.

Когда больницей заправляла мама, отделение Духа не работало, ожидая клиентов. Стоило "колобку" заявить "свои права", как простаивающий второй этаж заработал, что несомненно сказалось на общей эффективности данной территории. Решив не портить остальным настроение своим кислым видом, я скомкано попрощался и покинул столовую.

Утро следующего "дня" преподнесло сюрприз. Зайдя в помещение морга, я с удивлением ощутил пробирающий до костей холод. Достав из кармана сальную шапочку, я завершил экипировку сета "медбрат", после чего ощущения мороза значительно снизились.

"Внимание!

Вы находитесь под действием сильной ауры Холода

Урон 6 ед./мин."

Получение уведомления совпало с резкой слабостью, охватившей все тело. Мои ноги стали ватными, руки налились свинцовой тяжестью. Глянув на красный бар ХП, я с неудовольствием отметил почти ополовиненное значение. Если бы не моя поспешность в укомплектовывании сета "медбрат", то вместо 3 единиц ХП, я потерял бы все пять и вряд ли устоял бы после этого на ногах.

Личный резист, который качался за счет нахождения тела под действием ауры Холода, достиг на текущий момент значения +1,4. За каждые три дня он увеличивался на +0.2, так что мне следовало продержаться хотя бы девять суток. В противном случае, при утрате сета "медбрат", у меня будет не достаточный коэффициент скорости регенерации маны и я не буду успевать восстанавливаться в отведенные для Возрождений две минуты.

"-Похоже, что и это проделки *колобка,* – сообразил я: – не иначе как выполняет свое обещание, данное Жураеву, гайки закручивает"

Желание "работать" тут же пропало и я с неприязнью посмотрел на ждущие возрождения трупы, как если бы они были в чем то виноваты.

– А вот хер вам, а не жизнь со статусом Свободнорожденного, – сказал я вслух, выдохнув воздух, который тут же превратился в белесое облачко.

Нож, который давно уже был припрятан в подсобке, дождался "своего часа". Раньше я осторожничал, лишь изредка убивая свободнорожденных. Теперь же ситуация изменилась и я решил, что наступившее противостояние между мной и *хозяином* больницы, дает отличную возможность реализовать давно вынашиваемые планы.

Несмотря на изменившееся мировосприятие, пережитки прошлого воспитания давали себя знать и я решил убивать только мужчин, не трогая женщин. Для удобства, одна из простыней была разрезана на полосы, после чего я связал руки и ноги первой "жертве".

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение ножом 6/100"

– Нормально пошло! – порадовался я.

Выдернув лезвие ножа из груди вновь умершего мужчины, я перешел к следующему трупу. Тратить время на развязывание пут не имело смысла, после того, как убитое тело исчезало, полосы простыни оставалась на месте. В ослабленном состоянии,

завязанная узлом резанная простынь распутывать легче. Используя попеременно два комплекта "пут", я переходил от одного стола к другому, убивая раз в две минуты возрожденных людей.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение ножом 100/100"

"Внимание!

"Доступен навык: Владение ножом

Увеличивает колюще-режущий урон в 3 раза

Призовая характеристика: Ловкость +3"

Получив сотый пазл я не стал приостановить "конвейер смерти", так что лишь мельком глянул на всплывшее системное сообщение, торопясь в двухминутный интервал зафиксировать руки-ноги следующего трупа.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Критический урон 2/100"

Убив очередного мужчину ударом в глаз, я получил от системы награду в виде нового пазла навыка. Подгоняемый системным таймером Возрождения, я поспешил к следующему столу, прихватив с собой свободные "путы".

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Критический урон 100/100"

"Внимание!

"Доступен навык: Критический урон

Снижает физическую защиту цели в 3 раза

Призовая характеристика: Ловкость +4"

Под конец седьмого часа, я наконец-то получил заветный сотый пазл. Впрочем, прочитав уведомление, я в который раз удивился, что привычные для меня понятия из компьютерных игр не совпадают с заложенным в механике нового мира.

Слегка подвиснув, я едва не опоздал, успев лишь связать ноги у следующего трупа. Неумолимый счетчик приблизился к своему нулевому значению и мне ничего не осталось, как Возродить не до конца зафиксированного мужчину.

Нанося до этого колотые раны через глазницу, я не ощущал подросшего значения от урона холодным оружием. Имея теперь навык "крита", я решился ударить лезвием по артериям с внутренней стороны бедра, рядом с пахом. Выросшая до +5 ловкость так же не подвела, движение вооруженной рукой вышло плавным и точным.

Система никак не отреагировала на мои действия, ни нового пазла еще какого-нибудь навыка, ни чего-либо еще. Глянув на прожившего меньше минуты мужчину, я поймал себя на мысли, что вид обильно льющейся на пол крови мне не приятен.

Задумавшись, как еще прокачаться в сложившихся реалиях, я на автомате раскрыл личный интерфейс.

"Кашкин Алексей Викторович
Возраст 19 (358/365)
Статус: Ограниченное возрождение
—---
Свободные очки: 2
Сила: 1
Ловкость: 8
Интеллект: 2
Мудрость: 33
—---
Дух: 61/100
Голод: 100/100
—---
Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 330/330
—---
Защита от физического урона +1
Защита от Холода +2
—---
Заклинание: Воскрешение (ур.2)
Заклинание: Надгробие (ур.1)
Заклинание: Холод (ур.1)
Навык: Оратор
Навык: Владение ножом
Навык: Критический урон
—---
Пазл навыка: Владение пистолетом 1/100"

Для того чтобы прокачать оставшийся навык Владение пистолетом, надо было где-то взять оружие, и, что самое главное, требуемые для него боеприпасы. Впрочем, надежды на то, что "колобок" спокойно отнесется к стрельбе в подвале больницы, было очень мало и я отбросил эту идею как трудно реализуемую.

Таймер неумолимо тикал, так что следующего человека я возродил, даже не сдернув с него простыню. Вернувшееся к жизни тело оказалась принадлежит женщине, широкие плечи, бугрящиеся мускулы, плоская грудь и высокий рост, ввели меня в заблуждение. Встав со стола, она поплотнее запахнулась в простынь и, к моему удивлению, осталась на месте.

– Выход там, замерзнете, – решив сделать за сегодня хоть одно хорошее дело, я указал рукой на двух створчатую дверь.

– Судя по всему, на улице уже зима, а ты выглядишь хоть и

слегка замерзшим, но терпимо, – непонятно к чему выговорила она и двинулась в мою сторону.

Решив еще больше ее "заморозить", я активировал закл Холод, благо индикатор "кошачьего зрачка" уже висел над ее головой.

– Давай-ка парень снимай свою одежду, – приблизившись в плотную, она хищно улыбнулась: – я ведь права? Это не простая одежда и именно она дает тебе возможность работать в минусовой температуре!

– А у тебя видать слишком много здоровья, – оценив то, с какой уверенностью она держится не смотря на действие ауры Холода, я схохмил: – предлагаю его уменьшить!

Перекаченная в силу, женщина не смогла поспеть за моей Ловкостью и пропустила удар. Лезвие, обагренное почти две сотни раз за сегодняшний день, в очередной раз достигло цели. Схватившись за шею, она попыталась удержать бьющуюся толчками наружу кровь, но этой ей не помогло.

"Внимание!

"Получен пазл заклинания: Сосулька 1/100"

Несмотря на полученное уведомление, какой-либо радости я не испытал. Смысл текста сводился к тому, что мне опять придется убивать и убивать людей. Какими-бы безликими они не были, психическая усталость невольно накапливалась и давила все сильнее и сильнее.

Уговаривая себя ранее, что вот еще немного, еще чуть-чуть, я убивал раз за разом, старясь абстрагироваться от процесса. Но, в тот самый момент, когда я решил, что наконец-то все, финиш, система подкинула мне очередную возможность собственного усиления.

– Хер вам, вот! – как и в самый первый день моего пребывания в морге, я согнул руку в локте и показал неприличный жест куда-то в верх, в потолок.

Последний час я отработал без эксцессов, возрождая и выпуская людей из морга раз в две минуты. После того, как было получено уведомление о зачислении на счет пяти монет, я покинул подвал, направившись в столовую.

В помещении общепита все было по старому, разве что виноватое лицо Семеновны выглядело непривычным. Взяв поднос, я принялся накладывать на него тарелки с едой, но был прерван голосом кассирши.

– Леша, ты меня извини, но цены у нас повысились, – начала она: – я бы тебе продала дешевле, но ты же знаешь, теперь это не работает.

– И почем теперь обед? – слегка недоумевая, о чем это она

говорит, поинтересовался я.

– Двадцать монет, – с жалостью ко мне в голосе, произнесла Семеновна.

– Ну, на пару недель у меня денег хватит, – успокоил я ее, мысленно порадовавшись, что ни разу не ходил в город по магазинам.

После обеда я ушел в свою комнату, где лег спать и проспал до позднего вечера. Проснувшись около десяти часов, я почувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим. Сходив в душ, я наведался в столовую, где не без участия Семеновны поужинал, расплатившись через интерфейс за взятые с раздачи блюда. Остаток времени до периода обязательной отработки я провел за компьютером, впервые за много дней проведя в морге не шестнадцать а только лишь восемь часов, я почувствовал себя намного лучше.

"-И чего это я, – вспомнив, как днем не хотел получать пазлы для нового заклинания, в недоумении пожал я плечами: – если дают, значит надо брать!"

Ни с первого, ни со второго раза, повторить вчерашний "результат" не получилось. Только убив третьего человека, я выполнил необходимые требования. Как оказалось, для получения пазла необходимо чтобы человек находился под наложенной мной на него аурой Холода, а удар должен быть нанесен с применением навыка "крит", то, что в качестве оружия требовалось использовать нож, я догадался с самого начала.

Ни с "критом", ни с ножом, проблем не было. Куда сложнее оказалось вначале возродить человека, потратив 300 единиц маны, а затем дождаться регенерации синего бара и наложить на него ауру Холода. После этого, теоретически, можно было применять нож с критом, но только вот действующая в морге Сильная аура Холода, убивала связанные тела раньше, чем восстанавливалась моя мана.

"-А это идея", - думая о решении проблемы, мне пришла в голову мысль одевать трупы в свой сет "медбрата".

Идея оказалась работоспособной, разве что процесс одевания вызывал сложности. Но, с подросшей ловкостью я кое-как справлялся, ухитряясь в отведенный системой промежуток времени все сделать.

Впрочем, убивать каждого возрожденного у меня не получалось, временное отсутствие одежды на моем теле затрудняло естественную регенерацию как маны так и здоровья. Подобрав оптимальный режим, я убивал каждого третьего, отпуская остальных живыми. Увлекшись, я не заметил, как пролетело оставшееся до конца рабочего дня время.

"-Нафиг обед", - отмахнулся я и продолжил "работу".

Спустя еще три часа личный интерфейс порадовал долгожданной надписью.

"Внимание!

"Получен пазл заклинания: Сосулька 100/100"

Раскрыв меню, я пробежался глазами по скудному описанию.

"Заклинание: *Сосулька*

Формирует ледяной нож

Призовая характеристика: Интеллект +1"

Не откладывая на потом, я перешел в настройки заклинания, назначив клик-маркером сжатие правой ладони. В моем представлении об использовании магического оружия ближнего боя, я видел себя появляющимся из ниоткуда рядом с противником и наносящим неотразимые удары.

Урон от Сосульки высчитывался по двукратному значению единиц интеллекта. Мысленно умножив три на два, а потом получившиеся шесть на трех кратное увеличение за счет навыка Владения ножом, я не смог сдержать довольной улыбки.

Наносимый damage превышал мое собственное здоровье почти в два раза. В дополнение к этому, использование навыка "крита", снижало защиту противника. Представив, как все это должно работать, я в предвкушении "потер" руки. Даже вкинувшие все свои свободные очки в характеристику Здоровье, Свободнорожденные не смогут пережить более двух – трех ударов.

Впрочем, стоимость использования заклинания, равнялась пятидесяти единицам маны. Что ограничивало его применение не чаще чем раз в тридцать секунд. Мысленно добавив к этому задержку, требуемую на регенерацию маны для надгробия, я слегка приуныл.

Мои размышления прервал звук урчащего живота, пропустив обед, я довел себя до состояния голода. Выйдя из помещения морга, я поднялся по лестнице и направился в столовую.

– Что это ты тут расселся? – не успел я приняться за еду, как к моему столу подошел помощник "колобка": – ты что, не в курсе, что тот, кто не работает, тот не ест?

Произнеся этот пафосный бред, он опрокинул стол, стоявшие на нем тарелки с едой попадали на пол. Проводив разлетевшуюся еду взглядом, до меня дошло, что в покое меня видимо не оставят и с "колобком" надо что-то решать.

– Что расселся, подбирай за собой! – пнув стул, на котором я продолжал сидеть, он постарался сделать так, чтобы я упал сверху, на размазанную по полу еду.

"-Думает, что я с пола есть буду, – проскочила возмущенная

мысль, впрочем, тут же сменившаяся другой: – хотя недельку поголодаю и наверное буду"

В столовой помимо меня и помощника "колобка" находилась Семеновна. Женщина жалостливо смотрела в мою сторону, искренне не понимая, из-за чего ко мне прицепились новые хозяева. Встав, я нарочито медленно отряхнул свои колени, после чего кинулся на своего обидчика. Его глумливая улыбка переросла в окал, мужчина явно рассчитывал на нечто подобное и был готов.

Умирать столь глупо, как это только что произошло, у меня не было ни причин ни повода. Но, демонстративно торчащий из-за пояса брюк пистолет, предрешил "судьбу" помощника. Возродившись в бестелесном состоянии, после того как мою голову продырявили пистолетной пулей, я переместился и подтвердил возрождение. Оказавшись за спиной мужчины, я активировал заклинание "Сосулька" и с удовольствием воткнул сформировавшийся лед под его левую лопатку.

Вздумавшие меня прессовать, "колобок" и помощник отчего-то не озаботились защитой от *сапогов*. Та же ма, как только стала *хозяйкой* больницы, сразу же сформировала гравитационное поле вокруг своего тела. Подобрав пистолет, я проверил остальные карманы, к сожалению обнаружить запасной обоймы не удалось.

Я все еще был голым, так что чтобы не "сверкать ягодицами", вернулся к своим вещам. Одевшись и обернувшись в сторону раздачи, я наткнулся взглядом на стройные ряды тарелок и стаканов. Семеновна продолжала сидеть на своем месте, ее лицо выражало подавленность и растерянность.

– Сколько с меня? – набрав еще один поднос с едой, я подошел к продолжавшей находиться в ступоре Семеновне.

– А как это? Он же тебя, а потом ты?! – нечленораздельно выдавила она из себя.

"-Бли-и-ин", - запоздало сообразил я, что по глупому засветил свои способности.

Улыбнувшись, я наплел про использование баффа Надгробие. Как именно работает заклинание повариха знать не могла, так что учитывая стрессовую ситуацию с недавней стрельбой и двойной смертью, оставалось надеяться, что мои слова прозвучали достаточно убедительно.

Желтая полоска Голода была полной, после смерти от руки Свободнорожденного, она заполнилась автоматически. Но, эстетическое наслаждение, от ставшей в последнее время вкусной еды, я не стал игнорировать и просидел за угловым столиком в столовой почти полчаса.

Дурная привычка Свободнорожденных ловить меня в

столовой уже порядком утомила. Очередные громилы ввалились в помещение, прервав мои посиделки. Имеющийся пистолет вряд ли мог мне помочь избавиться от пришедших за мной людей. Более того, Семеновна продолжала за всем наблюдать и, в отличие от Свободнорожденных, ее не удастся убить надолго, лишая возможности рассказать всем заинтересованным лицам о том, что она видела.

Позволив заломить себе руки за спину, я засеменил за конвоирами, стараясь не упасть. Отобранный пистолет и нож канули в карманах громил, меня тащили на улицу, Свободнорожденным опять что-то от меня было надо.

– Этот? Давай его к столбу! – едва я оказался на улице, как шум толпы ударил по ушам.

На улице, прямо перед зданием областной больницы, находилась целая толпа народу. Свободнорожденные, явно из разных отрядов, они стояли вместе, плечом к плечу. К моему удивлению никто из них не конфликтовал друг с другом, лица Свободных были устремлены в мою сторону.

Пока я осматривался, на мои плечи сноровисто накинули веревку, пропустив под мышками, ее завязали со спины. Недоумевая, что это они задумали, я понял чужой замысел слишком поздно. Перекинутая через фонарный столб, веревка потянула меня вверх, поднимая над толпой. Оказавшись в пяти-семи метрах над асфальтом, я завис, свободный конец веревки привязали к железной ограде.

– Давай, чем быстрее все получат Надгробие, тем ты быстрее окажешься вновь на земле, – крикнул мне один из стоявших внизу Свободнорожденных.

Смотря на него сверху вниз, я видел не только лицо говорившего, но и лица других, стоявших за его спиной людей. В силу раскаченного параметра Мудрость, а может и в следствие увеличившегося за последнее время жизненного опыта, я без труда распознал ложь. Никто не собирался меня отпускать на свободу, судя по ухмылкам и равнодушию в глазах, ко мне относились как к вещи, которую будут раз за разом, день за днем, вешать на столб, заставляя "работать".

– И да пребудет со мной Имя его, Помыслы Его, Деяния Его, – пять минут, потраченные на привычное чтение "молитвы" были жизненно необходимы.

За отведенное время я пытался придумать план, который мог бы избавить меня от уготованной участи раз и навсегда. Символ кошачьего глаза подсвечивался интерфейсом над головой каждого из находившихся на улице. Воздев руку вперед, я активировал заклинание Надгробие.

Получившие то, что хотели, люди начали терять ко мне интерес, но, некоторые из них, продолжали на меня смотреть. Воспользовавшись тем, что они все еще находятся под действием навыка Ораторство, я применил заклинание ауры Холода, перед этим задействовав Крит.

Не уверенный в том, что это сработает, я с трудом сдержал улыбку. Одетые по осеннему, Свободнорожденные стали запахивать расстёгнутые куртки и пальто, почувствовав первые признаки холода. Некоторые из них, особенно люди с перекачанной ловкостью, попытались ретироваться в ближайшие дома, но для наложенной ауры это не имело значения.

То тут то там, первые жертвы моего заклинания стали падать на асфальт. В поднявшейся суматохе, Свободнорожденные нет-нет да бросали в мою сторону взгляд, за что тут же получали от меня "подарок" в виде дебафа.

Те же, кто не смог пережить Сильную ауру Холод, были вынуждены воспользоваться Надгробием. В какой-то момент времени я понял, что действую неправильно и перестал "раздавать" дебаф. Волнение и паника, прокатившаяся по толпе стала спадать, чувство злости и агрессии стало превалировать в умах привыкших к безнаказанности и вседозволенности.

– Эй ты, это как понимать? – собравшись вокруг столба, на котором я был "распят", раздались со всех сторон голоса.

Подождав для верности, я вновь активировал через крит ауру Холода, накрыв в этот раз практически всех, кто находился в этот момент на улице. Толпа дрогнула, кто-то попытался прорваться ко мне, кто-то напротив, ломанулся прочь. Я продолжал висеть, вздернутый вверх на веревке, слегка раскачиваемый ветром из стороны в сторону.

Прозвучавший откуда-то из толпы пистолетный выстрел избавил меня от "оков", перейдя в бестелесное состояние я лишь осклабился, радуясь обретенной свободе. Крики тех, кто был возмущен фактом моей смерти, я оставил без внимания, куда больше меня интересовали те, кто всем здесь заправлял, придумав вздернуть меня на столбе.

– Сергей Михалыч, надо уходить, – обступив командовавшего "распятием", четверо телохранителей взяли моего обидчика в "коробочку".

"-Не так быстро", - материализовавшись за их спинами, я попытался дотянуться до намеченной цели.

Мою руку перехватили с удивительной проворностью, зажатое в ладони ледяное лезвие сломалось после удара плашмя раскрытой ладонью. Четверка охранников действовала на удивление слажено, храня молчание, они действовали как

единый механизм.

"-Бля, не иначе как какой-то навык", - оказавшись вновь с заломленными за спину руками, я констатировал свою неудачу убить обидчика.

– Этого в машину, пошли, – узнав меня, несмотря на отсутствие одежды, приказал он.

Толпа вокруг неистовствовала, почувствовавшие "кровь", люди убивали друг друга, спеша получить пазлы навыков. Договоренности, благодаря которым до недавнего времени на улице царило перемирие, были забыты. То тут, то там, тела Свободных падали на асфальт, толи в результате действия ауры Холода, толи убитые другими Свободнорожденными.

– Вот он! Это он! – кто-то особо зоркий разглядел мою скрюченную фигуру за спинами телохранителей.

Я не растерялся и упал на дорогу, наклонившийся меня поднять, охранник получил пулю в голову от кого-то из беснующихся Свободных.

– Оставьте его, ходу, – оценив опасность от излишнего внимания толпы, Сергей Михалыч ускорился.

Выбраться из под сто пятидесяти килограмм я даже не пытался, охранник надежно скрывал меня от посторонних взглядов, более того, через пару минут его тело должно будет исчезнуть само по себе. Мысленно прикинув, где у лежащего на мне трупа может быть оружие, я приготовился присвоить чужие вещи.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Снайпер 18/100*"*

Уведомление оказалось последним в череде других, полученных за сегодняшний день сообщений. Массовый "падёж", устроенный мной на улице перед зданием областной больницы, прокатился волной беспорядков по всему городу. Словно зараза, агрессия распространялась из квартала в квартал, охватывая все больше и больше людей.

Имея возможность возрождаться на месте гибели, я принимал в этих событиях самое действенное участия. Словно Возмездие, я преследовал Свободнорожденных, разжигая затихающее "пламя". Просидев последние месяцы в морге, я наконец-то вырвался на свободу. Не сдерживаемый ни страхом, что мои способности станут достоянием посторонних, ни опасениями за жизнь близких, я делал то, что хотел.

Простая истина, ставшая мне очевидной, пока я лежал под тяжеленным трупом охранника, была проста. Если человек мертв, то и рассказать, чтобы то ни было, кому-бы то ни было, он уже не сможет. Осознав это, я стал применять все, что мне было

доступно, поставив перед собой единственную цель, убить как можно больше Свободнорожденных.

"Внимание.

До исполнения обязательства по Труду осталось 60 секунд.

Доступно: принудительное Воскрешение"

Сообщение застало меня на окраине города в одном из подъездов высотного дома. Чертыхнувшись, я с сожалением выпустил снайперскую винтовку из рук, брякнувший об лестничную клетку, металл издал "обиженный" звук. Давящая на плечи разгрузка слегка полегчала, сдернутые с креплений гранаты полетели вниз, туда где затаились мои преследователи.

"-Жаль, с собой ничего не взять", - подтвердив перерождение, я появился в помещении морга голым и с пустыми руками.

Одеть мне на себя было не чего, так что закутавшись в простынь, сдернутую с одного из трупов, я возродил ближайшее тело. Продолжавшая действовать аура Сильного Холода невольно поторапливала вернувшегося к жизни человека и он успел беспрепятственно покинуть морг. Следующему в очереди на Возрождение не повезло, привычно зафиксировав руки и ноги, я его возродил.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Рукопашный бой 2/100"

Что бы свернуть шею, для получения навыка, требовалась либо нешуточная сила, либо сноровка. Ни того ни другого у меня не было, но, полученный вчера пазл, когда я душил одного из Свободных, показал, что и моему телу подобное доступно. Через четверть часа я вроде бы даже уловил общий принцип ломанья шеи, а еще через час, делал это не задумываясь, одним плавным и четким движением.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Рукопашный бой 100/100"

"Внимание!

"Доступен навык: Рукопашный бой

Увеличивает скорость восприятия в 2 раза

Призовая характеристика: Сила +5"

За прошедшие четыре часа с момента начала периода обязательного Труда, морг покинуло всего несколько человек. На молодых девушек и женщин у меня просто не поднималась рука, ну а все остальные помогли мне стать еще сильнее.

– Ну, теперь хоть понятно, как им удавалось уворачиваться от ударов ножом, – оценив изменения в собственном восприятии мира, после активации только что полученного навыка, я почувствовал себя увереннее.

Вчера, появляясь за спинами некоторых Свободнорожденных,

я был уверен в том, что враг почти повержен, втыкая в их спины ледяное лезвие. Каково-же было мое неоднократное удивление, когда стоявший ко мне спиной человек, мало того, что успевал увернуться, так еще и контратаковал, как правило однозначно меня убивая.

Возродив еще несколько человек, я не стал их связывать. Требовалось привыкнуть к полученным возможностям и я убивал вернувшихся к жизни в ускоренном восприятии мира. Все как один, Свободнорожденные даже не могли среагировать на мое появление. Лишь оседая на липкий пол, некоторые из них успевали обернуться, чтобы посмотреть на того, кто их убил.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Тень 1/100"

Стол, на котором лежало тело последнего из Возрожденных, находился в самом углу помещения морга. Лампочку, когда-то кем-то разбитую, никто не удосужился поменять, так что свою смерть он "нашел" в полном сумраке.

– Бля, ну не может быть все так просто, – еще не отойдя от "марафона" в получении навыка Рукопашный бой, я глубоко вдохнул и выдохнул, перед тем как приступить к новой прокачке.

Для того, чтобы в "конвейере" могли участвовать и остальные трупы, я прошелся по периметру подвала, разбивая все лампы. Единственной, тускло горевшей в подвальном помещении, осталась подсветка над двухстворчатой дверью. Надпись "выход", зеленела по потолком, приманивая, словно мотыльков, возрожденных людей.

Устроившись рядом с выходом, я не сходя с места возрождал трупы, после чего спокойно ждал, пока ожившие освоятся и ринутся на выход. В кромешной тьме, устроенной мной в морге, люди натыкались на столы, роняли трупы на пол, запинались и падали. Если, к тому моменту, как человек добирался до заветной двери, я успевал понять, что движущийся на выход девушка, то она беспрепятственно проходила мимо. Для всех остальных, путь в темном помещении заканчивался у порога, иногда действуя ледяным ножом, а иногда и руками, я "зарабатывал" пазлы очередного навыка.

"Внимание!

"Доступен навык: Тень

Позволяет перемещаться между тенями

Призовая характеристика: Ловкость +4"

Глянув на часы интерфейса, я отметил закончившееся время обязательного Труда. Почти девять часов пролетели незаметно, увлеченный собственным усилением, я перестал тяготиться монотонностью навязанной работы.

"-Да уж, монотонная работа", - в ответ на собственные мысли съязвил я.

Девушки Марины на месте не оказалось, став в последнее время более внимательным к деталям, я насторожился, ожидая любого развития событий.

– Я до последнего момента не был уверен, что это действительно ты, – раздалось откуда-то из-за спины.

Слитным движением я сместился в бок, присел и обернулся назад. В конце коридора, метрах в двадцати от меня, на корточках у стены сидел человек. Знакомый профиль расслабил внутреннюю пружину, узнать в говорившем "сержанта" оказалось не сложно. Прикинув варианты возможного развития событий, я пришел к выводу что мне ничего не грозит и выпрямился.

Стоять, подле с сидевшего Михалыча, показалось глупо, так что я приземлился рядом, присев на пол. Какое-то время мы молчали, о чем думал мужчина я не знал, моя же голова была пуста и меня это вполне устраивало.

– Смотрю, ты не удивлен моему появлению, – прервал затянувшееся молчание гость.

– Ну, после того, что я устроил вчера, думаю ни для кого не секрет, где я обитаю, – предположил я.

– Да, Россия издревле славилась скоростью распространения слухов, – кивнув, согласился со мной Михалыч.

– Сам то как? – решив, что о делах мы еще успеем поговорить, спросил я.

– Где живет Лебедь я так и не узнал, – "сержант" не поддержал предложенный формат диалога, перейдя сразу к причине своего появления в больнице.

– Ничем не могу помочь, – слегка пожал я плечами.

– Зато я знаю где он будет завтра, – повернувшись ко мне лицом, он спросил: – поможешь?

– Помогу, – кивнул я: – я же бессмертный, умру и воскресну.

– Воскреснешь, – хмыкнул Михалыч и добавил: – воскреснешь за спиной своего убийцы и воткнешь ему в спину нож.

– Уже нажаловались? – притворно обиделся я.

– Скорее нашептали с плохо скрываемым страхом в голосе, – поправил меня "сержант".

Поговорив еще какое-то время, мы расстались. Я направился в столовку, Михалыч по своим, известным только ему, делам. После обеда я решил прошвырнуться по городу, новообретенный навык Тень давал простор для скрытного перемещения.

– А я тебе говорю, что это Он весь наш мир переделал! – сидевшие на скамейке у одного из подъездов многоэтажки, бабки обсуждали последние сплетни.

– Что же это Он проповеди то читал? Сам о себе что ли?! – не соглашалась сидящая рядом с ней товарка: – апостол это Его, оттого и силен не в меру, и навыки такие, что ни у кого нет!

– Какой еще апостол! – возмутилась третья бабка: – мне Семеновна в чате отписала, по шестнадцать часов в день в морге трудится, мертвых с того света возвращает! Воистину это Он! Взял на себя ношу и несет, а после карает тех, кто не по заветам Его живет!

Переместившись в очередную тень, отбрасываемую трансформаторной будкой, я привалился к кирпичной стене. Смех, раздирающий меня изнутри, все-таки вырвался наружу и я захрюкал в беззвучном хохоте.

Узнать, что думают люди о происходящем в городе, было забавной идеей. Скрытно перемещаясь от одной тени к другой, я оставался незамеченным для занятых повседневными делами *сапогов* и Свободнорожденных, имея возможность послушать то, о чем они говорят.

В отличие от интернета, где люди анонимно высказывали не столько свои мысли, сколько провоцировали других на резкую реакцию к своим словам, в общении в живую, присутствовала сдержанность и осторожность. Люди лишний раз не оскорбляли друг друга, зная, что им вместе еще придется работать или отдыхать. Да и личные выгоды, от хорошего расположения, даже неприятных людей, никто еще не отменял.

Диалог трех бабок у подъезда высотного дома повеселил меня больше всего. Чувствуя, что им не долго осталось и они скоро перейдут в другую форму существования, пожилые люди чаще остальных скатывались в религиозную тему, обеспокоенные тем, что же их ждет впереди.

Глянув в личный интерфейс, я оценил прогресс собственного развития.

"Кашкин Алексей Викторович
Возраст 20 (21/365)
Статус: Ограниченное возрождение
—---
Свободные очки: 3
Сила: 6
Ловкость: 12
Интеллект: 4
Мудрость: 33
—---
Дух: 54/100
Голод: 100/100
—---

Здоровье: 10/10
Выносливость: 10/10
Мана: 330/330
—---
Заклинание: Воскрешение (ур.2)
Заклинание: Надгробие (ур.1)
Заклинание: Холод (ур.2)
Заклинание: Сосулька (ур.1)
Навык: Оратор
Навык: Владение ножом
Навык: Критический урон
Навык: Рукопашный бой
Навык: Тень
—---
Пазл навыка: Владение пистолетом 65/100
Пазл навыка: Владение автоматом 42/100
Пазл навыка: Снайпер 8/100
Пазл навыка: Бег 2/100"

По уму стоило устроить очередной геноцид Свободнорожденным, добивая пазлы навыков, но, прозвучавшее от Михалыча предложение, поучаствовать в нападении на Лебедя, давало не меньшие возможности в осуществлении задуманного.

Более того, у меня были свои мысли о том, как стоит поступить, когда все начнется. В отличие от переполняемого жаждой мести "сержанта", я не имел каких-либо претензий к командиру одного из городских отрядов. Зато к Жураеву у меня накопилось очень много "вопросов".

Как сказал Михалыч, среди командиров городских отрядов появилось мнение, что Аркадий Викторович слишком много на себя взял. Проведя несколько успешных операций, за счет имеющегося на его людях бафа Надгробие, Жураев усилился настолько, что стал недосягаем в противостоянии один на один для любого из обитающих в городе командиров. На завтра было назначено нападение на электростанцию, именно там обосновал свой штаб всеобщий "обидчик" и именно этот объект хотело заполучить под свой контроль большинство городских отрядов.

– До всех наконец-то дошло, что отбить назад у Жураева теряемые объекты больше не получиться, и теперь они и решили покончить с ним раз или навсегда – вспомнил я слова "сержанта": – ну а если у них ничего не выйдет, они взорвут все что смогут, перед тем как уйти.

– Так не достанься же ты никому, – задумчиво проговорил я, думая о том, что на восстановление электростанции не хватит ресурсов ни у победителя, ни у побежденных.

По плану, во время "мясорубки", Михалыч с еще несколькими Свободнорожденными, не без моей помощи, собирался добраться до Лебедя и прикончить своего обидчика. О дальнейшем, как и все люди, подверженные мести, он не думал, отмахнувшись от моего вопроса по этому поводу.

"-Ну, не хочешь обсуждать, тогда не удивляйся, что все будет не так", - промолчал я в конце нашей беседы.

Пока я подпирал стену в одном из дворов, вечерние тени окончательно сгустились на улицах города. Попробовав просто идти вперед, через двор к арке дома, я испытал удивительное ощущение скольжения. Меня, словно магнитом, тянуло вперед, не требуя от тела никаких усилий. Только попав в круг света от уличного фонаря, я остановился, словно налетел на невидимую преграду.

"-Так, а как выйти то?" – запоздало озаботился я.

Покрутив головой, я заметил появившийся на границе света и тени знак. После того, как я мысленно на него нажал, тело само вывалилось в реальный мир. По ощущениям, в тени я провел не менее трех часов, ни на самочувствии, ни как либо еще, подобное "сосуществование в тенях" никак не отразилось.

"-Что то не так, – отметил я, вновь уходя в тень: – если каждый, обладающий навыком Тень может бесконечно долго в ней находиться, отчего тогда в городе всем заправляют какие-то Жураевы, а Тени бегают у них на посылках?"

Добравшись до больницы, я беспрепятственно вошел внутрь. За время моего отсутствия были выломаны входные двери, а так же разбиты все лампы дневного освещения в коридорах здания. Оставаясь в тени, я прошелся по этажам, разгром и запустение царили во всей больнице.

"-Похоже, что кто-то кого-то искал, и очень настойчиво, – невесело подумал я.

В морге было темно и холодно, тем не менее я решил остаться в подвале, прокачка резиста от Холода качалась здесь с максимальной эффективностью. Остававшаяся все эти месяцы невостребованной, узкая койка наконец-то дождалась своего часа. Находясь в режиме Тени, я завалился на нее спать.

– Ну и что с вами делать? – проснувшись от уведомления интерфейса, я нехотя встал, потянувшись.

Трупы, как и все дни до этого, лежали на цинковых столах, ожидая моего "участия". По уму, мне следовало продолжить их убивать, развивая еще какой-нибудь навык. Только вот смертей за последние дни было столько, что следовало сделать перерыв, дав подсознанию успокоиться и прийти в себя.

– Он где-то здесь! – стоило двухстворчатой двери закрыться

за пятым или шестым за сегодняшний день возрожденным, как проход вновь открылся, но уже с внешней стороны.

Темный силуэт замер на пороге, всматриваясь в темноту подвала. Мужчина явно пришел не с добрыми намереньями, так что скользнув через Тень вплотную к створке двери, я замер, ожидая дальнейшего развития событий. К незваному гостю присоединилось еще двое, включив принесенные с собой фонари, они стояли на пороге, шаря мощными лучами света по темному помещению.

Никого не обнаружив, двое из них шагнуло вперед, третий остался прикрывать тыл. Особого выбора как действовать у меня не осталось и третий умер первым. Находясь все это время за створкой двери, я протянул руку вперед и дернул всматривающегося в темноту мужчину на себя. Ледяное лезвие, зажатое в свободной руке, воткнулось куда-то в область его живота. Подросший интеллект, вкупе с навыком владения ножом и критом, не оставлял никаких шансов пережить этот удар.

– Гриша?! – услышав неладное за своей спиной, двое других развернули фонари в сторону двери.

Находясь все это время в режиме Тень, я с удивлением осознал, что мое тело смещается в сторону, как если бы лучи света от фонарей были материальны, а мое тело ничего не весило.

"-Блин, так и загнать в угол могут", - пересилив эйфорию от очередного открытия странностей нового мира, я попытался найти негативные аспекты у обнаруженного феномена.

Как бы то ни было, время неумолимо отмеряло свой бег и наступил момент очередного исполнения обязательств по Труду. Кастанув закл, как раз за спины вооруженных людей, я возродил очередной труп. Закряхтевшее и выгнувшееся дугой, тело практически сразу же умерло, получив с десяток пулевых попаданий. В неясном свете фонарей, успокоиться и разобраться в том, что происходит, оказалось выше способностей нервной системы неизвестных.

Подобрав пистолет, оставшийся среди вещей первого "гостя", я взял в прицел сначала спину одного, а потом и второго мужчины. Потратив на каждого по паре пуль, я вновь остался один. До получения навыка Владение Пистолетом оставалось еще тридцать три пазла, что по умолчанию требовало наличие соответствующего количества боеприпасов. Не дожидаясь, пока исчезнут тела незваных "гостей", я обыскал их карманы, разжившись четырьмя запасными обоймами. Учитывая неполный боезапас пистолетов, этого с лихвой хватало на мои нужды.

– Тебе просто не повезло, – находясь за спиной очередного

возрождённого, я поднял руку с оружием и выстрелил в его затылок.

Меньше чем за час почти весь боезапас был израсходован и мне оставался последний пазл для получения навыка. Задумавшись, я пропустил удобный момент для стрельбы, так что очередной возрожденный двинулся на выход, ориентируясь в полной темноте на тусклый свет зеленой вывески. Судя по силуэту, это была женщина, стрелять в нее тут же расхотелось и я решил дать ей уйти.

Двухстворчатая дверь открылась и закрылась, пропуская на выход Свободнорожденную. Свет от лестницы резанул по глазам, через секунду морг вновь погрузился в темноту. Наступившая тишина физически давила по ушам, привыкший до этого к мерному гулу трансформаторов, сейчас я остро реагировал на любой посторонний звук. Возня за дверью, а потом и падение чего-то тяжелого, заставило внутренне подобраться. Что-то происходило по ту сторону и мне это совсем не нравилось.

"-Обложили суки", - то, чего я опасался, свершилось.

Не имея возможности покинуть свое рабочее место в течении восьми часов, я оказался в "ловушке". Все, у кого были ко мне какие-либо претензии, могли беспрепятственно сюда вломиться и я не мог им в этом помешать. Сместившись ко второй двери, ведущей в подсобку, я замер, готовый ко всему.

Интуиция не подвела, двухстворчатая дверь распахнулась от сильного пинка и в образовавшийся проем полетело несколько гранат. На рефлексах я активировал Рукопашный бой, ускоренное восприятие мира позволило оценить траектории брошенных предметов. К такому, как оказалось, я был не готов.

"-Военным то от меня что надо?" – ныряя спиной назад, в подсобку, я ухитрился захлопнуть за собой дверь, ударив по ней ногой.

Пять гранат, четыре в каждый угол и пятая посередине, подобными навыками и наличием боеприпаса, могли похвастаться только вооруженные силы нашей страны. Дверь, которую я так удачно успел за собой захлопнуть, сорвало взрывами с петель. Пролетев надо мной, она ударилась об стену, после чего обрушилась на меня сверху вниз. Оглохнув и слегка ослепнув, я постарался не двигаться, дверь надежно скрывала меня от посторонних.

– Чисто, чисто, – послышались голоса из соседнего помещения.

– Какое чисто, здесь ступить не куда, чтоб в кровавых ошметках мяса не изговняться, – вторил им женский голос.

– Ладно, заканчивайте там, дело сделано, – еще один голос,

чуть более грубый, чем у остальных, скомандовал отход.

"-Не, не военные, дети какие-то", - тоненький голосок девушки и ломающиеся голоса подростков идентифицировали возраст неизвестных лучше любого паспорта.

Пролежав еще какое-то время в неподвижности, я решил вылезти наружу. Даже если меня убьют, ничего страшного из-за этого не произойдет. Максимум, я потеряю пару минут жизни, требующиеся на исчезновения тела и его повторную материализацию.

"-Что то не так", - замерев на пороге морга, я осмотрел разрушенное помещение.

Все столы, на которых ранее лежали трупы, оказались повреждены в той или иной степени. Второе, трупы, ожидавшие возрождения исчезли, а вот новые так и не появились. Ну и в третьих, двухминутный таймер, не дававший мне покоя последние месяцы, по какой-то причине молчал.

Зайдя в личный интерфейс, я развернул лог сообщений.

"Локация морг, подвал здания Больницы

Статус: разрушено

Обязательства по исполнению Труда: приостановлено"

– Бляя, – только и смог сказать я.

Оказалось, чтобы избавиться от ежедневной повинности, достаточно было взорвать здесь все, к такой-то матери. Испытав чувство "праведного" гнева, я еще минут пять пинал злополучные столы, вымещая на них обуревающие меня эмоции.

На улице было по осеннему холодно, раннее утро давало себя знать, встречные прохожие кутались в куртки и пальто, накинутые сверху на разноцветную хлопчатобумажную одежду. С моей прокаченной защитой от холода я не ощущал никакого дискомфорта. Впрочем, укоренившаяся за последнее время привычка не выделяться из толпы, сподвигла на грабеж.

– Дай сюда! – на автобусной остановке стоял парень, одетая на него куртка мне сразу же приглянулась.

– Ты чего делаешь, я же за нее двадцать пять монет отдал! – вместо того, чтобы сопротивляться, он стал причитать плаксивым голосом.

"Внимание!

Нанесение телесных повреждений Возрожденному по Ограничению.

Штраф (1ур.): – 500 труда

Труд: 58.547/ 1.000.000"

Содрав с него куртку, я натянул ее на свои плечи. То, что не смотря на приостановленные обязательства по Труду мне "впаяли" штраф, не радовало. Стать беспредельщиком, как

Свободнорожденные, по прежнему оставалось для меня недостижимой "мечтой". Засунув руки в карманы, я обнаружил в одном из них мобильник. Двинувшись прочь от остановки, достал трубу и на память набрал номер Михалыча.

– Але, кто это? – ответили мне с другого конца "провода".

Договорившись о встрече, я махнул проезжающему мимо таксисту, город по прежнему жил обычной жизнью, несмотря ни на что, инфраструктура продолжала функционировать. Заплатив три монеты и потратив четверть часа, я оказался в промзоне. Набрав еще раз Михалыча, получил ориентиры и двинулся сквозь склады к указанной точке сбора.

– Всем привет, – не ожидая, что "сержант" окажется не один, я в нерешительности замер на пороге небольшого склада.

– Заходи, не выхолаживай помещение, – ответили мне от разведенного прямо на земле костра.

Прихлопнув за собой дверь, я прошел вперед и уселся к огню на один из пустых ящиков. Продолжая не чувствовать дискомфорта от холода, я тем не менее протянул руки к костру, делая вид, что грею ладони. Вокруг сидело семь человек, включая Михалыча, и каждый из них был ничем не примечателен. Сколько бы я не всматривался в людей, назвать их сработанной командой, у меня никак не получалось.

– Что ищешь? Все глаза уже об нас обломал?! – не выдержал один из мужчин, выше среднего роста и худого телосложения.

– Думал вы вместе, а такое ощущение, что здесь каждый сам по себе, – честно сказал я.

– Эт точно, – слегка кивнув головой, прогнусавил сидевший справа от меня громила.

– Алексей, здесь собрались те, у кого есть "вопросы" к Лебедю, – пояснил за всех Михалыч: – так или иначе, но на сегодняшний день наши цели совпадают.

– И вы за каждого из них готовы поручиться? – удивившись столь неосмотрительному подходу к делу, я указал взмахом руки на сидевших вокруг.

– Нет, но это и не нужно, – ответил "сержант", чем привлек общее внимание: – сейчас мы все кинем в костер телефоны, а так же любые другие средства связи, после этого обыщем друг друга и до самого момента нападения каждый из нас будет оставаться на виду у остальных.

– И это поможет? – усомнился я, без труда поняв замысел по предотвращению "слива" информации.

– Если кто-то решит уйти, то дорога только одна, на перерождение, – веско подвел "черту", собравший здесь всех этих людей, Михалыч.

– А меня кто обыскивать будет? Надеюсь не *сапог?* – подала голос единственная из присутствующих женщина.

– Я сам тебя обыщу, нехай десять лет с тобой знаком, – примиряюще ответил "сержант".

Процедура уничтожения мобильников, а так же взаимный обыск, затянулась на полчаса. Придя на встречу с пустыми карманами, я поразился количеству оружия, которое оказалось в наличии у каждого из членов группы. На меня все смотрели если и не с осуждением, то уж с недоумением точно.

– На пацан, возьми, пригодится, – тот самый громила, что гнусавил себе под нос, протянул мне пистолет.

– Спасибо, – не стал отказываться я.

До получения навыка *Владение пистолетом* мне оставалось получить всего один пазл. С трудом убрав палец с курка, я засунул оружие себе за пояс. Стоящие рядом Свободнорожденные ничего не заметили, в то время как я почти выстрелил, всего лишь чтобы обрести навык.

"-Да что со мной такое-то, а!? – усаживаясь назад, на ящик, думал я: – мне же всех убить, как два пальца, как же так-то?"

Погрузившись в свои мысли, я и не заметил, как остальные вернулись у костру. Толи от того, что дороги назад *нет* и они теперь вместе, до конца, толи в силу еще каких причин, молчавшие до этого люди неожиданно разговорились.

– Эй, *сапог*, а тебе какие девушки нравятся? – толкнув в левый бок, подначил меня низкорослый крепыш: – что притих, не иначе как на Веру глаз уже положил?!

Под общий смех, я перевел взгляд на женщину, сидевшую с противоположной стороны костра. В ответ разглядывание ее фигуры, она осклабила рот, два передних клыка оказались торчащими вперед, что портило улыбку.

– Нравится? – спросила она и, не дожидаясь пока я отвечу, продолжила: – мне тоже не нравится, только вот после того, как все случилось, никакие брекеты больше не помогут! Я пять лет железо во рту терпела, ни мяса пожрать, ни минет сделать! Всего месяц то и походила с нормальными зубами, а теперь что?

– Это как? – не понял я.

– А вот так! Кто каким уродом уродился, тот таким и остался, – не совсем понятно ответила Вера и неожиданно продолжила: – у меня подруга была, силикона разве что в ушах не было, так она как себя с утра в зеркало увидела, так прямо с балкона на улицу и "вышла". Теперь работает уборщицей, в ЖЭКе устроилась.

– Видал, все натуральное, ну так что, нравится тебе наша Вера? – не унимался коренастый, опять пихнув меня в бок.

– Мне девушки второго типа нравятся, – решив, что пока не отвечу, он не отстанет, сказал я.

– Ну-ка, ну-ка, это что еще за типы женщин? – еще больше заинтересовался он.

– Первые, это *эскорт*, ноги от ушей, лицо кукольное, сиськи, ну и все такое, – озвучил я давно принятую для самого себя классификацию и, не дождавшись возражений, продолжил: – вторые, это *вамп*, ни дня без секса, а лучше ни часа, мульти оргазм и так далее. Третьи, это *спортсменки*, занимаются единоборствами, таскают штанги, ходят в горы, походы там разные.

– А четвертые есть? – с непонятным выражением осведомилась Вика.

– Есть, домохозяйки, генетически предрасположенные рожать и заботится о детях, – дополнил я.

– А пятые, шестые? – с прежней веселостью в голосе, влез коренастый.

– Не, только четыре, – открестился я.

– А как же бизнес леди? – подал голос молчавший до этого мужчина, среднего роста, среднего веса и с незапоминающимся лицом.

– Это уже не физиологическая классификация, а интеллектуальная и психологическая, умные, глупые, волевые, злые, – показав жестом руки, чтоб он не путал, поправил я его и пояснил: – в жизни конечно же такого четкого разделения не бывает, в каждой женщине понамешено всего понемногу, но если задаться целью, то можно найти такую, у которой преобладает тот или иной параметр.

– Вот так молодежь пошла, – качнул головой сидящий справа громила: – живешь себе, живешь, а тебя уже по полочкам разложили, классифицировали.

Мое "откровение" неожиданно вызвало бурные дебаты. Людям требовалось отвлечься и они с удовольствием принялись обсуждать узколобость и зашоренность мышления подрастающего поколения.

– Вот интересно, когда мне снова шестнадцать будет, я тоже *так* думать буду? – прозвучавшая фраза привлекла мое внимание и я в недоумении уставился на седоволосого мужичка.

– А ты записывай, пока еще соображаешь, записывай, а как помоложе станешь, так прочтешь свои записи и снова поумнеешь! – разразился хохотом низкорослый крепыш.

– Подождите, что значит "стану моложе"? – влез я в общее веселье.

– Ты что, не знал? – ответил за всех Михалыч и, оценив мой

растерянный вид, объяснил: – если твой параметр Духа равен ста процентам, то можно вложить свободное очко в возраст и ты станешь на один год моложе.

– Не может быть, – только и смог сказать я.

– Ну, еще и наличие статуса Свободнорожденного не помешает, – ввернула Вера.

– А, ну да, *сапогам* ни размножаться, ни молодеть не дано, – поправился "сержант".

– Размножаться? – сиденье у костра перестало быть томным, за полчаса я узнал больше, чем за месяц ползанья по сети в помоечном интернете.

– Находишь себе пару, согласную как и ты, отдать за *это* свободное очко, зарабатываешь миллион монет и твоя избранница беременна! – не унимался сидевший слева крепыш.

– Без секса? – зачем-то уточнил я, чем вызвал гомерический смех всех собравшихся.

До места предполагаемого нахождения Лебедя мы добирались на стареньком микроавтобусе. Как по мне, так мы только привлекали к себе внимание. На фоне новеньких машин с мощными моторами, стандартных такси и автопарка городского транспорта, обшарпанный микроавтобус смотрелся ярким пятном на бледном фоне.

– Выгружайтесь, дальше пешком, – вывернув руль и заехав в проулок, Михалыч остановил машину.

Еще минут через десять плутания в проулках мы вышли к бетонному забору. В отличие от того, через который я перелизал в прошлый раз под командованием Михалыча, этот имел метра четыре в высоту и два ряда колючей проволоки. Пока я разглядывал почти не преодолимое препятствие, "сержант" сунулся в кусты, за которыми оказался лаз.

"-Ну, хоть какое-то разнообразие", - сказал я сам себе.

Это была территория электростанции, где-то вдалеке виднелась дамба, наш путь пролегал вдоль трех-четырех этажных зданий. Свернув к одному из них, "сержант" уверенно шел вперед.

– Все, будем ждать здесь, – поднявшись на второй этаж и заведя в комнату, у которой был только один выход, сообщи Михалыч.

Раньше в помещении располагалась толи бухгалтерия, толи офис снабженцев. Несколько шкафов, заваленных папками с бумагой, столы, разнообразная оргтехника. Три широких окна открывали вид на стоянку автотранспорта, а так же главные ворота, видневшиеся не вдалеке.

– Ну, теперь то ты скажешь, зачем нам нужен этот *сапог?* – усевшись на один из стульев, низкорослый крепыш спросил

"сержанта", кивнув в мою сторону.

– Леша, кинь на всех баф, – обратился ко мне Михалыч.

Внимание всех присутствующих оказалось тут же приковано ко моей персоне. Воздев правую руку, я пафосно произнес избитое слово, благословляю.

– Вот это да! – растеряв свою флегматичность, выдохнул громила.

– А это не тот самый, из морга? – спросил худой.

– Теперь у нас действительно есть шанс, – поддержал седоволосый.

Когда общий шум чуть утих, я обратил внимание на пустующий стул.

– А где этот? Шутил все который? – осведомился я.

– Ушел сука! – выразилась Вера, при этом так сильно сжав цевье автомата, что стал слышен скрип кожи одетых на ее руки перчаток.

– А я и не знал, что он Тень, – растерянно повинился "сержант".

Подойдя к оставшемуся стоять в полутени шкафа стулу, я повернулся к Михалычу.

– Пойду, поищу его, без меня не начинайте, – сказав это, я перешел в тень.

Реплики и вопросы, посыпавшиеся со всех сторон, я оставил без ответа. Куда важнее было сейчас догнать ускользнувшего крепыша. Перемещаться с использованием навыка Тень в дневное время было не так то и просто. Для начальной и конечной точки скольжения подходили места, где присутствовала тень. Тень достаточно крупная, чтобы полностью укрыть перемещающегося человека. По комплекции я почти совпадал с беглецом, так что вариантов маршрута оставалось не так и много.

"-Отсюда только сюда, а теперь наверное наверх, вниз уж больно очевидно, ага, а здесь у нас что?" – разговаривая сам с собой, я перемещался от одной тени предмета к другой.

Через пару минут я оказался у окна, выглянув в которое, увидел "пропажу".

"-Странно, а почему ты отсюда сразу же в Тень гаража не перешел? – удивился я, перемещаясь.

Скольжение дало странный эффект, если ранее я ничего не испытывал, то сейчас было ощущение, как будто израсходовал всю ману.

"-Оппа!" – глянув в верхний левый угол, чего не делал уже довольно давно, я дождался проявления баров в видимом диапазоне.

Оказалось, что скольжение в Тени потребляет ману, совершив

перемещение почти на двести метров, я полностью обнулил голубой бар. Впрочем, двадцать секунд в неподвижности восстановили его на четверть значения, теперь я снова был мобилен и мог смещаться.

Глянув на "беглеца", я остался стоять на месте. Низкорослый крепыш спешил через двор к тому самому месту, где я сейчас и находился. Тень, отбрасываемая стеной гаража манила мужчину, обещая укрыть от посторонних глаз. Подождав, пока ему станется пара метров до цели, я шагнул вперед с пистолетом в руке. Гамма эмоций, промелькнувшая на лице оседающего на землю трупа, оставила меня безучастным. Слишком много я видел за последнее время стекленеющих глаз, чтобы придавать этому значение.

"Внимание!

"Получен пазл навыка: Владение пистолетом 100/100"

"Внимание!

"Доступен навык: Владение пистолетом

Увеличивает скорость атаки в два раза

Призовая характеристика: Ловкость +3"

Сообщение я воспринял равнодушно. Призовая характеристика так же показалась мало значимой. Легкость, с которой *все* достигалось, лишала вкуса "победы". Халява, так радовавшая по началу, незаметно сделала меня черствым и циничным.

Взглянув на здание, в котором остались люди Михалыча, я решил вернуться. Повоевать в одиночку я всегда успею, надо было больше общаться с людьми, тогда может быть и "корка" образовавшаяся между мной и социумом, даст трещину и со временем расколется.

– Спасибо, пригодился, – похлопав по рукояти пистолета, сказал я громиле, вернувшись в комнату.

– Я рад, – скупо кивнул он.

– Мальчик, я в тебе ошибалась, беру свои слова назад, – подала голос в свою очередь Вера, после чего чуть-чуть приподняла автомат, салютуя.

– Тогда уж не мальчик, а мужчина, – поправил ее седоволосый.

– Я мальчиков люблю, – тут же отреагировала Вера.

– Парень, если ты выживешь, то ты попал, – по своему прокомментировал заявление женщины худой.

– Он то как раз выживет, – вставил свое слово Михалыч.

– Ну и нас вытащит заодно, верно ведь? – довольно оптимистично спросили меня.

– Веру гарантирую, – не уверенный, где заканчивается *шутка* и где начинается *обещание*, произнес я.

– Ну, смотри, – непонятно к чему, отозвалась Вера.

Начавшееся движение у главных ворот отвлекло внимание от моей персоны. Я не стал перемещаться к окну, чтобы увидеть, что там происходит. Непонятная пустота, на том месте, где раньше присутствовали эмоции, заботила меня куда больше. Проведя с этими людьми несколько часов, я не испытывал к ним никаких чувств, если возникнет необходимость, моя рука не дрогнет, нажимая курок или втыкая нож.

"-Вот так и становятся убийцами, – невесело подумал я: – никаких привязанностей, окружающие люди воспринимаются исключительно с точки зрения моторики. Этот быстрый, этот сильный, этот часто задумывается и ничего не замечает вокруг, а этот падок на женщин и хочет секса"

– Лёша, пора, – тронув за плечо, разбудил меня Михалыч.

– А? Да, хорошо, – потерев глаза, я зевнул.

Сон, сморивший меня, оказался "целебным". Накатившая ранее хандра отступила, уступив место жажде деятельности и инициативе. Впрочем, в военном деле я мало что понимал, так что просто встал рядом с Михалычем, ожидая указаний.

Информация, добытая "сержантом", оказалась верна. Пять из семи городских отрядов объединили сегодня свои силы чтобы "объяснить" Жураеву, насколько он не прав. Окружив территорию электростанции, Свободнорожденные планомерно продвигались вперед, разменивая имеющуюся в запасе жизнь на такую-же заемную жизнь у защитников объекта.

После того, как Надгробие было использовано, Свободные отходили назад, уступая место тем, на ком ее висел полученный от меня баф. У защитников людей было меньше, то тут то там Свободнорождённые "уходили" на перерождение.

Наша группа оставалась пока на месте, каждый из командиров городских отрядов находился в окружении своих ближних, и каждый из них имел "запасную" жизнь. Михалыч заметно нервничал, место, где мы обосновались, оказалось слишком далеко от дислокации сил Лебедя.

– Сегодня не дойдут, потерь у Жураева мало, – прокомментировал седоволосый, рассматривая в бинокль с крыши здания идущие у дамбы бои: – а вот завтра, обновив Надгробие, можно продолжить атаку.

– А Жураев что? Ждать будет? – не понял я.

– А кто его из окружения выпустит? – поддержал седоволосого Михалыч: – выставят блокпосты и никуда он не денется.

Задумавшись над сказанным, до меня дошло, что никто не знает, что морг разрушен и я теперь не привязан к месту

исполнения по Труду. Люди, со статусом Свободнорожденных, были уверены, что найдут меня в больнице, после чего с обновлённым бафом продолжат захват электростанции.

Мысленно осклабившись, я потешил себя мыслью о всеобщем обломе. Дальнейшие рассуждения стерли улыбку с моего лица. Если нападающие на Жураева отряды не получат завтра от меня "помощь", то факт продолжения атаки оказывался под большим сомнением.

– Думаю не стоит затягивать, – сказал я вслух, обратив на себя внимание: – пойду, обновлю им баф, надо сегодня все заканчивать.

– Ты… – что хотел сказать Михалыч я не расслышал, отступив в Тень чердачной будки, я переместился метров на сто, во двор, к стене соседнего дома. Чтобы добраться до скопления Свободнорожденных мне потребовалось несколько скольжений. Замерев, перед тем, как выйти из Тени, я оценил обстановку.

Около трех сотен человек вели себя на удивление организованно. Недавние бухгалтеры и менеджеры, люди самых разных возрастов и профессий, оказавшись в современных реалиях удивительно быстро приспособились к новым условиям. Разбитые на взводы и подразделения, Свободнорожденные ждали приказов и были готовы их выполнять.

В сторону глухого простенка одного из складов никто не смотрел. Сочтя момент подходящим, я шагнул вперед, подтверждая выход из Тени. Как безопасно привлечь к себе внимание я так и не придумал, так что оставалось стоять на месте и ждать, что из всего этого получится.

– О! – заметил меня один из Свободных, после чего ускорился, двинувшись ко мне.

Перекачанный в ловкость, он мог удивить кого-нибудь из *сапогов*, но не меня. Ускоренное восприятие, плюс критический удар с увеличенной скоростью атаки, все это позволило мне не только увернуться от нацеленных в мою голову ударов, но и ответить. Отлетевший в сторону, ловкач пропахал землю спиной метров на семь, где и замер, приходя в себя.

– Ну сука! – приподнявшись на локте, он с искренней ненавистью охарактеризовал свое ко мне отношение, после чего вскочил на ноги.

– Стоять, – властный голос перекрыл шум, невольно издаваемый толпой наблюдавших за нами Свободнорожденных.

Все как один повернулись в сторону говорившего, лишь ловкач скосил глаза вбок, продолжая держать меня в поле зрения. Нисколько этого не опасаясь, так как уже успел узнать его возможности, я повернулся к широкоплечему мужчине. Судя

охранявшей его четверке телохранителей, это был один из командиров городского отряда. Раньше я с ним не сталкивался, так что проблем в предстоящих переговорах вроде бы не предвиделось.

Решивший, что я его не вижу, ловкач кинулся ко мне, заходя по небольшой дуге, со спины. Мне это порядком уж надоело, да и показать новым "знакомым", с кем они теперь имеют дело, тоже было не лишним. Смазанный клубок тел, в который превратилась моя стычка с ловкачом распался через три секунды. Как результат, к ногам широкоплечего откатилось тело, даже неопытному взгляду было понятно, что в изломанном теле не осталось ни капли жизни.

Выждав паузу и не дождавшись агрессии со стороны Свободнорожденных, я простер вперед правую руку и сымитировал применение заклинания. Безымянный палец левой руки незаметно для всех сделал двойной click. Кивнув кому-то из подручных, широкоплечий велел убрать воскрешенного, но все еще не пришедшего в себя, ловкача.

– Я так понимаю ты Алексей из морга? – полу утвердительно произнес он.

– С кем имею честь? – кивнув, подтверждая чужую догадку, спросил я.

– Сан Саныч, – представился он и продолжил: – чем обязан твоему визиту?

– У меня есть "должок" к Жураеву, хотелось бы вернуть, – проведя себе ладонью по горлу, я вполне доступно охарактеризовал свои намеренья.

– И что ты хочешь от нас? – делая вид, что не понимает очевидного, произнес он нейтральным тоном.

– Обновлю баф Надгробие, всем вашим, и другим отрядам, – начав сомневаться, что правильно поступил, заявившись к Свободнорожденным, ответил я с уже куда менее уверенным голосом, чем до этого.

– Всем отрядам? – прищурившись, уточнил он.

– Ну, Лебедя в последнюю очередь, или в первую, а можно и вообще, без Лебедя, – сообразив, что история с моим похищением вполне может быть ему известна, на ходу изменил я свои слова.

– Лучше без Лебедя, – что-то прикинув, произнес Сан Саныч.

– Как скажите, – согласился я, почувствовав себя увереннее и перестав настороженно поглядывать по сторонам.

Спросив, что мне нужно для бафа, Сан Саныч собрал всех своих, утративших Надгробие в одном месте. Не став пренебрегать литургией, я за пять минут озвучил намертво въевшийся в память текст, после чего простер руку над толпой.

Несмотря на полученный баф, Свободнорожденные продолжали на меня смотреть, и я не смог удержаться, применив к ним повторно навык Ораторство. Теперь, смотря по обстоятельствам, на всю толпу можно будет повесить ауру Холода, или повторный баф Надгробия.

После этого Сан Саныч связался с другими командирами отрядов, за исключением Лебедя, и обрисовал ситуацию. Получив бурное согласие на беспрепятственный проход в чужую территорию, меня посадили в джип с двумя охранниками и отправили в "паломничество". На все про все ушло около часа, после чего атака на позиции Жураева возобновилась.

– Чем он тебе так не угодил? – стоявший рядом со мной, спросил меня командир отряда, "солдаты" которого последними получили Надгробие.

– Жураев то? – уточнил я и сказал: – маму родную под пули поставил, ну и сам по себе козел.

Смех, вызванный моим ответом, вышел хоть и тихим, но искренним. Хлопнув меня по плечу, он отошел по своим делам, оставив меня в одиночестве. Возвышение, с которого производил корректировку действий своих подчиненных Тир Львович, позволяло наблюдать за доброй третью всей территории боевых действий.

"Внимание!

Доступно заклинание: Погост"

Наблюдая за тем, как гибнут люди Жураева, я не сразу заметил всплывшее системное сообщение. Ни видя причин отказываться, я принял заклинание к изучению, тем более, что узнать, что это такое и понять, почему мне его выдали, можно было только ознакомившись со справкой в личном интерфейсе.

"Заклинание: Погост

Накладывается: на территорию

Требуется: 350 маны

Действие: позволяет возрождать умерших"

Глянув еще раз на дамбу, где гибли люди, я прикинул, как лучше применить новый закл. То, что у меня не хватало маны для его активации решалось путем вкладывания двух свободных очков в соответствующую характеристику. Как бы я не хотел оставить их на потом, заклинание Погост пришлось бы сейчас как нельзя вовремя.

"Внимание!

Желаете произвести интегрирование заклинаний?"

Подобный вопрос от системы, я уже получал в самом начале, когда все только началось. В тот раз "озвученное" согласие обошлось мне в несколько неприятных минут, потребовавшихся

для того, чтобы во всем разобраться. Сейчас я знал, чем мне это грозит и с уверенностью подтвердил интегрирование.

"Внимание!

Заклинание Возрождение улучшено до 5 Уровня"

– Вот ведь, – выразился я, не ожидая столь высокого уровня у получившегося заклинания.

Интеллект, раскачанный за счет получения навыков до четверки, оказался не достаточным. Скрепя сердцем, я вложил последнее свободное очко, параллельно с этим успокаивая себя тем, что может быть стану умнее и буду меньше тупить и совершать очевидные ошибки.

Раскрыв обновившееся описание Возрождения пятого уровня, прочитал, что наложенное на территорию, оно позволяет возрождаться умершим людям самостоятельно, без моего непосредственного участия. Единственное, что ограничивало действие рукотворной "точки Возрождения", так это количество возрожденных людей.

"-Ну, сто человек, вернувшихся с того света в тылу врага, тоже не так уж и плохо", - оценил я появившийся функционал.

Зачем-то обернувшись, я убедился, что на меня особо никто не смотрит и применил новый закл на передовую линию обороны людей Жураева. Там, где даже трупы уже исчезли, а оружие подобрали идущие вперед нападающие, закопошились люди. В отличие от второго уровня, пятый уровень возрождения возвращал людей к жизни одетыми в оставшуюся на земле одежду. Некоторые из них, впрочем, оказались наполовину обнажены, видимо нападающие подбирали не только оружие, но и амуницию.

На то, чтобы понять, что произошло, защитникам электростанции не потребовалось много времени. Сориентировавшись, они ринулись вперед, пользуясь внезапностью вместо оружия. Приглядевшись, я заметил около десятка Свободнорожденных, решивших действовать иначе. Отсутствие верности, а может быть и элементарная трусость, мотивировали не хуже денег.

– Это еще что? – в штабе Тир Львовича заметили изменения на поле боя.

Заклинание имело дальность действия прямой видимости, дожидаясь отката и восполнения маны, я прошелся частым "гребнем" по всей дамбе, позволяя умершим на ее территории бойцам вернуться к жизни.

"Внимание!

Массовое Воскрешение.

Труд: 58.436/ 1.000.000

Награда 5(ур): 3000 труда"

Посыпавшиеся один за другим, сообщения слились в длиннющую ленту. Использовав Погост более двадцати раз, я меньше чем за полчаса уменьшил Долг на шестьдесят тысяч.

"-Неплохо", -оценил я эффективность нового заклинания.

– Алексей, – прозвучало со спины.

Обернувшись, я увидел Тир Львовича, вернувшегося на "обзорную" площадку. Собиравшийся что-то сказать, он замер, внимательно меня рассматривая. Я смутился и отвел глаза в сторону, чем полностью себя выдал.

– Так и знал, что это ты, иначе с чего бы *все* с того Света начали возвращаться, – прозорливо сообразивший, что тут и как, пробормотал он.

– В морге на это лет десять пришлось бы потратить, – продолжая быть уверенным, что мне ничего не грозит, "оправдался" я.

– Убейте его, – отдал он команду своим телохранителям.

Ни восприятие мира, ни плюс 15 Ловкости, от четырех пистолетов, стреляющих в ускоренном режиме, мне ничего не помогло. После того как тело упало на землю, я продолжал все видеть и слышать. Охранники Тир Львовича не спешили уходить, держа мой труп под прицелом. Только после того, как надетая на мне одежда осела бесформенным кулем на землю, они убрали оружие и вернулись к охраняемому объекту.

Возрождение пятого уровня работало значительно лучше предшествующей "версии". Я не только остался в реальности, не выпадая на пару минут, но и смог применить заклинание Средней Ауры Холода. Как я уже успел выяснить, снять ее ни у кого еще не получилось, только перерождение могло помочь человеку избавится от постоянного чувства Холода и ежеминутного уменьшения здоровья. Теперь, убившим меня охранникам, придется помучиться, прежде чем они снимут наложенный на них дебаф.

Кстати, стоило мне принять вертикальное положение, как мир преобразился. Множество символов, цифр и линий расчертило обозримое пространство, разукрашивая яркими красками все вокруг. Нечто подобное я уже видел однажды, в тот самый раз, когда Михалыч убил напавшую на нас Тень. Пятиминутный таймер, который раньше ограничивал мое пребывание в бестелесной форме, исчез. Решив проверить еще одно ограничение, я отошел довольно далеко от точки смерти.

"-Йохо!" – обрадовался я, не встретив никаких препятствий в перемещении.

Тир Львович уже ушел с "обзорной" площадки, но здесь

оставалась парочка других Свободнорожденных. Приглядевшись к символам, мерцающим над их головами, я затруднился так сразу определить, что именно обозначает каждый из знаков.

Оглянувшись после этого на поле боя, я оценил обстановку. Силовое противостояние было в самом разгаре, только вот понять кто-куда, было невозможно. Возрождаясь вместе, на одном погосте, Свободнорожденные разве что не врукопашную старались убить друг друга, без труда идентифицируя чужую принадлежность к тому или иному отряду при помощи подсвечиваемых над головами символов.

Вернувшись к месту гибели и приняв горизонтальное положение, я возродился. Одежда, как я и ожидал, оказалась надета на тело, принцип, работавший на Погостах, сработал и здесь. Слегка скосив глаза, я убедился, что парочка Свободных, остававшихся на площадке, не заметила моего появления. Мир, расцвеченный до этого подсказками и предупреждениями посерел, став обычным.

Впрочем, это не могло изменить моих планов и я ускорился. Безотказный нож изо льда вошел в основание черепа первого, в то время как бычью шею второго обхватил мой локоть. Я из принципа пытался свернуть его голову, задавшись целью проверить своей параметр Силы. Две минуты противостояния закончились победой, силы были примерно равны, но вот мой параметр Ловкость доминировал на порядок.

Перейдя после этого в скольжение, я устремился вперед, "сея" раздор и смуту. Цель, которую я преследовал, заключалась в как можно большем количестве Свободнорожденных, вовлеченных в боевые действия. Формируя Погосты, я словно шахматист, расставлял "фигуры" на поле. Стоило где-либо наметиться прорыву той или иной стороны противников, как за их спинами возрождались те, кого они какое-то время назад убили казалось бы окончательной на сегодня смертью.

Спустя пару часов накал страстей начал стихать, Свободнорожденные все чаще озирались по сторонам, пытаясь сообразить, что происходит. Я ждал этого момента и перестал создавать Погосты, теперь, по моему замыслу, все должны были перебить всех.

"-Ну, почти получилось", - стоя на той же площадке, где меня пытались убить охранники Тир Львовича, я оценивал получившийся результат.

Противостояния как такового больше не существовало, кое-где изредка звучали одиночные выстрелы или короткие очереди. Остатки городских отрядов отходили на исходные позиции. Сумев возродиться и уцелеть, никто из них больше не хотел еще

раз рисковать, умирая. Среди Свободнорожденных мелькали люди с частично обнаженными частями тела, вернувшиеся к жизни, они не успели в пылу боя подобрать себе подходящую одежду.

Даже на глаз, от общего количества, участвовавших в сегодняшней "заварушке", выжила от силы одна десятая часть. Командиры отрядов, как я и подозревал, остались невредимы и собирали вокруг себя остатки сил.

"-Мой выход", - давно запланированный момент, по геноциду правящего звена, наступил.

Первым я решил убить Жураева. Державший полгорода в своих владениях, он больше остальных меня раздражал. Перейдя в Тень, я заскользил по ломанной траектории к намеченной цели.

– Не так быстро, – услышал я, переместившись в последнюю, перед финальным рывком, точку.

То, что в Тени можно нападать на того, кто тоже находится в Тени, я не знал. Моего горла касалось лезвие ножа, металл неприятно холодил кожу. Дыхание подловившего меня мужчины дуло в ухо, противник отчего-то медлил.

– Что надо? – не очень то и боясь умереть, так как на мне висел баф Возрождения 5 уровня, недружелюбно спросил я.

Нож чиркнул по моему горлу, толи рука дрогнула, толи он обиделся, но как бы то ни было, я оказался мертв. К охватившей меня панике, символа возрождения в личном интерфейсе не оказалось. Умерев в Тени, я находился вне пределов реального пространства.

– Сука, – высказался я, но меня никто не услышал.

Время медленно тянулось, отмеряя секунды. Я ощущал себя лежащим рядом с бетонной стеной и ничего не мог с этим поделать. Личный интерфейс работал, но ни вернуться к жизни, ни умереть, возможности не было. Таймер принудительного Возрождения так же отсутствовал. Более того, у меня закрались сомнения в том, что я смогу возродиться в морге, так как локация имеет статус "разрушено".

Тень, отбрасываемая зданием надежно укрывала меня от Солнца. Последний шанс, на который я возлагал все надежды, заключался в том, что символ выхода из Тени появлялся только на границе со Светом. Если я прав, то рано или поздно небесное светило заглянет в проулок и я смогу освободиться.

"-Чтобы я еще раз в Тени умер", - зарекался я пользоваться подобным способом перемещения.

Словно услышав мое обещание, Солнце показалось из-за края здания. Склоняясь к горизонту, оно осветило то место, где я лежал. Интерфейс не подвел, символ выхода из Тени появился на

прежнем месте. Выйдя из тени и после этого возродившись, я повторно наложил на себя баф, после чего сделал два шага в сторону и ушел в Тень.

"-Да, да, обещал, – мысленно разговаривал я сам с собой: – но что делать, приходится рисковать"

Впрочем, на этот раз я выбирал место, куда совершить скольжение, с учетом вскрывшихся особенностей. Заставить меня переместиться в подвал, или подсобку, куда никогда не заглядывает Солнце, теперь не смог бы никто и ничто на свете.

"-Один раз полежал, отдохнул, хватит", - продолжал я сам с собой молчаливый диалог.

За то время, что я валялся у стены здания, все командиры городских отрядов конечно же "разбежались". Где теперь их искать я не знал, впрочем сделанного за сегодня было более чем достаточно.

"-Никуда они не денутся, завтра, или в какой другой день, всех достану", - решил я.

Серия взрывов, прозвучала неожиданно и оглушающе. Оглянувшись, я только успел увидеть, как оседает дамба. Электростанции более не существовало, не сумевшие справиться с Жураевым, свободнорожденные сдержали свою угрозу и взорвали что смогли.

"-А как же город?" – впервые с того момента, как я услышал про "запасной" вариант развития событий, задумался я.

Город горел. Горел в прямом смысле этого слова. Магазины, склады, бензоколонки, жилые дома, кто-то устроил массовые поджоги и сейчас не хватало ни рук ни средств, чтобы справиться с огнем. Время от времени звучали выстрелы, кто с кем что не поделил, оставалось не ясным.

– Эй *сапог*, иди-ка сюда, – ломающийся голос подростка окликнул меня, когда я проходил мимо одной из подворотен.

Остановившись, я разглядел не менее пятнадцати человек, среди собравшихся были как парни, так и девушки. Всем было от двенадцати до пятнадцати, по рукам "гуляли" бутылки с алкоголем.

– Че встал, сюда иди, – заговорив снова, окликнувший меня "идентифицировался".

Им оказался нескладный паренек, с наглым взглядом и сигаретой в зубах.

– Сам сюда иди, чмо, – отреагировал я.

Убивать детей мне еще не доводилось, то, с какой сноровкой я был убит, говорило о том, что "дети" через это давно прошли. Перейдя в бестелесную форму, я не спешил возрождаться, с удивлением прислушиваясь к чужим разговорам. Оказалось, что

по всему городу бродят подобные банд формирования, убивая в первую очередь Свободных, но не брезгуя и *сапогами*. Имея точкой возрождения квартиры, в которых их застала ночь "перепрограммирования", подростки не имели привязки к моргу, а так же были свободны от *Выбора* обязательств по Труду.

Припомнив, что у взорвавших морг были ломкие голоса, до меня дошло, что все *это* звенья одной цепи. И поджоги по городу, и погромы и стрельба. Вечно ущемляемые в правах и свободах, подростки наконец-то почувствовали, что могут жить так, как хотят и не стали себе в этом отказывать.

Рассвет я встретил на крыше одного из высотных домов. Солнце нехотя вставало из-за горизонта, словно не желая видеть столбы черного дыма, поднимающиеся над городом. В жилых домах не было ни света, ни воды, ни отопления. Большинство мест, где еще недавно можно было встретить людей, оказались разрушены.

Посмотрев вниз, я увидел одинокого прохожего в цветной одежде. На соседней улице сидело несколько человек из подростковой банды. Попавшись им на глаза, мужчина побежал, но был с улюлюканьем пойман. Через какое-то время подтянулись остальные подростки, после чего все пошли в ту сторону, куда направлялся пойманный мужчина. Как самого взрослого, его заставили тащить две канистры с бензином, а так же терпеть многочисленные тычки и пинки в спину.

– Ну чтож, еще одним рабочим местом станет меньше, – прокомментировал я случившееся.

На крыше соседнего дома появилось непонятное сияние. Спустя тридцать секунд оно рассеялось, оставив вместо себя высокого парня.

"-Бля буду, телепорт", - поразился я.

Желая поближе рассмотреть мага, никем другим быть он не мог, я отошел к чердачной будке, одна из ее стен отбрасывала Тень. Расстояние оказалось предельным, истратив всю ману, я переместился к такой же чердачной будке, только на соседнем доме.

– Кто это тут у нас? – безошибочно вычислив местоположение, он повернулся в мою сторону.

Длинный, сутулый, в очках, в руке незнакомец держал широкоформатный планшет.

– Привет, – не видя смысла скрываться, я вышел из Тени.

– Ага, сам пришел, – непонятно выразился он и пробежался мерной дробью пальцев по экрану гаджета.

– Я? – удивление замерло на моем лице, впрочем, как и все тело.

Попробовав шевельнуться, я не смог ничего сделать, даже сердце и легкие, не говоря уже о конечностях, все обрело каменную неподвижность. Продолжая смотреть в планшет, незнакомец что-то там делал, манипулируя пальцами. Через пять минут он освободился, вернее отвел взгляд от планшета и повернулся в сторону города.

– Да, наворотил ты тут дел, – произнес незнакомец.

– Я? – к своему изумлению, сказанное в мыслях прозвучало вслух и он меня услышал.

– Конечно ты! Кто в морге кладбище устроил? Локальная перегрузка кластерной инфо матрицы семь процентов энергии со всего города сожрала, – вставляя малопонятные обороты и термины, парень повернулся в мою сторону: – а со Свободными так вообще, общий уровень выживших менее двух процентов от общего числа населения на начало формации.

– Это не я, это подростки, – попытался оправдаться я.

– Подростки всех Свободных перебили? – деланно удивился он, после чего съязвил: – а я думал, что это ты всех друг с другом стравил, да еще и Погосты кастовал, выравнивая численность сторон противостояния!

– Подростки все это, – продолжал твердить я: – с ними же вообще никак не справиться!

– Это не мое дело, сами разберётесь, – недовольно блеснув стеклами очков, незнакомец вновь посмотрел на город.

Догадка, показавшаяся вначале безумной, по мере осмысления, обретала все больше и больше доказательств. Передо мной стоял никто иной как тот, кто *все* перевернул в нашем мире. И возможности телепортации, и знание обо всем что было и есть, и эта фраза "*сами разберётесь*" врезавшаяся мне в память с первого дня.

– Догадался да? – еще больше убеждая меня в собственной правоте, криво улыбнулся он.

– Имя Его, Помыслы Его, Деяния Его, – заучено повторил я.

– Ну ладно, исполню одну твою просьбу, – ощерившись, он поправил очки и добавил: – не зря же ты проповедовал.

Попытавшись открыть рот, чтобы попросить заветный статус Свободнорожденного, я замер, не в силах пошевелить губами. Этой заминки оказалось достаточно, чтобы столбы черного дыма, поднимающиеся над крышами домов, напомнили мне о состоянии города.

– Сделайте, чтобы жизненно важная инфраструктура восстанавливались самостоятельно, – не зная, как еще все исправить, мысленно попросил я.

– Через пару месяцев начнет потихоньку работать, – он

отмахнулся, повернувшись лицом к городу.

– Спасибо, – кисло ответил я ему в спину, не зная, правильно ли поступил.

В дополнение ко всему, в памяти всплыли собственные рассуждения о том, что быть Свободнорожденным не так уж и здорово. Решая, много ли "*потерял*", я задумался и не заметил, как он оказался стоящим от меня в одном шаге.

– Ну а для себя? Что хочешь для себя? – его проницательные глаза всматривались в мое лицо.

Конец.
Июнь 2018